

СЕРГЕЙ САДОВ

**КУРСАНТ
С ЗЕМЛИ**

«Хочешь мира — готовься к войне» — это не лозунг, это один из основных принципов развития цивилизации на Земле — планете с окраины Галактики. Выстраданный тысячами междоусобных войн, этот принцип после объединения человечества остался приоритетным в деятельности Землян. Вся прочая Галактика о кровавых войнах, об армии, о боевых действиях давно забыла. Но, как оказалось, не вся. Отщепенцы только обозначились, только начали поигрывать мускулами, но ведь если появляется ружьё, то оно должно выстрелить. Мирный пассажирский лайнер стал первой жертвой агрессивности новоявленных претендентов на завоевание мира. И он погиб, выбросив в последнее мгновение спасательную капсулу с детьми...

Книга является первой частью романа «Цена победы», входящего в одноимённый цикл.

Сергей Садов

Курсант с Земли

*О люди, люди, часто вы
Ругаете, морща носы,
Других, кого считаете
Себя презреннее и ниже.
Хвалясь, что выше их и чище,
Благородней, не замечаете
Вы с вашей высоты,
Что на презренных
Опираетесь труды.*

Глава 1

Нападение

Пассажирский лайнер «Гор» совершал обычный рейс Арктур — Кронос с промежуточными посадками на Векте, Алголе и Земле. Лайнер считался в своём классе средних размеров кораблём и имел всего лишь два места люкс, которые в настоящее время пустовали. Построенный около сорока лет назад на арктурианских верфях, он был куплен одной небольшой пассажирской космокомпанией, и теперь все эти сорок лет летал по одному маршруту.

Этот день ни для пассажиров лайнера, ни для его экипажа ничем не отличался от других. Капитан, как обычно, поднялся на мостик, изучил показания приборов и вздохнул. Техника была надёжна и особого присмотра не требовала. Если капитан и занимался подобной проверкой, то только для того, чтобы заняться хоть чем-то и из чувства ответственности. Капитан Алу-Ап Кар вообще был человеком ответственным и старательным. В своё время он командовал лайнерами представительского класса, которые доверяют только действительно опытным командирам. Однако годы берут своё. На счету капитана в арктурианском банке уже была значительная сумма денег, которая позволяла ему безбедно, даже роскошно, жить в любом месте Арктура — его родины. Однако зов звёзд оказался сильнее мечты о спокойной жизни. Из-за возраста ему уже не могли доверить большие корабли, и капитану пришлось согласиться на это назначение. Что ж, он был рад и этому. Он уже не молод и успел повидать на своём веку тысячи миров, и романтика дальних странствий давно не влекла его. Единственное, о чём теперь мечтал капитан, так это умереть на своём посту, глядя на звёзды.

— Капитан, что-то странное! — отвлёк капитана от размышлений голос штурмана.

— Что случилось? — Капитан подошёл к радару и бросил на него взгляд.

— Непонятно. Какие-то помехи. Такое впечатление, что впереди что-то глушит наши сигналы.

— Я не сталкивался с подобным явлением, — озадаченно заметил капитан. В настоящее время Алу-Ап Кар решал, стоит ли связаться с космопортом или продолжать полёт, поскольку явление безопасности корабля не угрожало.

— Что-то странное, — неожиданно воскликнул рулевой. — Капитан, масс-детекторы показывают прямо по курсу какой-то предмет, но радар его не фиксирует!

— Что? — Капитан стремительно подошёл к рулевому и уставился на показания масс-детекторов.

— Капитан! — вдруг хрипло позвал штурман. — Смотрите...

Капитан обернулся и застыл, не в силах вымолвить ни слова. Казалось, из пустоты появилось несколько неизвестных кораблей, начавших стремительно сближаться с лайнером. За свою богатую жизнь капитан видел различные виды летательных аппаратов, но подобных... Чем-то эти стремительные машины напоминали космические истребители землян... При этом воспоминании капитан поморщился. Эти земляне были странным народом. Достаточно сказать, что они единственные в обитаемом космосе содержали военный флот, тратя на него огромные деньги. С кем они собираются воевать — было непонятно, поскольку все цивилизации уже давно отказались от войн, сочтя их экономически невыгодными и морально не оправданными — недостойными существ,

называющих себя разумными. Поэтому никто уже не содержал военных сил, ограничиваясь небольшими сторожевыми кораблями, вся работа которых заключалась в том, что бы разбивать из мощных лазерных орудий астероиды и кометы, слишком близко приближающиеся к обитаемым планетам. Вооружённые силы на самих планетах состояли из служб поддержки порядка, вооружённых лёгкими парализаторами. Убивать разумных существ неэтично и аморально. Земляне же мало того, что содержали военный флот, хотя и не очень большой, но и постоянную армию, чья работа и состояла в том, чтобы убивать других разумных. Это было выше понимания капитана. Именно из-за этого у землян и возникали постоянные проблемы с руководством содружества, требующим уничтожить военный флот и ликвидировать армию. Из-за этого к землянам и относились настороженно, предпочитая иметь с ними как можно меньше дел. В самом деле, ведь если кто-то сохраняет армию, то значит, он собирается её на кого-то направить.

Из истории капитан помнил, что когда около двухсот лет назад произошёл первый контакт, то он вызвал настоящую панику. Ещё бы, цивилизация вышла в космос, но продолжала сохранять армию и военный флот, постоянно тратя на них гигантские средства, которые можно с большей пользой потратить на что-нибудь другое. Однако вопреки всем ожиданиям и паническим воплям в палате заседаний, земляне не бросились завоёвывать галактику. Их военные корабли никогда не приближались ни к одной обитаемой планете. Они даже пошли на уступки и согласились значительно сократить свои вооружённые силы, что немного успокоило страсти в парламенте. Однако земляне с какой-то маниакальной страстью продолжали настаивать на том, что содружеству известна лишь малая часть галактики, меньше процента. Никто не может знать, какие опасности таятся в глубинах космоса. Капитан сморщился. Какие опасности? Ведь всеми учёными уже доказано, что любая цивилизация вышедшая в космос, понимает, что война просто невыгодна. Нет, конечно, разные цивилизации соперничают друг с другом: в технике, искусстве, в новых технологиях, в экономике, но никогда на войне.

Тут капитан вернулся к действительности и впервые задумался: а так ли земляне были не правы?

— Немедленно свяжитесь с космопортом! — распорядился капитан.

— Не могу, капитан. — Радист испуганно посмотрел на Алу-Ап Кара. — Сигнал глушат. Капитан, это земляне!!! Они наконец напали!!!

— Чушь! — рявкнул капитан.

В отличие от радиста он знал землян довольно близко и понимал, что вряд ли это они. В своё время он, как представитель парламента содружества и эксперт по кораблям был направлен на Землю для изучения феномена землян и их боевого флота. Земляне тогда ничего не скрывали и даже пригласили гостей на то, что они называли манёврами. Эти манёвры оставили у капитана неизгладимые впечатления. Он даже не знал, что корабли могут совершать такие маневры. Тогда он поймал себя на том, что сам хотел бы оказаться за штурвалом такого корабля. Вот уж где можно показать полностью своё мастерство пилота. От просьбы попробовать его тогда удержало только то, что он знал, что эти корабли созданы для убийства. Теперь же, наблюдая за непонятными действиями этих кораблей, он понимал, что будь это земляне, то от его корабля уже давно остался бы один газ, рассеянный по галактике. При этом они даже не поняли бы, почему это произошло. Эффективность, с которой действовали на манёврах корабли землян, произвела на него неизгладимое впечатление. К тому же эти корабли хоть и походили на истребители землян, но... В своё

время он насмотрелся на все эти истребители и видел, что эти корабли, при всём своём сходстве, всё же отличаются. И для опытного взгляда пилота отличаются сильно. К тому же была ещё одна причина, почему капитан не верил в то, что это земляне...

Первый удар сотряс корабль от кормы до рубки управления. А вражеские, теперь уже точно вражеские, истребители выполнили разворот, удалились, а потом снова пошли на сближение. И опять в этих манёврах капитан узнал знакомый рисунок. Нечто подобное он видел на учениях флота Земли. И опять опытный глаз старого капитана уловил отличие. Да, маневры были те же, но они походили на маневры кораблей землян так же, как кривлянье обезьяны, на танец веганского балета. Па те же, но исполнение... Создавалось ощущение, что пилоты этих кораблей сами не понимают, чего они хотят. Некоторые корабли даже едва не столкнулись, когда разворачивались для новой атаки.

Тем не менее капитан понимал: кривлянье обезьяны или нет, но у пассажирского корабля нет никаких шансов устоять против вооружённого противника.

— Кра-Ур Таг, — обратился капитан к своему помощнику, который с тревогой наблюдал за всем происходящим. — В пассажирском салоне находится землянин Виктор Рогов, седьмое купе. Пригласите его, пожалуйста, сюда.

Помощник недоумённо посмотрел на своего капитана и тот пояснил:

— Виктор — курсант земного военного училища. — По договору, земляне обязаны были ставить в известность власти планет содружества, если их профессия касалась военной области. А было время, таким людям вообще запрещали посещение планет содружества. — Его мнение в этих обстоятельствах может оказаться ценным.

В этот момент корабль потряс новый удар. Вражеские корабли начали разворачиваться, чтобы совершить новый заход.

Пока помощник ходил за землянином, капитан по микрофону объяснил положение, попросив не паниковать. Просьба была нелепа, что сам капитан понимал прекрасно. Какая тут паника, если всем осталось жить ровно столько, сколько потребуется этим непонятным убийцам. Тут дверь плавно отъехала в сторону, и в рубку вошёл помощник. Следом за ним шагал стройный юноша со спокойным лицом. Он был не очень высок, едва ли доставал макушкой до плеча капитана. Сам капитан видел слегка удивлённые взгляды всего экипажа, пытавшихся отыскать в юноше те черты патологического убийцы, о которых им так много говорили.

— Сколько вам лет, юноша? — не удержался штурман. Капитан нахмурился, сейчас время было явно не самое подходящее для таких вопросов.

Юноша тем не менее ответил:

— Четырнадцать.

— И вы уже военный?

— Нет. Вы плохо себе представляете структуру вооружённых сил. — Юноша говорил спокойно и обстоятельно, как будто не было никакой опасности. — Я только закончил третий курс и решил немного попутешествовать, кажется, это у меня не слишком получилось.

— Извините, но сейчас не самое подходящее время для разговоров, — оборвал капитан. Тут корабль сотряс новый удар. Юноша быстро подошёл и взглянул на радар.

— Я, конечно, не пилот...

— Не пилот? — изумился капитан. Он считал, что военные все — пилоты кораблей или так или иначе связаны с флотом.

— Нет. Я рейдер. Десантирование на планету в тылу вероятного противника и подготовка территории для приёма основных десантных сил. Однако мне кажется, что это учения.

Капитан, сначала заинтересовавшийся непонятным словом «рейдер», вскинул на землянина глаза.

— Что значит учения?

— Капитан, смотрите, каждую новую атаку вашего корабля они осуществляют по новой схеме. Причём каждый действует, как это у нас называется, кто в лес, кто по дрова. При этом все выстрелы осуществлены в багажный отсек, хотя одного залпа в корму достаточно, чтобы нас уничтожить. Насколько я знаю, на пассажирских кораблях двигатели не защищают броневыми плитами.

Капитан хотел сказать, что у них никакие корабли не защищаются бронёй, но решил, что это сейчас не важно.

— Значит, у нас есть шансы уцелеть.

— Вряд ли, — спокойно сообщил землянин. — Если они напали, то вряд ли отпустят свидетелей. Думаю, что у нас есть время до того момента, как они отработают все схемы атаки. Торопиться им некуда. Корабль беззащитен, ответить мы им не можем.

После этих слов воцарилась тишина. Каждый понимал, что землянин прав, и тем не менее каждый надеялся на чудо.

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Можно попытаться спасти пассажиров, но вероятность очень мала.

— Как? — сразу спросил капитан.

— В спасательной капсуле.

— Вы думаете, что они отпустят спасательные капсулы? — с надеждой спросил капитан.

Юноша посмотрел на него так, что капитан сразу почувствовал себя неуютно.

— Наоборот. Они будут уничтожать эти капсулы в первую очередь.

В этот момент корабль потряс новый удар и впервые пульт украсился тревожными сигналами.

— Капитан, повреждена четвёртая палуба.

— Четвёртая, — тут же вскинулся капитан. — Там же спасательные капсулы! Проверьте их состояние! Направьте ремонтных роботов на тушение пожара!

Приказ был исполнен немедленно. Вскоре поступили первые сообщения. Повреждения палубы оказались незначительны, но получили повреждения три спасательные капсулы.

— Капитан, — вмешался юноша. — Всем не спастись в любом случае. Максимум можно отправить только одну капсулу. Если их будет больше, то их мгновенно засекут и уничтожат. Одну же капсулу можно прикрыть, и у неё будет шанс уйти. Видите ли, подобного класса корабли не могут действовать самостоятельно на большом расстоянии от базы. Значит, где-то поблизости должна находиться авианосная матка, или авианосец, на котором эти истребители и базируются. Но я никак не найду её на радаре...

— А маскировать эту самую матку могут? Тут у нас масс-детекторы показывают недалеко от нас какой-то объект, но радар его не видит.

Землянин быстро подошёл к масс-детектору и просмотрел его показания.

— Да, это авианосец. Они закрылись маскировочным полем, а ваши радары слишком маломощны, чтобы пробить его. Мне только непонятно, на кой чёрт они его так близко к

нам подвели. Но это даёт нам дополнительный шанс на спасение капсулы...

— Что ты предлагаешь?

Юноша объяснил.

Капитан зажмурился, слушая спокойные слова этого мальчика. У него был внук примерно одного возраста с этим мальчиком, и капитан знал, что не сможет никогда согласиться с этим планом. Если он примет его, то никогда себе этого не простит. Не мог он предать и свой экипаж. Капитан по-новому взглянул на этого землянина. «Похоже, — решил он, — все мы катастрофически заблуждались в отношении этих военных».

— Нет, — отрезал он. — План хорош, но мы в нём кое-что изменим. Я уже стар, к тому же, как ты говоришь, ты не пилот. А я знаю свою малютку досконально. Ты не сможешь управлять кораблём. Нет, ты пойдёшь в спасательной капсуле...

— Но, капитан...

— Нет! — прерывая дальнейший спор, капитан отвернулся, взял в руки микрофон. Немного подумал, потом решительно щёлкнул тумблером.

— Господа пассажиры, я уже объяснил вам ситуацию. Нас атакует неизвестный противник, и спастись у нас нет никакой возможности. Противник вооружён, он быстрее нас и лучше защищён. Наша гибель только вопрос времени. Послать сигнал бедствия мы тоже не можем, поскольку противник блокирует наш сигнал. Однако сообщить о происшествии в парламент необходимо любой ценой. Правительство должно узнать, что в галактике появился враг. Враг безжалостный, атакующий мирные пассажирские корабли. У нас есть возможность отправить только одну спасательную капсулу. В ней должны полететь те, кто сообщит правду о том, что здесь произошло. Лично я считаю, что мы должны использовать тот небольшой шанс, что у нас есть и спасти детей, которые оказались на корабле. Решайте...

Вопреки ожиданиям капитана, паники не было. Мрачные люди выходили из своих кают и направлялись в сторону спасательных капсул. Сам капитан пытался переспорить землянина.

— Пойми, — говорил он. — Ты действительно необходим там! Сам понимаешь, что среди этого детского сада должен быть кто-то, кто примет за них ответственность! К тому же ещё неизвестно, как всё может обернуться! В капсуле должен находиться кто-то, кто... — капитан замолчал и нахмурился, пытаясь выдать из себя эти слова. Сколько раз он вместе со всеми возмущался глупости землян и вот теперь он должен признать ошибку, — ...кто сможет их защитить, — закончил он. — Сам понимаешь, что здесь мало кто может с тобой соперничать. Пожалуйста.

Виктор хмурился. Потом молча кивнул. Резко развернулся и направился в сторону спасательных капсул. Капитан облегчённо вздохнул.

— Вы уверены в нём, капитан? — спросил штурман. — Не обманывайтесь внешним видом! Помните, что этого землянина учили убивать!

— Возможно, именно это их и спасёт, — обречённо вздохнул капитан. — На мостик.

В рубке уже собрался весь экипаж. Здесь были и многие пассажиры. Раньше их никогда не допустили бы в святая в святых корабля, но сейчас... сейчас это было уже неважно. Тревожные сигналы звучали со всех сторон, и пульт управления напоминал иллюминированный дворец парламента на Короне.

— Пожар на третьей палубе...

— Вышел из строя шестой накопитель...

— Силовая установка на пределе...

Доклады, один не утешительней другого, сыпались со всех сторон. При этом на радаре было видно, как вражеские истребители готовятся к новому заходу на цель. Как в тире. Никакого риска, никакой опасности. Капитан неожиданно почувствовал злость. Эти подонки напали на пассажирский корабль, который не имел никакого вооружения, он ничем не мог им угрожать. И они тренировались. Для них его корабль всего лишь учебная мишень, как и все люди, находящиеся на борту. Это кем же надо быть, чтобы так хладнокровно убить сотню ни в чём не повинных людей?! Капитан согнал рулевого и сам сел за штурвал, вперив ненавидящий взгляд в экран радара. Если бы ему кто-либо раньше сказал, что он сможет так кого-нибудь ненавидеть, то он не поверил бы.

— Мы погибнем в любом случае, но выбор смерти всё же за нами! — Капитан обернулся и увидел решительные лица своего экипажа. — Ради наших детей!!! Огонь!!!!

Эту команду он слышал во время манёвров земного флота и теперь повторил. Его поняли. Штурман вдавил кнопку, и несколько пустых спасательных капсул на автопилоте рванули в сторону от обречённого корабля. Истребители, как и предвидел землянин, мгновенно прекратили атаку на корабль и, рассеявшись по одному, атаковали капсулы. Но этим маневром они расчистили путь лайнеру.

— Штурман?! — крикнул капитан.

— Масс-детектор показывает, что авианосец находится на два градуса правее. Поправка внесена, капитан.

— Машинное отделение?

— Двигатели вышли в форсированный режим, капитан, предохранительные программы отключены, сброс энергии прекращён, идёт накопление внутри системы.

Пассажирский лайнер не был военным кораблём, и на нём никогда не устанавливались мощные нейтрализаторы гравитационного поля, поскольку не предполагалось резких маневров. Не был рассчитан на них и набор корабля. Поэтому в результате резкого поворота корабль закрипел, лопнуло несколько переборок, и воздух сквозь рваные дыры в корпусе, рванул в космос. Люди, оставшиеся в пассажирском отсеке, погибли мгновенно. Те, кто находился в рубке, оказались защищены герметичной переборкой, но из-за перегрузок всех вдавило в кресла. Капитан закрипел зубами от боли, но сознание не потерял. Вышедшие на форсированный режим двигатели, развили чудовищную тягу и рванули гигантскую массу корабля вперёд.

— Давай, штурман!!! — прохрипел капитан. — Давай, миленький!!!

Штурман с трудом поднял руку, протянул её. Было видно, каких трудов ему это стоило. Штурман сделал ещё одно движение и вдавил кнопку пуска. Тотчас с четвёртой палубы сорвалась в космос ещё одна спасательная капсула. Она имела свои гравикомпенсаторы, и поэтому капитан не боялся за детей. Им должно быть легче. Но вот запустить шлюпку должны были именно отсюда, из рубки, поскольку сами дети не знали, когда это можно сделать безопасно для себя. Экран обзора в шлюпке включался только после того, как она выходила в космос. Поэтому видеть, что творится вокруг, они не могли.

Капсула вышла с правого борта и вражеские истребители, все оказавшиеся слева от корабля, видеть её не могли. Вражескому же авианосцу в данный момент было совсем не до какой-то там шлюпки. Там, наконец, сообразили смысл манёвра корабля и стали прилагать огромные усилия, чтобы избежать столкновения, но капитан твёрдо держал курс.

Неожиданно рация взорвалась паническими воплями:

— Двигатели на реверс!!! Измените курс!!! Гарантируем вам жизнь!!! Остановитесь!!!
Сдавайтесь!!!

Капитан бросил взгляд на боковой экран: шлюпка стремительно удалялась. Вскоре её уже будет не догнать. Чтобы окончательно сбить с толку вражеские радары, капитан быстро набрал команду. Тотчас на большие радары лайнера, минуя преобразователи, пошли токи с силовой установки. От такого обращения чувствительная аппаратура немедленно сгорела, а в космос ушёл мощный энергетический импульс, который сжёг все активные радары, направленные на лайнер. Нападающие мгновенно ослепли. На то, что бы заменить сгоревшие детали они должны были затратить время, а вот его-то у них и не было. Огромная масса пассажирского корабля подобно гигантской торпедой пронзила маскирующее поле, за которым прятался авианосец нападающих, и ударила точно в центр металлической конструкции. Удар был так силен, что лайнер стал сминаться, складываясь наподобие гармошки. Но его кинетическая энергия была настолько велика, что он проломил борт авианосца, съёс несколько заграждений и въехал на палубу, где должны были располагаться истребители. В этот момент силовая установка лайнера, уже давно работающая с предельной перегрузкой, не выдержала и взорвалась, разнеся все защитные переборки и выплёскивая волны ничем не сдерживаемой энергии наружу. Сам пассажирский лайнер почти мгновенно превратился в огромный плазменный шар. Высвобожденная энергия оказалась настолько велика, что она мощной волной прошла по всем коридорам авианосца, проламывая перегородки и выжигая всё на своём пути. После этого потоки плазмы по воздуховодам, которые во время боя должны быть закрыты, что сделано не было, устремились вниз, в машинное отделение. Раздался ещё один взрыв, и в этой части галактики вспыхнула новая звезда. Правда, сияла она недолго.

Вражеские истребители, на время лишившиеся зрения, не могли видеть тарана пассажирского корабля, поэтому те из них, кто оказался рядом с маткой, попали под взрывную волну, и их разнесло на атомы. Другие, которым повезло немногим больше, оказались отброшены в сторону и серьёзно пострадали. Невинная и безопасная игра, какой она представлялась для нападающих, обернулась кошмаром. И в этом хаосе никто не заметил небольшую спасательную капсулу, стремительно удаляющуюся с места боя. Капитан Алу-Ап Кар мог быть доволен: он выполнил свой долг и умер, как и мечтал, — на мостике своего корабля.

* * *

Высокий человек хмуро смотрел на разверзшийся ад. Техники только сейчас смогли починить радар и сумели выйти на связь с уцелевшими истребителями. Человек поднял руку, отливающую серебром, и сжал микрофон с такой силой, что тот хрустнул, а потом посыпался на пол грудой запчастей. Экипаж корабля старательно делал вид, что они очень сильно заняты делами. Кто мог, старался покинуть рубку. Все знали, что когда Хозяин находится в таком состоянии, то ему лучше не перечить и не попадаться на глаза. О силе Хозяина ходили легенды, которые рассказывали шёпотом в самых тёмных углах.

— Подберите уцелевшие истребители и возвращаемся на базу, — распорядился Хозяин. В этом приказе не было необходимости. Люди и так делали, что могли. И если они

были немного возбуждены, то это из-за того, что никто не ожидал сопротивления от пассажирского корабля. Это должны были быть простые практические занятия по отработке атаки истребителей и проверке слаженности экипажей. О том, что пассажирский невооружённый корабль сможет принять бой, никто не думал. Чем он может угрожать? Что он может? Но...

— Какие потери?

— Мы потеряли авианосец со всем экипажем и двадцать истребителей на нём, мой господин. Ещё пять погибло из тех экипажей, что находились в космосе на тренировке. Два других сильно повреждены, и самостоятельно добраться до нас не смогут. Остальные семь уже доложили, что возвращаются. За повреждёнными высланы буксиры. — отрапортовал командир корабля наблюдателя. Он прекрасно знал, что Хозяин не любит тех, кто мямлит и мнётся, требуя докладов чётких, точных и обстоятельных. И самое главное быстрых.

— Наши повреждения?

— Заменено несколько блоков дальних радаров. Нам повезло, что мы находились чуть в стороне, наблюдая за учёбой с достаточно большой дистанции. Так что взрыв до нас не докатился. Только радары полетели.

— Уже разобрались, как они это сделали?

— Так точно. Пустили энергию напрямую в передатчики радаров. Те, конечно, не выдержали, но в космос ушла мощная волна. Она-то и сожгла все наши приёмники.

— Хорошо. Заканчивайте здесь, а я пойду к себе. Мне надо подумать. И пусть мне принесут записи боя.

Когда за человеком закрылась дверь, все на мостике вздохнули с облегчением.

Было видно, что экипаж этого таинственного корабля, который находился так близко от места нападения на лайнер «Гор» и его командир, которого все называли господином, принадлежали к разным расам. Если кожа Хозяина отливала серебром, то остальные люди были смуглыми. Их одежда — широкополые шляпы, ботфорты, короткие мечи, двубортные камзолы — выглядела немного архаично на борту космического корабля, но это мало кого смущало. Просто другой они никогда не знали.

Рядом с мечом довольно нелепо выглядела кобура с бластером, также висевшая на поясе у каждого. Однако вряд ли у кого-нибудь возникло бы желание посмеяться над этими странными людьми, по крайней мере сделать это они смогли бы не больше одного раза. Казалось странным, что эти люди с такой охотой подчинялись какому-то чужеземцу, пусть даже обладающему огромной, по их представлению, силой.

Глава 2

Беглецы

Спасательная шлюпка отделилась от обречённого корабля. Заработали маршевые двигатели, автоматика вывела в рабочий режим все системы. Засветились обзорные экраны. Виктор сел рядом с одним из них и с бессильной злостью наблюдал за последним боем корабля, никогда не предназначавшегося для боя. Позади него сидели те, за кого он теперь отвечал.

Виктор с преувеличенной бодростью повернулся к своему «экипажу».

— Ну что, совершим небольшое путешествие?

— И это всё, что тебя волнует? — с неожиданной злостью отозвался один из «экипажа». По абсолютному летоисчислению его можно считать ровесником Виктора, и землянин видел в этом кучу проблем в будущем. В той ситуации, в которой они оказались, командир может быть только один.

— Послушай, Руп, сейчас не самое подходящее время для выяснения отношений. Всем нам паршиво.

— У тебя-то на корабле никого не было!

Виктор посмотрел в чуть раскосые глаза Рупа.

— Тебе было бы легче, если бы у меня там кто-то был?

Руп смешался и забубнил что-то про то, что его не так поняли.

— Прекратите, пожалуйста! — пискнула самый младший член «экипажа». Виктор думал, что ей лет пять. — Мне больно!

— Что? Больно? Где? — Виктор стремительно рванулся к маленькой девчужке, которая сидела в своём кресле, сжавшись в комочек.

— Она с Альтора, землянин, — бросил Руп. — Они там все эмпаты. И больно ей от наших эмоций. У тебя злость так и выпирает.

Виктор ничего не ответил и обвёл взглядом остальных пассажиров. Здесь не было никого старше двенадцати лет, если не считать Рупа, которому по земному летоисчислению можно было дать пятнадцать. Все они смотрели на него со страхом. Что ж, может, это и к лучшему, признался себе Виктор, по крайней мере, будут слушаться. Он снова вернулся к экрану, некоторое время наблюдал за боем, потом выключил его.

— Зачем ты это сделал? — рассердился Руп. — Ты не должен выключать! Мы имеем право всё видеть!

Землянин проигнорировал эту вспышку гнева, что рассердило Рупа ещё больше. Он вскочил с места и рванулся к сенсору, чтобы снова включить обзор. Он уже почти коснулся сенсора, как его рука неожиданно оказалась зажата в каких-то тисках, в которых Руп с удивлением узнал руку землянина. До сих пор он считал себя гораздо сильнее его и теперь впервые в этом усомнился. Хватка этого землянина оказалась стальной. Руп не мог даже пошевелить своей рукой.

— Руп, не надо. Я знаю, что делаю. Если радар будет включён, то мы его лишимся. — Виктор посчитал, что лучше объяснить причину своих действий.

— Да что...

В этот момент, словно в ответ на вопрос, шлюпку сильно тряхнуло, заплакали дети. Погас свет, но тут же загорелся снова. После этого последовал новый удар. Кто-то слетел с

кресла. Автоматика отчаянно пыталась выровнять маленькую шлюпку и стабилизировать её полёт. Завибрировал корпус.

Только сейчас Виктор включил обзорный экран, и все увидели огромный огненный шар, ненадолго вспыхнувший в Галактике. Плач мгновенно оборвался. Каждый из беглецов понял, что значит этот шар.

Вскоре он погас. Тут неожиданно тревожно зазвенел сигнал зуммера, сигнализирующий о неисправности. Виктор вздрогнул и посмотрел на пульт.

— Стабилизатор подачи энергии полетел, — прокомментировал Руп. — Для него подобные встряски никогда не проходят бесследно. Кажется, мы прилетели.

Виктор вопросительно посмотрел на регорянина.

— Он должен дозировать подачу энергии на двигатели. Без него они быстро выйдут из строя просто оттого, что не предназначены для таких скачков энергии.

— Мы можем что-нибудь сделать?

Руп пожал плечами.

— Если есть запасной стабилизатор, если мы сумеем вскрыть кожух, если... там много ещё этих если.

— Значит, мы погибнем? — неожиданно спросил какой-то мальчик. Виктор повернулся к нему, пытаясь вспомнить, как того зовут. Нет, он даже не смог вспомнить, видел ли он его на корабле.

— Конечно нет, — заверил он его.

— Не надо врать! — оборвал Виктора Руп. — Все они имеют право знать правду! А опасность действительно велика.

— Покажи, где этот кожух, — оборвал Виктор правдолюбца.

Тот пожал плечами и быстро вышел в небольшой технический отсек, расположенный позади жилого помещения. Здесь Виктор быстро прижал его к стене.

— Слушай, ты! Неужели ты считаешь, что подобная правда нужна этим детям? Не хватит ли с них того, что они уже пережили?

Руп отчаянно задёргался, с испугом смотря на землянина. Виктор понял, что по представлению Рупа он уже начал убивать. Правильно, что ещё взять с убийцы? Виктор отпустил регорянина, и тот испуганно попятился.

— Они всё равно поймут! Ложь не поможет!

— Не все поймут. Поймут только старшие, а они, надеюсь, сумеют держать себя в руках. Пойми, мы с тобой сейчас здесь самые старшие и только мы должны позаботиться обо всех остальных.

— Тебе бы я не доверил заботиться и о старом разобранным роботе, не то что о детях, маньяк-убийца, — буркнул Руп, но тихо, чтобы землянин его не расслышал. — Вот этот кожух. Под ним и находится стабилизатор. И, между прочим, чтобы его заменить, необходимо отключить двигатели, иначе нас просто сожжёт.

Последнее Руп мог и не говорить, поскольку на массивном кожухе отчётливо была видна надпись: «Опасность! Вскрывать только при отключённой энергии». Очевидно, Руп думал, что землянин не умеет читать на общем галактическом.

— Сколько двигатели могут выдержать в подобном режиме?

Руп пожал плечами.

— Откуда я знаю. Может сутки, может двое. Но сутки скорее всего выдержат точно.

— Тогда пошли назад. Сначала успокоим ребят, а потом уже займёмся стабилизатором.

Дети сидели на тех самых местах, где их и оставили. Виктору показалось, что никто из них даже не шевельнулся. Он прошёл в центр тесного помещения и сел на пол. Шлюпка была рассчитана на пять человек, а сейчас здесь находилось восемь. Именно поэтому с детьми было решено не отправлять взрослых — ресурсы жизнеобеспечения небольшой капсулы и так были на пределе возможных. А разделять детей по двум капсулам никто не рискнул, понимая, что у двух шлюпок спастись шансов значительно меньше, чем у одной.

Виктор посмотрел на заплаканные и испуганные лица. Кто-то смотрел на него с надеждой, кто-то со страхом.

— Что ж, — осторожно начал он. — Если нам суждено быть вместе, то давайте знакомиться. Меня зовут Виктор, можете называть меня и просто Витей, я не обижусь. А как тебя звать? — Виктор посмотрел на ту самую девчушку, про которую Руп сказал, что она эмпат.

— Линка, — испуганно пискнула та и спрятала лицо в коленях.

— Замечательно, Линка. А можно тебя звать Лина? Не обидишься?

Девочка замотала головой, стараясь не поднимать лица.

— Значит, не обидишься. Кто представляется следующим?

— Алур Рентер, тринадцать лет по абсолютному летоисчислению, — двенадцать по земному, перевёл про себя Виктор. — Занимаюсь механикой и конструирую модельки роботов. Родился на планете Вега. А чем занимаешься ты?

Виктор задумался. Конечно, можно соврать, но тогда можно навсегда лишиться доверия всех этих ребят, а доверие в подобных обстоятельствах самая важная вещь. Поэтому он решил рискнуть.

— Я курсант земного военного училища. — Виктор поймал удивлённый взгляд Рупа. Руп явно знал, кто такой Виктор, но не думал, что тот рискнёт сказать правду.

— Военный? — вытаращил глаза Алур. Некоторые из ребят в страхе попятились. Землянин вздохнул. Ясно было, что его боятся. Что могли все они слышать о военных, он себе прекрасно представлял. Сейчас все эти дети явно опасались того, что он начнёт всех убивать. И из-за страха перед ним, они даже забыли про гибель корабля, в котором остались их родные.

В помещении воцарилась тишина. Все чего-то ждали. Тут со своего места поднялась Лина и подошла к Виктору.

— А родители правда погибли? — спросила она его.

Виктор раскрыл рот и замер. Что сказать? Соврать? Тут он понял, что под этими пронзительными голубыми глазами просто не сможет солгать, но и сказать правду было выше его сил. Он просто взял Линку за плечи и прижал её к себе. Девчушка опустила голову ему на плечо и разрыдалась. Это словно прорвало плотину тишины. Все загомонили, кто-то плакал.

— А меня зовут Велса, — неожиданно встала ещё одна девочка. Она тайком вытерла слёзы и улыбнулась. — Родилась на Кроносе. А свой возраст я не скажу. Мама говорит, что женщинам столько лет, на сколько они выглядят.

— Тогда ты младенец, — отрезал Алур. — Ибо на больше ты не тянешь.

— Ладно, ладно, — остановил их Руп, успев ухватить за руку Велсу, готовую броситься на Алура. Виктор же отныне готов был простить этой девчонке всё что угодно, поскольку её выступление сняло напряжение и даже вызвало робкие улыбки. — Если представились вы, то дайте и другим сказать. И без обид! Алур, извинись перед Велсой.

— И не подумаю! Кстати, я прекрасно знаю, что ей одиннадцать лет.

— Какие воспитанные люди живут на Веге, — насмешливо пропела Велса. — И не нужны мне никакие извинения этого грубияна.

Она выдернула руку у Рупа и подошла к маленькому мальчику, забившемуся в угол и оттуда испуганно наблюдавшему за всеми. Красный оттенок кожи безошибочно выдавал в нём уроженца Тэгура.

— А ты что тут молчишь? Скажи, сколько тебе лет?

Мальчик что-то робко сказал.

— Ему семь лет, — громко озвучила Велса. — А как звать тебя?.. Как?.. Его зовут Хонг. Велса ухватила его за руку и потащила из угла.

— Пошли, пошли. Хватит сидеть в том углу.

Хонг доверчиво посмотрел на неё.

— Ты теперь будешь моей мамой? — спросил он.

Велса замерла, растерянно посмотрев на него. Её губа вдруг задёргалась, казалось, ещё мгновение, и она разревётся, но Велса взяла себя в руки и обняла его.

— Я теперь буду твоей сестрой, а ты моим братиком. Согласен?

Хонг кивнул и прижался к ней.

Теперь все смотрели на оставшихся двоих детей. На вид им можно было дать по десять лет, и они явно были с одной планеты. Правда, Виктор затруднялся сказать, с какой именно. Вообще, они были очень похожи на землян, но всё-таки чем-то неуловимым от них отличались.

— Меня зовут Петер, а моего друга Шора. Мы с ним с Генты. Летели к родителям на Кронос. Они у нас учёные и сейчас работают в исследовательском институте.

— За себя я и сам мог сказать, — тихо буркнул Шора.

— Ну вот мы все и познакомились, — поспешно вмешался Виктор. — А теперь послушайте меня. — Он оглядел всех. Его слушали внимательно и с лёгкой опаской. — Вы люди уже взрослые, — тут Руп хмыкнул, но Виктор его проигнорировал, — поэтому я ничего от вас скрывать не буду. Все вы знаете, что случилось с нашим кораблём. Мы единственные, кто остался в живых. И так получилось, что только мы можем сообщить о том, что на самом деле произошло с лайнером «Гор». Именно от нас всех зависит: будут наказаны те, кто атаковал лайнер или нет. Если мы будем держаться друг за друга, помогать тому, кто нуждается, то мы вернёмся и сообщим всё в правительство содружества. Если мы начнём вести себя как дети, то погибнем.

Виктор ещё раз посмотрел на всех. Алур подтянулся, втянул живот, всем своим видом показывая, какой он серьёзный и солидный. Велса слушала молча, с какой-то недетской серьёзностью смотря на землянина. Лина по-прежнему сидела перед Виктором, но на него не смотрела, так что Виктор никак не мог понять, что она думает. Хонг прижимался к Велсе и явно мало, что понял из сказанного. Петер и Шора согласно кивали, но понять, о чём они думают, было сложно. А вот Руп был серьёзен и внимателен. Он одобрительно кивал, но на землянина смотрел недоверчиво.

— А это правда, что ты убийца? — вдруг спросил Петер.

— Что? — Виктор даже растерялся от такого неожиданного вопроса.

— Мама говорила, что военные все убийцы и что благоразумные люди должны держаться от них подальше, — пояснил свой вопрос Петер.

— Твоя мама права, — осторожно согласился Виктор. Он говорил медленно, подбирая

каждое слово. — От убийц надо держаться подальше. Но я не убийца. И я никого не убивал.

— Но тебя учили именно убивать? — продолжал настаивать Петер.

«Вот ведь язва», — ругнулся про себя Витька.

— Верно. Но меня учили убивать только тех, кто угрожает мне или моим друзьям.

— И в любом случае, — неожиданно вмешался Руп, — сейчас есть более срочные дела, чем мучить друг друга глупыми вопросами. Велса остаётся здесь за главную, и что б все её слушались. А мы с Виктором посмотрим, что там случилось со стабилизатором.

— Я с вами, — вскочил Алур. — Я занимался моделированием кораблей и хорошо знаю их устройство.

— Алур, это не модель... — попробовал возразить Руп.

— Ну и что? Модель от корабля отличается только размером. Другое отличие в том, что модели питаются от батареек, а на кораблях стоят реакторы. Вот и всё. А насколько я понял, в реакторы нам лезть не надо.

— Пусть идёт, — остановил готового возразить Рупа Виктор. — Вряд ли он нам помешает, а если он действительно собирал модели, то помочь он нам может. На Веге ведь сбор действующих моделей что-то типа национального спорта, и они всегда стараются делать их очень близко к оригиналу. Так что, думаю, устройство шлюпки он знает лучше меня и тебя.

Руп пожал плечами и махнул рукой. Алур тут же достал откуда-то из встроенного в стену ящичка сумку с набором инструментов и двинулся в сторону технического отсека. Виктор и Руп удивлённо переглянулись и пошли следом.

— А я и не знал, что там есть инструменты, — услышал Виктор бормотание Рупа.

Алур уверенно прошёл к кожуху, защищающему стабилизатор, подключил к специальному штекеру переносной компьютер, взятый из той же сумки с инструментами. Открыл какой-то файл и быстро и углубился в чтение.

— Здесь хранятся все коды управления внутренних систем шлюпки, — пояснил он Витьке и Рупу. — Мы ведь сначала должны направить энергию по резервному каналу.

Закончив чтение, Алур быстро запустил управляющую программу и задал прочитанный код. Свет в шлюпке погас, но тут же загорелся снова. На мониторе подсоединённого компьютера пробежала какая-то строка.

— Вот. Теперь можно вскрывать. — Мальчик снова заработал клавиатурой, после чего достал из сумки ключ и стал снимать защитный кожух.

— Откуда ты всё это знаешь? — поинтересовался Руп. — Может, ты и мастер по сбору моделей кораблей, но вряд ли на них предусматривались подобные системы.

— На моделях, конечно, нет, но прежде чем делать модель, необходимо хорошо знать оригинал, а я всегда интересовался космическими кораблями. — Алур быстро поднял кожух и заглянул внутрь. — А вы бы лучше пока отыскиали запасной стабилизатор. Он должен находиться в ЗИПе.

— Хорошо, — согласился Руп. — Только что такое ЗИП и где он находится?

— ЗИП — это, грубо говоря, запчасти, — сердито расшифровал Алур. — И находится он должен вон в том ящике. — Мальчик махнул рукой в сторону дальнего угла.

Вскоре запасной стабилизатор был найден и доставлен к Алуру, который в этот момент извлёк сгоревший. Он молча принял стабилизатор из рук Витьки и начал прилаживать на место сгоревшего.

— Может, стоит прочитать сначала инструкции? — заикнулся было Руп.

Алур только пожал плечами и продолжил заниматься своим делом. Закончив установку, он стал прилаживать обратно защитный кожух.

— Внимание! — неожиданно раздался синтезированный компьютерный голос. — Перегрузка резервной линии энерговода. Перегрузка линии. Повреждена система! Внимание!

— Что? — испуганно замер Алур. — О нет! Если мы сейчас же не восстановим основную линию, то может полететь вся схема управления потоком энергии!!! Очевидно, во время встряски повредилась и резервная линия.

— Ты делай, а не болтай!!! — рассердился Руп.

— Я и делаю! — Пальцы Алура лихорадочно бегали по клавиатуре, вводя нужные команды. Неожиданно внутри что-то замкнуло, раздался щелчок, и под кожухом что-то достаточно громко взорвалось. — Нет! Только не это! — Алур быстро включил систему диагностики.

— Что случилось? — спросил Виктор.

— А то, что резервный канал не выдержал и автоматика переключила поток энергии на основной! Если бы сейчас не был надет кожух, то этого бы не произошло, но корабль остался бы без света. А так снова произошла перегрузка.

— Почему?

— Потому что я не успел подготовить систему! Необходимо было повысить её устойчивость!

— А почему автоматика не сработала?

— Да потому что она полетела!!! Все контрольные приборы разбиты, и она считала, что всё исправлено!

— Ты лучше объясни, чем нам это всё грозит? — поинтересовался Руп.

— Чем-чем. Мы остались без управляющих контуров, и двигатели долго в таком режиме работать не смогут. Скоро они сгорят.

— Та-а-к! Великолепно! Значит, по вашей милости мы вскоре останемся без двигателей и без энергии?

— Остынь! — оборвал Рупа Виктор. — Он всё делал правильно. Резервную систему мы всё равно исправить самостоятельно не смогли бы, а без неё мы не смогли бы поменять стабилизатор. Так что мы находимся в том же положении, что и находились до ремонта.

Алур благодарно посмотрел на землянина, но чувствовалось, что свою вину он всё же ощущает. Проверить резервную систему прежде, чем переключать на неё поток энергии, всё же стоило.

— Внимание! Разбалансировка двигателей! — снова зазвучал компьютерный голос. — Ремонтные системы не отзываются. Выход из строя через шесть часов. Запрограммированной цели полёта достичь невозможно. Включается система «Экстремал». Внесены поправки движения. Изменён курс. Цель: планета Нордак. Время полёта пять часов семь минут. Пассажирам рекомендовано изучить доступную информацию по планете и немедленно связаться по рации с ближайшим космопортом.

— А разве этого не было сделано автоматически? — спросил Руп.

Вряд ли он ждал ответа, но компьютер корабля ответил:

— Согласно внесённой предполётной программе, автоматическая подача сигнала бедствия была отключена. Она должна была заработать только завтра в шесть часов пополудни стандартного галактического времени.

Ребята испуганно переглянулись. Только Виктор оставался спокоен.

— Всё правильно. Иначе те, кто на нас напал, могли перехватить наш сигнал и по нему нас найти. А сигнал всё равно не дойдёт, пока мы не выйдем из зоны глушения. Пока же нам стоит посмотреть данные по системе «Экстремал» и узнать о той планете, куда мы направляемся. Если это рекомендует компьютер корабля, то к этому стоит прислушаться.

Руп согласно кивнул.

— Согласен. К тому же надо успокоить остальных. Они ведь наверняка напуганы.

Когда Виктор, Руп и Алур вошли в помещение, то обнаружили, что все дети собрались вокруг Велсы, которая что-то им увлечённо рассказывала. Увидев вошедших, она вопросительно посмотрела на них.

— Ничего не вышло, — ответил Руп. — Повреждения оказались серьёзней, чем мы думали. Нам не справиться самостоятельно.

— Мы слышали объявления компьютера, но что такое эта система «Экстремал»?

Прежде чем кто-то успел сказать хоть слово, снова заговорил компьютер:

— Система «Экстремал» запускается в тех случаях, когда конечная цель программы не может быть достигнута. В этом случае была выбрана ближайшая пригодная для жизни планета, которая может быть достигнута с имеющимися ресурсами. Система «Экстремал» подготавливает необходимое снаряжение, с помощью которого будет обеспечено выживание пассажиров до прихода помощи.

— Значит, эта планета обитаема? — спросил Шора.

— Планета Нордак обитаема. Населена гуманоидами. Открыта сто семьдесят стандартных галактических лет назад экспедицией с Кроноса. Контакт с аборигенами установлен не был. Уровень существующей цивилизации А-5 по шкале Развития.

— Это же средневековье, — присвистнул Витька. — Весёленькая перспектива.

— Вопрос не понят, — потребовал уточнений компьютер.

— Каким образом нам вызвать помощь? — поспешно уточнил Виктор.

— Невозможно. Я уточнил программу. До того момента, как истечёт необходимое время ожидания, рация работать не будет.

Дети растерянно переглянулись.

— Так, похоже, мы будем ожидать помощь на той планете до конца своих дней, — буркнул Руп, однако так, чтобы его никто не услышал.

— Ладно, мы совершим посадку, подождём, пока истечёт время ограничения, тогда и вызовем помощь, — поспешно вмешался Виктор, чтобы никому больше не пришли в голову те же мысли, что и Рупу. — А теперь дайте всю информацию по планете, которая содержится в записях.

Компьютер начал рассказывать... Информация оказалась неутешительной. Планета как раз находилась на том периоде развития, когда многочисленные страны старались выяснять отношения между собой не за столами переговоров, а на полях сражений. Уровень развития техники на момент открытия был у аборигенов крайне примитивен. Если за сто семьдесят лет и поднялся, то вряд ли намного. Экспедицией было замечено множество культовых сооружений, где постоянно обитало множество народа, из чего был сделан вывод, что на планете есть теология, которая играет в жизни людей не последнюю роль. А крупные землевладельцы оспаривали у центральной власти права на свободу в своих землях. В настоящее время, по предположению специалистов, этот период как раз должен был закончиться победой властей. Но поскольку экспедиций на планету не было больше сотни

лет, то более точные сведения о настоящем положении на ней отсутствовали.

— Вам всем рекомендовано подключиться к лингвисту и выучить несколько основных языков аборигенов. Возможно, это вам пригодится. А за то время, как вы изучаете язык, вам будут изготовлены необходимые вещи, которые помогут выжить на этой планете, — закончил компьютер.

Следуя инструкциям компьютера, Руп подсоединил восемь гипношлемов к лингвисту (пришлось достать один запасной, а также приспособить к делу два шлема от пульта управления — Алур уверял, что они подойдут) и заставил надеть их всех. Постепенно все пассажиры погрузились в гипнотический сон. В недрах же спасательной шлюпки начали работать синтезаторы, выполняя заказ программы, запущенной системой «Экстремал». Компьютер, проанализировав имеющиеся данные по планете, сформировал запрос, который потом и был преобразован в кодированный импульс, посланный на управляющие блоки синтезаторов. К моменту приземления заказ должен был быть выполнен.

* * *

Хозяин быстро вошёл в рубку управления корабля, который после катастрофических учений возвращался на базу. Пилоты уцелевших истребителей всё ещё находились в шоке и ими занимались психологи. Настроение на корабле было довольно мрачным.

Хозяин подошёл к капитану и кивком головы велел тому следовать за ним. Капитан поднялся и прошёл в небольшую каюту, где находилась шифровальная аппаратура. Выгнав оттуда шифровальщика, Хозяин закрыл дверь. Потом быстрым движением вставил кристалл записи в видеопроигрыватель и нажал «пуск». Над проигрывателем тотчас материализовалось голографическое изображение космоса — капитан узнал последние мгновения тарана пассажирского корабля. Вот изображение лайнера устремилось на авианосец, и тут изображение мигнуло и погасло.

— Ничего не заметил? — спросил Хозяин, пристально глядя на капитана.

Тот, опасаясь вызвать гнев, обдумал ситуацию.

— Если бы они не сожгли наши радары, то мы могли бы рассмотреть больше, а сейчас...

Хозяин недовольно сморщился, но вопреки ожиданиям капитана не рассердился.

— Я тоже не сразу заметил, — признал он. — Как ты думаешь, зачем они прибегли к этому трюку? Зачем им надо было выводить из строя наши радары?

Капитан немного подумал.

— Не знаю, — честно ответил он. В данном случае честность была гораздо полезней любой лжи.

— Тогда ещё один вопрос. Как капитан той калоши вообще догадался о подобном трюке? Допустим, пойти на таран он мог от отчаяния, но сжечь радары мощным импульсом... тут требуется специальное образование.

— Но любой техник...

— Сомневаюсь я, что любой техник мог в той ситуации что-либо соображать, но опять остаётся вопрос: А зачем они сожгли наши радары? Посмотри при замедленном воспроизведении. — Хозяин снова запустил проектор, но теперь скорость воспроизводства была очень маленькой, и изображение кораблей еле перемещалось. Перед самым концом

записи Хозяин остановил просмотр, и два корабля замерли, повиснув над проектором. Теперь он требовательно смотрел на капитана. Капитан явно чувствовал себя под этим пронзительным взглядом неуютно, но честно старался понять, что здесь привлекло внимание Хозяина.

— Всё равно ничего необычного не вижу, — вынужден был признать капитан.

— Это потому, что ты смотришь на корабли. Отвлекись от них. — В руках Хозяина сверкнула лазерная указка, и красная точка замерла чуть выше пассажирского лайнера, привлекая внимание капитана к какой-то точке. Сначала капитан подумал, что это какой-то метеорит, но быстро понял ошибку.

— Это же...

— Верно. Вот почему они сожгли наши радары. Вот почему они пошли на таран. Они отвлекали наше внимание от этой точки. Они делали всё, чтобы она осталась незамеченной и им это почти удалось. — Хозяин вдруг резко перегнулся и ухватил капитана за воротник. — Капитан, — с угрозой произнёс он. — Эта шлюпка никогда не должна добраться до цели! Вы поняли?! Не мне вам объяснять, что случится, если она доберётся до любой планеты содружества. Поэтому меняйте курс. Эта шлюпка не очень мощная и поэтому летит гораздо медленней нашего корабля. Мы должны обогнать её, а когда встретим, то уничтожить. Подготовьте те истребители, что оказались на нашем борту. Пусть пилоты будут готовы.

— Господин, но мы сможем перехватить эту шлюпку только очень близко от планеты! Нашу атаку обязательно засекут.

— Пусть. Это в любом случае лучше, чем, если те, кто находится на шлюпке, доберутся до планеты. Если возникнет слишком уж много вопросов, то я подниму волну, что земляне, наконец, проявили свой воинственный нрав и напали. На всякий случай, я распорядюсь своим агентам на планете быть готовыми к подобным действиям. Запомните, капитан, эта шлюпка не должна добраться до планеты содружества!

Капитан склонился в поклоне. Он прекрасно понимал, какое может быть наказание за нерадивость. Знал он и том, что награда за исполнение тоже может быть огромна.

— Я распорядюсь. — Капитан стремительно вышел из комнаты.

Хозяин проследил за капитаном, а потом нахмурился. Теперь он понимал, что эта тренировка была ошибкой. Пилоты были ещё не слетаны, тактические разработки на уровне теории, да и те скопированы с тактики земного флота из добытых учебных пособий и записей учений. При этом некоторые маневры этого флота оставались непонятны, хотя их и копировали, надеясь понять их смысл в процессе работы. Пилоты же истребителей даже в космос не выходили ни разу, тренируясь только на тренажёрах-симуляторах, а настоящую технику видели только на Земле в сборочном пункте.

Да, рано он рискнул выйти в космос, рано. Первый вылет — и такая катастрофа. Впрочем, признался себе Хозяин, если бы не земляне, то всё было бы не так страшно. По иронии судьбы именно они подсказали его деду путь к вершинам власти в Галактике, а теперь именно они и стояли на пути к этой власти. Его дед, умнейший человек, после контакта с землянами понял, что в галактике, где ни у кого нет вооружённых сил, даже небольшая армия является угрозой. Он разработал план и начал его осуществлять. Его отец продолжил дело, а внук уже получил солидный боевой флот, хотя и воевавший только на тренажёрах. С этой армией уже можно было бы завоёвывать галактику, но... Но были земляне и былых флот. Хозяин вовсе не заблуждался относительно того, сколько сможет

продержаться его флот, пусть и большой, против земного. Достаточно сказать, что у него было только два крейсера, переоборудованных из старых грузовиков и ни одного линкора. Основной упор делался на десантные корабли, истребители и штурмовики, а также эсминцы, по классификации землян. Именно её и принял для себя Хозяин, поскольку другой просто не было.

Да, по этим кораблям он в несколько раз превосходил земной флот, но к кораблям не было хороших экипажей. Единственное утешение — армия. Она уже достигала почти миллиона человек, а если понадобится, то её можно было увеличить ещё в три раза. Именно она должна была осуществить оккупацию планет. Но чтобы этот план был выполнен, он должен обеспечить полное господство своего флота в космосе. Именно для этого он и тратил гигантские суммы, чтобы заставить парламент содружества принять самые жёсткие меры к земным милитаристам. Он не жалел средств, что бы блокировать любую попытку Земли стать полноправным членом содружества пока та не разоружится. Он щедро платил многочисленным журналистам, чтобы те не жалели земную военщину, напирая на её угрозу миру в галактике. И, по последним сведениям, эта кампания начала приносить свои плоды...

Глава 3

Приземление

Гипносон закончился у всех одновременно, когда до посадки шлюпки оставалось уже не более часа.

— Система «Экстремал» закончила работу, — сообщил компьютерный голос. — Просьба всем пассажирам получить вещи, которые помогут вам выжить на планете.

При последних словах компьютера на боковой стене открылась дверь, где на полу подъёмника аккуратно было сложено то, что было создано в синтезаторе.

Виктор первым подошёл к этой куче.

— Так, похоже, в этом ящике одежда для всех.

— Верно, — подтвердил компьютер. — Я запустил программу сканирования планеты и получил изображение той моды, что господствует сейчас на Нордаке...

— Значит, мы уже вышли к планете? — спросил Руп.

— Да. Час и семь минут назад вошли в систему. Но пока не был закончен синтез вещей, я не стал совершать спуск. Время позволяло. А одежду необходимо надеть сейчас, на планете на это может не хватить времени. Вы не должны отличаться от местных. В красной коробке находится пласт-грим, который позволит вам всем замаскировать некоторые особенности вашей внешности и походить на местных. Предупреждение! Грим может быть смыт только в специальной лаборатории, так что после нанесения, вы не сможете от него избавиться до возвращения на родину. В той же коробке находятся микропередатчики. С помощью пневмопистолета их надо загнать себе под кожу. Тогда вы всегда будете знать, где находится каждый из вас. — Компьютер выдал полный перечень того, что находится здесь и как этим пользоваться. Некоторые вещи настолько заинтересовали детей, что многие хотели попробовать их немедленно. Но Виктор с Рупом быстро навели порядок.

— Сначала маскируемся под аборигенов. Кто знает, может, нам придётся встретиться с ними. — Виктор, подавая пример, быстро скинул рубашку и намазался мазью из тюбика, которую требовалось нанести первой. Тут он неуверенно посмотрел на девочек, подхватил весь пласт-грим и вышел в технический отсек. Когда через три минуты землянин появился в новой одежде, его никто не узнал: смуглая кожа, необычный наряд, который компьютер классифицировал как одежду обедневшего дворянина, делал его неузнаваемым.

После такого преобразования желающих тоже попробовать нашлось немало. Руп быстро организовал очередь и, забрав с собой Алура, Петера и Шора, отправился переодеваться.

Рупу также достался наряд дворянина, а остальным одежда победнее. Как сообщил компьютер, типичный наряд крестьян.

— Этот вид одежды самый распространённый на планете, — пояснил компьютер, ещё заметив, что он не привлечёт ничего внимания. Два дворянина же с ними помогут избежать внимания правящего класса. Без них любой дворянин мог заинтересоваться, почему крестьянские дети бродят где попало.

— Ваши легенды на случай контакта были внедрены вместе со знанием языка, — добавил компьютер.

— Ты ещё и легенду разработал? — поинтересовался с сарказмом Виктор.

— Это входит в систему «Экстремал» — компьютер, как обычно, не заметил сарказма.

— Ты чем недоволен? — сердито поинтересовался Руп.

— Я не верю в легенду, разработанную компьютером. Как говорит моя практика, на девяносто процентов она оказывается полной чушью.

— Твоя практика? — изумился Руп. Остальные тоже посмотрели на землянина с любопытством.

— Действие в отрыве от основных сил в тылу вероятного противника. Второй курс академии, — пояснил Виктор и тут же пожалел о том, что напомнил о своей профессии. На него снова смотрели недоверчиво и с опаской. Только Лина казалась дружелюбной и смотрела прямо.

Чтобы отвлечь всех, Виктор взял пневмопистолет и приставил его себе к плечу. Нажал спуск. Раздалось лёгкое шипение, и Виктору показалось, будто кто-то пощекотал ему плечо.

— Это не больно, — пояснил он всем, внимательно наблюдавшим за его действиями. — Только щекотно.

Однако никто не хотел быть следующим. В конце концов Руп вздохнул и тоже взял пистолет. После него рискнул попробовать Алур, потом Велса. Последним согласился Хонг, который с ужасом смотрел на пневмопистолет. Ему никак не хотелось, чтобы этой штукой дотрагивались до него. Однако совместными усилиями его уговорили, пообещав угостить печеньем из запасов продуктов.

— Теперь вам надо выпить это, — сообщил компьютер. Снова раскрылись знакомые дверцы лифта, где на подносе стояло восемь пластиковых стаканов.

— Что это? — недоверчиво спросила Велса.

— Это бактерицидный коктейль. Он поможет вам бороться с местными микробами, а также вы сможете без опаски есть местную пищу. Бактерии, из которых сделан коктейль, будут выделять те элементы, которые вы сможете переварить, остальные будут расщепляться на безопасные для вас компоненты. Каждый коктейль разработан под жителя какой-нибудь планеты, поэтому не перепутайте стаканы, они подписаны.

Стаканы и в самом деле оказались подписаны, но вот сам коктейль выглядел довольно противно. Ребята опасливо переглянулись, не решаясь пить эту гадость.

— Эх вы, мальчишки! — Велса решительно взяла свой стакан и залпом опрокинула его себе в рот. Потом сморщилась от отвращения и сплюнула. — Ну и гадость.

Виктор решил попробовать его вторым. Напиток и в самом деле оказался гадостью, но выпить его было необходимо. Следующей пила Лина. Видя, как девчушка давится, но решительно пьёт, никто капризничать не решился. Даже Хонг выпил свою порцию молча, хотя потом долго плевался, пока ему не дали конфету.

— Землянин Виктор Рогов и регорянин Руп Льтов. Как дворянам вам полагается носить оружие. Это обязательный атрибут правящего класса на планете. Возьмите муляжи шпаг. Их полагается носить на поясе. К ним приложены инструкции, как их надо прицепить.

Виктор с сомнением взял предназначенную для него шпагу и небольшую брошюрку. Брошюрку он раскрывать не стал, а обнажил клинок. В тусклом свете освещения блеснул великолепный клинок. Виктор недоверчиво провёл рукой по лезвию. Оно оказалось тупым, как деревяшка.

— Это оружие? — спросил он.

— Шпаги специально сделаны тупыми, чтобы вы не порезались, — пояснил компьютер.

Виктор покачал головой. Потом, желая проверить прочность стали, попытался сломать её о колено. Неожиданно сталь легко поддалась, и Виктор с недоумением уставился на получившийся крючок.

— Это оружие?

— Муляж оружия, — педантично уточнил компьютер.

— Ясно. — Виктор брезгливо забросил шпагу в угол. — А нож тоже муляж? — поинтересовался он, беря в руки охотничий нож, который тоже лежал в комплекте у каждого.

— Нет. Нож настоящий. Он может понадобиться вам.

— Это верно. — Виктор решительно нацепил чехол ножа на пояс вместо шпаги. Тут он увидел, что Руп уже прицепил шпагу и теперь, стоя в какой-то странной позе и держа перед собой инструкцию к оружию, пытался что-то изобразить. Остальные с интересом наблюдали за своим старшим товарищем. — Ты чем занят?

— Изучаю инструкцию, — пояснил Руп.

Недоумевающий Виктор подошёл к Рупу и посмотрел через его плечо. Первое, что бросилось ему в глаза, это крупный текст на странице: «Применение оружия (шпаги) согласно обычаю аборигенов планеты». Ниже шли рисунки с изображением различных стоек с пояснениями. Было расписано даже, как правильно извлекать шпагу из ножен.

Некоторое время Виктор пытался переварить то, что он сейчас узнал. Потом попытался представить Рупа в поединке с этим муляжом в руке, следующего прочитанным инструкциям, и даже зажмурился от ужаса. Он быстро выхватил эту брошюру и изорвал её в клочки.

— Эй, ты что делаешь? — вскинулся Руп. — Как, по-твоему, я смогу узнать правила пользования этой штукой без инструкции?

— А как ты узнаешь правила пользования оружием по ней? Ты что, совсем ничего не соображаешь? Неужели ты думаешь, что с её помощью действительно можно научиться пользоваться шпагой?

— Муляжом!! — прорычал Руп. — И кто ты вообще такой, чтобы указывать мне, что делать?!!

— Я тот, кого учили пользоваться оружием!!! Хоть это тебя может убедить? И вообще бросай этот муляж к чёрту!!! Он только втравит нас всех в неприятности!

— Что значит бросай?!! Компьютер сказал...

— Вот! — Виктор бросил ему нож. — Вполне подходящая замена.

— Компьютер сказал, что должна быть шпага.

— Да пойми ты! Если мы ни с кем из местных не встретимся, то всё равно, будет у тебя шпага на поясе или нет. Если же встретимся, то она только втравит тебя в неприятности! Или ты, в самом деле, решил противостоять им этим, — Виктор махнул рукой в сторону своей изогнутой шпаги в углу, — людям, которые учились управляться с ней с детства?

— Я вообще не намерен сражаться!

— Тогда на кой ляд ты разучиваешь стойки и приёмы обороны и атаки?

— Потому что компьютер...

— Плюнь и забудь! Слушай, ну будь благоразумен! Пойми, шпага — это оружие! Её предназначение — убивать! И, в некоторых отношениях, это инструмент! Такой же, как набор плат у электронщика. Тебе же ведь не приходит в голову таскать с собой микросхемы, изображая инженера! Все могут поверить, и когда попросят починить что-нибудь, то ты попадёшь в крупные неприятности. Или тоже будешь действовать по инструкции?

— Не сравнивай! Там требуется опыт, знания...

— А здесь? Или ты думаешь, здесь этого не надо? Ведь здесь от этого будет зависеть

твоя жизнь!

— Я так понял, что ты шпагу не берёшь? — спросил Руп.

— Нет.

— Тогда твоя инструкция тебе не нужна. Я её забираю. И не смей мне указывать, что делать, ты, маньяк-землянин! Ты для меня никто! А программа компьютера специально создавалась людьми поумнее тебя для таких случаев.

— А она хоть раз опробовалась на практике? — Виктор решил игнорировать «маньяка». — Насколько я помню, корабли либо гибли сразу, тогда спасшихся не было, либо шлюпки достигали какой-нибудь планеты содружества. В тех же редких случаях, когда они вынуждены были приземлиться на планеты не входящие в содружество, то те были либо непригодны для жизни, либо пассажиры шлюпок не вступали в контакт с местными. *«И будем надеяться, что в этот раз мы тоже этого избежим»*, — добавил про себя Виктор.

— В любом случае я намерен следовать инструкциям.

Виктор с досады плюнул. Ладно, чем бы дитя ни тешилось... В конце концов, они действительно будут стараться изо всех сил избегать контактов. Виктор отвернулся и приступил к дальнейшей инспекции того, что предложил взять с собой компьютер. Тут он почувствовал чьё-то прикосновение. Виктор обернулся и обнаружил стоявшую около себя Линку.

— Ты ведь действительно верил в то, что говорил, да?

— Да, Линка. Мне жаль, что Руп такой упрямый.

— Он не упрямый. Он просто не доверяет тебе... и боится, — добавила она после недолгого молчания. — Будь терпеливым.

Виктор проводил её задумчивым взглядом. Чёрт, почему при разговоре с этой пигалицей у него возникает желание немедленно покаяться во всех смертных грехах? Она скажет два слова и словно рентгеном его просветит. Виктор покачал головой и снова углубился в изучение снаряжения. Еду он сразу распихал по сумкам и котомкам, наверняка также соответствующим моде на планете. Туда же сунул запасную одежду и ещё кое-какие мелочи. Вскоре все были готовы.

Малышня тревожно сжимала розданные им сумки и со страхом посматривала на обзорные экраны, где планета Нордак уже выросла во весь экран.

— И последнее, — сообщил компьютер. — В ящике, помеченным красным кругом, вы найдёте пять парализаторов с запасными элементами питания и пять гипноизлучателей. Гипноизлучатели способны транслировать волны страха, тем самым отпугивая диких зверей. Парализаторы могут тоже вам понадобиться, если возникнут проблемы с местными. Парализаторы совершенно безопасны, поэтому не бойтесь их применять. Никакой угрозы для жизни другим они не несут. Люди просто ненадолго заснут. К сожалению, и парализаторов, и гипноизлучателей только по пять. Шлюпка не рассчитывалась на большее число людей, а синтезировать эти вещи я не могу.

Виктор быстро отыскал нужный ящик. Увидев так называемые парализаторы, он разочарованно хмыкнул. Они представляли собой небольшую палочку с кнопкой, как раз помещающуюся в кулаке. Конечно, что ещё можно ожидать здесь? Мощность этих парализаторов едва ли будет двадцать ватт. А это значит, что объект величиной с человека они способны усыпить минут на семь максимум. Радиус действия так же впечатлял — метров пять. Одним словом, полагаться на них в критических обстоятельствах Виктор не рискнул бы никогда. А вот гипноизлучатели могут пригодиться. Он быстро достал их и

раздал всем малышам.

— А нам с тобой, — сообщил он Рупу, — придётся обойтись без них. Так что в лес далеко уходить не стоит.

Руп только хмыкнул, всем своим видом говоря, что совсем не нуждается в них. Тут Виктор сунул ему в руку парализатор. От неожиданности Руп даже вздрогнул.

— А вот это возьми, может и пригодиться. Другой я возьму себе. Остальные получают Алур, Велса, Петер и Шора. Как ими пользоваться, всем понятно?

— Не глупее некоторых, — фыркнул Петер.

— Возможно, вам кажется, что всё очень просто, — кивнул Виктор. — Но я всё же хочу сказать, что оружие — это тоже инструмент и им надо уметь пользоваться. Просто навести его на цель и нажать кнопку недостаточно. Необходимо ещё думать. Но, надеюсь, этого вам понять не придётся. Компьютер, когда посадка?

— На расчётную траекторию мы выйдем через семь минут, после начнём снижаться.

— Выбор места уже сделан?

— Да. Мы сядем на лесной поляне в средней климатической полосе планеты. Лес густой, так что встретить аборигенов вам будет сложно. Сейчас там лето и в лесу много ягод. Анализаторы пищи у вас есть.

— А на орбите мы не можем остаться? — робко спросила Линка.

— Расчётное время отключения всех систем два часа. На эти два часа мы можем остаться на орбите.

— А потом? — с интересом спросил Шора.

— А потом мы упадём.

Виктор с трудом подавил нервное хмыканье. А ему ещё говорили, что компьютеры не могут шутить. Конечно, он понимал, что компьютер не шутил, а просто конкретно ответил на вполне конкретный вопрос.

— Эй, — вдруг встрепенулся Руп. — А когда мы сможем послать сообщение?

— Через восемнадцать часов.

— А твои системы вырубятся через два?

— Да.

Виктор сжал руку Рупа.

— Не сейчас, не время для выяснения правды, — прошипел он. — Потом.

Руп скривился от боли и испуганно посмотрел на землянина. Тут Виктор заметил, что все остальные замолчали и смотрят на них. Виктор улыбнулся и, отпустив руку Рупа, отошёл.

— Садитесь, ребята. Посадка может быть жёсткой.

Дети испуганно сели на пол, рядом со своими сумками.

— Внимание, приготовиться к посадке!

Шлюпка качнулась и устремилась к планете.

Виктор, побряхывая, выбрался из шлюпки и вдохнул прохладный ночной воздух этой планеты. Да-с, посадка могла быть и мягче. Впрочем, жаловаться грех: все живы и это главное, а синяки... ерунда, пройдут.

— Ладно, ребята, до утра будем в шлюпке, а как рассветёт, проведём небольшую разведку.

— Эй, что это ты раскомандовался? — не очень вежливо поинтересовался Петер, потирая шишку. — Ты у нас не командир!

— Но у нас должен быть кто-то, кого мы должны будем слушаться, — не очень уверенно возразил Алур.

— А почему это должен быть землянин? Я не желаю подчиняться патологическому убийце. — Последние слова явно были повторением слышанного от взрослых, и вряд ли сам Петер понимал до конца их смысл. — Пусть Руп командует. К тому же он и старше.

— Я тоже за это, — влез Шора.

Алур немного поколебался.

— Я тоже за, — наконец решил он.

— А я против, — решительно влезла Велса. — Вы все забываете, что землянин учился именно тому, как выживать в подобных обстоятельствах. Он знает, как это делать! А мы попали, между прочим, на планету, где насилие — обычное явление. Я ведь изучала социоисторию и знаю тот период, в котором мы оказались.

— Я тоже против, — вмешалась Линка.

Теперь все смотрели на Хонга, но тот спрятался за Велсой и испуганно молчал.

— Будем считать, что он воздержался, — констатировал Петер. — Итак, большинством голосов командиром выбран Руп.

Виктор немного подумал. Спорить с этими детьми было просто глупо. Да и опасности пока никакой не было. Если она возникнет, тогда можно и наплевать на эти «выборы», а пока... Виктор засмеялся и поднял руки.

— Сдаюсь. Убедили. Торжественно слагаю с себя обязанности временного командира и передаю их новоизбранному.

Руп немного удивлённо посмотрел на него. Он не ожидал подобной быстрой капитуляции. Он явно готовился к спорам, и эта сдача застала его врасплох.

— Я... э... спасибо всем за доверие... А пока до утра посидим в шлюпке, а утром проведём разведку.

Велса невежливо фыркнула, услышав повторение того, что говорил Виктор. Руп покраснел и покосился на неё, однако благоразумно удержался от дискуссии с ней. Она была хоть и младше, но язык у неё подвешен был хорошо, и отбрить могла запросто, несмотря на новый статус Рупа. В этом никто не сомневался.

Но теперь Руп не знал, что сказать.

— Может, стоит пойти немного поспать и отдохнуть? — мягко посоветовал Виктор.

— А? Да, пойдёмте отдыхать.

Переживания последних часов дали о себе знать, и вскоре спасательная шлюпка наполнилась спящими детьми. Во сне никто из них не заметил, как отключились основные системы шлюпки. Постепенно погасли все индикаторы на пульте. Дольше всех горел огонёк, сигнализирующий о работе аварийных систем, но вскоре погас и он.

* * *

— Господин! Господин! Срочное сообщение!

Хозяин недовольно вышел из своей каюты.

— Что там?

— Вот, пришла шифровка с...

— Я знаю, откуда она. — Хозяин молча взял кристалл с сообщением, вставил в свой

портативный компьютер, а в специальное гнездо вставил карточку с шифром. Текст на экране мгновенно преобразовался таким образом, что его стало возможно прочитать.

— Та-ак! — протянул Хозяин, переваривая новость. Он быстро вошёл к себе и связался с мостиком. — Капитан, прекращайте поиски шлюпки и возвращаемся. Похоже, наши беглецы нашлись. Зайдите ко мне.

До прихода капитана Хозяин ещё раз прочитал сообщение, потом усмехнулся. Всё-таки сегодня им определённо везёт.

— Звали, господин?

— Заходи, капитан. Читай.

Капитан прочитал сообщение и нахмурился.

— Но что они забыли на Нордаке?

— Не знаю. Их засекла служба наблюдения, но ничего предпринимать не стала, только поставила глушение сигнала. Однако наши беглецы, похоже, даже не пытались выйти на связь с содружеством. По крайней мере, ни одной попытки засечено не было. А вот почему они там оказались... Скорее всего, взрыв их корабля для них тоже не прошёл бесследно, и шлюпка после этого не смогла продолжить полёт. Вот и была выбрана самая ближайшая планета. Да ты же и сам читал так называемую систему «Экстремал» и мог предположить, как действовал компьютер шлюпки.

— Значит, на лайнере посадили в шлюпку детей и отправили их в содружество в надежде, что они спасутся?

— Так написали наблюдатели. Наш «Глаз» засёк их при посадке. Да ты же обо всём прочитал. Восемь детей. Вряд ли там есть кто-то ещё. Такие шлюпки рассчитываются на пять человек. — Тут Хозяин презрительно хмыкнул. — Подобного можно было ожидать от этих идиотов из содружества. Надо же, детей спасали. Вместо того чтобы посадить в шлюпку сильных взрослых мужчин, у которых есть возможность спастись в экстремальной ситуации, они спасают детей. Ну и пусть расплачиваются за своё милосердие.

— Прикажете уничтожить их?

— Ты считаешь меня способным убить детей? Нет уж. Сами сдохнут. Нордак — это не прилизанная планета содружества с кучей защитных систем, которые проследят за всем и не дадут простудиться и оступиться. Просто уничтожьте шлюпку, и всё. Без неё они не смогут выйти на связь с содружеством, а на планете, как я уже говорил, им не выжить.

Капитан поклонился и удалился.

Хозяин проводил его задумчивым взглядом. Кажется, капитан заслуживал повышения. Надо будет его запомнить. Он сделал себе пометку и стал решать другую проблему.

Глава 4

Нордак

Когда Руп проснулся, то даже не сразу сообразил, где находится. В тесном помещении спасательной шлюпки царила полная темнота. Руп сразу понял, что это значит, — вышли из строя все системы. Тем не менее, он не волновался. Реакторы целы и по-прежнему дают энергию, а значит, не составит большой проблемы кинуть от них дополнительную линию энерговода для питания некоторых механизмов. Конечно, полностью шлюпку им не оживить, однако провести освещение можно.

Руп достал фонарик, похвалив себя за предусмотрительность, когда догадался положить его перед собой. Включил и уменьшил его яркость до минимума. Осмотрелся. Недалеко от него спала Велса, к которой доверчиво прикорнул Хонг. Петер и Шора также предпочитали держаться вместе и спали перед пультом управления шлюпкой. Алур лежал чуть в стороне от всех, если это было вообще возможно в такой тесноте. Не сразу Руп сообразил, что кого-то здесь не хватает.

— Чёрт, а куда это землянин делся? — спросил он себя сквозь зубы. К землянину он вообще испытывал смешанные чувства. С одной стороны он его боялся ужасно, вспоминая все те рассказы из газет, в которых говорилось о земных военных. А с другой — этот Виктор ничуть не походил на тех маньяков, как их представляла печать. Нехотя он вынужден был признать, что Виктор действительно сумел заставить их работать, когда растерялся даже сам Руп. Тем не менее, то, что его выбрали командиром, он считал вполне закономерным. А значит, он в ответе и за этого землянина.

Руп ещё раз ругнулся и нехотя поднялся, направляясь к выходу. Автоматика не работала, и люк пришлось открывать вручную. Когда это удалось, то в глаза неожиданно ударили лучи восходящей звезды. Как помнил Руп из справочника, она называлась Логос. Он немного постоял, привыкая к свету. Только когда в глазах перестали мельтешить разноцветные пятна, он заметил землянина, спокойно сидевшего на земле и наблюдавшего за восходом.

— Уже встал? — поинтересовался он, не поворачивая головы.

— Ты должен был сообщить мне, что собираешься уходить из шлюпки!

Землянин повернулся и с иронией посмотрел на него. Руп под этим ироничным взглядом почувствовал себя крайне неудобно.

— Что, уже командира из себя строишь?

— Слушай, ты... в конце концов, нравится тебе это или нет, но выбрали меня. Поэтому тебе стоит слушаться меня!

— Разве я нарушил твой приказ? По-моему, запрета на выход из шлюпки не было.

— А... э... — Руп действительно не запрещал никому покидать шлюпку и поэтому немного растерялся.

— К тому же, чтобы сообщить о своём выходе, мне пришлось бы разбудить тебя.

— Зачем ты вообще вышел? — угрюмо спросил Руп.

— Расставил сигнализацию по округности. Она была в нашем наборе. Просто не хотел, чтобы к нам кто-нибудь подошёл незаметно.

Руп покраснел. Проклятье, о сигнализации должен был он подумать! Ведь это он командир.

— Не расстраивайся, — землянин словно прочитал его мысли. — В первый раз все

допускают промахи.

— В первый раз! — Руп некоторое время буравил Виктора взглядом. Потом сердито засопел и спрыгнул на землю, делая вид, что не замечает землянина.

— Да. Я бы советовал выгрузить из шлюпки все те вещи, что дал нам компьютер. Пусть будут всегда с нами.

— А это ещё зачем? Я не собираюсь никого уводить от шлюпки!

— Я и сам не собираюсь уходить, но, как у нас говорят, не стоит держать все яйца в одной корзине. Эти вещи нам дали специально для этой планеты, вот пусть они на планете и будут. А шлюпка неисправна. Мало ли что с ней может случиться. Не хотелось бы лишиться всех вещей.

— Да что с ней случится? — раздражённо поинтересовался Руп, тем не менее над словами Виктора он задумался. Шлюпка ведь действительно неисправна, а реакторы работают. Не дай бог замкнёт что, и возникнет пожар. Тут он увидел большую кучу сухих веток, набранных землянином. — А это зачем?

— Для костра. Отопление в шлюпке не работает, а утро довольно прохладное.

— Починить отопление не составит труда.

— Когда починим, то костёр сразу потушим.

Руп только рукой махнул.

Вскоре стали просыпаться остальные пассажиры шлюпки и постепенно они покидали тёмное и тесное помещение. Виктор сразу разжёл костёр, вокруг которого все и собрались. Руп вынужден был признать, что идея с костром оказалась хорошей. И опять о подобной простой вещи подумал землянин, а не он, командир.

— Велса, Алур, — распорядился Руп, пытаясь поддержать свой образ командира. — Помогите мне вынести вещи из шлюпки.

— Зачем? — удивился Алур.

— А затем, что они будут мешать нам, когда мы попытаемся починить освещение и провести энергию к рации.

Алур пожал плечами и двинулся за Рупом. Велса секунду поколебалась, потом пошла следом. Вскоре все трое скрылись в шлюпке.

— Шора, Петер, принимайте! — раздался крик Велсы через мгновение, а потом из люка полетели котомки и сумки.

Петер и Шора тут же вскочили и стали оттаскивать их к костру. Лина и Виктор стали им помогать. Только Хонг сидел в стороне и внимательно наблюдал за суетой. Очень быстро все вещи, которыми снабдил их компьютер шлюпки, оказались сложены перед костром.

— А теперь пусть каждый положит свои вещи перед собой, — посоветовал Виктор. — Они всегда должны быть у вас под рукой.

— Ты не командир! — опять взорвался Петер.

— Нет, — согласился Виктор. — Но ты не можешь не признать, что это разумно.

Петер нехотя кивнул. Тут из шлюпки вышли Руп, Велса и Алур.

— От всего мусора избавились. Теперь можно приступить и к починке энергопроводов, — сообщил Алур. — Думаю, часа за два мы сможем восстановить освещение, а потом дадим энергию и на рацию.

— Только сначала поедим, — велел Руп.

Только сейчас все поняли, насколько они голодны. Велса и Линка быстро собрали нехитрый стол из самоподогревающихся наборов.

— Я пока не до конца изучила наши запасы, так что собрала то, что лежало под рукой, — сообщила Велса. — Так что не обессудьте.

Все хором выразили своё восхищение талантом поварихи. Велса просияла.

Завтрак был съеден так стремительно, будто за детьми кто-то гнался, грозя отнять всю еду.

— Ну вот, а теперь...

— Ой, кораблики! — вдруг перебил Рупа Хонг. — То, что он заговорил впервые за всё путешествие, было настолько для всех неожиданно, что никто сразу не обратил на его слова внимания. Первым сообразил Шора.

— Какие кораблики?

— Да вон, — махнул рукой Хонг.

Все проследили взглядом за рукой. Над лесом действительно неслись два каких-то странных корабля. Они были небольшие, и в них было что-то хищное. Они замедлили скорость и с шумом пронеслись над детьми.

— Подъём! — закричал Виктор, вскакивая на ноги и подхватывая Линку. — Уходим! — Виктор понимал, что уйти они не успеют, но всё же отчаянно пытался сообразить, что делать дальше.

— Зачем? — недоумённо спросил Руп. — Это космические корабли! Они прилетели за нами!

— Болван!!! — От отчаяния Виктору захотелось стукнуть Рупа, хотя он и понимал, что тот не виноват. — Это те самые корабли, что уничтожили наш лайнер. Они выследили нас!

— Но как?! Откуда!

Виктор едва не взвыл. Время уходило, а все стояли и непонимающе смотрели на него.

— А ну всем взять свои вещи!!! Быстро!!! За мной строиться!!! Или я вам сейчас начну головы отрывать!!!

Это сработало. Все с ужасом взглянули на землянина и стремительно бросились к своим вещам, лихорадочно пытаясь продеть в лямки котомок руки.

— Велса, идёшь рядом с Хонгом! Если надо, поможешь ему. Руп, присмотри за Линой!!! Алур, идёшь последним и смотришь, чтобы никто не отстал!!!

В этот момент истребители пронеслись над ними в третий раз. Виктор никак не мог понять, почему они медлят и не атакуют. Словно в ответ один из истребителей разразился потоком пульсирующих выстрелов из лазерной пушки. Вокруг детей стали рушиться деревья. Только сейчас ребята сообразили, что им и правда угрожает серьёзная опасность, и они быстрее побежали в лес. Дурацкая шпага Рупа, которую он совсем не умел носить, путалась у него под ногами, но Руп даже не догадался избавиться от неё, в таком он был смятении.

— Куда!!! Меня не обгонять!!! Идти точно за мной!!! — Крик землянина привёл детей в чувство, и хотя они были в ужасе, паника улеглась.

В этот момент истребитель пошёл на новый заход, но на этот раз его целью были не дети, а шлюпка. Через мгновение послышался взрыв, и над лесом взметнулось пламя. После этого цель атаковал второй истребитель. Вряд ли от шлюпки что осталось и после первой атаки, вторая же уничтожила всё окончательно. Истребители ещё немного покружились над пожаром и улетели. Преследовать детей они явно не собирались, это Виктор сообразил сразу. Ясно, что целью атаки была только шлюпка. Да и правильно, что могли сделать восемь детей на враждебной планете? Шансов спастись у них не было. Это Виктор представлял себе прекрасно. Так что пилотам истребителей вовсе не было никакого смысла

гоняться за беглецами. Он остановился и в отчаянии посмотрел на зарево пожара, которое постепенно опадало.

— Ты что встал? — подскочил Руп. Он был бледен, и его трясло. — Надо уходить!!!

— Зачем? — безразлично спросил Виктор. — Ты же видишь, что нас преследовать не собираются. Истребители улетели.

— А если они вернуться?!

— Не вернутся. Если бы нас хотели убить, то истребители и не улетели бы. Нет, Руп. Они хотели уничтожить только шлюпку, нашу единственную возможность связаться с содружеством и послать сигнал бедствия. А без сигнала нас здесь не найдут никогда. Да и не будут искать. Ведь все будут считать, что погибли все пассажиры лайнера «Гор».

Судя по всему, это понимали все. Даже Хонг. Дети выглядели подавленно. Линка плакала. Даже Руп с трудом удерживался от отчаяния.

Виктор быстро скинул свою котомку.

— Я пойду посмотрю, что там осталось от шлюпки, а вы ждите здесь. Потом решим, что будем делать дальше. Руп. Руп! — Пришлось позвать того ещё два раза, прежде чем регорянин наконец очнулся. — Возьми себя в руки! — прошипел Виктор тому прямо в ухо. — Всем нужна поддержка, пока я буду отсутствовать. Ты же командир, чёрт возьми, так и веди себя соответственно!

Как ни странно, но последнее замечание помогло. Руп очнулся и осмотрелся уже не тем взглядом ожившего трупа, которым смотрел до этого.

— Что? А, да. Все садитесь. Никто не ранен?..

Виктор тихо удалился.

Вернулся он через час. За это время Руп уже успел взять себя в руки и даже сумел развеселить остальных. Впрочем, как подозревал Виктор, не последнюю роль в этом сыграла Велса. Мужества и самообладания этой девчонке было не занимать. И именно она сейчас рассказывала какую-то весёлую историю, которая заставляла всех улыбаться. Виктор же видел, что самой Велсе сейчас хочется развеяться от ужаса. Видела это и Лина, которая единственная не смеялась, а с тревогой посматривала на свою старшую подругу.

— Веселитесь? — преувеличенно бодро спросил Виктор.

Все замолчали и с тревогой посмотрели на него. Понимая, что ложь в данной ситуации бессмысленна, и зная, чего от него ожидают, Виктор покачал головой.

— Ничего не осталось. Шлюпка уничтожена полностью.

Дети приуныли. Весёлость вмиг испарилась.

— Что погрустнели? — преувеличенно строго спросил он. — Ведь могло быть и хуже. Да, шлюпка уничтожена, но мы живы. И пока мы живы, мы можем надеяться! А ну улыбнулись все!

Лина попыталась выдавить улыбку, но это у неё получилось плохо. Только Велса улыбнулась вполне натурально.

— Предлагаю перевыборы командира! — нахально заявила она. — Совершенно ясно, что в этой ситуации командовать может только землянин. Кто за?

Вторым после Велсы поднял руку Руп. Против не было никого. Даже Петер — извечный противник землянина — на этот раз был всецело за это предложение.

— Только не подумай, что я готов полюбить вас, военных, — не удержался он всё же от заявления. — Но я не дурак и понимаю, что сейчас здесь нужен именно ты. Но я всё равно не доверяю тебе до конца.

— Учту, — серьёзно кивнул Виктор. Он внимательно оглядел испуганные лица детей, со страхом и надеждой взирающие на него. — Полагаю, — вздохнул Виктор, — что сами мы собрать средство связи не сможем.

Алур хмыкнул.

— С теми возможностями, что есть на этой планете, судя по снимкам с орбиты, собрать средство связи так же возможно, как и космический корабль. Конечно, можно собрать примитивный передатчик, использующий радиоволны, даже очень мощный можно собрать, но в этом случае помощь нам придётся ждать около тридцати лет.

— Вообще-то это был риторический вопрос. — Виктор искоса глянул на Алура. — Но всё равно, прежде чем что-то решать, нам надо познакомиться с планетой.

— Ты предлагаешь выйти к аборигенам? — спросил Руп.

Виктор немного подумал.

— Так, ребята, давайте все сядем и подумаем. Чуть в стороне есть замечательная поляна. Там и подумаем.

До поляны было действительно недалеко, и вскоре все разместились на ней.

Виктор устроился на своей котомке и посмотрел на ждущих детей.

— Вы спрашивали, предлагаю ли я выйти к местным жителям? Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте подумаем, что мы выигрываем, если не выйдем. Сейчас лето и мы можем спокойно жить в лесу. Но что дальше? Запасов еды у нас много, да! В лесу мы с голоду не умрём, тем более что у нас есть анализаторы, к тому же мы выпили тот коктейль. Но дальше-то что? Сколько мы будем здесь сидеть?

— А что нам делать среди аборигенов? — осведомился Шора. — Если бы они могли нам помочь!

— Пока мы не узнаем эту планету, мы не поймём, смогут они нам помочь или нет.

— Но по данным...

— Руп, эти данные сто семидесятилетней давности! С тех пор повторных исследований этой планеты не велось! Только наш компьютер сделал снимки с орбиты, но это не исследование.

— Ты хочешь, чтобы мы занялись исследованием планеты? — чуть ли не восторженно осведомился Алур.

— Именно! Конечно, мы не учёные, но кое-что всё-таки можем. Алур уже доказал, что прекрасно разбирается в технике. Предлагаю назначить его главным техническим консультантом экспедиции. Кто за?

Алур первым поднял руку с восторженным криком.

— Единогласно. Теперь давайте узнаем, кто ещё что умеет.

Велса неуверенно подняла руку.

— Я могу заживлять раны и чувствую лекарство и разные яды. Но я ещё не всё знаю.

— Замечательно. Тогда Велса у нас будет врачом экспедиции. А то, что ты не всё знаешь, так не беда. У нас есть компьютеры с различными программами. Научись. А Хонг будет твоим помощником. Хонг, ты не против?

Хонг неуверенно посмотрел на Велсу и затряс головой.

— Замечательно. Руп, понятно, будет моим помощником. И что б все его слушались.

— А нам что делать? — поинтересовались Шора и Петер.

— А что вы умеете?

— Ну... я умею шевелить ушами, — задумчиво протянул Петер. Это замечание вызвало

всеобщий смех.

— Твоё умение самое нужное в экспедиции, — довольно едко заметил Алур. — И что бы мы без тебя делали?

— Кто знает, может, и это пригодится, — примирительно заметил Виктор.

— Ага, комаров отгонять.

— Алур, прекрати. А ты, Шора, что умеешь?

— Наши с Петером родители археологи. И мы уже однажды ездили с ними в экспедицию.

— Ну, тогда ты и Петер будете нашей археологической службой. А ты, Шора, назначаешься её командиром.

— А почему Шора?! — возмутился Петер.

— Он серьёзней, — отозвалась Велса.

— А мне что делать? — неуверенно спросила Линка, умоляюще смотря на Виктора.

— Линка! О тебе я не забыл, и не надейся. — Это замечание вызвало неуверенную улыбку. — Ты же у нас эмпат?

— Я пока плохо владею этим даром.

— Но гораздо лучше всех нас. Значит, ты будешь главным ксенологом экспедиции. Согласна?

— Да. А кто такой ксенолог?

Алур невежливо фыркнул.

— Ксенолог занимается психологией местных жителей. Изучает их поведение, — поспешно объяснил Руп.

— А некоторых надо вообще исключить из экспедиции! — высокомерно заметила Велса, искоса посматривая на Алура. — Они слишком много болтают.

— А ну стоп! — поспешно вмешался Виктор, прерывая готовый разгореться спор. — Слово предоставляется командиру экспедиции. То есть мне, — пояснил землянин.

— Кто бы сомневался, — тихонько хмыкнул Алур.

— Итак. — Виктор проигнорировал замечание Алура. — Нами сформирована экспедиция по обследованию планеты Нордак. Экспедиция готова?

— Готова!!! — восторженно отозвались все. Нападение таинственного корабля было вмиг забыто.

— Тогда вырабатываем маршрут.

Виктор достал из сумки портативный компьютер и включил голографический экран. Быстро нашёл файл с картой планеты, сделанной с орбиты компьютером шлюпки. Он быстро укрупнил ту местность, где они сейчас находились. Все столпились вокруг карты.

— Итак, мы здесь. По карте видно, что ближайший крупный город километрах в пятидесяти на восток. Но в город мы пока не пойдём. Мы ещё недостаточно знаем этот мир. Предлагаю отправиться в ближайшее небольшое селение. К тому же до города идти далеко и по лесу. Зато на севере есть небольшая деревня. До неё около тридцати километров. Дня через два мы до неё доберёмся...

— По лесу? — недоверчиво посмотрел на Виктора Руп. — Мы ведь не в городском парке! Здесь могут и хищники водиться!

При этих словах все опасливо посмотрели по сторонам.

— Могут, — признал Виктор. — Но если мы будем внимательны, то нас не тронут. К тому же у нас есть гипноизлучатели.

— Не у всех, — заметила Велса, с тревогой глядя на Рупа и Виктора. — У вас их нет.

— Зато у нас есть парализаторы. Так что не переживай. В деревне мы ненадолго остановимся и изучим местные обычаи. Куда пойти дальше, решим на месте. Возражения есть?

Все отрицательно затрясли головами.

— Замечательно. Значит, маршрут выработан. Сейчас определяем порядок движения. Я иду первым, за мной Велса с Хонгом. Велса, присмотришь за ним. Потом идёт Лина, за ней Петер и Шора. Ребята, будете присматривать за Линкой. — Петер и Шора согласно кивнули. — За вами идёт Алур. Алур, следи за Шорой и Петером. Последним идёт Руп. Он смотрит за тем, чтобы никто не отстал и не отошёл куда-то в сторону. Предупреждаю всех, если кому-то захочется отойти по какой-либо причине, говорите. Мы остановимся и подождём. Руп, это на тебе. Что б никто, не дай бог, не отошёл куда-нибудь. Всем всё ясно?

— Конечно ясно, — отозвался Алур. — Не дураки же мы.

— А вот это выяснится во время движения.

— Не удивлюсь, — отозвалась Велса, — если наш понятливый первым всё и забудет и отправится куда-нибудь побродить.

— Ребята, — прервал всех Виктор. — Это ведь не шутки. Руп совершенно прав! Этот лес действительно не городской парк. И мы совершенно не знаем, кто здесь обитает. Поэтому присматривайте друг за другом, а старшие пусть ещё внимательней присматривают за младшими. И, Руп, выкинь ты, наконец, свою пародию на оружие.

— Нет! — Руп решительно закрыл эфес своей шпаги. — Мы должны соответствовать своему образу. Я бы и тебя заставил надеть шпагу, если бы она не погибла вместе со шлюпкой.

Виктор только рукой махнул. Как Руп до сих пор не поймёт, что оружие вовсе не атрибут образа, точнее, не только атрибут.

— Тогда в путь. — Виктор решительно поднялся и накинул себе на плечи свою сумку. Затем подобрал котомку Линки.

— Это моё. — Лина протянула руку.

— Твоё, — согласился Виктор. — Но ты не сможешь нести такой тяжёлый мешок.

— Нет! Я буду идти наравне со всеми!

Виктор с уважением посмотрел на упрямую девчущку.

— Ладно. Но не равняйся на остальных. Не забывай, что они гораздо старше тебя. Поэтому сделаем так. — Виктор быстро присел и переложил часть вещей из Линкиной котомки к себе в сумку. Взвесил котомку и, довольный, протянул её Лине. — Вот теперь можешь нести её.

С этим Лина согласилась. Виктор заметил, что Руп так же опустошил котомку Хонга.

— Вот теперь всё. Готовы?

Дети дружно закивали головой. Они уже встали друг за другом в том порядке, который определил землянин, и ждали только его.

* * *

— Ну как? — Хозяин вопросительно посмотрел на капитана, который зашёл к нему с докладом.

— Только что получено сообщение, что шлюпка найдена и уничтожена. Сигнал они послать не успели.

— Вот и хорошо. Значит, об этой проблеме теперь можно забыть. Всё, капитан, возвращаемся на базу.

Капитан поклонился и вышел. Сам же Хозяин задумчиво посмотрел на картину, висевшую на стене его каюты. Чёрт, эта авантюра едва не разрушила все его планы. Из-за этого лайнера могли пойти насмарку все труды его деда, его отца и его собственные. Да, в следующий раз надо будет быть более осторожным. Конечно, после такого провала, а это был именно провал, как ни старался он уверить себя, что это не так, стоит затаиться. Гибель корабля будут обязательно расследовать. Вскоре здесь места не будет от кораблей различных служб. Как всё-таки всё скверно получилось. Он был на грани провала. И... эх, если бы не земляне с их военным флотом, то завоевание галактики можно было начать уже сегодня, но... Земляне были, и был их флот, а потому приходилось хитрить.

— Ладно, первый боевой опыт будем считать трагическим случаем, из которого стоит извлечь урок.

В этом и была сила этого человека, за которым с готовностью шли разные люди. Он всегда готов был признать свои ошибки и, самое главное, учиться на них. Мог он и слушать тех, кто с ним спорил. Единственных людей, которых он не терпел, были те, кто пел ему гимны, кто готов был ползать перед ним. Таким людям он тоже находил применение, но в душе презирал. Он уважал только силу и тех, кто рисковал спорить с ним, хотя все знали, насколько это бывает для спорящего опасно. Но именно такие люди и были ему нужны. Именно они служили опорой его власти, а не все те подхалимы, что он привечал в настоящий момент. Они были живы только до тех пор, пока ему нужны. Хозяин сжал кулаки. Поскорее бы избавиться от этих идиотов, но пока нельзя. Они ещё нужны. Они должны помочь ему избавиться от тех толстолобых упрямец, что возвысил его отец. О боже, как отец мог набрать таких фанатиков? Да, с ними хорошо сворачивать горы, но они ведь под этой горой погребут всех!!! Ему же нужна власть над галактикой, а не руины этой галактики! Какая польза властвовать над руинами?

— Эх, отец, отец, заигрался ты в религию и сам не заметил, как превратился в одного из этих сумасшедших. Тяжёлое наследство ты мне оставил! Твой ход был гениальным, но настолько перебарщивать не стоило. Ну ладно, первый этап я выполнил, все храмы, в которых заправляли самые фанатичные придурки в результате несчастных случаев лишились своих глав. Теперь пришло время тех, кто стоит наверху. — Хозяин мрачно усмехнулся. — Пришло время чистить самую верхушку.

Глава 5

Путешествие

Виктор ошибся. За два дня им так и не удалось пройти те тридцать километров, что отделяли их от деревни, видной на карте. Во-первых, лес оказался гораздо гуще, чем он думал, а во-вторых, никто из его команды не оказался приспособленным к таким путешествиям. Уже через три часа начал сдавать Хонг. И чем дальше, тем труднее было идти. Приходилось постоянно останавливаться на привал, порой не в самых удобных местах. Даже Руп, самый старший из группы, уже с трудом передвигал ноги. Пришлось останавливаться на ночлег задолго до того момента, который определил Виктор. Нет, никто не жаловался и не стонал, но он чувствовал, что дальше просто никто идти не сможет.

— Зачем так бежать, — простонал Руп, садясь рядом с Виктором.

— Я хочу понять, кто на что способен. Лучше выяснить это сейчас.

— Что ты имеешь в виду? — подозрительно спросил Руп, косясь на землянина.

— Выносливость. Никому до этого не приходилось совершать такие путешествия.

— Мы ходили в походы! — возмущённо начал было Руп, но быстро заткнулся под ироничным взглядом Виктора. — Но это не поход, — закончил он.

— Вот именно. Нам необходимо привыкать к таким путешествиям. Возможно, в будущем они станут нашим образом жизни.

При намёке на то, что им придётся остаться на этой планете до конца дней, Руп помрачнел. Но тут же откинул эту мысль, понимая, что не стоит зря себя терзать. Он с некоторой завистью посмотрел на землянина. Тот, казалось, совершенно не устал и выглядел также бодро и свежо, как и в тот момент, когда они только отправились в путь. Сам же он мог с трудом передвигать ногами. Даже неутомные Велса и Алур сейчас лежали на земле, подложив под головы свои котомки. Не слышать их вечных переругиваний было довольно необычно.

— А в таком темпе марша что-то есть и полезное, — признался себе Руп, заваливаясь на траву.

— А ну подъём! Всем встать! — Виктор безжалостно растолкал всех. В том числе и Хонга с Линкой. Хонг хныкал. Линка же смотрела так жалобно, что могла разжалобить камень, но Виктор остался глух как к слезам Хонга, так и к немой мольбе Линки. — Разве я говорил, что можно уже укладываться спать?!

— Ой, отстань, — простонал Алур. — Меня ноги не держат.

— Ага, значит, меня ноги не держат, и я могу укладываться спать, — едко прокомментировал Виктор. — На остальных мне наплевать.

— Эй, я такого не говорил! — возмутился Алур.

— Но делаешь ты именно так! Мы ничего не знаем об этой планете, а ведём себя чрезвычайно беспечно. Мы не знаем, какие здесь водятся насекомые! Может, есть какие-нибудь клещи! Мы не знаем ничего, а все разлеглись, забыв об элементарной осторожности! Между прочим, Алур, младшие ещё не ели и им вредно спать на голодный желудок.

— Ну, отдохнём немного...

— Значит так, ты у нас технический специалист?

— Ну специалист...

— Тогда занимайся защитой лагеря! В наших вещах должен быть небольшой

гипноизлучатель. Подключай его и ставь вокруг лагеря защиту. Руп, бери в помощники Петера и Шору и ставьте палатки. Их у нас всего пять, но Велса и Линка могут спать в одной. Хонг ляжет спать вместе с Алуrom, а Петер с Шорой. Палатки рассчитаны на взрослых, так что все поместятся и ещё место останется. Велса и Линка займутся едой.

Эти распоряжения были встречены дружным стоном команды.

— А сам ты что делать будешь?

— Хватит! — решительно оборвала Алура Велса, поднимаясь. — Если мы выбрали его командиром, то не стоит начинать с того, чтобы отказываться выполнять его приказы...

— Я не отказываюсь...

— Но ищешь повода! Мы все знали, что нам будет тяжело! И если мы не можем даже справиться с усталостью, первой трудностью на нашем пути, и не можем делать то, что нужно, то проще всего лечь сейчас здесь и умереть. — Велса решительно ухватила Линку и потащила её к котомкам.

Виктор в этот момент готов был расцеловать Велсу. Вот кого бы сделать помощником вместо Руа. Нет, Руп, конечно, тоже ничего, но он слишком нерешителен. Даже не так. Решительность у него, может, и есть, но он предпочитает всё взвесить десять раз, и только потом что-то делать, не понимая, что в некоторых ситуациях любое промедление смерти подобно. Это, конечно, не такая ситуация, но... но если не заставить детей понять, что все они находятся в одной лодке, что жизни всех находятся в руках каждого, то в будущем это грозит катастрофой. Может, сейчас и не было необходимости так сразу ставить лагерь. Можно было бы и отдохнуть сначала, а потом уже ставить палатки. Но Виктор понимал, что должен сразу заставить всех относиться к своим обязанностям серьёзно, не делая скидок на возраст. Снисходительность можно будет проявить потом, когда дети получше узнают друг друга, когда поймут серьёзность ситуации и смогут сами следить за собой.

Сам Виктор определил для себя роль стратегического резерва, появляясь там, где был нужен больше всего. Помог Велсе с Линкой вытащить еду из котомок, а потом эти котомки привязал к суку дерева, чтобы до них не смогли добраться местные грызуны. Помог Алуру протянуть шнур от гипноизлучателя вокруг лагеря. После чего засел за переносной компьютер, изучая все доступные ему данные об этой планете. Их было не очень много, и в основном, все они были добыты сто семьдесят лет назад первой экспедицией. Понимая, что такие сведения могут больше помешать, чем помочь, Виктор просмотрел их довольно бегло, останавливаясь только на том, что он считал действительно важным. Зато информацию о географии, геологии и биологии смотрел очень внимательно. Отдельно изучил всё, что было известно о флоре и фауне в той местности, где они сейчас находились. Информация была не очень богатой, но и не такой бедной, как ожидал Виктор, вспомнив, что та экспедиция провела на планете всего лишь полгода.

Виктор оторвался от компьютера и посмотрел, как идут работы. Алур уже заканчивал монтировать защиту. У Велсы с Линкой тоже всё было в порядке. А вот у Руа с Петером и Шорой что-то не ладилось. Кажется, все возникающие споры они старались решать методом голосования, что в этой ситуации было не самой умной мыслью. В результате они запугались окончательно, поскольку Руп, бывавший в походах и знающий как ставить палатки, всегда оказывался в меньшинстве. Поэтому палатки встали кое-как и непонятно где. Виктор подумал, не помочь ли ему, но тут же отбросил эту мысль. Пусть Руп сам разбирается. Интересно, сколько он ещё вытерпит подобную игру в демократию? Виктор усмехнулся и снова углубился в изучение карты местности.

— У нас готово, — доложила Велса, подходя к Виктору вместе с Линкой.

— Молодцы.

— Я тоже закончил.

— И ты молодец, Алур. Рупу там ещё долго возиться?

— Нет. Кажется, они тоже закончили.

— В таком случае посмотрим, чем нас угощают наши поварихи. Вперёд.

Мрачный Руп прошёл мимо Виктора и плюхнулся перед расстеленной на земле плёнкой, на которой Велса и Линка собрали ужин.

— Палатки поставили? — осведомился Виктор.

— Поставили, — мрачно отозвался тот. — Хорошо, что насос работает сам и не нуждается в утверждении своей работы большинством голосов.

Кажется, Рупа всё-таки достали. Виктор усмехнулся. Конечно, чтобы поставить платки особого искусства не требовалось. Всё, что было нужно, это достать их и запустить насос, работающий на аккумуляторах, заряжающихся от солнечных батарей. Сами палатки были сделаны из тонкого полимерного материала, очень лёгкого и складывающегося довольно компактно, так что палатки много места не занимали. Проблема была правильно их разместить и закрепить.

После еды Виктор отправился осмотреть то, как поставили палатки.

— Так. — Виктор растерянно замер, озирая лагерь.

— Расположение утверждено большинством голосов, — воинственно заметил Руп, отменяя от себя все претензии.

— Да? Ну ладно. — Остальные не понимали этой растерянности командира и воинственности его помощника, явно приготовившегося к скандалу. — Кто я такой, чтобы идти против воли большинства. Только объясните мне, почему вот эту палатку установили напротив кустов?

— Они защищают от ветра, — ответил Петер. — Мы подумали, что...

— Не важно. От ветра? В лесу? Ладно. В таком случае вы с Петером её и займёте.

— Нет, наша палатка вон та.

— Нет, Петер, ваша палатка эта, а ту займут девочки. Ты же не хочешь их обидеть? К тому же какая разница, где вы будете? Все палатки одинаковы. Или ты хочешь сказать, что для себя с другом ты подыскал место лучше?

— Э-э... нет.

Руп злорадно усмехнулся.

— Но это надо решить голосованием, — мстительно заметил он. — Кто за то, чтобы выделить эту палатку, защищённую от ветра, Петеру и Шоре?

— Я за. — Виктор поднял руку. Руп тоже. Велса, хоть и не понимала всего, тоже была за. За ней подняла руку и Линка. Немного погодя их поддержал и Алур.

— Итак, большинство. Занимайте свою палатку. — Руп злорадно смотрел на переминавшихся с ноги на ногу Петера и Шору.

Те вздохнули и полезли продирааться сквозь кусты к входу. Кусты были довольно густые и с колючками. Петер ругался сквозь зубы, но терпел. Шора же был менее сдержан.

— Может, им туда тубик с бактерицидной мазью кинуть? — пожалела их Велса.

— Не надо. Они сами выбрали это место для палатки. Зато теперь никакой хищник до них не доберётся, — отозвался Руп.

Остальные палатки также были расположены не лучшим образом, но по крайней мере

больше ни у одной выход не смотрел точно в кусты. Когда все улеглись, Виктор отозвал Рупа в сторону.

— Слушай, как ты думаешь, если бы твои помощники полезли к Алуру с голосованием, как ему разместить детали на его любимых платах, что бы он ответил?

Руп на секунду задумался.

— Он бы их прогнал.

— Ты не мог их прогнать, но ты гораздо лучше них разбирался в том, куда и как ставить палатки. Почему же ты позволил им собой командовать? В конце концов, ты мой помощник или нет? Или Велсу вместо тебя сделать помощником? Уж она-то не позволит командовать собой, если понимает, что знает дело лучше советчиков.

Руп вспыхнул, но смолчал. Потом развернулся и отправился к себе в палатку.

— Я подумаю над твоими словами, — бросил он через плечо.

— Подумай. — Виктор вздохнул и снова сел за компьютер. Работы было ещё много.

Когда на следующее утро Руп выглянул из палатки, то застал землянина в том же положении, в котором видел его вчера вечером, — склонённым над компьютером.

— Ты вообще-то спать ложился? — удивлённо осведомился Руп.

— Вообще-то ложился. Мне сон тоже требуется. Просто я вчера не закончил разбираться с файлами по биологии и встал пораньше.

— Мог бы и сегодня на привалах их изучить.

— Поскольку на время нашего путешествия по лесу самыми опасными врагами для нас будут звери, то подобное откладывание я считаю неблагоразумным. К тому же всем спать было не самым лучшим поведением на незнакомой планете.

— Так ты что, ещё и караулил нас? Но ведь Алур установил защиту!

— Именно поэтому я и не настаивал на вахтах. Однако защита Алура вовсе не непреодолима. Это же всего лишь гипноизлучатель, а не силовое поле.

Вскоре из палаток выбрались поцарапанные Петер и Шора. Они с неммым укором посмотрели на Виктора, но тут показался злой Алур.

— Тому, кто поставил сюда палатки, я голову оторву!!! Вы в самом деле думали, что на камнях будет спать очень удобно? — повернулся он к Петеру и Шоре, но тут увидел их лица. — Вы что там, дрались? — удивлённо спросил он.

— Нет, — съехидничал Руп. — Это они из своих палаток выбирались. Ведь говорил же этим остолопам, что палатку нельзя ставить к кустам так близко. Ночью ведь только так можно в них влететь. Не видно же ничего.

— Они и влетели, судя по всему, — заметила Велса, тоже выбравшаяся из палатки.

— Ладно, — прервал перебранку Виктор. — Они осознали свою вину и больше не будут. А сейчас убираем лагерь. Действовать будем в том же порядке. Руп, Петер и Шора сворачивают лагерь...

— Всеобщим голосованием запихивают палатки в мешки для еды отдельно от насосов, — ехидно отозвался Алур.

Виктор неодобрительно покосился на шутника, но ничего не ответил.

— Велса с Линкой готовят завтрак, а Алур убирает своё хозяйство.

— А я? — неожиданно раздался робкий голосок.

Виктор посмотрел на Хонга. Вчера он никуда не стал его отправлять, понимая, что мальчику необходимо привыкнуть к новому коллективу. Кроме того, он хотел, чтобы Хонг сам попросил какое-нибудь дело. Мальчик должен был преодолеть свою застенчивость, если

хотел выжить и сделать это он мог только сам. Виктор посмотрел на него.

— Ты действительно хочешь что-то делать?

— Линка работает... — Хонг смутился и отвернулся.

— Хорошо, тогда иди помоги Алуру.

— Не нужен он мне! — завопил Алур. — Он мне всё перепутает!

— Алур, если ты не сможешь найти для него дело и он всё перепутает, то виноват будешь только ты.

— Это ещё почему?!

— Потому что плохой командир. Не смог найти ему дело по силам и плохо объяснил. Неужели ты не можешь найти что-то, с чем он справится?

— Ну... — Алур задумался. — Он мог бы следить за сумкой с инструментами.

— Вот видишь. Так что вперёд.

— Ладно, — буркнул Алур и ухватил за руку Хонга. — Пошли, горе ты моё.

Таким вот образом и продолжалось путешествие. Постепенно все привыкали к своим новым обязанностям, и уже вторая ночь прошла без происшествий. Сам Виктор по-прежнему изучал животный и растительный мир по компьютеру. Кроме того, при каждом удобном случае с помощью анализатора определял состав того или иного растения, встречающегося им на пути. Иногда путешественникам встречались какие-то звери, но те благоразумно спешили убраться подальше от шумных существ, пробирающихся через лес.

Сам лес становился то гуще, то реже. Если бы одежда путешественников была не из полимерного материала, который только внешне походил на ткань, то они давно изодрали бы её всю в клочки. Сейчас же она очень хорошо защищала их.

На третий день путешествия лес начал редеть, но, судя по карте, до деревни было ещё километров десять. Виктор решил остановиться. Во-первых, все уже основательно вымотались и с трудом передвигали ноги, так что привал пора было делать в любом случае. Во-вторых, эти десять километров они до наступления ночи пройти просто не смогли бы, а входить ночью в неизвестную деревню на незнакомой планете Виктору не хотелось. Он сообщил своё решение и все издали общий вздох облегчения. Тут же каждый занялся своими, уже распределёнными делами. Когда палатки были поставлены, и все дети поели, Виктор решил провести небольшую разъяснительную беседу, поэтому собрал всех около костра и велел внимательно слушать.

— Значит так. Вы уже знаете, что мы подходим к цели своего путешествия. И завтра днём мы вступим в первый контакт с аборигенами. Поэтому пусть каждый из вас проследит за тем, что на вас надето. Все вещи, которые так или иначе, могут отличаться от местных, должны быть убраны. Проверьте одежду. На ней не должно быть никаких дополнений к тому, что выдал нам компьютер...

— Мне показалось, что ты не очень доверяешь компьютеру? — ехидно отозвался Руп.

— Я не доверяю его легенде, а не его вещам. И это сейчас не важно. Тут есть другая проблема. — Виктор обвёл взглядом всех присутствующих. Те посерьёзтели, понимая, что дело может быть и в самом деле серьёзно. — По этой легенде я и Руп дворяне, а вы крестьяне. Но ни я с Рупом, ни все вы никогда не видели, как ведут себя местные дворяне, а как крестьяне. Тем более мы не знаем, как они относятся друг к другу. И именно здесь может возникнуть основная проблема. Можно было, конечно, оставить вас всех здесь, а я сам сходил бы сегодня в деревню и понаблюдал бы. Но, во-первых, нет никакой гарантии,

что мне удастся узнать таким образом что-то важное. А во-вторых, мне не хочется разделяться, тем более так близко от жилья.

— И что делать? — поинтересовался Алур.

Виктор задумчиво посмотрел на Линку. Та неуверенно заёрзала.

— Лина, насколько ты хороший эмпат?

— Ну... я могу чувствовать эмоции. Однако я не могу ещё их интерпретировать... интерпретировать... интерпретировать, во. — Выговорив такое сложное слово, Линка гордо посмотрела на остальных. — Искусство сопереживания мы должны были изучать в школе, но я ведь ещё не начала туда ходить.

— Что за искусство? — удивился Петер, лишь не намного опередив с таким же вопросом Виктора.

— Мне сложно объяснить. Понимаете, когда ты можешь поставить себя на место другого и его эмоции станут твоими, то теоретически можно даже сказать, о чём он думает. Нет, не верно. Не думает, а чувствует, можно попробовать предсказать его поведение. Нет, опять не то... Ну не могу я объяснить. — Линка чуть не заплакала. — Это всё то, что я сказала, и ещё немного. Но я ведь не училась.

— Ладно, Линка, не переживай. — Виктор успокаивающе положил ей руку на плечо. — Никто не требует от тебя знаний взрослого человека. Мы все в одинаковом положении и всем нам приходится доучиваться на ходу.

Последние слова напомнили всем, что, несмотря на все их потуги называться научно-исследовательской экспедицией, они оставались всего лишь детьми, потерпевшими крушение на этой планете. Виктор поспешно продолжил разговор, стараясь отвлечь всех остальных от грустных мыслей. Может, это было жестоко по отношению к остальным, но сейчас Виктор был благодарен судьбе за то, что на корабле он был один и у него там никто не погиб. В противном случае ему гораздо труднее было бы делать вид «неунывающего командира». Даже сейчас ему стоило это огромных трудов. Иногда ему хотелось завывать, но он вынужден был брать себя в руки и улыбаться всем, делая вид, что всё хорошо. Всё просто замечательно! Погиб корабль, на котором летели, атакованный неизвестным врагом. Там погибли родители большинства из тех, кто здесь находится. Шлюпка приземлилась на планете, которая только ещё начинает свой путь развития, и здесь нет никаких средств связи. Те же враги, что уничтожили корабль, уничтожили и их шлюпку — последнюю надежду на связь со спасательными службами содружества, и они все застряли здесь, лишённые надежды на возвращение. Но всё равно всё хорошо. Виктор скрипнул зубами. Всё хорошо! Хорошо! Он через силу улыбнулся. Только убедившись, что улыбка выглядит искренне, он снова посмотрел на остальных и увидел, как его улыбка стирает встревоженное выражение лиц у детей. Некоторые тоже начали улыбаться.

— Вот что, Линка-корзинка. Ты будешь сообщать мне эмоции тех людей, на которых я буду показывать, а уж интерпретировать мы их будем вместе. Хорошо?

Линка кивнула.

— В таком случае последнее: взаимоотношения между крестьянами и дворянами. Это самый сложный вопрос. Возможно, дворяне здесь искренне заботятся о крестьянах и они для них дети родные...

Эти слова вызвали ехидный смешок Рупа.

— Но так же возможно, — продолжил Виктор, проигнорировав Рупа, — что местные дворяне мало чем отличаются от любых средневековых дворян хотя бы на моей планете.

— На моей они тоже не отличались большой заботой о крестьянах, — заметил Руп.

— Вот поэтому нам всем придётся соответствовать образу...

— То есть, — моментально ухватил суть Алур, — мы должны мгновенно выполнять любой каприз твой или Рупа, даже если это будет полный идиотизм?

— И со всем почтением, — ехидно добавила Велса.

— Если тебе захочется сказать что-нибудь по поводу нашего с Рупом идиотизма, — сухо заметил Виктор, — то делай это наедине с нами, но ни в коем случае не на людях. А чтобы вы все поняли важность моих слов, сообщу: в некоторых районах моей планеты в средневековые дворянин мог просто убить крестьянина за один косой взгляд. Или просто желая проверить остроту своего меча. Поэтому от нас с Рупом ни на шаг и на людях даже не пытайтесь заговорить с нами. Выполнять любую просьбу быстро, как бы унижительно она ни звучала. До тех пор, пока мы не разберёмся в местных обычаях, будем соблюдать осторожность. Всем ясно?

Судя по испуганным лицам, все прониклись серьёзностью ситуации.

— И не переживайте. Возможно, всё не так мрачно, — немного подбодрил всех Виктор.

— Ага, — буркнул Алур. — Всё не так уж и мрачно, просто очень темно.

— А сейчас, чтобы никому не было скучно, всем проверить вещи. Если я завтра у кого-нибудь на виду увижу что-нибудь, несоответствующее этой планете, то начнутся репрессии. Всем ясно?

— Да всем, всем, — усмехнулся Петер, «устрашённый» угрозой репрессий.

— Я ведь серьёзно, Петер. И пусть старшие проверят младших. Все анализаторы, детекторы, гипноизлучатели и прочее оборудование убрать подальше и чтобы даже кончик не выглядывал. У кого есть парализаторы, убрать в карман и не вытаскивать. За работу.

Виктор ухватил Рупа за руку и, подождав, пока все разбредутся, посмотрел на него.

— Отдай приказ! — неожиданно велел Виктор.

— Что? — растерялся Руп. — Ты не заболел?

— Отдай мне какой-нибудь приказ, — повторил Виктор.

Руп посмотрел на землянина так, будто решал, стоит ли позвать остальных и успокоить рехнувшегося командира или попытаться решить всё самому. На всякий случай Руп решил согласиться. Он слышал, что с сумасшедшими всегда надо соглашаться.

— Какой приказ?

— Любой. Скажем, вели мне пойти и нарубить дрова.

— Ну... э-э... наруби дров, пожалуйста.

Некоторое время землянин изучал Рупа. Под его пристальным взглядом Руп заёрзал. И вдруг землянин как-то неуловимо изменился. Нет, не внешне. От него вдруг стала исходить какая-то непонятная сила, хотя Руп готов был поклясться, что никакой псионикой тут не пахнет и землянин не пытался воздействовать ни на его мысли, ни на его чувства. Просто... просто он вдруг стал каким-то уверенным, сильным и... и...

— Наруби дров, — спокойно велел Виктор.

Руп мгновенно оказался на ногах и кинулся разыскивать топор и только тут вспомнил, что дрова у них, собственно говоря, есть. Он замер и нерешительно оглянулся. Виктор сидел на прежнем месте и спокойно смотрел на него. Тут до Рупа дошло, и он уставился на землянина в каком-то суеверном ужасе.

— Понимаешь. На первом курсе в академии, — объяснил Виктор, словно не видя испуга Рупа, — у нас ввели странный предмет. По нему предусматривалось всего пять занятий и не

было ни экзаменов, ни зачётов. Для чего он нужен и что там будут говорить, тоже никто не знал. К тому же на эти занятия перемешали все группы так, что оказалось, что там никто друг друга не знает. Сидим мы растерянные и ничего не понимаем. Занятия уже начались, а преподавателя нет. Вдруг входит какой-то старичок и спрашивает какую-то другую аудиторию. Внук мол у него там. Мы все в растерянности. С каких это пор дедушек пускают прямо в корпус академии к внукам. Шуточки посыпались. Кто-то хотел бежать посмотреть на этого внука. А старик стоит так в стороне и никто на него внимания уже не обращает. По моему, никто и не заметил, что тот не ушёл, когда ему объяснили, где находится нужная ему аудитория. И вот, поверишь — нет, но меня как током стукнуло. Я вдруг посмотрел на того старика и не узнал его. Впоследствии, вспоминая тот день, я понял, что не только я почувствовал какую-то странную силу этого старичка. На него одновременно смотрел весь большой зал, и тишина в тот момент была полная. Старик буквально преобразился. Нет, он не стал моложе, не отклеивал бороду. Но он стал другим. Назвать его беспомощным в той ситуации язык не поворачивался. Какая-то сила подбросила меня в воздух, и я вытянулся по стойке «смирно». Я заметил, что также замер весь зал. При этом сам старик не сказал ни слова, никакого движения не сделал. Он просто стал другим.

— Интересно, — осторожно заметил Руп.

— Ты ещё не понял? Так вот. Этот старик оказался адмиралом, командующим штурмовой авиацией. Впрочем, вряд ли тебе что-нибудь говорит эта должность. Главное тут не в этом. Этот адмирал тогда прошёлся между нами и спокойно так говорит... Почти два года прошло, а я помню его слова почти дословно. Так вот, он тогда нам сказал: «Запомните, вас все будут воспринимать настолько серьёзно, насколько вы сами относитесь серьёзно к себе. Пусть моя демонстрация поможет вам понять этот урок». На этом адмирал занятия закончил. На остальные четыре занятия адмирал зашёл таким же образом. И можешь не верить, но, хотя мы его знали уже в лицо, все четыре раза повторилась та же история. Ты понял?

— Не уверен, — тихо отозвался Руп.

— Я хочу сказать, что ты не умеешь командовать. Хотя ты и играешь роль дворянина, который с детства привык командовать слугами. Тебе никто не поверит, если ты будешь отдавать приказы так, как сделал только что. Наши, может, и выполнят, но вот настоящие крестьяне...

— Но я не собираюсь командовать настоящими крестьянами!

— Да? И как же ты собираешься этого избежать? Хочешь ты того или нет, но тебе придётся либо научиться отдавать приказы, либо переквалифицироваться в крестьянина.

— А тебе этого хочется? — подозрительно спросил Руп.

— Наоборот. Именно поэтому я и говорю сейчас с тобой. А сейчас я хочу, чтобы ты подумал над моими словами. И постарайся понять, почему ты бросился выполнять мой приказ, и сравни с тем, как ты приказал мне.

— Ты сумасшедший! Ты знаешь об этом?

— Возможно и так. Я готов быть сумасшедшим, если это поможет всем нам выжить. А вот ты готов мне помогать в этом?

— Я... то есть стать таким же сумасшедшим?

— Если понадобится.

Руп только растерянно махнул рукой.

— Я об этом ещё пожалею, — пробормотал он. — Я сильно пожалею об этом. Мне

всегда казалось, что сумасшествие заразно. Ладно, чёрт с тобой, я готов получить от тебя уроки.

* * *

Хозяин отвернулся в тот момент, когда топор палача ударил по плахе, отделяя голову казнимого от туловища. Ещё один фанатик обрёл, наконец, вечный покой. За последнюю неделю это был уже третий. Тем не менее, никто ещё даже не предполагал, как далеко он намерен зайти в своём очищении. Давно пора было избавиться от этих кровожадных монстров. Нет, Хозяин вовсе не считал себя невинным ангелом, и ради достижения цели он готов был убивать, но даже ему претила кровожадность этих монстров, готовых уничтожить всё, что не вписывается в их представление о мире. Но, к сожалению, начать раньше он не мог. Несколько лет он занимался тем, что подбирал себе помощников, выискивая их как драгоценности в куче шлака. Лично занимаясь подбором каждого. По сути, ему надо было начинать с нуля, поскольку отец оставил ему в наследство либо таких вот фанатиков, либо откровенных придурков и лизоблюдов. Сначала он приблизил к себе последних и натравил их на фанатиков. В разгоревшейся борьбе за близость к его особе стороны ослабили друг друга. А потом Хозяин отдал этих лизоблюдов на заклятие фанатикам. Те же были так довольны этим, что и не заметили, как он поставил на освободившиеся должности своих людей.

Теперь вот рьяные фанатики уничтожали тех, кто, по их мнению, был менее верующий, чем они сами. Уничтожали со страстью, не понимая, что этим наносят удар себе. Очень скоро они останутся в полной пустоте. Да, они будут на вершине власти, но власти-то у них и не будет. После них можно будет разобраться и с теми подхалимами, что сейчас подписывают приговоры. «За действия не совместимые с верой и предательство и тому подобное...» Интересно, сами палачи знали, насколько нелепо звучат все их обвинения? Впрочем, Хозяину было это безразлично. Лишь бы они делали свою работу. А в чём будут обвинены эти фанатики, ему безразлично, хоть в попытке сравняться по могуществу с Богом. Ясно одно, что все, кто уже погиб от руки палача и кому ещё предстоит погибнуть, давно заслужили это своими действиями во имя веры.

Эх, отец, отец.

Хозяин быстро прошёл к себе в комнату, где его ждал начальник его службы безопасности. Негодяй, подонок, вор, дурак, но верный. И пока довольно успешно делал свою работу. Хозяин, скрывая отвращение к этому подонку, выслушал его доклад.

— Корен сознался?

— Во всём, господин.

— Надо бы, чтобы в его признании на суде он упомянул своего шефа. Вскользь. Если Турен намёка не поймёт, то он будет следующим.

— Я всё понял, господин. — Начальник службы безопасности удалился.

Хозяин проводил его взглядом. Пора начать подыскивать ему замену. Сейчас этот дурак и негодяй ещё нужен, но после того как он сделает своё дело, понадобятся другие — умные люди.

Хозяин прошёл к компьютеру и стал внимательно читать собранные досье. Процесс очистки организации только начался, и ещё многое надо было сделать. Сейчас же Хозяин

думал над тем, кого поставить на место казнённых. У него уже были на заметке несколько человек. Если справятся — хорошо, пойдут на повышение. Если нет... станут очередными предателями веры. Подбору людей на посты Хозяин придавал первостепеннейшее значение. И он лично следил за успехами и неудачами каждого, награждая первых и карая вторых. Хозяин нахмурился, вспомнив своего адъютанта, с которым поругался только вчера. Дошло до того, что тот открыто потребовал отставки. Жаль отпускать его, умнейший человек. Такие ему и нужны, но оставлять безнаказанно вчерашний конфликт... Хозяин вспомнил подробности. Его адъютант настаивал на том, чтобы прекратить выпускать истребители класса «А», считая их идиотизмом. Хозяин тогда поддержал своего начальника по вооружению, поскольку тот привёл хорошие доводы в поддержку своего мнения.

«Ладно, отставку дам, но переброшу его на другую должность. Посмотрим», — решил Хозяин. Адъютант, конечно, язва, но всё же его стоит беречь. Именно такие люди ему нужны.

Хозяин задумчиво побарабанил пальцами по столу, а потом набрал команду в компьютере. Вот и всё. Теперь пора переходить к следующим делам.

Глава 6

Первая встреча

На следующее утро Виктор построил всю «экспедицию» и внимательно рассмотрел те вещи, что были у всех на виду. В основном все справились. Только у Алура на поясе висела сумка с инструментами. Алур без споров убрал её в мешок. Очевидно понимал, что виноват. Петеру Виктор велел убрать нож.

— Почему? — возмутился было тот.

— А потому, что здесь, возможно, крестьянам запрещено носить оружие. Даже ножи.

Петер вздохнул и молча спрятал нож.

Больше замечаний не было, и Виктор дал сигнал к выступлению. Виктор, честно признаваясь самому себе, немного боялся того, что их могло ожидать в том селении, куда они шли. Что ни говори, но в некоторые моменты отсутствие людей гораздо лучше, чем их присутствие. Лучше бы эта планета была необитаемой, но пригодной для жизни. Стали бы они такими робинзонами космоса... Негромкий вскрик сзади прервал мечты Виктора и заставил его обернуться. Ничего страшного не случилось. Просто Линка оступилась. Но это происшествие показало, что отвлекаться на мечты не стоит.

Лес постепенно редел. Странные, немного загадочные деревья поднимались великанами, вставая по-прежнему на пути путешественников, но всё равно уже всем было ясно, что жильё рядом, что где-то недалеко находятся люди. Один раз им попался пенёк, на котором отчётливо были видны следы топора. Правда, старые, но это всё равно указывало на присутствие людей, и присутствие близкое.

— Всем внимание. Мы близко. — Виктор пошёл гораздо медленней, чем до этого. — Руп.

— Что? — Руп догнал землянина и зашагал рядом.

— Возможно, в деревне или селе, не знаю уж как они тут называются, нас ожидают большие неприятности. Сам понимаешь, что мы не сможем предусмотреть всё. В этом случае бери детей и уходи в лес. Меня не ждите. Ясно?

— Но...

— Слушай, давай обойдёмся без споров? Ладно?

— Ладно, но я всё равно не понимаю.

— Что непонятного? Просто если возникнет какая-нибудь заварушка, то хватай детей и беги. А теперь давай назад.

Руп недоумённо посмотрел на землянина, пожал плечами и остановился, пропуская всех. Волнение Виктора передалось и ему, и он уже не так хотел выйти к людям, как раньше. Всё-таки Виктор прав: эта планета не городской парк, а люди живут здесь не в самом хорошем времени, если он правильно учил в школе историю. Подобный период был и на его планете. Как бы то ни было, но попали они, не в самый спокойный период развития местной цивилизации, а значит, Виктор прав, в деревне их могут ждать любые неприятности. Руп, для самоуспокоения положил руку на рукоять шпаги. Сам не понимая почему, он почувствовал себя уверенней. Теперь Руп пытался вспомнить все те стойки, которые были показаны в инструкции к шпаге, мысленно отрабатывая их. Потом начал на ходу крутить воображаемой шпагой, закрепляя материал. В этот момент Рупу чрезвычайно повезло, что Виктор ни разу не обернулся и не застал его за этим занятием. Сам же Руп никак не мог

понять, что плохого в том, что он пытается освоить вещь, которая в этом мире необходима для его образа.

— Кажется, выходим! — предупредил Виктор.

Впереди действительно уже слышались какие-то звуки, издаваемые животными. Больше всего они походили на лай собак, хотя лаем вроде бы это не было. Чтобы не путаться, Виктор решил называть это лаем.

Лес закончился, и путешественники оказались на поляне, откуда открывался вид на деревню, видневшуюся чуть в стороне. Именно оттуда и доносился лай. Кроме него слышалось ещё множество голосов различной домашней скотины, которую обычно держат в деревнях. Но поскольку никто из путешественников с домашними животными этой планеты знаком не был, то они и не могли определить по голосам какой кому принадлежит. Впрочем, эти голоса были не такие уж и громкие.

— Руп, давай шагай рядом со мной. Велса и Алур, вы за старших. Двигайтесь за нами.

— Почему ты поменял движение? — поинтересовался Руп, пристраиваясь рядом с Виктором.

— Почему-то мне кажется, что дворяне всё-таки должны идти впереди крестьян. И надо бы придумать что нам говорить, когда нас спросят, кто мы такие.

— А ты ещё не придумал?

— В том-то и дело, что нет. Я просто не знаю, чего нам ожидать. Я решил всё оставить на импровизацию.

— А зачем тогда меня спрашиваешь?

— А вдруг ты сможешь придумать что-нибудь получше.

Руп удивлённо посмотрел на сосредоточенное лицо землянина, внимательно изучающего окрестности. На его памяти он впервые признавал, что в чём-то не уверен.

Деревня встретила путешественников настороженно. Крестьяне с опаской наблюдали за прохожими, но близко старались не подходить. При любом намёке на опасность они моментально скрывались в домах, выглядевших довольно убого.

— Они все встревожены и удивлены, — сообщила Линка на вопрос Виктора. Она единственная из всех шла рядом с Рупом и землянином.

— Ты можешь разобрать причину удивления?

Линка наморщила лоб.

— Они не понимают, кто мы и что нам надо, — наконец сообщила она после раздумья.

— Понятно.

— Что тебе понятно? — поинтересовался Руп, тревожно оглядываясь вокруг. — Если понятно, то объясни.

— Не верти головой. Просто мы не вписываемся в привычную для них схему, вот они и стараются держаться подальше от нас. — Виктор краем глазом наблюдал за каким-то нахальным пацанёнком лет восьми, который норовил тайком от «дворян», то есть от него и Рупа, встретиться с кем-нибудь из их компании, считая, что со своими сверстниками крестьянами он сможет поговорить и узнать всё, что его интересует. Об этом он не подумал. Виктор решил поговорить с Велсой и Алуром. Именно на этих двоих Виктор полагался больше всего. Даже больше, чем на Рупа, признал он себе.

— Долго мы так ходить будем? — сквозь зубы прошипел Руп.

— Не мешай, — так же процедил Виктор. Он уже разглядел чуть в стороне двухэтажное строение с вывеской, на которой была нарисована кружка. Если он не ошибался, то это было

что-то типа постоянного двора. И теперь Виктор размышлял, стоило туда соваться или нет. В конце концов, он решил, что им нужна информация, а именно там её можно было получить лучше всего.

Виктор нащупал на поясе кошелёк с синтезированными компьютером шлюпки золотыми и серебряными монетами. Потом решительно направился в сторону трактира.

Едва они подошли к нему, как навстречу выскочил с глубоким поклоном сам хозяин, поспешно вытирая руки о фартук.

— О уважаемые фэтры, для меня большая честь приветствовать вас в моём скромном заведении.

Виктор моргнул. Слово фэтры он не понял. Виктор сделал мысленный запрос. Дело было в том, что при обучении путешественников языку планеты использовалась не обучающая методика, когда в мозг внедрялись жёсткие связи между словом на языке планеты Нордак и родным языком каждого, а ассоциативная. В этом случае при разговоре в мозгу возникали ассоциативные связи. Поэтому всем словам подбирались подходящие аналогии на родном языке говорящего и обратно. В случае затруднения при переводе можно было послать мысленный запрос в справочник, также записанный напрямую в мозг, тогда выдавался смысл фразы, которой невозможно было подобрать ассоциации. Вот и сейчас после запроса Виктор «услышал», хотя это было не совсем точно, скорее мысль просто всплыла в голове: «Фэтр — тот, кто может командовать, отдавать приказы, близко по смыслу слову дворянин, но некоторые моменты в разговоре заставляют предполагать, что это дворянский титул. Поскольку ассоциация подобрана не была слово дано так, как было сказано аборигеном».

Кажется, Руп также послал запрос, поскольку так же как и Виктор на секунду замер.

— Что желаете? — поинтересовался хозяин, не дождавшись ответа. Поскольку он явно не удивился такому невежливому обращению, то Виктор предположил, что подобное здесь в порядке вещей.

— Прошу про...

Виктор поспешно отпихнул Рупа. Если тот сейчас начнёт извиняться, то просто введёт хозяина в ступор. Тот наверняка не привык к извиняющемуся перед ним фэтру, кто бы такие эти фэтры ни были.

— Мы бы хотели немного поесть и чтобы вы покормили наших слуг. — Судя по тому, как хозяин поклонился, он принял приказ как должное. Тем не менее, Виктор вопросительно покосился на Линку.

— Ему ужасно любопытно, кто мы такие, но задавать вопросы он боится, — шепнула та.

— Прошу вас, уважаемые фэтры. — Хозяин раскрыл перед ними дверь своей таверны. — А о слугах можете не переживать, их накормят на кухне.

Так, значит, слугам в помещении не место. Их кормят отдельно от господ. Виктору ужасно не хотелось разделяться, но, похоже, выбора не было.

— Только покормите их хорошо!

— Хорошо? — удивился хозяин.

— Да, — отрезал Виктор. — Я заплачу. — Он видел, что хозяин трактира сильно удивлён, но решил, что реальной опасности нет. Если он самолично вышел навстречу тем, кого он принял за фэтров, то вряд ли он решится задавать вопросы или сказать хоть слово поперёк, как бы сильно озадачен он ни будет. В конце концов, мало ли какие причуды могут быть у этих фэтров.

Судя по всему, именно к такому выводу хозяин и пришёл. Он хлопнул в ладоши. Тут же дверь распахнулась и перед ними оказался слуга. На вид ему было лет семнадцать, хотя вряд ли земные мерки здесь годились. Тем не менее, этот слуга явно был молод, гораздо моложе хозяина. Одет он был беднее, но опрятно. Красные чулки, хоть и застиранные, но целые. Серая куртка, подпоясанная простым кожаным ремешком. Короткие штаны, которые спускались чуть ниже колен, где специальными завязками были перетянуты поверх чулок. На ногах у него были крепкие башмаки. Вообще его наряд был почти точной копией наряда трактирщика, с той лишь разницей, что у трактирщика одежда была новей, а чулки были фиолетового цвета, а не красного.

— Тонг, отведи слуг почтеннейших фэтров на кухню и накорми. Самое лучшее, что найдёшь. Понял?

Тонг удивлённо взглянул на хозяина, потом заинтересованно на Виктора и Рупа. Молча поклонился и жестом велел всем идти за ним.

Алур неуверенно посмотрел на Виктора, но тут его за руку ухватила Велса и потащила за собой. В другой руке она сжимала ладонь Хонга. Но Линка испуганно взглянула на всех и прижалась к Виктору.

Виктор некоторое время думал, потом решил плюнуть на осторожность. Если неприятности случатся, то пусть сейчас.

— А она пойдёт с нами, — заявил он, кивая на Линку. — Я привык к ней.

— Как скажете, фэтр. — Глаза трактирщика от удивления готовы были вылезти из орбит, но он снова не осмелился задать ни одного вопроса.

— В таком случае я сейчас отдам кое-какие распоряжения и приду. — Виктор быстро подошёл к Алуру и Велсе и спросил, стараясь говорить как можно тише: — У вас есть анализаторы пищи? Пользоваться умеете?

— Чего ими уметь? — удивился Алур. — С ними даже Петер справится.

— Ах даже?! — Петер явно приготовился к скандалу.

— А ну тихо! Ещё подеритесь здесь! Велса, Алур, вы остаётесь за старших. Хоть мы и пили тот противный коктейль, так что местная пища, вроде как для нас безопасна, но на всякий случай всё проверить анализатором. Ясно?

— Да ясно, не маленький!

— Алур! Прекрати. Если будет какая опасность — кричите. Мы рядом. И помните, что у вас есть передатчики, по которым мы всегда сможем найти любого потерявшегося. Так что не паниковать, если что.

— Ты считаешь, что мы можем заблудиться на кухне этого домика? — ехидно поинтересовалась Велса.

— Я просто предупреждаю... на всякий случай. — Виктор развернулся и отправился к двери в трактир, где его уже ждали Руп с Линкой. Трактирщик же вежливо раскрыл перед ними дверь, дожидаясь когда все войдут внутрь.

В трактире было довольно светло из-за многочисленных окон. В не очень просторном помещении стояло шесть крепких столов со стульями вокруг них. На стульях располагались пять человек. Двое явно были плотниками, тем более что рядом с ними стояли их инструменты. Один крестьянин. Занятия ещё одного Виктор определить затруднился. Пятый же был солдатом. В этом не могли возникнуть никаких сомнений, стоило посмотреть на добротную кожаную куртку, перепоясанную ремнём, на котором висели солидный палаш и кинжал. На левой руке у него был прикреплён налокотник. И в данный момент этот солдат

занимался тем, что опустошал второй кувшин с каким-то напитком. Второй, уже пустой, валялся на столе. Судя же по тому, что взгляд человека был рассеянным и с трудом сфокусировался на вновь прибывших, пил он нечто, что содержало алкоголь или его местный аналог.

Виктор решительно направился к этому столу.

— Эй, ты что, рехнулся? — поинтересовался Руп, догоняя землянина и с лёгким отвращением поглядывая на пьяного.

— Нам нужна информация? Нужна. А где её лучше всего получить так, чтобы никто ничего не заподозрил? Из болтовни пьяного.

— Мне не кажется он болтуном, — пробормотал Руп, но покорно поплёлся к столу с солдатом.

На взгляд Рупа, землянин довольно бесцеремонно плюхнулся за стол рядом с человеком. Тот поднял голову и с недоумением посмотрел на вновь прибывших.

— А, фэтры пожаловали. Какая честь, — издевательски пропел он.

Замерший перед столом трактирщик сделал вид, что его что-то ужасно заинтересовало за окном.

Тут солдат выдал такую фразу, что Виктор моментально пожалел, что взял с собой Линку. Та же покраснела и быстро спрятала лицо в одежде Рупа. Тот в невольном жесте загородил её от пьяного. К счастью трактирщик этого не видел, старательно изучая что-то за окном.

Виктор обернулся к нему.

— Принесите что-нибудь поесть на ваше усмотрение, а солдату ещё вина за мой счёт.

— Эй, я не просил! — солдат слегка удивлённо посмотрел на землянина.

— И что? Ты откажешься?

Солдат некоторое время изучал Виктора. Тот так же изучал его.

— Будь я проклят, если откажусь от дармовщины, тем более что угощает сам фэтр.

Сам Виктор в настоящее время пытался понять, почему все признали в нём и Рупе каких-то фэтров, в то время как этот человек, сплошь увешанный оружием, таковым не является. Сравнивая свою и Рупа одежду с одеждой солдата, Виктор заметил нечто, чего не было у солдата, но присутствовало в их одежде. У них на плечах красовалось что-то типа погон из зелёной ткани. Кроме того, зелёными были и отвороты куртки. В одежде же солдата ничего подобного не было. Более того, в его одежде вообще не было ничего зелёного. Выводы делать было ещё рано, но Виктор принял это на заметку. Очевидно, компьютер, делая орбитальную съёмку и проанализировав ситуацию, обратил внимания, что к тем, у кого есть подобные «погоны» относятся более почтительно, чем к остальным.

Тут появился трактирщик и быстро расставил принесённые миски с едой. Напротив солдата он водрузил кувшин вина. Такие же кувшины он поставил перед Рупом и землянином. Руп открыл было рот, чтобы возразить, но, получив чувствительный пинок под столом, замолк. Едва хозяин отвернулся, Виктор быстро проверил всю еду анализатором и кивнул.

— Всё в порядке, — шепнул он. Пробовать незнакомую пищу было боязно, но выхода не было. Виктор заметил, что Руп смотрит на свою тарелку с такой же опаской, как и он сам. Линка же смотрела на обоих. Виктор печально вздохнул, кажется, первый шаг снова за ним. Он взял принесённую деревянную лопаточку, зачерпнул нечто, что напоминало по внешнему виду кашу, и попробовал. Если инопланетную пищу можно есть, то это ещё не значит, что

она будет вкусной, но эта «каша» Виктору понравилась. По вкусу она напоминала пропущенное через мясорубку жареное мясо.

Видя, что землянин с удовольствием начал есть, рискнул попробовать и Руп. За ними подключилась и Линка. Солдат же без лишних церемоний начал опустошать принесённый кувшин.

— Если позволят вопрос уважаемые фэтры, то не будете ли вы так любезны ответить, что вам понадобилось в этой дыре? — Сколь вежливы и почтительны были слова вопроса, столь же непочтителен был тон, каким он был задан. Скорее даже издевательским.

— Мы путешествуем, — коротко ответил Виктор, решая, рискнуть попробовать из кувшина вина или нет. Если тот коктейль действительно действует, то это вино так же безопасно для него, как все остальное здесь. Но вот опьянеть ему совсем не хотелось. Но тут же ему пришло в голову, что здесь алкоголь, от которого пьянеют люди, может оказаться вовсе не тот, что на Земле. К тому же коктейль просто переработает все вредности и этот напиток может оказаться для него чем-то вроде сока. Тут солдат решил этот вопрос за Виктора.

— Выпей со мной, — предложил он. — Или брезгуешь?

Виктор взял кувшин и налил из него в принесённую кружку. Солдат насмешливо посмотрел на него, но говорить ничего не стал. После этого он поднял свой кувшин и огромным глотком ополовинил его. Виктор осторожно пригубил, анализируя ощущения. По вкусу напиток напоминал яблочный сок, хотя и чем-то отличался от него. А вот никаких ощущений присутствия алкоголя не было. Либо этот напиток для землян был чем-то вроде сока, либо коктейль устранил все отрицательные последствия. Скорее всего последнее.

— Не бойся, пей, — шепнул Виктор Рупу. — Ты не опьянеешь.

Тут он слукавил. На самом деле ему всё же хотелось знать точно, не действует этот напиток на него потому, что он землянин, или потому, что действует выпитый коктейль. Конечно, по отношению к Рупу это было нечестно, но опьянение не смертельно, а выяснить всё лучше сейчас. Успокоив таким образом свою совесть, Виктор полностью осушил свой бокал.

— А вы что здесь делаете? — осведомился Виктор, решив, что тоже имеет право задать вопрос.

Солдат оторвался от своего кувшина и пьяно посмотрел на него.

— А я тоже путешествую. Недавно вот фэтра убили, у которого я служил, так вот с тех пор и путешествую. Его сын почему-то решил, что это я его убил. — Солдат вдруг резко наклонился к уху Виктора и довольно громко сообщил: — А на самом деле это он сам старика пришил, чтобы наследство получить. Это я точно знаю. Но это секрет! Тс-с-с!

С соседнего столика поспешно поднялся крестьянин и пересел подальше.

— Как это убил? — удивлённо спросил Руп, широко раскрытыми глазами смотря на солдата.

— А ножом. Чик и всё. В самое пузо воткнул. Кишки наружу и вылезли.

Линка подавилась и побледнела. Руп же сидел так прямо, будто проглотил жердь. При этом его лицо было совершенно неподвижно. Больше никаких вопросов он задавать не рискнул. Сам же Виктор почувствовал, как содержимое его желудка поднимается наверх, стремясь выбраться наружу. Усилием воли справившись с собой, он снова повернулся к солдату.

— Негодяй этот сын.

— А они оба хороши, — отрезал солдат. — Друг друга стоят.

Солдат был пьян. Пьян настолько, что с трудом сидел за столом. Однако его речь была связной и осмысленной.

— Фэтр с фэтром никогда не уживутся вместе, — продолжил он. — Сколько знаю, ещё не было ни разу, чтобы два фэтра, путешествуя вместе, не пустили друг другу кровь. Вот и вы, в конце концов подерётесь. Обязательно. Какая бы ни была у вас конечная цель. — Руп испуганно взглянул на землянина, но тут же понял, что в отношении их это неправда. Однако слова солдата обладали удивительной силой убеждения. — Как же, ведь вы хозяева жизни. Никого нет выше вас и все равны друг перед другом.

Виктор насторожился. Кажется, имелась возможность узнать кое-что об этой планете.

— Почему? — спросил он, пытаясь вызвать солдата на откровенность.

— А потому! Императора на вас нет. — Виктор моргнул. Последняя фраза была сказана таким образом, как обычно говорят: «Бога на вас нет». К тому же слово «Император» явно было выделено и звучало с большой буквы. Может, неправильный перевод, и следовало действительно сказать: Бога на вас нет? Виктор мысленно послал запрос.

«Земной владыка, наместник Бога, назначенный им для установления справедливости», — всплыла мысль. Хм, действительно император самый лучший выбор. Виктор покачал головой и продолжил слушать.

— Вот явится Император, и покатаются очень многие головы фэтров. Объединит он все земли и поведёт избранный народ в Небеса, вершить справедливость. — Солдат поднял кувшин. — Во имя Великого Похода, — буркнул он и выпил остатки вина, после чего благополучно уснул прямо на столе.

Руп и Виктор удивлённо переглянулись. После подобного разговора вопросов возникло больше, чем ответов. Пожав плечами, Виктор поднялся. Около него тут же очутился трактирщик.

— С вас двадцать монет, фэтр.

Не зная, сколько это — монета, Виктор достал кошелёк и сначала рискнул выложить на стол одну серебряную монету. Глаза трактирщика жадно блеснули.

— У меня не будет сдачи, фэтр.

Тут уже Виктор удивился. Интересно, сколько же здесь стоит серебро.

— Мне бы хотелось остановиться в вашей деревне. Я не знаю, сколько мы тут пробудем, но вот крыша над головой нам бы не помешала. Вы можете это обеспечить? Только нам нужны две комнаты. Для нас и наших слуг. Я хочу, чтобы они всегда были рядом.

На лице трактирщика отразилась мучительная борьба страха с жадностью. Жадность победила.

— У меня есть две комнаты. Я могу предоставить вам их на три дня как раз за эту монету.

Виктор едва не присвистнул. Ничего себе ценность монеты! Три дня можно жить спокойно на её одну, а их у них штук семьдесят, да ещё золотых штук сорок. Выходит, они тут вообще богачи.

Виктор согласно кивнул и поднялся.

— Проводите нас в наши комнаты. И пусть туда же приведут слуг.

Монета тотчас исчезла в руке у трактирщика. Он моментально развернулся и с многочисленными поклонами сопроводил «уважаемых фэтров» на второй этаж, где быстро открыл перед ними две комнаты. Вскоре к ним присоединились и «слуги».

Землянин быстро загнал всех в одну комнату, проверил, не подслушивает ли кто, и плотно закрыл дверь.

— Ну? — повернулся он к Велсе и Алуру.

— Что ну? — озадаченно переглянулись те.

— Я спрашиваю, что вы узнали? Ведь не молчали же там слуги трактирщика? Что вы слышали? О чём шёл разговор?

— В основном нас пытались расспрашивать про вас, — ответил Петер, неуверенно посмотрев на Алура.

Алур энергично закивал.

— Да. Но мы ответили, что не имеем права вас обсуждать. Правильно?

— Молодец, — похвалил Виктор, и Алур расцвёл.

— Ещё они упоминали какой-то Великий Поход. Но это больше походило на молитву.

— А что ещё было?

— Ещё они все убеждены, что вы обязательно убьёте друг друга, — отозвалась Велса, со страхом смотря на Виктора. — Они говорят, что два фэтра никогда не смогут долгое время путешествовать вместе. Они даже поспорили, когда это произойдёт.

— Очень мило, — сухо отозвался Руп. — И что теперь? Прикажешь соответствовать образу? — обратился он к землянину.

— Насколько я понял, это всего лишь предположение. И если подобного никогда не было, это ещё не причина, чтобы этого не случилось. Мы ещё мало знаем. Таким образом, экспедиция, слушай приказ.

Алур и Велса поспешно вскочили и вытянулись перед Виктором, шутливо изображая стойку «смирно». Вот ведь язвы. Спелись. Виктор оглядел их и усмехнулся.

— Приказ таков: держать уши открытыми, а рот закрытым. Слушать всё, что говорят, и немедленно докладывать мне или Рупу. Поскольку, официально, вы слуги, то от вас ничего скрывать не буду. Кроме того, советую подружиться с местными детьми. От них можно получить гораздо больше информации.

— Будет сделано!!! — дружно гаркнули Велса и Алур. Остальные рассмеялись.

— Если всем всё ясно, — продолжил Виктор, пряча улыбку, — то занимайте комнаты. Разбирайте кровати.

Вся дружная экспедиция бросилась занимать спальные места.

— Это моё! — донёсся до Виктора возмущённый голос Петера. — Уйди, Алур, ищи себе другую кровать!

— Без драк! — гаркнул Виктор. Голоса спорщиков смолкли.

— Ты уверен, что разделяться хорошая идея? — поинтересовался Руп.

— А в одной комнате мы не поместимся. Как бы просторны они ни были. К тому же, это было бы подозрительно. Вот только девочкам хотелось бы отдельную комнату.

— Пусть уж лучше они впятером в одном месте будут, — прервал Руп. — Безопасность сейчас важнее удобств.

— Именно поэтому я и попросил только две комнаты, — признал Виктор.

Около часа потратили на обустройство. Ребята, облепив кровать, вытащили её из комнаты Виктора и Рупа и затащили её к себе. Комнаты были рассчитаны на четверых каждая, но теперь в одной было только три кровати, а в другой пять. Конечно, это забило проход, но зато все младшие могли жить вместе, что было для них безопасней. Заглянувший в комнату к детям Виктор обнаружил, что Алур уже какими-то простынями отгораживает

угол для девочек, вопя, чтобы «придурок Петер» не путался под ногами. Шора с Велсой уже затеяли какую-то игру в слова. Рядом сидела Линка и в меру сил помогала Велсе. Хонг старался помочь Шоре. Виктор впервые видел этого застенчивого малыша таким оживлённым. Он тихонько закрыл дверь и оставил их одних.

— Веселятся, — сообщил он Рупу.

— А что им ещё делать? Порой я завидую им. Так легко забывать всё плохое...

Виктор сочувственно замолчал, понимая, что его друг сейчас вспоминает своих родных, погибших на корабле.

— Кто такие были нападавшие? — вдруг спросил Руп. — Понимаешь, я всё думаю, кому могло понадобиться напасть на пассажирский лайнер и уничтожить его? Зачем?

— Не знаю, Руп. Не знаю. Я сам себе часто задаю этот вопрос. Но, понимаешь, в данный момент у нас есть дела гораздо важнее, чем эти размышления. Если мы не узнаем эту планету, не сможем вписаться в неё, то мы погибнем. О, боже, Руп, если бы ты знал, как мне тяжело! Я же ведь всего лишь курсант! Я даже ещё на старшие курсы академии не перешёл. А ведь именно там должны были начаться основные занятия! А сейчас мне приходится вспоминать то, что я иногда читал, кое-что слышал из рассказов своих старших товарищей, где-то я занимался сам, опережая программу. — Землянин вдруг как-то ссутулился и стал даже меньше ростом, как будто невидимая тяжесть пригнула его к земле.

Руп удивлённо замер и неверяще уставился на землянина. За всё время, проведённое вместе ему уже начало казаться, что нервы у землянина отсутствуют напрочь и вдруг такое признание. И тут Руп понял, что это не слабость — это доверие. Доверие к нему! Землянин как бы показал всего себя, каков он есть. Не железный монстр, обученный убивать, а простой человек, с теми же страхами, достоинствами и недостатками, что есть у других людей. Человек, который сам напуган всем происходящим, растерян, но который не имеет права показывать ни свой испуг, ни свою растерянность. Руп вынужден был признать, что всё последнее время он был спокоен именно потому, что землянин действовал уверенно, спокойно, без суеты. И это его спокойствие передавалось всем. И впервые Руп задумался над тем, чего стоило это спокойствие для самого землянина.

— Мы справимся, — сказал Руп, намереваясь поддержать друга. — Вместе мы справимся.

— Да уж, — усмехнулся Виктор. — Либо мы справимся, либо нет. Третьего нам не дано.

* * *

Начальник службы безопасности положил перед Хозяином папку с документами.

— Вот, господин. Список всех пассажиров лайнера «Гор», как вы и просили.

— Что? Уже появился во всех средствах массовой информации? — поинтересовался Хозяин.

Начальник службы безопасности сарказма не заметил и Хозяин окончательно уверился, что его надо менять сразу, как только закончится вся эта дребедень с фанатиками. Этот список он просил сразу после уничтожения лайнера, а этот дурак принёс его только сейчас, когда он уже опубликован во всех газетах галактики. И ещё стоит с таким самодовольным видом, будто похвалы ожидает. Но вот ознакомиться со списком у Хозяина всё не было

времени. Все эти внутренние проблемы отнимали столько сил, что ни на что другое времени не оставалось. К счастью подобранные им лично помощники дело своё знали хорошо, и его присутствие требовалось только в исключительных случаях. Вот и сейчас он понимал, что времени прочитать список у него снова нет. Чёртов придурок, неужели так трудно было добыть этот список сразу, как только он его затребовал? Ведь секрета из него никто не делал!

— Там есть что важное? — поинтересовался Хозяин.

— Да нет, господин. Что там важного? Просто список пассажиров.

— Тогда свободен.

Начальник службы безопасности поклонился и удалился.

Хозяин некоторое время молча смотрел на принесённые бумаги. «Ничего важного», — мысленно передразнил он своего начальника службы безопасности. Доверять, конечно, суждениям этого идиота не стоило, но уж в таком деле он может и сам разобраться, есть что важное в списках или нет.

Может, Хозяин и прочитал бы список, но тут зазвенел сигнал связи и более важные дела отвлекли его от него.

Глава 7

Неприятности

Виктор подошёл к окну и несколько секунд разглядывал улицу. Руп с тревогой наблюдал за землянином, не понимая его настороженности. Вроде бы они разместились в доме, ничего страшного не происходит. Живи и радуйся. Именно так он и сказал. Виктор обернулся и хмуро посмотрел на него.

— Если бы мы хотели спрятаться, то нам не стоило и из леса выходить. Мы же пришли сюда изучать местных жителей. Если мы не узнаем их обычаи, то это может обернуться для нас катастрофой.

— И что ты предлагаешь?

— Мне надо выйти и походить по этой деревне. Посмотреть.

— В чём же дело?

Виктор хмуро посмотрел на Рупа, потом прислушался к смеху за стеной — звукоизоляция здесь была паршивой.

— А, ты боишься оставить нас одних, — догадался Руп. — Да что тут может случиться? К тому же тут я!

Виктор покосился на шпагу, по-прежнему висящую на боку Рупа, и тихонько пробормотал:

— Это меня и пугает.

— Что ты сказал?

— Ничего. Так, мысли вслух. Ладно, ты прав. Пойду прогуляюсь. И, Руп, ради бога, не встречай ни в какие конфликты. Остальных до моего возвращения тоже никуда не выпускай.

Руп усиленно кивал головой. Виктор вздохнул и поспешил к выходу. За столом в зале солдат спал в том же положении, в каком они его оставили два часа назад, когда пошли в свои комнаты. Виктор прошёл было мимо, но немного задержался. Потом подозвал хозяина.

— Давно он тут?

— Уже три дня, фэтр.

— И что? Только пьёт?

Трактирщик пожал плечами, как бы говоря, что ему нет до этого никакого дела, лишь бы платили.

— Иногда ест, но в основном употребляет только то, что льётся.

Виктор кивнул и прошёл к выходу. Солнце стояло почти в самом зените и жарило немилосердно. «Нет, — поправил себя Виктор. — Не Солнце. Логос. Именно так называлась звезда Нордака». В такую жару не хотелось никуда идти, но Виктор быстро справился с желанием вернуться обратно и зашагал по улице, внимательно изучая всё вокруг.

Трактир стоял на небольшом холме, поэтому казалось, что он немного выше, чем есть на самом деле. К тому же из-за этого он был виден издалека. Именно поэтому они так быстро и сумели его отыскать. Кто бы ни строил его — он знал, что делал.

Деревня находилась чуть в стороне, но и не очень далеко. Виктор быстро прошёл это расстояние и вскоре находился уже среди различных домов и строений, обычных для сельской местности. Однако тут Виктора привлекли звуки удара металла о металл. Ясно, что ни каких заводов в этот период на планете быть не может, значит, всё, что надо людьми изготавливается на месте. В таком случае эти звуки могут быть ни чем иным, как звуками

работающей кузницы.

Юноша быстро прошёл на звук и остановился в дверях, наблюдая за работой кузнеца и его подмастерьев. Полуголый кузнец в фартуке стоял посреди кузницы и бил могучим молотом по наковальне, подмастерье стучал молотком поменьше. Второй подмастерье старательно качал меха. Виктор даже удивился, как они переносят такую жару. Наконец его заметили. Кузнец бросил на него хмурый взгляд, но работу прервал и почтительно поклонился.

— Чем обязан такой чести, фэтр?

Виктор окинул взглядом кузницу. На стенах висели готовые изделия: обода для колёс, хомуты, лемеха, и другие железные вещи, что могут понадобиться по хозяйству в деревне. Но здесь же висела и пара мечей, которые крестьянам совершенно не нужны. Кузнец проследил за взглядом гостя, взглянул на его пояс, где висел только нож, и всё понял.

— Вы хотите купить оружие, фэтр? В таком случае вам придётся его заказать. Я специально его не изготавливаю. Те же мечи — заказ и продать я их вам не могу.

Виктор кивнул.

— Понимаю. А можно мне взглянуть на них?

— Хотите проверить качество моей работы? — усмехнулся кузнец. Двое подмастерьев почтительно молчали, не мешая мастеру говорить с гостем. Сам же кузнец снял оба меча со стены и протянул их гостю.

Виктор осторожно принял оружие. Оба меча были сделаны по одному стандарту и были похожи. Узкие, слегка изогнутые, чем напоминали шашку, но с двухсторонней заточкой. Юноша осторожно положил один меч, второй взял в руку и пару раз взмахнул им. Меч был тяжеловат для него и мало походил на шпагу, с которой он имел дело на занятиях в академии. Впрочем, там их заставляли фехтовать всем, чем возможно: от рапиры, до самурайского меча.

Качеством оружия Виктор остался доволен.

— Сколько вы берёте за заказ?

— За оружие я беру серебрянку.

— Серебряную монету? — на всякий случай уточнил Виктор, ещё мало разбираясь в денежных знаках этого мира.

— Да, фэтр.

Учитывая то, как отреагировал на серебро трактирщик, это была поистине астрономическая сумма.

— А если заказ срочный?

Кузнец немного подумал.

— Смотря насколько срочный. Самый срочный — ещё десять медяков. Полторы серебрянки, — уточнил он.

Виктор быстро произвёл вычисления. Ага, значит, в одной серебряной монете двадцать медных. Но, трактирщик говорил не о медяках. Он потребовал двадцать монет. Если двадцать медных монет составляют серебряную монету, то, увидев её, он бы не удивился. Выходит, есть ещё более мелкая монета, чем медь. Именно о ней трактирщик и говорил. Теперь осталось выяснить цену золота...

Виктор достал золотой и показал кузнецу. Тот замер и с открытым ртом уставился на неё.

— Фэтр, — прохрипел он. — Это же почти в два раза больше моего годового заработка.

Я не найду вам сдачу.

Ага, серебро очень ценно, но если кузнец впал в ступор от одного вида золота, то сколько же оно здесь стоит?

— Сколько это серебрянок? — поинтересовался Виктор, как бы желая проверить кузнеца.

— Сто, — ответил он, не сводя глаз с золота.

— Правильно, — согласился Виктор. — Так вот, мой заказ очень срочный и очень необычный. Меч мне надо изготовить по специальному заказу. Как, я объясню потом. Если работа меня устроит, то этот золотой ваш. Согласны?

Ещё бы он не согласился. Виктор так и видел, что кузнец уже мысленно положил эту монету к себе в карман.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что я должен делать?

— Делать? Сейчас подумаю. — Виктор, размышляя, обошёл всю кузницу. — Сейчас прекращайте работу и идите отдыхать. Работать нам придётся всю ночь...

— Ночью? — изумился кузнец. Он с нехорошим подозрением уставился на землянина.

— Конечно ночью. Может вы и привыкли к подобной жаре, но я не намерен в ней жариться. А за работой я намерен следить лично. Впрочем, если вас что-то не устраивает, то я найду кого-нибудь другого...

— Нет-нет, фэтр. — Высказывание на счёт жары явно успокоило кузнеца. Если он чем-то и остался недоволен, то виду не подал.

— Вот и замечательно. Как только станет немного прохладней, я подойду. Вы же приготовьте самое лучшее железо, какое у вас есть. А сейчас извините, мне пора.

Обалдевший кузнец проводил Виктора до двери. Извинение фэтра, похоже, повергло его в шок. Виктор мысленно обругал себя и поспешно вышел, чтобы не наделать ещё каких глупостей.

«Нет, пока не изучишь местные обычаи, лучше говорить как можно меньше», — решил Виктор, уходя от кузницы.

Деревню он изучал ещё около двух часов, внимательно наблюдая за людьми. Крестьяне, попадавшиеся ему на пути, почтительно кланялись, поспешно сдёргивая шапки. Но особой радости у них от этой встречи не было. Только дети опасливо сопровождали Виктора, но издалека, опасаясь подходить ближе.

В самом центре деревни Виктор наткнулся на высокое здание. Оно было выше всех в деревне. Крыша же была похожа на готический шпиль, с той разницей, что этот шпиль не был таким высоким. Конец же шпиля венчал... меч. Меч смотрел остриём в небо, рукоятка же была прикреплена к крыше. Широкая крестовина образовывала крест. Если бы меч стоял на острие, то его вполне и можно было принять за крест, но сейчас... Хоть это здание и было самым высоким в деревне, но всё же в нём было не больше трёх этажей, так что меч можно было рассмотреть хорошо. Виктор отчётливо видел кровосток на лезвии, рифлёную рукоять, которую удобно было держать в руке, если представить, что это рука великана. Сам меч высотой был метра два, может, два с половиной, снизу трудно было определить его размер. Однако совершенно ясно было, что меч всё же не настоящий — обычная копия, типа муляжа. Тем не менее, это впечатляло.

— Оригинально, — пробормотал ошеломлённый Виктор. — Они что тут, мечу поклоняются? — То, что это здание являло собой аналог земной церкви, у него не было

никаких сомнений. Культовые сооружения узнаются на всех гуманоидных планетах безошибочно. Но вот меч... с подобным символом веры Виктор столкнулся впервые. По истории планет содружества им тоже ни о чём подобном не говорили.

— Пришли покаяться в грехах, молодой человек? — поинтересовался мягкий голос позади Виктора.

Виктор едва не подпрыгнул от неожиданности. Этот оригинальный символ веры настолько ошеломил его, что он забыл обо всём. Виктор обернулся и увидел невысокого человека с доброй улыбкой, смотрящего на него. Одет человек был во что-то, напоминающее рясу, но покороче. Явно служитель этой церкви.

Со средневековыми монахами следовало вести себя крайне осторожно, и Виктор слегка поклонился. Судя по всему, он всё сделал правильно, поскольку старик мягко коснулся его головы рукой.

— Да поможет тебе Господь и Император.

Виктор моргнул, услышав такое приветствие. Если бы он не слышал нечто подобное в трактире, то обязательно выдал бы себя. Даже в самые тёмные периоды средних веков на Земле никто не благословлял одновременно именем Бога и земного владыки. Впрочем, Виктор не слишком хорошо знал историю и поклясться в этом не мог.

Священник опять улыбнулся Виктору.

— Вижу, что я ошибся, — заметил он. — Эх, молодость, молодость. Когда-то и я был таким же. Ладно, не буду вас задерживать. Вижу, что вы куда-то торопитесь. — Виктор действительно торопился. Он торопился поскорее сбежать от этого человека. Говорить со священником в данной ситуации было равносильно хождению по лезвию бритвы. — Только не забудьте, что сегодня конец десятидневья, молодой человек. Постарайтесь всё-таки выкроить время и прийти на проповедь.

— Обязательно, — пообещал Виктор, стремительно удаляясь. Его чувства были в смятении. Либо всё, что ему говорили про мрачный период средневековья было неправдой, либо это планета являла собой необычное исключение. Впрочем, опять-таки, судить об этом с полной достоверностью он не мог по причине недостаточного знания истории.

«Тем не менее посетить проповедь стоит, — решил Виктор. — Это может стать очень важным источником информации».

На данном этапе развития любой цивилизации церковь играет немаловажную роль, и знать основы веры просто необходимо. Придя к такому выводу, землянин быстро зашагал от церкви.

Шум он услышал ещё до того, как стал виден вход в трактир. Встревоженный, Виктор прибавил шаг и едва не налетел на трактирщика, который, как встревоженная курица, бегал перед дверью и заламывал руки. Увидев землянина, он бросился навстречу.

— Фэтр, помогите! Прошу Вас! Они же там весь трактир разнесут! Прошу Вас!!!

— Да что случилось! — не выдержал Виктор.

— Пришли какие-то солдаты и попытались напасть на того, который спал на столе...

— Это с кем мы разговаривали?

— Ну да! А тот, даром что пьян в стельку, как вскочил, выхватил меч... Вот они там всё и крушат! Помогите, фэтр!

Виктор обогнул трактирщика и быстро вошёл внутрь. В трактире уже никого не было, если не считать троих солдат. Двое нападали на знакомого Виктору солдата. Тот отбивался, пуская вход стулья и скамейки. Судя по устроенному погрому, развлекались они на славу.

Вот только выглядели все трое не слишком весёлыми. Сверху же, с лестницы, смотрели испуганные члены экспедиции с Рупом во главе. Сам не зная, зачем он это делает, Виктор вышел на середину комнаты и закричал:

— Прекратить!!! Что здесь происходит?!

Понимая глупость своего поступка, Виктор уже приготовился быстро отступить наверх, но реакция драчунов его удивила. Вместо того чтобы отмахнуться от него, все трое, едва разглядев того, кто кричал, тут же прекратили драку и откатились в сторону. Все по-прежнему сжимали в руках мечи, настороженно косясь друг на друга, но нападать уже не собирались.

— Фэтр, — ответил один из двоих, что пришли вместе и напали на бывшего собеседника Виктора. — По приказу фэтра Гийома мы должны покарать подлого убийцу отца фэтра Гийома. Он подло втёрся в доверие к нему, поступил на службу, а потом убил своего благодетеля.

Виктор вспомнил, что по пьяни солдат говорил что-то о том, что он служил человеку, которого убил собственный сын, а всё повесил на него. Но землянин ничего сказать не успел, поскольку вмешался сам солдат, перекрыв своим криком все обвинения:

— Ложь!!! Ваш фэтр Гийом сам уколошил папашу и повесил всё на меня! И этому подонку вы служите?!

— Ах ты...

— А ну тихо!!! — Виктор рассердился всерьёз. Если бы не эта злость, то он вряд ли бы вёл себя таким образом. Но даже рассерженный, он сделал кое-какие выводы. А именно то, что фэтры обладают такой властью, что все трое солдат, будучи и старше его, и сильнее и даже лучше вооружёнными послушались его моментально, даже не пытаясь оспорить его право отдавать приказы.

— Мне всё равно, кто кого там убил, но вы что, не могли найти лучшего места для драки? Между прочим, я здесь обедаю! А в этих развалинах, в которые вы превратили зал, сделать это будет довольно проблематично!

Как ни странно, но все трое выглядели виноватыми. Виктор даже не поверил этому, но солдаты действительно потупились.

— Простите, фэтр, но мы не могли знать, что вы остановились в этом трактире. Наш господин не предупредил нас, что кто-то будет в его владениях.

Совершенно неожиданно в этот момент тот солдат, с которым Виктор беседовал сегодня, быстро прошёл к нему и опустился на колени, протягивая свой меч рукояткой вперёд.

— Фэтр, я клянусь вам в верности и готов служить вам до самой смерти. Примите мой меч как символ моей преданности.

Виктор растерялся, совершенно не представляя, что делать дальше и что этот человек от него хочет. Машинально он принял меч. Двое солдат насупились.

— Фэтр, вы не должны были этого делать, — заметил один из них. Вся почтительность, которую они демонстрировали до этого, испарилась моментально. Теперь оба солдата оценивающе смотрели на них обоих, готовые снова броситься в бой. — Теперь мы вынуждены будем убить вас обоих. Зря вы вмешались в это дело.

— Э-э... — умно сказал Виктор, растерянно глядя на чужой меч в своей руке. Если он что и понял, так это то, что приняв меч, он влип в крупные неприятности.

Солдаты тем временем бросились в атаку. А вот это они сделали зря. Может, Виктор и

был растерян, но его обучали именно сражаться и в критический момент его навыки взяли верх над разумом. Он быстро оттолкнул своего нежданного слугу, попытавшегося вернуть свой меч, и шагнул вперёд.

Может, солдаты и были хорошими фехтовальщиками по меркам этого мира, но до техники Виктора, представляющей собой синтез всего лучшего, что было наработано за тысячелетия на Земле, а потом собрано вместе и в течение двух веков сплавлено в новую, совершенно уникальную систему, было далеко. Может, он и уступал солдатам силой, но превосходил их в скорости, в ловкости, в мастерстве. Наблюдавшему за боем солдату показалось, что фигура хрупкого подростка вдруг расплылась и тотчас какая-то сила вырвала из рук нападавших их мечи, которые со свистом пронеслись у него над головой и воткнулись в стену с такой силой, что извлечь их можно было только приложив большие усилия. Всё случилось настолько быстро, что никто не понял как это произошло. Только когда мечи, вонзившиеся в стену, завибрировали от удара, до всех свидетелей этого поединка стало доходить случившееся. Солдаты же растерянно смотрели то на свои пустые руки, то на мечи, всё ещё вибрирующие в стене.

— Забирайте мечи и убирайтесь! — рявкнул Виктор.

Солдаты дважды упрашивать себя не заставили. Потратив некоторое время на извлечение из стены собственного оружия, они стремительно скрылись. Оставшийся в трактире солдат что-то завопил им вслед. После чего радостно обернулся к землянину, но тут же замер, почувствовав у своего горла свой собственный меч.

— Подобные шутки мне не нравятся! — холодно сообщил Виктор. — И мне не нравится, когда меня используют.

— Вы могли отказаться от моего меча, фэтр, — возразил солдат, косясь на лезвие у своего горла.

Что мог на это возразить Виктор? Что он совершенно не знает местных обычаев и совершенно не понимал, чего хотел от него солдат? Тут размышления Виктора прервал испуганный вскрик. Подняв голову, Виктор увидел полные ужаса глаза Линки, которая смотрела на него.

— Нет!!! — крикнула она. — Не убивай его!!! Пожалуйста!!!

Виктор выругался сквозь зубы и отшвырнул меч подальше.

— Убирайся, — прошипел он солдату и бросился наверх. Подбежав к Линке, он быстро прижал её к себе, краем глаза заметив, как испуганно отшатнулись от него остальные.

— Ну что ты, Линка-Корзинка. Чего ты испугалась? Никто никого убивать не собирался! Ну успокойся, пожалуйста.

Линка испуганно редела, но не пыталась отстраниться. Но тут она вдруг обвила шею Виктора ручонками и зашептала:

— Не пугай меня так! Ты так злобно выглядел! Ты готов был убить! Я чувствовала это! Не делай так!

Что мог сказать Виктор? Он действительно готов был убить этого солдата. Но ведь тот действительно втравил их всех в неприятности! То, что в неприятности влип конкретно он, Виктор ещё мог простить, но ведь этот солдат, по сути, втравил в неприятности их всех. Они все в одинаковом положении. Но тут была и его вина! Надо было думать, прежде чем брать меч. Это был не бином Ньютона, в конце концов! Несложно было во всём разобраться. Единственное оправдание, что Виктор не совсем готов был к такому обороту дела и ещё не понимал всех опасностей этой планеты. Тут он заметил солдата, задумчиво наблюдавшего за

НИМ.

— Ты ещё здесь? Я же сказал, убирайся!!!

— Я принёс вам клятву, фэтр.

— В таком случае я освобождаю тебя от неё!

— Это вы можете сделать, — возразил солдат. — Но в таком случае меня ничего не удержит от того, чтобы, — тут он нагнулся к самому уху Виктора и прошептал так, что его мог слышать только землянин, — рассказать всем, что вы не настоящий фэтр, а самозванец. В настоящий же момент от этого шага меня удерживает только данная вам клятва.

Виктор, сощурившись, посмотрел на солдата, спокойно наблюдавшего за ним совершенно трезвым взглядом. Если бы землянин сам не видел этого человека пьяным в лоск всего лишь три часа назад, то не поверил бы, что это он. Тут Виктор почувствовал, как Линка ещё сильнее прижалась к нему.

— Нет! — прошептала она. — Пожалуйста, нет!!!

Виктор мысленно ругнулся, проклиная всех эмпатов оптом. На самом деле он вовсе не собирался убивать этого человека, хотя и обдумывал такую возможность. Ведь если бы солдат хотел их выдать, то запросто мог это сделать, а не сообщать о своих намерениях.

— И кто мне за это заплатит!!! — неожиданно раздался внизу горестный вопль трактирщика, осмелившегося наконец заглянуть в свой трактир. Из дверей кухни испуганно глядели его слуги.

— Мне кажется, нам надо поговорить. И не здесь, — заметил Виктор, стремительно поднимаясь с пола с Линкой на руках. — А вы все быстро к себе в комнату, — обратился он к детям. Те испуганно посмотрели на него и, опережая друг друга, рванули к себе. При этом Руп забежал вместе с ними и закрыл дверь.

Виктор заглянул к ним. Все послушно сидели на кроватях и испуганно смотрели на него. Землянин освободился от Линки и посадил её рядом с Рупом. Тот слегка попятился, но остался сидеть. Землянин внимательно посмотрел на всех, потом потрепал Линку по голове.

— Всё в порядке, Линка. Не бойся. И... спасибо тебе, Линка-малинка.

Солдат ждал его в коридоре. Виктор прошёл мимо него, спустился вниз, вышел на улицу, не обращая внимания на причитания трактирщика. Солдат следовал за ним. Выйдя из трактира и немного пройдя в сторону леса, Виктор остановился и стремительно развернулся.

— Не кажется ли вам, э-э... солдат, что нам стоит объясниться? Почему вы уверены, что я самозванец?

— Меня зовут Лукор, фэтр. И вы не убили меня сразу, как только я намекнул вам, что вы самозванец. Любой другой фэтр сделал бы это сразу.

— Оригинальная у вас логика.

— А какая есть. Впрочем, я догадался об этом раньше.

— И каким же образом?

— Очень просто. Вы изображали господина, а ваши спутники слуг, но стоило той девочке, надо будет как-нибудь поблагодарить её, заплакать, как вы бросили всё и бросились к ней. Вы ведь искренне переживали за неё. Фэтры не переживают за слуг, тем более не разрешают им советовать что им делать, а чего нет. Но это только укрепило мои подозрения. На самом деле, я ведь долго служил одному из самых могущественных фэтров и мог наблюдать за многими из них. Вы отличаетесь от всех. Поведением, манерами. У вас даже нет оружия, кроме ножа. Правда, я так и не понял, кто вы...

— И не надо, — отрезал Виктор.

— Но после вашего впечатляющего боя могу предположить, что вы, скорее всего сбежали из какого-нибудь Императорского монастыря.

Виктор с трудом удержался от вопроса и довольно сухо ответил:

— Возможно. Но почему вы не выдали меня?

— А зачем? Я ведь до этого был обречён. Вы же слышали, что за мной охотятся люди фэтра Гийома. Я объявлен вне закона. Меня каждый может убить. А сейчас я под защитой фэтра, а, следовательно, снова обладаю всеми правами гражданина. Теперь Гийому будет труднее добраться до меня. Видите, фэтр, мы нужны друг другу. Благодаря вам я снова обрёл все права гражданина, а я могу научить вас вести себя как фэтр и помочь избежать многих ошибок.

— И до каких пор вы будете верны?

— Думаю, что до смерти. Вашей или моей. У меня просто нет выбора. Вы плохо знаете фэтра Гийома. Он никогда не простит меня, а кроме вас, у меня мало шансов найти другого фэтра, кто согласился бы принять меня на службу. К тому же я видел, как вы дерётесь. С вашим умением и моим опытом мы многое можем достичь.

— Меня это многое не привлекает, — сухо возразил Виктор. — А то, что мне хочется, вы сделать не сможете. Тем не менее в одном вы правы — я действительно нуждаюсь в ком-нибудь, кто сможет помочь нам всем освоиться.

— Всем?

— Всем, Лукор. Всем. Вы ведь правильно сообразили, что они не просто слуги. И ваш поступок с клятвой поставил всех нас в трудное положение.

— Именно поэтому вы и разозлились?

— Да. Я отвечаю за тех детей.

— В этом случае скрывать нам будет труднее.

— Я вас не держу.

— Простите, фэтр, но я никогда не нарушал клятву. Не собираюсь этого делать и сейчас. Императору не понравится, что кто-то нарушает клятву.

— В таком случае возвращаемся. К вечеру нам надо быть в церкви...

— Верно, сегодня же конец десятидневья. Совсем забыл. Хотя и правильно, давно надоела вся та тягомотина, что пичкают нас попы. Вот придёт Император и разберётся со всеми этими болтунами.

Виктор проглотил готовые сорваться вопросы. «Ещё не время, — повторял он. — Не время. Пусть он знает, что я не фэтр, но ему совершенно незачем знать, что я вообще новичок на этой планете. А этот человек достаточно умён, чтобы догадаться».

— Но сходить не помешает.

— А я разве спорю? Как верный ваш слуга я иду за вами, фэтр.

— В таком случае тебе тоже нужна комната.

— Я уже оплатил четыре дня, хотя и не собирался столько здесь задерживаться. И хочу сразу предупредить, что те солдаты скоро вернутся. Сутки они будут добираться до дома Гийома. Сутки уйдут на сборы. Так что через три дня можно ждать гостей.

— И что вы предлагаете? — Виктор покосился на Лукора.

— Есть несколько вариантов. Первый, самый простой и очевидный, немедленно собраться и бежать. Второй вариант — дожидаться гостей и встретить с оружием в руках. Возможно, нам повезёт, и мы останемся в живых. Третий вариант — объявить эту деревню своей собственностью...

— Даже так?

— А в чём проблема? — в свою очередь удивился Лукор. — Гийом именно так и поступил.

— То есть любой человек может объявить своей собственностью всё, что ему понравится?

— Не любой. Только фэтр. Вы не знали? Именно так Гийом и завладел этой деревней. И если её у неё не отняли, так только потому, что сюда мало кто заходит, тем более фэтр. Тут просто нечего делать. Деревня на отшибе.

— И против таких порядков никто не возражает?

— А кто может возражать? Фэтры находятся на вершине. Над ними никого нет, и никто приказать им не может.

— А Император? — забросил пробный шар Виктор.

Лукор подозрительно покосился на землянина.

— Так Император когда ещё появится. Кто знает, когда Господу надоест терпеть самоуправство фэтров и он выберет самого достойного и вручит ему Карамах, чтобы он смог положить конец беззаконию и объединить планету для Великого Похода.

Виктор, чтобы скрыть растерянность, поспешно отвернулся, но всё же не удержался от вопроса:

— Планету?

— Ну да, такой круглый шарик, на котором мы находимся, — язвительно заметил Лукор. — Чему вас там в монастырях учат?

Чему там учили в монастырях, Виктор не знал, но подобное знание о форме мира было для средневекового человека совсем необычно. А Лукор говорил об этом как о самой очевидной вещи, которую знает любой младенец. К тому же он говорил о каком-то Карамахе, который господин должен вручить достойному и назначить его Императором, чтобы он смог объединить... всю планету для Великого Похода? Всё это звучало бредом, но говорил Лукор так, словно предполагал, что Виктор должен его прекрасно понимать. Именно это помешало юноше задать все интересующие вопросы.

— И что будет, если я объявлю эту деревню своей?

— Вы и этого не знаете? — усмехнулся Лукор. — В этом случае вы заставите людей присягнуть себе на верность. Можете даже создать ополчение. Если настоящему владельцу будет всё равно, то он не обратит на ваши действия никакого внимания. Но так бывает редко, поэтому, скорее всего, он соберёт свой отряд и постарается наказать вас.

— И что дальше?

— А что дальше? Либо он побеждает, тогда вы погибаете в схватке либо удираете, если успеваете. Если побеждаете вы, тогда все владения бывшего фэтра переходят к вам. Но если ваш противник успеет удрать, то, возможно, что он сможет снова собрать отряд и попытается наказать вас снова.

— Восхитительно, — ошарашенно заметил Виктор. — При подобной системе прав всегда тот, кто сильнее.

— Среди фэтров — да. Но фэтры стоят на вершине. После них идут солдаты, потом служаки — это чиновники, затем мастера, потом крестьяне, затем нищие и последние рабы. Пирамида проста.

— А священники?

— А что священники? Они в мирскую жизнь не лезут. Некоторые, правда, пытались

одно время прибрать власть в свои руки, но Господь этого не допустил. Тогда было несколько несчастных случаев, а многих отозвал Верховный. Странно, что ты этого не знаешь. Всё же недавно было. Относительно, конечно. Я ещё помню старого Хурста. Вот уж люют был. Чуть что, так сразу на дыбу тащили. Требовал безукоснительного соблюдения всех заповедей, хотя в том же Писании сказано, что люди должны сами идти по своей дороге, сверяясь лишь с совестью. Но к счастью, однажды его карета опрокинулась с моста, а святоша, оказывается, плавать не умел. Вот и потоп. А на его место пришёл вполне хороший человек. Писание знает, но и слабости людей тоже знает. О терпимости к недостаткам людей говорил.

— Да уж! — Виктор, почувствовал, что совсем запутывается в ситуации. Эта планета совершенно не подходила под те социальные законы, которые им вдалбливали на уроке социоистории. А средневековый монах, проповедующий терпимость к людским порокам, это похлеще, чем Ленин, проповедующий идею частной собственности, как говаривал дедушка. Но чтобы окончательно не вызвать подозрений, он решил больше вопросов не задавать.

На этот раз в трактире царила полная тишина. Виктор быстро прошёл в комнату, где его уже ждал Руп.

— Ну что, Руп. — Виктор плюхнулся на кровать и устало посмотрел на товарища. — Кажется, мы вляпались в крупные неприятности и теперь нам с тобой на деле предстоит доказывать, что мы настоящие фэтры.

Руп слабо улыбнулся.

* * *

Очищение шло полным ходом. Процесс не останавливался ни на минуту. Если того требовалось Хозяину, то суды работали даже по ночам, а палачей пришлось нанимать ещё. Вообще-то Хозяин не был сторонником такой казни, как отрубание головы. Выстрел из бластера гораздо чище и быстрее. Но все казнимые занимали большие посты и имели дворянское звание. Дворян же полагалось казнить только с помощью топора путём удара им по шее с целью отделения головы от тела. Это простолюдинов можно было стрелять, вешать, четвертовать, топить и делать с ними всё, что заблагорассудится. Но поскольку Хозяин всегда ценил цель больше формы, то решил не обострять отношения с остальными дворянами и даровал именно ту казнь, которую они и требовали. Главное для него было, чтобы никто больше не поднялся.

Кажется, до многих уже начало доходить, что времена его папочки, когда священники стояли на первом месте и одно их слово приводило всех в трепет, давно прошли. Сейчас новый наследник требовал в первую очередь компетентности, смелости в принятии решений, отваги и стальной хватки. Вся пустая болтовня священников приводила его в ярость. И тем более она злила его, что все эти священники прекрасно знали, как появились все их священные книги. И в этой ситуации вся их набожность была для него сплошным лицемерием, которое он так же не переносил.

Ему нужен был год. Через год у него в руках будет вся власть и можно будет вплотную заняться подготовкой к главной цели. Даже сейчас уже все заводы загружены до предела, выпуская истребители и авианосцы в попытке быстрее восстановить понесённые потери. Но,

к сожалению, заводов было только три. Через месяц должно было поступить оборудование для четвёртого завода, но пока его установят, пока отладят... Надо ещё распорядиться отправить партию пилотов на его транспортные корабли. Эти корабли были зарегистрированы на различных планетах содружества, выполняя обычные грузовые перевозки, но пилотами на них были выпускники его академии.

Хозяин ещё раз просмотрел сегодняшние сообщения об обвинительном процессе, о подготовке боевого флота. Отдав необходимые распоряжения, он засел за новую статью, разоблачающую земных милитаристов.

Хозяин быстро просмотрел отчёты своих агентов. Кажется, земляне уже готовы сдаться. Теперь главное не переборщить. Статья должна разоблачать, но одновременно с этим быть предельно доброжелательной. Мол, мы понимаем опасения, но уже доказано, что угрозы быть не может, ибо раса, достигшая космоса не может быть агрессивной и дальше в таком же духе. Хозяин немного подумал, собираясь с мыслями, потом решительно склонился над компьютером, надиктовывая статью. Впереди было ещё много работы, и если Хозяин о чём жалел, так это о том, что он не может обходиться без сна. Как тайком шутили его подчинённые, когда думали, что он не слышит: мол, силу Хозяина превосходит только его работоспособность. Что ж, он вновь готов был доказать это.

Глава 8

Ситуация проясняется

Ближе к вечеру, когда все жители деревни потянулись в сторону церкви, по крайней мере именно так называл то строение с мечом на вершине Виктор, вышла из трактира и экспедиция. По дороге Виктор внушал:

— Как бы вам ни казалось занимательным то, что будет говорить священник, делайте вид, что вам это уже всё надоело и вы уже слышали всё это много раз.

— Тебе легко говорить, — огрызнулась Велса. Страх перед землянином, вызванный недавним происшествием, сейчас немного поутих, но на него всё равно посматривали с опаской. — А я не умею притворяться.

— А ты представь, что на месте священника находится Алур и рассказывает об устройстве плазменного фазогенератора.

Подобное предложение вызвало общие улыбки, а Алур надулся.

— Значит, я рассказывать не умею? — вскинулся он. — Рассказываю скучно, да?

— Всем тихо. — Виктор ещё раз проверил свою одежду и двинулся на выход.

В коридоре их уже ждал Лукор. Едва выйдя из трактира, Виктор повернулся к Рупу:

— Присмотри за ребятами, а я хочу кое-что спросить у Лукора. — Виктор тогда опасался, что Руп будет против того, что бы этот человек присоединился к ним, но тот, вопреки опасениям землянина, напротив, был этому очень рад, посчитав, что тот сможет им сильно помочь. С этим Виктор был согласен. Он, правда, не стал рассказывать о шантаже и о том, что у него, по сути, не было никакого выхода.

Сейчас он быстро догнал Лукора, взял его под руку и быстро двинулся вперёд, опережая остальных.

— У меня к вам один вопрос. Если я объявлю эту деревню своей, соберу ополчение, но проиграю этому Гийому... что будет с этим ополчением?

— Скорее всего всех их просто повесят. А может и не всех, Гийом не дурак и разбрасываться людьми не будет.

— Повесит?

— Конечно. А вы как думали? Они же нарушили клятву верности, когда присоединились к вам.

— Даже если присоединились под угрозой?

— Не думаю, что это кого-нибудь заинтересует. К тому же если он никого не накажет, то это может плохо кончиться для него же. Ведь если появится ещё один фэтр и заявит свои права, то крестьяне пойдут за ним гораздо охотнее, зная, что в любом случае им ничего не будет.

— Идиотский мир, идиотская планета, — со злостью пробурчал Виктор, но так, что бы Лукор его не услышал.

Даже из того, что тот ему наговорил, Виктор сделал кое-какие выводы. В частности, то, что здесь напрочь отсутствовали вассальные клятвы. Вернее они были, но только у крестьян, мастеров, чиновников, которые те произносили, клянясь в верности фэтру. Между фэтрами же никаких уз не было. Между собой они были равны и никто не подчинялся никому. Малейший намёк на подчинение расценивался ими как оскорбление. Теперь понятно, почему говорили, что два фэтра никогда не смогут путешествовать вместе, не поубивав друг

друга в конце концов. Теоретически они все были настолько равны, что могли делать всё, что угодно и подчинялись только силе. Поэтому и была такая чехарда с владениями. У кого-то был большой отряд и он захватывал больше земли, чтобы получить больше денег на содержание своего отряда и лучше защитить свои владения.

На средневековой Земле у дворян была выстроена стройная система вассальной зависимости. Герцоги присягали на верность королю, герцогам, в свою очередь, присягали графы или кто там шёл ниже. И так доходило до рыцарей, самого низа. Таким образом, в руках короля сосредотачивалась вся власть в стране, пусть и чисто номинальная. Но когда короли стали объединять свои земли, то они опирались именно на эту систему. Никакой герцог не мог начать объединение, поскольку все тут же ополчались на него. Как, герцог — и претендует на корону в обход законного монарха? Короли занимали высшее положение, сначала чисто номинально сосредотачивая в руках всю власть через вассалов. Но постепенно их власть стала далеко не номинальной и превратилась в абсолютную монархию.

Здесь ничего подобного не было. Над фэтрами никто не стоял. Любая попытка одного из них попытаться объединить множество земель наталкивалась на яростное сопротивление остальных, резонно задававших вопрос: «А кто он вообще такой, чтобы пытаться подчинить наши земли и заставить меня служить ему? Я такой же фэтр, что и он, только умнее и лучше понимаю, что народу нужно». Последнее не всегда было верным, но все обязательно так думали, считая себя умнее, хитрее и просто талантливее остальных. И теперь Виктор, даже не задавая вопросов, мог сказать, что здесь нет ни одного крупного объединения. Все владения фэтров наверняка были настолько малы, что самое крупное из них можно пешком обойти дня за три. Лукор, которому Виктор всё же задал этот вопрос, полностью подтвердил догадку, сообщив, что у самого могущественного фэтра было не больше десяти деревень в подчинении.

— А города? Кому они подчиняются?

— Города? — Лукор ненадолго задумался. — Они тоже подчиняются фэтрам. Это самый лакомый кусочек, но их не так-то легко захватить. Все города имеют укрепления. Но дело тут в том, что и власть над городом удержать гораздо труднее, чем над деревнями. Если горожанам фэтр не понравится, то они просто выкинут его из города и никакая охрана не поможет — горожан больше, а на его место пригласят другого фэтра, который горожанам ещё и поможет. Удержать город от падения невозможно, если этого не желают сами горожане.

— Бардак, — прокомментировал Виктор.

— Верно. Поэтому все и ждут появления Императора, который прекратит свары фэтров и объединит всю планету.

— Вы считаете, что на всей планете такой же бардак?

Лукор удивлённо посмотрел на Виктора.

— Конечно. Фэтры правят везде.

Виктор оставил это заявление без комментариев, тем более что они уже подошли к церкви, куда подходили люди со всей деревни. Перед ними боязливо расступались, пропуская вперёд. В церкви, похожей внутри на протестантский храм, на возвышении находилась кафедра, а перед ней стояли скамейки, на которых должны сидеть прихожане. Никаких икон не было. Только перед алтарём стоял большой меч. Виктор быстро определил, что он такой же настоящий, как та шпага на поясе Рупа. Не зная, что делать, все сгрудились в кучу.

— Вон та первая скамейка для вас, — сообщил Лукор Виктору и Рупу. — Видите, на неё никто не осмеливается сесть. Все уже знают, что в деревне два фэтра.

— Замечательно, — шагнул вперёд Алур, но Лукор побледнел и ухватил того за руку: — Куда вперёд фэтра?! Ваше место вон там, среди крестьян. — Лукор кивнул назад, где собирались люди, которым не хватило сидячих мест. Хотя деревня и была невелика, но мест в церкви было всё же меньше, чем людей. Тем более что первую скамейку целиком выделили двум фэтрам.

Алур надулся.

— Это почему ещё... — но наткнулся на хмурый взгляд солдата и замолчал.

— А где ваше место? — спросил Руп.

— Там, где вы укажете. Но вообще-то, несколько солдат как телохранители всегда находятся рядом с фэтром. А поскольку я один, то моё место рядом с вами.

Виктор быстро обдумал ситуацию.

— Нет. Если все остальные будут находиться сзади, то будьте с ними. — Виктор быстро встал на цыпочки, слегка наклонил Лукора и прошептал: — Дело в том, что они такие же крестьяне, как я фэтр. Вы ведь не хотите неприятностей из-за того, что они ляпнут что-нибудь не то?

Лукор удивлённо покосился на Виктора. У него явно возникла куча вопросов, но он сдержался. Только кивнул. Сам же Виктор объяснял членам экспедиции, как себя вести и что этого дядю надо слушаться.

Алур с Велсой выглядели недовольными, но молчали, понимая, что сейчас не место для объяснений. Петер и Шора попытались было возмутиться, но Велса миг заставила обоих заткнуться. Те обиделись, но тоже не решились начать скандал среди такой толпы. Линка же молча со всем согласилась. Хонг, по своему обыкновению, молчал и старался не отходить далеко от Велсы.

Разобравшись, кто где будет, Руп с Виктором зашагали к свободной скамейке.

— Что ты ему шептал? — спросил Руп.

— Советовал присмотреть за детьми.

— А-а. Слушай, как ты думаешь, может, всё-таки посадить кого-нибудь на скамейку? Для двоих она слишком большая, а там смотри какие старички стоят. Как-то некультурно...

Тут Руп наткнулся на пристальный взгляд землянина и осёкся. От подобного взгляда его почему-то всегда бросало в дрожь.

— Только попробуй, — прошипел Виктор. — Нам ещё неприятностей не хватало, если все сообразят, что мы не настоящие фэтры.

— Ладно-ладно, я только предложил.

— Думай, прежде чем что-либо предлагать.

Виктор быстро прошёл к предназначенной для них скамейке и вальяжно на ней устроился, откинувшись на спинку. Руп попытался скопировать позу землянина, но это ему не удалось.

Едва они сели, как раскрылась неприметная дверь сбоку от кафедры и на неё быстро поднялся уже знакомый Виктору священник в торжественном бело-красном одеянии. Он подошёл к мечу, прислонённому к кафедре, и без усилий поднял, что подтвердило догадку Виктора о том, что меч ненастоящий. Священник тем временем водрузил меч на кафедру, положив его в специальные держатели в виде рук, протянутых к публике. Теперь создавалось ощущение, что некто просит принять этот меч и владеть им. Сам меч был красив, отделан

серебром и позолотой.

Священник поднялся на кафедру, улыбнулся Виктору как старому знакомому, водрузил на кафедру толстую книгу и откашлялся.

— Уважаемые прихожане и гости нашей деревни, — начал священник. — Я рад, что собрались вы все здесь, дабы послушать писание, пришедшее к нам из глубины веков. Легенду о человеке, который попытался объединить мир, сделав его могучим и достойным Бога. Люди отвергли его и предательски убили. «Не нужно нам ничего правления, — заявили они в своём невежестве и в своей гордыне. — Разве один человек может быть умнее многих? Нас тысячи и каждый из нас владеет частицей мудрости. Вместе мы сила. А что может этот человек? Пусть он даже умнее чем каждый из нас, но он глупее нас всех вместе. И без него проживём хорошо». Разгневался тогда Господь за подобные восхваляющие речи и сказал: «Вы думаете, что все вместе умнее одного? Хорошо. Отныне не будет над вами никого, и только вы сами будете определять судьбу своего народа. Вы, отвергнувшие моего посланца, посланного принести мир и процветание, теперь будете править миром. Нарекаю вас фэтрами, и отныне всё будет в вашей власти. Тысяча умнее одного? Вот и правьте так, как подсказывает вам ваш ум. Принесите процветание вашей земле. И если сделаете это, то прошу вас ваши дерзкие речи».

Виктор слушал внимательно, пытаясь не показать виду, что слушает историю в первый раз. А вот Руп откровенно раскрыл рот. Землянину даже пришлось толкнуть его в бок. Впрочем, на них никто не обращал внимания — все слушали только священника. Тот же продолжал рассказ:

— Обрадовались эти невежи, и пошли нести процветание. Но только каждый понимал процветание по-своему. Один хотел сделать всех людей красивыми, другой — умными, третий — сильными. И каждый считал, что только его точка зрения правильная. Спор разгорелся, уже многие за ножи схватились, но опомнились. Договорились, что каждый получит часть земли, где каждый сможет делать всё, что хочет. Через год же они сравнят результаты и примут то, что все признают лучшим. Разошлись они, и начали работать. Но один, у которого ничего не получалось, решил, что это происходит оттого, что у него мало земли и людей. Собрал он армию и захватил землю соседа. Это рассердило остальных, опасавшихся, что тот пойдёт войной и на них. Собрали они армию и разгромили своего вероломного соратника. Но не распустили армии. Поняли они, что за сила попала к ним в руки. Стон прошёл по земле, когда фэтры с помощью армий стали отстаивать свою правду. Забыли, нечестивцы, что говорил им посланец: «Истина рождается в спорах, но только когда есть кто-то один наверху, готовый вовремя остановить спор, ибо в драке истина гибнет». Но не было никого, кто мог бы вразумить фэтров, никто не стоял над ними. Многие умные уже пожалели, что прогнали посланца Господа. Они молили прекратить войны, но глух оставался Господь к их просьбам. Кара постигла тех, кто считал себя самыми умными. Но Господь всё же милостив. И когда все люди взмолились к Нему, говоря, что не могут все нести вину за тысячу. И ответил Он тогда:

— Вы тоже виноваты, как и они. Вы промолчали, когда они изгоняли моего посланника. Я могу простить эту тысячу, ибо они хотели сделать лучше для людей и просто не ведали последствий своих поступков. Я наградил тех немногих, что до конца защищали моего посланника. Но я не могу быть милостив к вам, которые издали смотрели за всем и не вмешивались. Именно вы настоящие злодеи, вы, оставшиеся равнодушными в тот момент, когда решалась ваша судьба. Нет преступления хуже, чем равнодушие. И эта кара по делам

вашим.

Поняли люди свою вину, да поздно. Если бы поддержали они посланца, то не посмела бы эта тысяча ничего сделать. Но каждый думал, что его это не касается, что эта тысяча — люди умные и разберутся без его советов. И ощутил Господь всеобщее раскаяние и сказал:

— Я вижу раскаиваетесь вы! Я готов проявить милость. Слушайте волю Мою! Фэтры будут властвовать над вами и никого не будет над ними. Каждый из них будет вершить свою волю так, как захочет. Но однажды придёт новый посланник. Он обуздает всевластие фэтров и подчинит их себе. Он принесёт единый справедливый закон, которому будут подчиняться все — от самого могущественного фэтра до последнего раба. И имя ему дадут Император. Узнаете же вы его по мечу, который Я вручу Императору. Имя этому мечу будет Карамах — сокрушитель камней. Но если и в этот раз вы будете равнодушно смотреть со стороны, считая, что умные люди решат всё за вас, если и на этот раз прогоните Моего посланника, то уже не будет вам милости. Такова воля Моя.

Обрадовались люди, появилась надежда у них.

Дальше Виктор уже почти не слушал. Пищи для размышления было достаточно, а священник в основном уже говорил о том, что надо быть достойными будущего Императора, что когда он явится, необходимо будет всем присягнуть ему и защищать, иначе фэтры опять прогонят посланника и уже не будет милости. А чтобы быть достойным Императора надо честно выполнять свою работу. И дальше в подобном духе.

Что ж, Виктор признавал, что для подобного устройства, когда все уже по горло сыты разборками фэтров между собой и их бесконечными заявлениями о своих правах подобная вера в Императора очень логична. Придёт добрый дядя и всех поставит на место. Хороших наградит и приблизит к себе, а плохих накажет и поставит в угол. Можно с уверенностью сказать, что если этот Император явится, то его поддержит девяносто процентов населения, кроме фэтров понятно. Но и те выразят верность в надежде на чины и прочие награды. Вся загвоздка была в Карамахе. Что бы заявить права любому потребуется доказать, что у него в руке именно Карамах — сокрушитель камней. В первое время после возникновения этой веры, наверное, много самозванцев было. Хотя странно, что надежды возлагаются не на Бога, а на его посланца — Императора. Всё это было настолько странно и необычно, что Виктор никак не мог разобраться в ситуации. Сейчас бы здесь не помешал хороший социоисторик. Уж он бы сумел разобраться со всем здесь происходящим. Но социоисторика здесь не было, и разбираться приходилось самим. Виктор постарался припомнить то, что им говорили по истории планет содружества, но ничего подобного этому вспомнить не мог. Он даже готов был поклясться, что и ничего подобного фэтрам нигде не было. Ведь из-за них эта планета обречена быть раздробленной на мелкие владения, если, конечно, верить Лукору, который говорил, что так обстоит дело по всей планете. Виктор ему не очень верил, но то, как уверенно тот вообще оперировал термином планета, о котором на этом этапе развития цивилизации он не мог даже слышать, заставляло отнестись к его словам более внимательно.

— И если мы окажемся достойными и признаем Императора, то он поведёт нас в Великий Поход в небеса, дабы как избранный народ мы могли восстановить справедливость везде, где этого будет требовать долг, — закончил священник.

Виктор моргнул, отрываясь от своих мыслей.

— Я правильно понял, поведёт в Великий Поход в небеса?

Руп кивнул, также озадаченный.

— Довольно необычная вера, — тихонько заметил он, стараясь, чтобы его никто не услышал. — Я о таком не слышал. У нас на планете ничего подобного не было никогда. Ни разу, за всю её историю. И уж тем более никто не мечтал покорить небеса.

— Если тебя это утешит, то ничего подобного не было и у нас. Правда, существует легенда, что однажды люди возмечтали достичь небес и сравняться с богами, для чего решили построить гигантскую башню.

— И как? — заинтересованно спросил Руп.

— А никак. Боги рассердились на подобную дерзость и перемешали языки строителей так, что те перестали понимать друг друга. Здесь же необычно то, что сам посланник бога собирается вести всех в небеса. Довольно необычно для теологии. Впрочем, я не знаток, а галактика большая. Есть многое на свете, друг мой Руп, что и не снилось нашим мудрецам.

— Это верно, — согласился Руп.

Наконец проповедь закончилась, и священник опять взял в руки меч, как бы говоря, что можно уходить. Люди зашевелились и потянулись к выходу. Виктор и Руп тоже встали, но тут рядом с ними остановился священник. Поздоровавшись с Рупом, он повернулся к Виктору.

— Ну, как вам понравилась моя проповедь? — поинтересовался он. — Я видел, как вы внимательно слушали.

Виктор настороженно пожал плечами.

— Вы умеете интересно рассказывать, — дипломатично заметил он.

— О, молодость-молодость, — рассмеялся священник. — Вашего брата скорее затащишь в кабак, чем в церковь. Но не думайте, что я осуждаю, — поспешно заговорил священник, видя, что Виктор хочет что-то возразить. — Я ведь сам был таким. И только с возрастом ко мне пришло понимание, что в жизни есть вещи важнее бутылки вина и красивых девушек. Глупо ожидать от молодых людей понимания духовности.

— Ну почему же, — осторожно сказал Виктор. — Я прекрасно понимаю вас.

— Да? Возможно. Мне почему-то кажется, что вы искренни. Но мне хотелось бы поговорить с вами немного о другом. Вы не откажетесь пройти в мою скромную обитель? Ваш друг может подождать вас на улице.

Виктор насторожился. Несколько секунд он размышлял, потом решил, что рано или поздно, но со священником всё равно придётся поговорить, и кивнул.

— Но... — попытался возразить Руп.

— Подождите меня на улице, — вмешался Виктор, быстро отводя Рупа под руку. — Я не знаю, что священник хочет сказать, но с ним лучше быть в хороших отношениях. Ты согласен?

— Да, но...

— Вот и хорошо. — Виктор оставил Рупа и подошёл к священнику. Тот жестом пригласил его идти за собой.

Комната, где жил священник, была не очень большой, но обставленной со вкусом. Однако Виктора больше всего поразило и привлекло то, что всю стену занимал громадный книжный шкаф. Виктор так и впился в него глазами. Вот где можно почерпнуть важную информацию о планете. Его интерес не укрылся от священника.

— Ого, — удивился он. — Вы интересуетесь литературой? Обычно все фэтры только удивлялись пустому переводу бумаги. Да не стесняйтесь, можете подойти.

Воспользовавшись разрешением, Виктор быстро подошёл к шкафу и стал рассматривать

корешки книг. Больше всего здесь было работ по теологии. Попалась ему и парочка философских трудов. Были также работы по математике и некоторым другим наукам. Но больше всего его привлекла довольно увесистая книга, стоявшая чуть в стороне. «Туат Орген. История мира с образования Веторской империи до наших дней», — прочёл Виктор. Он так забылся, что уже без спросу вытянул книгу с полки и наугад раскрыл. Книга оказалась отпечатанной, а не рукописной. Это слегка удивило его, Виктор полагал, что до книгопечатания этот мир ещё не дорос. Но отметил мимоходом, сразу углубившись в чтение.

— О, — оторвал его голос удивлённого священника. — Вы читаете Оргена? Никогда бы не подумал. Многие полагают его стиль чрезмерно загруженным и заумным, но я уважаю его за точность изложения событий. Тем не менее его редко кто читает.

— О да, — согласился Виктор, мало что понявший. — Я давно хотел прочитать этого Оргена, но никак не мог достать книгу. И очень удивился, когда увидел его здесь.

— Ничего удивительного, — ответил священник, и Виктор вздохнул с облегчением. Если бы этот Орген оказался каким-нибудь классиком, которого должны были знать все, то он крупно бы влип. — Его книги издавались очень небольшим тиражом. И то только в его родном городе. Так что... Но если вы действительно хотели прочитать его, то я могу дать вам эту книгу, только с условием, что вы вернёте её мне. Мне бы хотелось услышать ваше мнение, фэтр.

— Конечно-конечно, — поспешно пообещал Виктор. — Так я могу её взять?

— Можете. А сейчас я бы хотел поговорить с вами о более серьёзных вещах. Фэтр, вы хотите заявить права на эту деревню?

Не ожидавший такого вопроса сразу, Виктор растерялся.

— С чего вы решили?

— Фэтр, не надо уловок. Я уже начал уважать вас, так не портите моё впечатление.

— Но я действительно не понимаю.

— До меня дошли слухи о некоем происшествии в том трактире, где вы остановились. Мне кажется, что вы поступили опрометчиво, взяв под свою защиту бывшего солдата фэтра Гийома. Но то, как вы быстро расправились с теми, кто был послан наказать беглеца, показало, что вы знали, что делали. А зачем вам понадобилось сердить фэтра Гийома, если вы не хотели бросить ему вызов?

Виктор немного подумал.

— Вы поверите, если я скажу, что всё произошло случайно?

— Случайно? — удивился священник.

— Да. Лукор неожиданно плюхнулся передо мной на колени и чуть ли не силой впихнул свой меч. Те же солдаты подумали, что я принял его клятву. — Это было не совсем так, но довольно близко к правде.

Священник секунду рассматривал Виктора. Тот взгляда не отвёл.

— Что ж, фэтр. В таком случае у вас крупные неприятности. Гийом — мелочный злобный подонок, который никогда не прощает обид. А вы его обидели сильно.

— Мелочный? Злобный? Лукор говорил о нём немного по-другому.

Священник махнул рукой.

— Лукор всего лишь солдат. К тому же он редко общался с ним. Отец Гийома действительно был отличный человек. Мы с ним часто встречались. Мне жаль, что он умер. А этому Гийому даже не хватило терпения дожидаться когда его отец сам умрёт, и он решил ускорить дело.

— Вы знаете об этом?

— Конечно знаю. Это только такой тупица как Гийом может полагать, что все верят его сказочке о том, как неблагодарный солдат зарезал его милого папочку. Если бы Гийом был более терпелив, то его могущество впоследствии ещё бы возросло. Его отец действительно был талантливым организатором и неплохим командиром. Сынок же вообразил, что у него, гениального, получится расширить свои владения лучше и быстрее, чем это сделает его отец.

— Вы в это не верите?

— Куда ему, тупоумному. Наверняка он влезет в какие-нибудь авантюры и скоро потеряет и то, что имеет. Поэтому я и задаю свой вопрос. Моя забота как приходского священника — заботиться о своём приходе. Фэтр Гийом же очень быстро приведёт все эти земли в запустение своими авантюрами, охотами и прочими развлечениями.

— И вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что если вы, фэтр, заявите свои права на эту деревню, то я вас поддержу. А моё слово здесь уважают. Вы производите впечатление умного человека... и это не комплимент, а значит, сможете лучше сохранить эту деревню.

— Мне бы не хотелось втравливать в наши распри посторонних.

— Это похвально. Но... фэтр, мне показалось, что вы чрезвычайно заботитесь о своих слугах. Мне даже показалось, что они для вас больше, чем слуги...

Виктор смертельно побледнел.

— Что вы хотите сказать? — прошептал он, стараясь взять себя в руки.

— Ничего. Меня вовсе не интересуют ваши тайны. Я хочу сказать, что Гийом никого не пощадит. Даже ту очаровательную девчушку, что сидела на руках у Лукора во время моей проповеди. И можете поверить, что Гийом придумает им очень долгую смерть. Он мастер на подобные шутки. А обиды, ещё раз повторю, он не прощает. Так что скоро он заявится. И не один. С ним будет человек двадцать. Возможно, двадцать пять.

— Сколько? — изумился Виктор.

— А ты что думал, — притворно удивился священник, — он один заявится? И не мечтай. К тому же после того, что ему наговорят те солдаты, которых ты отпустил.

— А что они могут наговорить?

— Ну... я не пророк. Но примерно следующее: «Лукор сколотил банду и грабит ваши владения, фэтр. Он похвалялся разорить все ваши земли. Мы храбро сражались, но их было человек восемь, а может и десять». — Священник остро глянул на землянина. — Не думаешь же ты, в самом деле, что они расскажут правду? Расскажут, как их побил какой-то мальчишка, который, по их представлению, ещё и с горшка не слез? Не смешите, фэтр. А то вы сами не знаете, как солдаты умеют сочинять.

Виктор промолчал. Потом понял, что священник всё ещё ждёт от него ответа.

— Я подумаю, — пообещал он.

— Думай. Только не задумывайся слишком долго, а то может быть поздно.

Виктор поспешно выскочил из комнаты священника и вытер рукавом пот. После этого разговора Виктор почувствовал такую усталость, какая у него бывала только после многокилометрового марш-броска с полной выкладкой.

На улице его уже ждали. Руп тревожно смотрел на Виктора, ожидая объяснений. Лукор тоже был встревожен, но он более умело держал себя в руках. Велса и Алур, как обычно, переругивались друг с другом. А Петер и Шора вообще делали вид, что землянина в упор не замечают. Только Линка, играющая с Хонгом, подняла голову, посмотрела на Виктора и

улыбнулась.

Виктор поспешно сунул книгу Рупу.

— Держи. Отправляйтесь в комнаты и ложитесь, а мне надо ещё навеститься в кузню. Я обещал кузнецу.

Лукор посмотрел на пояс Виктора, где висел только нож и понятиливо кивнул. Однако на книгу посмотрел с неодобрением и непониманием. Что-то буркнул про слишком умных и быстро зашагал в сторону трактира.

— Руп, присмотри за остальными, пока меня не будет, — попросил Виктор.

— Конечно, — согласился он. — Но тебе обязательно надо куда-то идти?

— Обязательно. Я должен соответствовать образу.

— Минуту, — вдруг вмешался Алур. — Ты ведь в кузницу идёшь?

— Да.

— Я с тобой. Всю жизнь мечтал посмотреть на работу кузнецов. К тому же я кое-что читал о кузнечном деле.

— Ты всё читал о технике, — фыркнула Велса.

— Техника — моё призвание, — согласился Алур.

— Алур, я собираюсь быть в кузнице почти всю ночь. Ты столько не вытерпишь.

— Смеёшься? — Алур удивлённо посмотрел на землянина. — Да чтобы только посмотреть на кузнецов, я готов не спать хоть две недели.

— Вот это точно, — опять поддразнила его Велса. — Тебе бы вообще лучше не спать.

Однако, вопреки обыкновению, на этот раз Алур не стал ничего отвечать, а смотрел только на Виктора.

— Что ж, — подумав, ответил тот. — В конце концов, ты же у нас главный технический специалист экспедиции. Так что техническая сторона этой цивилизации как раз на тебе. Если уверен, что выдержишь всю ночь, то вперёд.

Алур гикнул, показал язык Велсе, а потом помчался по улице в сторону кузницы, опасаясь, что передумают и вернут.

Велса фыркнула и отвернулась.

— Невежа, — гордо произнесла она и с видом королевы зашагала следом за Лукором, уже успевшим удалиться довольно далеко. За ней поспешили остальные. Всем явно хотелось спать, и устраивать споров никто не стал. Руп оставить младших без присмотра не мог, поэтому зашагал следом, держа книгу под мышкой.

Виктор проводил всех взглядом, а потом двинулся в сторону кузницы. Здесь его ждал Алур, которого кузнец никак не пускал внутрь. Напрасно Алур доказывал, что он должен посмотреть хоть краешком глазка.

— Он действительно со мной, — поспешно вмешался Виктор. — Он будет помогать.

Кузнец, разглядев Виктора, нехотя посторонился. Алур тут же юркнул внутрь, и уже оттуда раздался его радостный вопль. Опасаясь, как бы тот не кинулся сразу что-либо мастерить, Виктор поспешил следом.

Алур, под ошарашенными взглядами двоих подмастерьев, метался от горна к наковальне, пытался всё потрогать руками и всё пощупать. Разъярённый кузнец шагнул следом за Виктором с явным намерением отвесить нарушителю спокойствия хороший подзатыльник. Виктор едва успел вмешаться и помешать кузнецу осуществить свои намерения. После чего пригрозил, что если Алур не будет вести себя прилично, то его немедленно отсюда отправят. Алур притих и быстро оказался рядом с Виктором, со страхом

поглядывая на кузнеца. Тот, довольный, выложил перед Виктором куски металла.

— Вот самый лучший металл, который у меня есть.

Алур, опередив Виктора, взял один кусок и внимательно оглядел его.

— Фигня, — прокомментировал он тихо.

— Другого нет, — так же тихо вздохнул Виктор. — Будем использовать то, что есть.

— А что ты хочешь сделать?

— Оружие.

— О-о. — Алур как-то странно посмотрел на Виктора, но больше ничего говорить не стал. Тихонько отошёл и затаился.

В это время подмастерья занялись своей работой. В настоящий момент они занимались тем, что старательно раздували горн. Масляные лампы, подвешенные к потолку, светили не слишком ярко, но работать было можно. Тем более что огонь горна давал дополнительный свет.

Пока его подмастерья занимались горном, кузнец подошёл к Виктору, который на наковальне разложил листы с пергаментом, купив их у трактирщика. Сейчас он куском угля рисовал на них то, что хотел получить от кузнеца. Алур, стараясь никому не мешать, просунул голову под руку Виктора и стал наблюдать за тем, что рисовал землянин.

— Меч должен быть формы клина, чуть длиннее моей руки, — говорил Виктор, рисуя. — У рукояти ширина меча должна быть примерно три моих пальца.

— Невозможно, — рявкнул кузнец. — Такой меч будет очень непрочен.

— Не будет, если сделать его по-особому. Как, я объясню. Теперь форма самого клинка. У основания в поперечнике он должен иметь форму ромба такого вот размера, — Виктор старательно нарисовал ромб. — Дальше ромб должен плавно переходить в плоскость. Сам кончик меча должен быть острым.

— Это получается почти шпага.

— Нет. Этим мечом можно и рубить. Две трети длины меча от его кончика должны быть заточены так остро, как возможно.

— Всё это хорошо, но я всё равно не понимаю, как такой тонкий меч можно сделать прочным?

— Очень просто. Мы применим метод, который называется неравномерной закалкой. Впрочем, может, он называется и по-другому. Я точно не помню. Но название метода и неважно. Поэтому первое задание: необходимо выковать из этого металла стержень толщиной в половину моего пальца. И такой длины, какой получится. За работу.

Кузнец пожал плечами и приступил к делу. Если ему и хотелось прокомментировать глупость фэтра, лезущего не в своё дело, то он воздержался. В конце концов, ему платят неплохие деньги именно за то, чтобы он выполнял всё, что скажет клиент, даже если это, с его точки зрения, большая глупость.

Кузнец своё дело знал хорошо, и вскоре уже раскалённый металл лёг на наковальню. Кузнец заработал молотом, щипцами поворачивая кусок металла. Вскоре получился длинный и тонкий прут. Его разрубили на четыре части примерно одной длины, снова раскалили в горне, а потом, зажав в специальных тисках, скрутили вместе, после чего кузнец снова взялся за молот. О подобном методековки он, явно не слышал, но молчал. Когда подобное повторилось раз восемь, он сердито спросил:

— Теперь-то я могу ковать меч?

— Нет. Снова превратите этот жгут в тонкий прут.

Кузнец вздохнул, тихонько помянул глупость фэтра, вообразившего себя мастером, и снова принялся за дело. Когда прут был готов, Виктор велел отрубить такой прут, чтобы он по длине был чуть короче длины будущего меча.

— Теперь закалить его? — раздражённо поинтересовался кузнец.

— Ни в коем случае. Оставьте его остывать так.

— Но как из него делать меч? — окончательно взъярился кузнец.

— А из него мы и не будем делать меч. Это только основа.

Похоже, только Алур всё понял и удивлённо смотрел на землянина.

— Где ты слышал о подобном методе неравномерной закалки? Конечно, всё это примитивно, но может сработать.

— Сейчас не время для выяснения моей информированности, — поспешно заметил Виктор, завидев удивлённый взгляд кузнеца.

Теперь началась основная работа. Пока прут остывал, оставшийся металл плющили в лист, а потом сгибали пополам, снова плющили и снова сгибали. К середине ночи кузнец уже не сдерживал выражений, поминая Императора, Великий Поход и глупых фэтров. К тому же Виктор заставил сделать ещё один прут, только в два раза короче того, что для меча.

— Ну ладно, — наконец сказал Виктор. — На сегодня закончим. Завтра с утра продолжим.

— С утра?! Да мы почти восемь часов валандаемся и ничего не сделали!! За это время я бы уже заготовку сделал! А мы пока только тесто месили, только стальное! Вам не кузнец нужен, а булочник!

— Вы хотите заработать? — поинтересовался Виктор.

Вспомнив об обещанной плате, кузнец насупился, но больше не возражал. Затушив горн, он вместе с падающими от усталости подмастерьями покинул кузницу.

— И всё-таки где ты узнал подобный методковки? — допытывался Алур, когда они отошли подальше от кузнеца. Алур смотрел заинтересованно и просительно. Виктор вздохнул.

— У меня отец был страстный коллекционер холодного оружия. Когда я был маленький, он мне все уши прожужжал о различных мечах и способах их изготовления и проковки. Если бы не его работа, то он стал бы крупным специалистом, экспертом в области холодного оружия разных народов.

— А что у твоего отца за работа?

— Военный, — сухо ответил Виктор.

— Тогда понятен его интерес к оружию.

— Ты лучше другое скажи. Способ изготовления я знаю, но ты понимаешь, что мои знания чисто теоретические? Я не кузнец и даже близко не видел плавку стали. Ты можешь сказать, как можно очень хорошо закалить сталь при теперешних условиях?

Алур задумался.

— Я ведь и сам это плохо знаю, — сказал он. — Потому и хотел посмотреть за работой кузнеца. Один мой старший товарищ как-то рассказывал мне о закалке. Он применял какой-то особый раствор. Впрочем, дело не в растворе. Всё зависит от температуры охлаждения и качества металла. С учётом того, что я видел... хм... знаешь, пожалуй, я смогу сделать раствор из местных материалов.

— Сделай. Что тебе надо?

— В первую очередь материалы.

— Завтра получишь деньги, возьмёшь Рупа — это чтобы к тебе никто не приставал — и купишь всё, что надо.

— Сделаю. — Кажется, Алура привела в восторг перспектива стать старшим в группе и покомандовать Рупом. — Я ещё и Петера с Шорой возьму, чтобы не бездельничали.

Виктор только вздохнул, но от комментариев благоразумно отказался.

У себя в комнате Виктор, стараясь не разбудить Рупа, не раздеваясь, осторожно лёг на кровать и зажёл у изголовья небольшой фонарик. Взял принесённую Рупом книгу и углубился в чтение. Он так увлёкся, что не заметил, как проснулся Руп и уставился на него.

— Слушай, ты вообще сегодня ложился? — поинтересовался Руп.

— А? — Виктор виновато посмотрел на товарища. — Извини, я тебя разбудил.

— Разбудил он меня, — фыркнул Руп. — Утро уже, между прочим. Но вот ты вообще ложился, я тебя спрашиваю?

— Нет. Я вообще жалею, что не могу продлить сутки. Времени в обрез.

— Так ты что, так и не спал? Ты же так загнёшься!

Виктор достал небольшой пакетик с жёлтыми таблетками и показал Рупу.

— Стимуляторы, — пояснил он. — Одной таблетки как раз на сутки хватает. Так что усталость мне пока не грозит.

— Ты что, рехнулся? Это же вредно!

— Ну, если немного, то не вредно, а мне действительно надо ещё многое успеть сделать.

— Куда ты торопишься?

— Надо, Руп, надо. Ты не думал о том, что те два солдата, которые хотели убить Лукора, могут попытаться повторить попытку? Да ещё приведут подкрепление?

Судя по ошеломлённому виду Рупа, он об этом не думал.

— Вот видишь, так что торопиться нам надо.

— Нам уходить надо срочно!!!

— Куда? — сухо поинтересовался Виктор. — Мы везде чужие. Нет, Руп, побег не выход. К тому же не забывай, что с нами будут дети, а они в любом случае гири на наших ногах. Так что о побеге забудь.

— Так что ты предлагаешь? — Руп уже вскочил и поспешно одевался.

— Предлагаю изучить эту планету и вписаться в её жизнь.

— А я не хочу вписываться!!!

— Тогда ты умрёшь. — Землянин так посмотрел на Рупа, что того пробил озноб. — Ты же ведь не Хонг и не Линка. Ты же ведь понимаешь, что у нас нет никаких шансов выбраться с этой планеты! Не обманывай хоть самого себя! И бегство в нашем случае не выход! Мы не сможем вечно бегать.

Руп устало опустился на кровать. Всю его энергию будто забрал кто.

— Я знаю, что мы не сможем выбраться, — устало сказал он. — Но я надеялся. Ладно, я готов выслушать тебя. Что ты узнал из этой умной книги о планете?

— Что узнал? — Виктор возвёл глаза к потолку. — Например, я узнал, что совершенно напрасно корячился и изучал военное дело в академии, а всем нашим генералам место на пенсии, ибо такого термина как военная наука, больше не существует.

Если бы те, кто хорошо знал Хозяина, видели бы его сейчас, то они могли бы с уверенностью сказать, что он находится в ярости. Мало знающие его люди с этим могли не согласиться, поскольку ярость Хозяина внешне проявлялась только в довольно спокойной походке по кабинету. Со стороны могло показаться, что человек просто разминается после долгой неподвижности и обдумывает какую-то проблему. Но люди знающие безошибочно выделяли это состояние своего господина и предпочитали в этот момент с ним не сталкиваться.

Для ярости у Хозяина были причины: только сейчас он закончил чтение документа, захваченного при обыске у одного из главных фанатиков. Сомневаться в подлинности документа не приходилось, поэтому весь заговор этих святош высветился перед ним со всей своей простотой и элегантностью. И самое скверное было то, что вся его служба безопасности ничего о заговоре не знала.

— погоди же, — пообещал себе Хозяин. — Этот кретин, так называемый глава службы безопасности, ответит за всё. Только вот закончится это дело.

Выдвигая обвинения в измене против фанатиков, Хозяин и сам не предполагал, насколько он окажется прав. Нет, они не хотели его убивать, не хотели отстранять от власти. Всё было проще и надёжней. С помощью своих подвластных священников они должны были вызвать кровавые войны, а потом устроить многолюдные молитвы, чтобы наконец явился Он, Спаситель. Здесь же священники должны были убедить его выступить и взять власть. В этом случае, как они совершенно логично предполагали, у него окажется корона, но не власть. Власть же будут осуществлять эти самые фанатики, опираясь на приходских священников.

Хозяин был в ярости оттого, что вся работа его деда, отца, его собственная могла быть погублена этими фанатиками. И самое главное, что эти идиоты не видели дальше собственного носа, призывая его взять власть над планетой. Неужели они не понимали, что и сейчас вся власть принадлежит ему? «А может, и понимали, — признал он себе. — Но таким образом хотели взять её себе». Куриные мозги! Ничего не видят кроме зёрен под носом. Удовольствоваться планетой, когда можно взять галактику. Ну захватили бы они планету, как долго бы они смогли удерживать её? Опыт подсказывал ему, что не больше тысячи лет. Но это самый оптимистический прогноз. В теократической диктатуре слишком много слабых мест. И в частности её косность, нежелание изменяться со временем.

— Ладно. — Усилием воли Хозяин взял себя в руки. — С этой угрозой покончено, хотя можно сказать, что только благодаря вмешательству провидения.

Хозяин подошёл к компьютеру и стал просматривать подготовленный список возможных преемников главы службы безопасности. Жить нынешнему главе оставалось только до конца процессов.

Глава 9

Хлопотный день

Руп ошеломлённо уставился на своего приятеля.

— Не понял. Что ты там такого вычитал?

— Если вкратце, то следующее: когда-то давно, около двухсот лет назад, существовала могущественная империя. К этому моменту она уже достигла вершины своего могущества и клонилась к упадку. Так что падение её было вполне закономерным. Тем не менее, оно произошло для всех неожиданно, как это обычно и бывает. А около ста пятидесяти лет назад, через двадцать лет после падения империи, появилась эта новая религия. Мол, Бог наказал всех за то, что люди отвергли его посланца. Фэтры в то время были мелкими дворянами, владельцами небольших наделов земли. Во времена империи они служили в армии, за что получали земли. После её падения они присягнули правителям земель. Чтобы не путаться в здешних названиях, я назову правителей герцогами, королями, графами и тому подобное. На Земле фэтров называли бы рыцарями.

— На нашей планете было нечто похожее.

— Здесь тоже всё шло как обычно. Но тут появилось это учение. Понятно, что фэтры, которых было всё же больше, чем всех остальных правителей, ухватились за новую религию двумя руками. Ещё бы, ведь сам Бог предавал все земли в их власть. Нет никого над ними, никто не может ими командовать. Конечно, в будущем появится какой-то там Император, но это когда ещё будет. Новое учение поддержали не все, конечно, но многие. Стали возникать церкви, священники шли в народ, призывая поддержать божественное решение. Вообще-то, тот период этот Орген описывает довольно туманно, но пропаганда была организована грамотно. Через десять лет почти все фэтры были яростными сторонниками новой религии, а поскольку именно они составляли основу вооружённых сил центральной власти, то короли и герцоги остались без армии. Так что подавить мятеж они не могли. Да и население, в основной массе безграмотное, тоже поддержало фэтров, рассчитывая, что платить подати одному человеку будет проще, чем вешать себе на шею всю цепочку вассалов. Начались войны, которые, в общей сложности, продолжались около ста двадцати лет.

— Сколько?

— Сто двадцать. Они закончились около тридцати лет назад. В общем-то, это было закономерно. Центральная власть не хотела без боя сдавать свои позиции, тем более что эти фэтры расправлялись с правителями и их семьями весьма жестоко — в чём им всемерно помогала церковь. В общем, в короткий срок учение установилось на всей территории бывшей империи.

— Ты же сказал, что войны шли сто двадцать лет? Это ты называешь короткий срок?

— Ты не понял. Если верить Оргену, то сто двадцать лет понадобилось, чтобы установить подобный строй на всей планете.

— Что?!!

— Вот именно! У меня была такая же реакция, а не верить этой книге оснований нет. — Виктор устало посмотрел в окно. — У нас на Земле многие мечтали создать всемирные империи. Набирались армии, шли войны. А сколько религий возникло? Сколько из-за них войн было? А здесь жалкая кучка безграмотных фэтров, не умеющих ничего, кроме как махать мечом распространила одну религию по планете. По известной части планеты, —

поправился Виктор. — Неизвестно, что происходит на остальных материках. Но по снимкам с орбиты эта часть планеты наиболее развитая.

— Что тут тебе непонятно? — удивился Руп.

— Да потому что такого быть не может!!! Как безграмотные фэтры, не признающие над собой никакой власти, могли разгромить армии нескольких очень мощных стран? Это на обломках империи они быстро действовали. Здесь ведь царил хаос, а учение священников распространялось очень быстро. Но ведь эта империя была не единственная. На востоке только-только поднялась новая сила. Молодая и мощная. А фэтры, пройдя табором, без единого командования, не имея резервов и подвоза припасов, уничтожили её в течение пяти лет кровопролитной войны. Стоит ли изучать искусство тактики и стратегии, если подобный табор может победить все очень сильные армии?

— А что там дальше?

— Дальше? Что там может быть дальше? Бесконечные войны. Власть фэтров укреплялась на захваченной земле, а священники уже появлялись в других странах, где начинали агитацию. Следом появлялась орда, другого слова не подберу, фэтров. Начиналась война. Фэтры набирали в свои отряды озлобленных и разорённых крестьян, которые в последствии стали наёмными солдатами, и подобными бандами совершали набеги. Уничтожали посевы, церкви конкурирующих религий. Они даже уничтожили город, который считался священным. Всё было подчинено одной цели — установить власть новой религии.

— Неужели никто не мог их остановить?

— Могли, судя по описанию Оргена. По-моему, его самого потрясло то, с какой лёгкостью фэтры расправлялись с противниками. Они подошли к одной стране. Там им так надавали, что фэтры лет десять даже к границе боялись приблизиться. А потом на охоте погибает правитель страны и там начинается гражданская война. Естественно, что фэтры тут же этим воспользовались. Эта страна сопротивлялась пятнадцать лет, но постепенно новая религия установилась и там. Другой пример: ещё одна страна, способная остановить фэтров. Но перед самым вторжением там началась эпидемия. Что-то типа чумы. За несколько месяцев страна потеряла две трети населения вместе со всем правительством. Столица, по сути, вымерла полностью. Когда в этой стране появились фэтры, то их встретили цветами, поскольку эпидемию посчитали карой божьей за то, что они не приняли наказания. Священники уж постарались укрепить всех в подобных мыслях. После этого победное продвижение фэтров ещё ускорило. Одни фэтры оседали на понравившихся им землях, другие, более слабые, вынуждены были идти дальше и искать земли для себя, прогоняя тех, кто был слабее их. По сути, это была огромная гражданская война, охватившая весь известный мир. Фэтры воевали друг с другом за землю, а потом с теми странами, где ещё сохранялось подобие централизованной власти. Конечно, самозванных Императоров в то время напоявлялось...

— Самозванных?

— А ты как думал? Есть учение, что явится Император и объединит всю планету. Неужели ты думаешь, что никто не стал бы выдавать себя за Императора? Таких идиотов проверяли просто: выводили в поле, подводили к какому-нибудь камню и просили его разрубить. Если не удавалось, то такого «Императора» убивали тут же, как святотатца. А тут, лет шестьдесят назад, стали появляться императорские монастыри. Туда брали всех детей-сирот. А поскольку война была в самом разгаре, то сирот было много. Так что эти

монастыри росли как грибы после дождя. Как пишет Орген, в монастыри забирали всех детей до десяти лет независимо от звания. В монастырях их стали обучать владению оружием, якобы готовят из них будущих солдат Императора. Только явится Император, и эти воины принесут ему присягу и будут основной его силой.

— И против этого никто не возражал?

— Сначала никто не обращал на монастыри внимания. Потом попытались захватить из-за богатств, якобы хранящихся там. Но, во-первых, в монастыре живёт около шестидесяти человек, а самый крупный отряд, который может выставить фэтр, — сто человек. Но монастырь укреплен, и, судя по всему, один монастырский боец стоит десятка наёмных солдат. Недаром ведь Лукор совершенно не удивился тому, как легко я расправился с двумя солдатами. Он считает, что я сбежал из такого монастыря.

— Поразительный мир.

— Не то слово, — отозвалась Велса, заходя в комнату. — Ну что вы так удивились? Сами же говорили, что звукоизоляция в трактире никакая, а вы говорили достаточно громко. Правда, говорили вы на стандартном галактическом, так что, кроме нас, никто его понять не мог.

— Хоть за это спасибо, — буркнул Виктор. Чувствовалось, он смущён тем, что забыл об осторожности. — Ладно, давай всех сюда. Раз мы экспедиция, то будем думать вместе.

Велса кивнула. Вскоре в комнате собрались все члены «экспедиции». Виктор повторил для всех всё, что вычитал из книги.

— Я никогда о таком не слышала, — призналась Велса, наморщив нос.

— Это верно. Ведь была уничтожена вся городская цивилизация.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Руп.

— Неужели непонятно? Города живут ремёслами. Они не в состоянии себя прокормить. Пищу в город везут крестьяне, покупая в обмен то, что не могут сделать у себя в деревне, то есть ремесленные товары. Когда началась вся эта заваруха, то торговля резко спала. Да и какая торговля, если по дорогам разгуливают банды фэтров, только и ищущих, где что плохо лежит. Понятно, что в городах начался голод, и население стало их покидать. Вот Фэрган. Всего восемьдесят лет назад, по данным Оргена, в нём жило около миллиона человек. Сейчас всего двадцать тысяч. А многие города и вообще погибли. Их либо уничтожили фэтры при штурме, либо население само покинуло их. Сейчас города на планете можно по пальцам пересчитать. Вот так вот.

— Как будто кто-то нарочно всё это устроил, — буркнул Алур.

— Ага, пришёл злой дядя и всё устроил, — поддержал Петер.

— Да уж, злой. — Руп задумчиво поглядел в окно. — И вообще если вы ничего умнее предложить не можете, то лучше молчите.

— Хватит. — Виктор поднялся. — По одной книге выводы всё равно не сделаешь, а дел у нас ещё много. Алур, помнишь, что вчера говорили?

— Помню, конечно. Только мне надо сначала с компьютером поработать. Покопаться в информатории.

— Компьютер у меня в сумке. Руп знает. Руп, останешься с Алуром и будешь ему помогать. Алуру придётся покупать кое-что, а я не хочу, чтобы у него возникли какие-нибудь неприятности. А поскольку ты фэтр, то с тобой ему будет безопасней.

Рупу подобное предложение явно не понравилось, но он смолчал.

— А нам что делать? — поинтересовалась Велса.

— Петер и Шора могут мне помочь, если хотят, — предложил Алур.

— А мы тогда погуляем с Линкой и Хонгом. — Видя, что Виктор хочет возразить, Велса тут же продолжила: — Кто-то говорил, чтобы мы поспрашивали крестьян о планете. Это трудно делать, сидя в этих комнатах и не вылезая из них. И раз мы экспедиция, то имеем право на исследования.

Виктор был вынужден смириться. Однако, выходя из трактира, он всё-таки нашёл Лукора и велел тому присматривать за девчонками и Хонгом.

— Просто наблюдай за ними. Не вмешивайся, если им не угрожает опасность.

Лукор внимательно посмотрел на землянина.

— Какие-то странные вы все. Я, конечно, присмотрю, но хочу напомнить, что завтра здесь появится отряд фэтра Гийома.

— Я думаю над этим.

— Действовать надо, а не думать, — пробурчал Лукор, но послушно двинулся следом за девочками, стараясь держаться от них на расстоянии и делая вид, что просто гуляет.

Сам Виктор направился прямо в кузницу, где его уже ждал кузнец с подмастерьями. Опять началось то, что кузнец называл замеской теста. К полудню Виктор решил, что металл подготовлен, и велел разогреть его. Тут в комнату завалились Алур с Рупом. За ними два крестьянина несли какой-то чан с жидкостью.

— Вот, — заявил Алур. — Я немного покопался в компьютере и с учётом качества местной стали сделал этот раствор. А вот на этом листочке я выписал самые оптимальные температуры для закалки.

— Молодец, Алур. — Разговор вёлся на галактическом языке и кузнец, ничего не понимая, смотрел то на людей, ввалившихся к нему в кузницу, то на чан.

Алур кивнул и исчез, видя, что кузнец начинает злиться. Руп поспешил за ним. Так что все молнии достались Виктору. Тот стойчески перенёс гнев кузнеца, а потом велел доставать раскалённую заготовку.

Кузнец молча взял щипцы, достал из горна стальную полосу и бросил её на наковальню. Виктор велел её слегка согнуть, а потом положить на неё прут, что они заготовили вчера. Кузнец удивлённо посмотрел на землянина.

— Заворачивай прут в эту полосу! Да быстрее, пока металл не остыл!

Кузнец быстро сообразил, что от него хотят, и заработал молотом, сводя концы полосы. Дальше он уже и сам догадался, постепенно начиная придавать заготовке требуемую форму меча. Виктор старательно следил за процессом ковки. После трёх часов работы уже что-то начало получаться, и когда металл остыл, Виктор велел его сунуть в принесённый чан.

— Закалка не получится, — заметил кузнец. — Металл уже остыл.

— Нормально. Так и надо.

Кузнец молча сунул заготовку в чан. Раздалось шипение. После чего заготовку снова засунули в самое пекло горна, а за мехи взялся даже сам Виктор, помогая подмастерьям.

— Он должен нагреться очень быстро, — пояснил он.

С такой технологией кузнец был знаком и дальше действовал без подсказок. После чего достали из горна вторую полосу и снова обернули её вокруг заготовки. Снова заработал кузнец, придавая мечу требуемую форму. На этот раз Виктор велел не закалять её, а дать остыть обычным способом. После чего Виктор велел сделать то же самое для второго заготовленного прута.

Кузнец, бурча, что за это время он смог бы изготовить два обычных меча, приступил к

работе. Виктор же вышел из жаркой кузницы и отправился разыскивать своих. Уже издали его привлёк какой-то шум, и он бросился вперёд. Как оказалось, вовремя.

Пока Виктор проводил время в кузнице, в трактир приехал фэтр и потребовал комнату. Обнаружив, что свободных нет, он рассердился, а потом велел убираться крестьянам, что посмели поселиться в его номерах. Напрасно трактирщик убеждал того, что эти крестьяне — слуги фэтра и что он очень ими дорожит. Узнав, что в деревне ещё два фэтра, тот совсем разошёлся. Именно в этот момент появились и Руп с Алуром. Приезжий моментально углядел шпагу на боку Рупа и тут же перенёс свой гнев на него, требуя, чтобы разные сопляки немедленно убирались отсюда, поскольку он изволит здесь остановиться. Руп же, вместо того чтобы быстро удалиться и позвать землянина, схватился за свою шпагу, пытаясь вспомнить прочитанную инструкцию по применению. Именно этот драматический момент Виктор и застал. Алур в ужасе следил за Рупом: как тот неумело переминается с ноги на ногу, держа шпагу на вытянутой руке. Вокруг толпились крестьяне, прибежавшие посмотреть на зрелище. Трактирщик пытался примирить драчунов. К счастью, Велса с Линкой и Хонгом где-то бродили, и их здесь не было. А вот Петер и Шора были. Кажется, только у них хватило сообразительности помчаться за землянином. Выскочив из-за угла, они налетели прямо на Виктора.

— Там Руп сражается! — завопили они, перебивая друг друга. — Быстрее!

Виктор, однако, всё видел и без них. Отодвинув их в сторону, он бросился вперёд, моля всех известных ему богов, чтобы схватка задержалась ещё хоть на секунду. Руп же явно вознамерился защищаться своим муляжом. И самое скверное было в том, что он сам не понимал самоубийственности своего поступка. Виктор видел, как тот, старательно вспоминая инструкцию, встаёт в стойку для обороны. Видел усмешку незнакомого фэтра.

Ага, Руп всё-таки не совсем потерял рассудок. Виктор заметил, как Руп, держа шпагу в правой руке, в левой сжал парализатор. Чего Руп не знал, так это то, что толку сейчас от этого парализатора не больше, чем от его шпаги, поскольку маломощный заряд просто не смог бы пробиться сквозь железные доспехи фэтра, в которые тот был одет. Железо служило хорошим экраном от этих игрушечных парализаторов, и чтобы отключить человека, требовался заряд гораздо мощнее, чем способна была дать эта игрушка.

Руп тем временем сделал шаг вперёд, сделал вид, что атакует, а сам выстрелил. Фэтр усмехнулся и шагнул навстречу. Руп побледнел и лихорадочно задёргал шпагой. В этот момент и подоспел Виктор. Он сбоку налетел на Рупа и столкнул того с линии атаки. Меч фэтра взлохматил у него на голове волосы, и Виктор почувствовал, как душа уходит в пятки. Ещё бы чуть-чуть... Но рассуждать было некогда — фэтр снова готовился к атаке. Виктор выхватил шпагу из руки Рупа и выставил её навстречу удару, стараясь, чтобы тот пришёлся под как можно большим углом — в крепости этого муляжа он уже успел убедиться. Однако недостаток времени сыграл свою роль, и парировал удар он не совсем правильно. Меч фэтра встретился со шпагой и мягкий металл муляжа легко поддался, но поскольку угол встречи был всё же достаточно острым, то вражеский меч не перерубил её, а аккуратно снял железную стружку. Фэтр с подобным поведением мечей явно столкнулся впервые и удивлённо застыл, переводя ошарашенный взгляд со своего меча на шпагу противника. Кажется, он решил, что его меч стал легендарным Карамахом, а значит, он является избранным Императором. Фэтр поднял свой меч над головой и что-то завопил радостное. Больше он ничего сделать не успел, поскольку Виктор молниеносно вытащил парализатор и выстрелил прямо в лицо невезучему бойцу. Тот без звука повалился на землю. Правда,

Виктор театрально ударил того рукояткой в висок, так что у всех сложилось впечатление, что фэтр упал от удара. Сам Виктор несколько секунд разглядывал шпагу, потом повернулся к ошеломлённому Рупу и запустил это оружие тому под ноги.

— Убери и чтобы я её больше не видел у тебя!!! Ещё раз прицепишь к поясу, сам прибью!

Тот поспешно подхватил шпагу и скрылся в трактире, уводя Петера, Шору и Алура. Виктор же разогнал остальных зрителей. Крестьяне, полностью удовлетворённые зрелищем, разошлись довольно быстро. Но тут землянин увидел священника, торопливо идущего к трактиру.

— Я узнал, что в деревню приехал ещё один фэтр, — заговорил он, едва отдышавшись, — и сразу поспешил сюда. Два фэтра в одном месте уже неудобство, но сразу три... я вижу, что опоздал.

— Нет-нет, он жив, — поспешно заговорил Виктор. — Просто... отдыхает... пока.

Священник наградил его цепким взглядом.

— Я вижу, вы чрезвычайно милостивы к своим врагам. Это свойственно либо очень сильным людям, либо очень слабым. Первым, потому что они уверены в себе и не видят смысла убивать без пользы, вторым — потому что они боятся. Вы боитесь или уверены?

— Ни то ни другое. Скорее я уверен, что у нас нет причин для ссоры, и когда он очнётся...

— Нет причин для ссоры? Между фэтрами? Вы смеётесь?

Виктор понял, что сказал что-то не то, и заткнулся, стараясь побыстрее придумать оправдание.

— Скорее я хотел сказать, что раз он заявил свои права на деревню, то уверен в себе. А если завтра здесь будет Гийом с отрядом...

— Я понял, — кивнул священник. — Дальше ни слова. Фэтр, пока он не очнулся, идите к себе. Я всё беру на себя.

Виктор слегка удивлённо посмотрел на священника. Что он понял? Что он берёт на себя? Потом решил, что сейчас лучше не спорить, и быстро исчез. Фэтр остался лежать на земле наедине со священником.

В трактире Виктора встретил встревоженный Руп. Не дав тому даже заговорить, Виктор ухватил того за руку и потащил в комнату. Там он без церемоний пихнул того на кровать и прижал к стене рукой.

— Я тебе говорил, чтобы ты выкинул свою игрушку?! Я говорил, что она втравит тебя в неприятности?!

— Но он же... как...

— Заткнись!!! Если бы у тебя не было шпаги, то у тебя хватило бы ума не вступать в споры, а послать за мной Алура. А фэтр мог пока и повыступить. В крайнем случае нашёл бы Лукора.

— Прости, — убито признал свою вину Руп. — Но я думал, что у меня получится. Ведь в инструкции...

Виктор всплеснул руками и отошёл, с каким-то заинтересованным выражением смотря на Рупа.

— Скажи, ведь тебе не приходило в голову заняться ваянием статуй даже по инструкциям? Почему ты решил, что у тебя получится сейчас?

— Но там же другое! И потом, у меня был парализатор!!! Только...

— Только он не сработал! — едко заметил Виктор. — Ну как в твою упрямую башку вбить, что с оружием тоже надо уметь обращаться! Что за представление, будто взял оружие в руки и уже стал военным!

— А... разве не так?

Виктор расхохотался.

— Да возьми ты хоть плазменный гранатомёт, а мне дай рогатку. Знаешь, какие у тебя шансы победить меня? Ноль! Даже если ты выучишь наизусть инструкцию по обращению с ним! А парализатор у тебя не сработал потому, что твой противник был в латах, железных. А железо — отличный экран от лучей парализатора! Тебе надо было стрелять в голову, как это сделал я, но ты этого, понятно, не знал и лупил куда попало. Ты считал, что оружие само целится и само стреляет, а думать при этом совсем даже не обязательно! Только кнопку нажимать!

— Я понял...

— Да ни черта ты не понял!!! Вот съёс бы он твою глупую башку, тогда, может быть, ты и понял бы!!!

Тут Руп в конце концов понял причину гнева землянина. Тот просто испугался за него. Испугался так, что теперь готов сам прибить за глупость. И только тут он сообразил, какая опасность ему угрожала! Ведь меч в руках того человека был вовсе не игрушкой.

— Спасибо.

— Что?.. А... — Виктор прекратил метаться по комнате и посмотрел на Рупа. — Ты об этом. Забудь. В конце концов, я командир.

— Вы закончили? — в дверь заглянул испуганный Алур. — Вы такой крик подняли...

— В основном я, — усмехнулся Виктор. — Всё, больше не буду. А сейчас марш к себе. Скоро здесь будет святой отец.

Алур поспешно скрылся.

Священник появился через полчаса. Вежливо испросив разрешения, он вошёл в комнату и осторожно опустился в кресло.

— Говорить буду я, ты молчи, — прошипел Виктор Рупу. Тот согласно кивнул.

Священник устроился поудобнее и наконец заговорил:

— Этого героя зовут Итор. Недавно его прогнали из владений, вот он и бродит немного злой. Кстати, он был не один. С ним ещё пять человек. Вам повезло, что они в этот момент были заняты и подошли только тогда, когда я уже начал исповедовать этого грешника. Мне удалось убедить его, что вы люди фэтра Гийома, который приедет завтра днём. Он взял своих людей и поехал навстречу «обидчику», пылая праведным гневом. Я, конечно, предложил ему переночевать, но он очень горячий человек. Очень. Ждать не захотел. — По всему было видно, что священник эту горячность не одобряет совершенно.

— Ловко, — признал Виктор.

— Ваш совет, фэтр.

Так вот что имел в виду священник, когда говорил, что понял его мысль, сообразил Виктор. Однако он не стал говорить священнику, что тот понял то, чего на самом деле он и не думал.

— Хм. Но почему вы нам помогаете? Я ведь даже не знаю вашего имени, а вы моего.

— Ну, имя — это не самое сложное, — улыбнулся священник. — Меня зовут вещатель Делок. А что касается того, почему я вам помогаю... мне интересно. Вы заинтересовали меня. Не у каждого хватит смелости назваться фэтром, не будучи им от рождения.

— Вы догадались?! — ахнул Руп. Виктор свирепо уставился на того, мечтая отрезать чрезмерно болтливый язык.

— Довольно быстро, — усмехнулся священник. — Вот мне и интересно, чем всё кончится.

— А разве подобное не святотатство? — осторожно поинтересовался Виктор.

— А, бросьте, — устало махнул рукой Делок. — Вы не хуже меня знаете образ жизни фэтров. Если половина из них действительно родились фэтрами, то это ещё хорошо.

— То есть вы хотите сказать, что основная масса фэтров самозванцы?! — ошарашенно заметил Виктор. Руп также ошеломлённо уставился на священника.

— Ну, может, чуть меньше. Видите ли, с точки зрения церкви, фэтры — бич божий, наказание за грехи. Поэтому мы мало обращаем внимание на их происхождение. Придёт Император, он и будет разбираться — кого миловать, а кого казнить. Церковь в мирские дела предпочитает не вмешиваться. «Мирское оставьте мирским властям», — говорил Бог.

— Богу богово, — пояснил Виктор, — кесарю... э... Императору императорское.

— Можно и так сказать, — согласился священник. — При таком отношении церкви к фэтрам мы даже заинтересованы в самозванцах. Они обновляют кровь. К тому же на подобное решаются только смелые и дерзкие. Мы не против, если подобные поднимутся наверх. Они будут достойными слугами Императора.

— То есть вы совсем не вмешиваетесь в мирские дела? — удивлённо спросил Виктор.

— Предпочитаем не вмешиваться. Это основная политика церкви. Наша задача ждать прихода Императора и верно служить ему. Но пока Императора нет, мы занимаемся только подготовкой к его пришествию. Посланник не должен быть снова отвергнут. Тогда у нас не останется никакой надежды. Ну ладно, пойду я. — Священник поднялся и направился к выходу, но у двери обернулся. — Мой предшественник был сторонником вмешательства церкви в мирские дела. Он мечтал, используя силу церкви, объединить мир и потом молиться о приходе Императора, чтобы тот пришёл уже на всё готовое. Но он погиб при несчастном случае. А недавно эту точку зрения признали ересью. Если Император придёт на всё готовое, то люди не пройдут испытание. Так что действуйте, фэтры. Я на вашей стороне. — Священник вышел.

Руп и Виктор некоторое время размышляли над услышанным. Наконец Виктор задумчиво посмотрел на дверь.

— Видел я этого Императора в одном месте. Слуги ему дерзкие нужны. Вообще всё это странно...

— Что? — спросил Руп, не дождавшись продолжения.

— Религия вся эта. Этот вещатель много тут болтал, но об одной вещи не было сказано ни слова. А вещь очень важная...

— И о чём не было сказано? — поторопил Руп.

— Погоди, я пытаюсь припомнить основные веры планет галактики. Где компьютер? А, вот он. — Виктор быстро углубился в чтение. Руп терпеливо ждал. Вот землянин откинулся на кровати и задумчиво побарабанил пальцами по спинке стула. — Этот вещатель ни разу не сказал о душе.

— Что?

— Душе. Я просмотрел информаторий. Везде, и на твоей планете тоже, все религии возникали на одной основе: божественное происхождение, душа человека, которая живёт вечно, а тело лишь её сосуд. Делок много говорил о мирских властях и немирских, но под

немирскими он подразумевал только церковные власти. О душе ни слова. Задача же церкви — ждать Императора и не вмешиваться ни во что.

— Ну и что? Типичное разделение властей.

— Это в средние века-то? Не смешно. К тому же опять-таки их цель... тебе не кажется она немного приземлённой? Ждать, дожидаться, служить. Это не похоже на церковь. Всё это слишком... слишком рационалистично, в то время как вера сама по себе отвергает любой рационализм. Такое ощущение... ощущение... даже не могу сказать...

— Будто кто-то всё это придумал?

— Точно! Как будто некто придумал всё это и теперь играет. Почему церковь не пытается захватить власть? При их-то возможностях! Помнишь, что прочитал в книге? Целые монастыри подчинены их Верховному! Сколько этих монастырей? Тысячи! В каждом по шестьдесят человек, а то и больше. И это ведь подготовленные солдаты. Да стоит этому Верховному отдать приказ, и эти монахи вмиг поставят весь мир на колени. Неужели этот Верховный не понимает такой очевидной вещи? Да и этот священник говорил, что были люди, которые хотели так сделать, но их объявили еретиками. При несчастном случае его предшественник погиб, ха! Но это тогда становится ещё непонятней. Неужели они и в самом деле верят, что явится Император с Карамахом в руке? Рассечёт своим божественным мечом камень и будет править миром, а потом поведёт богоизбранный народ в поход в небеса? Интересно, правда? Церковь объявляет еретиками тех, кто хочет её полной власти. Это всё равно что король, готовящий заговор против самого себя.

— И что ты обо всём этом думаешь?

— А фиг его знает. Я уже совсем запутался. Эта планета сводит меня с ума. Чем больше я о ней узнаю, тем больше перестаю понимать. Ну их к чертям. Пора подумать о более важном. Позови тех, кто здесь, думать будем о Гийоме и его завтрашнем визите. Есть у меня кое-какие идеи.

Глава 10

Фэтр Гийом

Виктор, Руп и Лукор стояли чуть позади моста через реку и ждали появления фэтра Гийома с отрядом. Лукор уверял, что это единственная дорога и по другой он приехать не может. То же говорил и священник. Вчера Виктор сам прошёлся по этой дороге, всё осмотрел на ней, потом, вернувшись, заперся с Алуром и о чём-то очень долго с ним беседовал. До Рупа иногда доносился возбуждённый голос Алура, который говорил что-то о замкнутом контуре гипноизлучателя, энергии выброса и ещё о чём-то.

На следующее утро землянин вместе с Алуром и Рупом, таща за собой в мешке гипноизлучатель, отправились к реке. Перед мостом Виктор заставил Рупа выкопать канавку, в которую старательно уложил импульс-шнур от гипноизлучателя. Алур возился с основным блоком, что-то перепрограммируя в нём.

— Вот. — Алур поднялся и стряхнул пыль с колен. — Я сделал, как ты просил. Но не понимаю, зачем ты хочешь положить импульс-шнур таким образом. Я же ведь говорил, что только в замкнутом состоянии он сможет защитить вас.

— Он работать будет? — Видно было, что землянин задавал этот вопрос не в первый раз и он ему изрядно наскучил.

— Будет. Но излучение от шнура будет распространяться во все стороны. Если он замкнут, то волны страха, направленные внутрь, взаимно нейтрализуют друг друга и внутри круга можно находиться не испытывая никаких затруднений. Ты же положил шнур прямо, а значит, и сам не сможешь стоять рядом...

— Ты преувеличиваешь возможности своего излучателя.

— Он не мой, — отгрызнулся Алур.

— Не важно. Я сам лично преодолевал это излучение. Ощущение не из приятных, но побороть его можно. Хотя, — признал Виктор, — повторять подобный эксперимент мне бы не хотелось. Я тогда едва не поседел от ужаса. Впрочем, к делу это не относится. Поверь мне просто, что так нужно.

— Да мне-то что. — Алур всунул в руку Виктора какую-то непонятную штуку. — Вот твой пульт дистанционного управления. Сдвигаешь этот рычажок, и гипноизлучатель включается, отодвигаешь обратно — отключается. Конечно, примитивизм полный, но что ты хочешь из деталей разобранного сканера, склёпанных смолой?

— Алур, ты гений, — радостно заметил Виктор, хлопнув мальчишку по плечу.

— Да что там, — смутился тот. — Тоже мне, пятимерная теория полей.

После этого Виктор старательно замаскировал импульс-шнур, спрятал в кустах гипноизлучатель и придирчиво осмотрел всё со всех возможных сторон.

— Готово.

— Что ты делаешь? — не вытерпел Руп, до этого молча выполнявший всё, что его просили.

— Ловушку. Я тут поспрашивал Лукора. Тот сказал, что Гийом с отрядом приедут верхом. Значит, у них есть верховые животные.

— Ну и что?

Виктор удивлённо посмотрел на Рупа.

— Не понял ещё? Излучению гипноизлучателя могут противиться люди, хотя это и не

просто, но не животные.

— Конечно, ведь гипноизлучатель на них и рассчитан.

Землянин только рукой махнул и повернулся к Алуру.

— Беги в деревню и скажи Лукору, чтобы шёл сюда. А сам собирай всех и быстро спрячьтесь в лесу. Если у нас здесь не получится остановить этого Гийома, то придётся бежать.

Алур слегка побледнел, но кивнул и быстро побежал в сторону деревни.

— Ты тоже иди, Руп. Кто-то из нас двоих должен быть с детьми.

— Я останусь, — сказал Руп.

— Руп, ты не понимаешь. Мы не сможем повернуть Гийома словами, а значит, будет драка. Здесь будут убивать.

Руп заколебался, потом упрямо сжал губы.

— Я останусь, — повторил он.

Виктор несколько секунд разглядывал Рупа, потом кивнул.

— Только не пожалей потом, — предостерёг он.

Ожидая Лукора, они ещё раз проверили свою ловушку, а потом прилегли в придорожных кустах, где было больше тени. Некоторое время Руп молчал, а потом перевернулся набок и неожиданно попросил:

— Расскажи мне о себе.

— Что? — не понял Виктор.

— Ну о себе. Я имею в виду вас — военных. Понимаешь, я ведь много читал газеты, слышал выступления о вас, землянах, и, честно говоря, представлял военных несколько иначе. Ты совершенно не такой.

Руп немного поёжился под удивлённым взглядом землянина и тут увидел, как тот усмехается.

— А каким ты представлял военных по описанию?

— Ну... — замялся Руп. Потом решил ответить честно: — Огромные такие люди с кучей мышц, увешанные разным оружием, свирепые лица...

— ...тупое выражение лица, не обезображенное признаками интеллекта, злобный оскал патологического убийцы, — давась смехом, закончил Виктор. Тут он не выдержал и расхохотался в полный голос. Он явно пытался взять себя в руки, но как только ему это слегка удавалось, он смотрел на Рупа и снова начинал хохотать.

Не понимающий причину смеха, Руп недоумённо смотрел на землянина. Тот наконец успокоился.

— Извини, просто я представил такого бойца на нашей полосе препятствий. Думаю, ему понадобилась бы помощь реанимационной бригады врачей уже на пятом десятке километров. — Видя непонимание Рупа, Виктор объяснил: — Большие мышцы эффективны смотрятся на экране, но это дополнительная масса, требующая расхода сил организма. А значит, подобные люди не слишком выносливы. А это считается у солдат гораздо важнее силы. Увешанные оружием... извини, но подобное взбрёт в голову только человеку, совершенно далёкому от армии. Ты хоть знаешь, сколько весит каждая единица оружия и заряды к ним? Конечно, вроде бы немного, но после того, как ты пробежишь сотый километр с ним, тебе уже будет далеко не всё равно, сколько на тебе навешано оружия. К тому же люди должны нести ещё кучу разных необходимых вещей.

— Бежать сотню километров? — удивился Руп.

— Две сотни, если быть точным, — ухмыльнулся землянин. — И с полной выкладкой. Поэтому оружия стоит брать ровно столько, сколько необходимо, и ни грамма больше.

Руп ошарашенно посмотрел на Виктора. Если тот тоже бегал на две сотни километров с грузом, то понятно, почему он совершенно не запыхался, когда они шли по лесу. Сам Руп тогда еле ногами ворочал к вечеру, а землянин даже не вспотел, а ведь груз он нёс гораздо больший, чем каждый из них. Теперь ясно, что эта прогулка по лесу для него была лёгкой разминкой после тех кроссов, о которых он говорил.

— Что касается силы, — продолжил землянин. — А зачем она?

— Но ведь... сражаться... — Руп совсем растерялся.

— Ха, ты что думаешь, солдаты в рукопашную друг на друга кидаются? Если у меня в руке будет бластер, а у моего соперника гора мышц, как ты думаешь, кто победит? К тому же солдаты в бою носят силовые доспехи, которые при необходимости могут увеличить каждое усилие человека в несколько сотен раз. В подобных доспехах можно вековые стволы из земли выдёргивать и ломать как спички. А теперь по поводу тупых рож патологических убийц... Для размышления, перед тем как принять человека в армию, у него проверяют уровень интеллекта. И если он у него ниже ста двадцати стандартной шкалы, то его не примут даже в рядовые.

Руп удивлённо хлопнул глазами.

— Ты имеешь в виду — по галактическим стандартам?

— А по каким же ещё?

— Но ведь... в наши университеты могут принять с меньшим уровнем.

— Ничего удивительного. В ваших университетах люди не бывают допущены к оружию, способному с одного залпа снести целый город на планете. К тому же техника, знаешь ли. Для обращения с ней нужны умные люди. Даже на вооружении у рядовых солдат столько разного оборудования, что так просто не разберёшься. Дубовые лбы для неё не аргумент. Я имею в виду рядовых отряда рейдеров.

— Да, — растерянно признал Руп. — Ваша техника поразительно надёжна. Это и в галактике признают.

— Ничего удивительного. Ведь большинство технологий создавалось с двойным назначением. Сначала их получала армия, а потом гражданские.

— Что?

— А ты думал? Взять хотя бы сегментный энерговод... Подожди, кажется, Лукор идёт.

По дороге действительно стремительно шагал Лукор, таща на плечах большой мешок. В руке он нёс свой лук с колчаном, другой рукой придерживал меч у пояса. При подходе к мосту он немного затормозил свой шаг и стал оглядываться в поисках Виктора и Рупа.

Виктор слегка приподнялся над кустами и махнул рукой. Лукор увидел его и быстро подошёл.

— Удобно устроились, — одобрил он, скидывая мешок. — А я вот тут еду принёс. Решил, что этот Гийом ещё неизвестно когда появится, а есть мы можем захотеть.

Он быстро вытряхнул принесённую еду из мешка и старательно разложил её на траве.

— Вот это дело, — одобрил Виктор. Подавая пример, он первым набросился на принесённые припасы.

Когда они немного подкрепились и снова расположились поудобнее, Лукор вдруг привстал и покосился на Виктора.

— Фэтр, а где ваше оружие?

Виктор молча похлопал по чехлу с ножом, что вызвало небольшое недоумение солдата.

— Это всё?

— Всё. Что делать, мой меч ещё не готов. Кузнец работает.

— Ага, — усмехнулся Руп. — Сегодня встретил его. Шёл по деревне и ругал на все корки всяких глупых фэтров, думающих, что они знают лучше кузнеца, как сделать хороший меч.

— Сильно ругался? — с интересом приподнялся Виктор.

— Ещё как.

— Значит, хороший кузнец. Дело знает.

Руп и Лукор одинаково удивлённо уставились на землянина.

— Если бы кузнец был плохой, — пояснил Виктор, — то он удовлетворился бы тем, что я ему заплатил, и делал бы так, как ему велели. А этот... раз ругается, значит, переживает за дело. Ему не только хочется плату получить, но и дело хорошо сделать. С кузнецом повезло.

Лукор только головой покачал и промолчал. Руп же слегка подумал и согласно кивнул. Тут Лукор вдруг приподнялся, предостерегающе поднял руку и прислушался.

— Слышу лошадей, — объявил он.

Виктор моргнул. Откуда на этой планете лошади? И тут понял, что ассоциативная программа перевода опять сыграла с ним шутку. Лукор просто назвал животных, предназначенных для верховой езды. Переводчик подобрал точную земную ассоциацию — лошади. В оригинале же название звучало... Виктор послал запрос — пехт.

Виктор выскочил из кустов и встал поперёк дороги. Рядом пристроился Руп. Следом, ругаясь, выбрался Лукор.

— Куда вас понесло? — поинтересовался он. — Я бы из кустов успел снять человека три-четыре.

— Из кустов нападать нехорошо, — тоном светского болвана ответил Виктор. Потом серьёзно ответил: — Из кустов вы сможете снять четырёх человек максимум, а отсюда повезёт больше. Только без моего приказа ни шагу, ни выстрела.

— Вы фэтр, — нехотя согласился тот. — Вам решать.

Виктор искоса взглянул на него. Лукор прекрасно знал, что он не фэтр, но вёл себя так, словно действительно верил в это.

— Едут, — сообщил Руп, облизнув сухие губы.

Из-за поворота дороги действительно показалась пыль, и вскоре к мосту выехало два десятка всадников в доспехах на странных скакунах, напоминающих помесь верблюда, лошади и... кенгуру. По крайней мере у животных было четыре ноги, копыта, но это единственное, что роднило их с лошадью. Морда у них походила на верблюжью, а вот тело... Виктор так и не смог подыскать аналогов в земной фауне. Впрочем, это и не важно. Он крепче сжал в руке пульт дистанционного управления гипноизлучателем и приготовился.

— Который Гийом? — спросил Виктор.

— Вон тот, первый, — показал Лукор.

Виктор кивнул и стал внимательно присматриваться к указанному всаднику. Это был молодой, лет двадцати, человек в нарядных доспехах, которые сверкали на солнце. К шлему было приторочено пышное белое перо.

Всадники их пока не заметили и на скаку въехали на мост. Мост был не слишком широк, но два всадника смогли бы разъехаться на нём. Именно по двое они и ехали. Только фэтр Гийом ехал впереди отряда один.

Едва въехав на мост, всадники разглядели троицу людей, наблюдавших за ними. Но поскольку они находились на довольно приличном расстоянии от моста, всадники только придерживали коней и поехали уже спокойным шагом. Вот Гийом обернулся и что-то сказал. Солдаты согласно кивнули.

— Говорил, надо было у моста ждать, — заметил Лукор. — Там бы мы смогли их удержать.

— Ага, — согласился Виктор. — До того момента, пока они не переплывут реку чуть в стороне. И пока мы будем удерживать мост от двоих, они смогут обойти нас.

Это Лукор знал ничуть не хуже Виктора, но по его представлению этот вариант всё равно был лучший, чем теперь. Именно это он и собрался сказать, но землянин оборвал спор и приготовился. Вот лошадь Гийома съехала с моста. Виктор поспешно вытер потную ладонь и покрепче ухватил пульт. Гийом тем временем чуть проехал вперёд, а следом с моста съехали ещё два всадника.

— Ну, Алур, посмотрим, что ты тут нахимичил. — Виктор резко передвинул рычажок.

Тотчас в эфир ушёл короткий импульс, принятый приёмником около гипноизлучателя. Цепь замкнулась, и гипноизлучатель заработал, послав по импульс-шнурю гипноизлучение. Волны ужаса стали быстро распространяться вокруг шнура. Руп, Виктор и Лукор хотя и стояли достаточно далеко, но и у них по спине забегали мурашки. Тех же, кто оказался рядом с импульс-шнуром, волна ужаса накрыла внезапно и в полную силу. Скакуны всадников стали вставать на дыбы, биться, пытаясь быстрее умчаться от этого непонятно откуда взявшегося страха. Людям тоже было несладко. Гипноизлучению можно противостоять, если к гипноизлучателю подходить медленно, когда ужас возрастает мягко, постепенно. Но не тогда, когда он накрывает резко, обрушиваясь словно водопад с ледяной водой, сбивая мысли, подавляя волю. Тем более что эти люди не имели ни малейшего понятия о гипноизлучателе. Виктор видел перекошенное от страха лицо Гийома, нахлестывающего своего скакуна. Но тому подобное понукание было ни к чему, и эта «лошадь» сама неслась вперёд, удирая во всю прыть. За Гийомом неслись остальные два всадника, оказавшиеся по эту сторону импульс-шнура.

Но больше всего не повезло тем, кто остался на мосту. Скакуны, пытаясь развернуться на узком мосту, сбрасывали своих всадников прямо в реку и неслись, не разбирая дороги, скидывая с моста других скакунов и людей. Река в этом месте была не слишком глубокой и у людей были шансы спастись, даже в тяжёлых доспехах, но они тоже мало что понимали от страха и погибали. За короткий миг от отряда не осталось ни одного человека. Человек шесть утонули в реке. Ещё двоих застрелил Лукор. Шесть человек, не успевших въехать на мост, удирали во все лопатки, даже не думая сопротивляться.

— Гийома и одного солдата надо захватить, — распорядился Виктор, выключая гипноизлучатель. — Третьего по обстоятельствам.

Лукор напряжённо кивнул, с ужасом смотря на Виктора. Руп с не меньшим ужасом смотрел, как люди падали в реку. Не в силах вынести такое зрелище, он сорвался с места, пытаясь помочь им. Виктор ухватил его за руку и отшвырнул в сторону, не сводя взгляда с Гийома и двоих всадников, несущихся им навстречу. Те людей словно не замечали. Впрочем, скорее всего именно так и было. Ужас настолько затуманил им мозги, что они уже не видели ничего вокруг.

Лукор отскочил в сторону, понимая, что не в силах противостоять несущимся скакунам. Но тут Виктор вдруг шагнул вперёд, как раз между мчащимися лошадьми. Неожиданно он

резко подпрыгнул, раскинув руки в сторону. Всадники, налетев на раскинутые руки, вылетели из седла и громко плюхнулись на землю, провалившись в спасительное беспамятство. Третьему всаднику удалось уйти. Что ж, вскоре он придёт в себя, но вряд ли когда-нибудь рискнёт хоть на двести метров приблизиться к этой деревне.

Неожиданно Лукор упал перед Виктором на колени и запричитал:

— О великий Император, прости недостойного раба своего, что не узнал тебя.

Виктор настолько опешил, что замер с раскрытым ртом. Даже Руп уставился на Лукора, на миг забыв об утонувших солдатах.

— Лукор, ты не заболел? — участливо поинтересовался Виктор.

— И придёт Посланец, — быстро затараторил Лукор, явно цитируя священную книгу. — Недругам он будет внушать ужас и будут убегать враги Его от Него. И не будет спасения им от страха.

Виктор только головой покрутил.

— Недостаёт только самой малости — Карамаха, — заметил он. — Сокрушителя камней.

— Прости, Повелитель, но вы ведь заказали меч, и сами делаете его. Не стоит смеяться над вашим смиренным рабом. Теперь я понял, что за меч куётся в деревне.

Виктор сплюнул и, обойдя коленопреклонённого Лукора, зашагал к Гийому.

— Повелитель, — простонал Лукор.

— Забудь, — рявкнул рассерженный Виктор. — Никакой я не Император. И меч, что делает кузнец, никакой не Карамах. Если тот меч и сможет разрубить какой камень, так только из папье-маше.

— Хватит играть в императоров!!! — неожиданно рявкнул Руп. — Там люди тонут!!! Им помочь надо!

Виктор подошёл к нему и мягко взял за плечи.

— Прости, Руп, но им уже не поможешь. Я говорил, что будет тяжело и не стоит на это смотреть.

— Проклятие!!! Ты лжёшь!!! Убийца!!! — Руп вдруг задёргался, пытаясь вырваться и броситься в реку. Виктор без замаха вlepил ему пощёчину. Руп дёрнулся, потом обмяк, опустился на землю и разрыдался. — Я никогда не видел, как погибают люди, — сквозь рыдания признался он.

— Я тоже, — спокойно ответил Виктор. Чего ему стоило это спокойствие, знал только он сам. — Но иначе мёртвыми были бы мы. Мне жаль, что так получилось.

Руп постепенно затих. Виктор же, не обращая внимания на Лукора, всё ещё стоявшего на коленях, двинулся к Гийому, уже начавшему приходить в себя. Первым делом Виктор разоружил фэтра, и тут его ждал большой сюрприз. Потянувшись к кинжалу за поясом Гийома, Виктор обнаружил какую-то странную изогнутую рукоять. Дёрнув за неё, Виктор, к собственному удивлению, обнаружил, что это кремнёвый пистолет. Он был выполнен добротно и довольно качественно. Полка для пороха, спусковой крючок, кремь — всё было сделано аккуратно и даже с некоторым изяществом.

— Лукор! — Тут Виктор обнаружил, что тот всё ещё продолжает стоять на коленях. — Лукор!!! Кончай дурака из себя строить!!! Никакой я не Император и не собираюсь им становиться!!!

— Как вам будет угодно, повелитель.

Виктор зарычал, и Лукор испуганно втянул голову в плечи.

— Просто подойди сюда. Тебе знакома эта штука?

Испуганно косясь на землянина, Лукор приблизился и взглянул на пистолет.

— Ого, огнебойное оружие! Я и не знал, что у старого фэтра оно есть.

— То есть такое оружие здесь есть?

— Где здесь? А, вы имеете в виду у фэтров, повелитель? Если не ошибаюсь, то оно появилось лет сто назад. Правда, тогда оно было примитивней. Мощная штука, но дорогая и перезаряжать её долго.

Виктор решил игнорировать пока этого повелителя. Сейчас важно было другое.

— Насколько дорогое это оружие?

— Очень. Десять — пятнадцать золотых монет.

Действительно дорого. Насколько Виктор понял местную денежную систему, это тысяча — полторы серебряных монет. Не каждому по карману. Теперь понятно, почему он нигде не видел подобного оружия ни у кого. Впрочем, они только одну деревню и видели. Однако Виктор был уверен, что даже если они отправятся в путешествие, то вряд ли встретят подобное оружие в слишком большом количестве.

Виктор поспешно проверил пистолет и убедился, что тот заряжен. На поясе у Гийома он обнаружил рожок с чёрным порохом и сумочку с пулями, которые он немедленно и конфисковал.

— Лукор, обезоружь солдата. И не смей называть меня повелитель!!! Не Император я!!!

Лукор испуганно кивнул и поспешил выполнить приказ. Солдат почти пришёл в себя, но ещё плохо соображал, поэтому Лукору удалось лишиться того всего оружия без больших проблем. В этот момент Гийом окончательно пришёл в себя и приподнялся на руках.

— Что это было? — слабо спросил он.

— Ничего. — Виктор взвёл курок и показал пистолет Гийому. — Просто хочу сообщить, что отныне вы мой пленник.

— Дьявольщина. Что тебе надо, сопляк?

— На вашем месте я бы всё-таки подбирал выражения. Впрочем, если вам доставляет это удовольствие, то можете обзывать. Этим вы только себя унижаете.

— Вот как? — ненатурально усмехнулся Гийом, изо всех сил стараясь казаться уверенным и невозмутимым.

— Именно так. Если я сопляк, то кто же тогда вы, если я вас пленил?

Искусственная ухмылка вмиг сползла с лица Гийома.

— Что тебе надо?

— Мне? Ничего. Я взял тебя в плен и теперь намереваюсь получить за тебя выкуп. Двадцать золотых.

— Я заплачу, — подумав, согласился Гийом. — Но мне надо съездить к себе домой. Или лучше возьми мой пистолет. Он стоит двадцать золотых.

— Какой твой пистолет? — удивился Виктор. — Вообще-то он мой. Ты ещё расплатись моей одеждой.

Гийом нахмурился.

— Тогда я могу взять деньги только дома. Отпусти меня, и я привезу выкуп.

Виктор рассмеялся.

— Ты меня за дурачка держишь? За выкупом поедет твой солдат. Зря, что ли, мы двоих захватывали? Он хоть и делает вид, что без сознания, но всё прекрасно слышит. Ты ведь слышишь, солдат? Слышит. Так вот, он пойдёт к тебе домой, соберёт выкуп и принесёт. Как

только деньги будут доставлены, ты будешь свободным.

Гийом был хмур и глядел на Виктора исподлобья, но молчал. Виктор, дожидаясь реакции от фэтра и не дождавшись, обратился к солдату:

— Ты всё ещё лежишь? А ну марш отсюда. Привезёшь выкуп, заберёшь господина. Только прежде чем уйти, доспехиними.

Солдат героя изображать не стал. Он вмиг снял свои доспехи и, клятвенно заверяя Гийома, что скоро привезёт выкуп, бросился к мосту. Тут же замер и с ужасом посмотрел на реку.

— Беги, беги, — поторопил Виктор. — Никто тебя не тронет.

Не слишком успокоенный подобным замечанием, солдат осторожно двинулся вперёд. Так, остороженько, постоянно оглядываясь и облизывая сухие губы, он и перешёл мост. Но едва оказался на той стороне, припустился бегом.

— По... — начал было Лукор, но наткнулся на яростный взгляд землянина и испуганно замолк. После чего осторожно отозвал его в сторону. — Фэтр, вряд ли вы получите выкуп. Не думаю, что этот солдат выполнит ваше поручение.

— Ты думаешь, что я этого не знаю? — усмехнулся Виктор.

— Но зачем же тогда... о, простите, повелитель, я усомнился в ваших поступках.

— Если ты ещё раз назовёшь меня повелителем, Императором, Посланником, то я сам тебе голову отверну и скажу, что так и было.

— Я понял, по... фэтр. Вы хотите сохранить своё появление в тайне. Я сохраню её. Никто не услышит от меня ни слова.

Виктор безнадежно махнул рукой.

— Забери доспехи солдата и отведи этого господина в деревню. И смотри, чтобы он не сбежал.

— Понял... фэтр. Сделаю. — Лукор радостно подхватил доспехи солдата и всучил их Гийому. Тот от подобного обращения покраснел от ярости, но спорить не решился. Тем более что Лукор предостерегающе помахал мечом.

Дождавшись, когда Лукор и Гийом скроются из виду, Виктор аккуратно спустил курок у пистолета и подошёл к Рупу. Тот уже успокоился, но продолжал сидеть на земле.

— Ты знал! — обвиняюще сказал он. — Ты знал, как всё получится, когда проложил шнур около моста.

— Да, — признал Виктор. — А что ты прикажешь мне делать? Что бы ты сделал, если знаешь, что в случае проигрыша погибнешь не только ты, но и Алур, Линка, Велса и остальные. Руп, я отвечаю за всех вас.

— Это всё равно жестоко.

— Жестоко. Но и мир этот жесток! Руп, здесь только лет тридцать назад прекратилась кровопролитная гражданская война и всё более или менее успокоилось. И ты слышал, что говорил священник о том, каким образом здесь происходит делёж частной собственности. Да, те солдаты погибли, но те, кто выжил, расскажут об ужасе, царящем здесь. Надеюсь, это отобьёт многим охоту претендовать на эту деревню, когда распространится слух о пленении Гийома. Ты думаешь, не найдётся желающих прихватить его земли, оставшиеся без владельца? Надейся-надейся.

— Так значит...

— Мне надо было отразить этот набег, а если повезёт, то и создать легенду-страшилку, которая удержит всяких претендентов подальше.

— Но ведь рано или поздно за Гийома принесут выкуп...

— Ты действительно в это веришь? — удивился Виктор. — Неужели не слышал, что говорил Лукор?

— Тогда зачем было нужно всё это представление?

— А что мне надо было делать? Убить Гийома? Может, это было бы и правильно, но я не смогу. Просто не смогу убить безоружного без причины. Отпустить я его тоже не могу. Остаётся только держать в плену. Но я всё же дал Гийому шанс. Если он всё-таки хоть чего-нибудь стоил как человек, то его солдаты выкуп заплатят. Шанс должен иметь каждый. А теперь бери себя в руки, поднимайся и пошли собирать гипноизлучатель. Не оставлять же его здесь?

Чтобы сложить гипноизлучатель, много времени не понадобилось, и вскоре Руп и Виктор уже неторопливо направлялись в деревню.

— Я хочу понять тебя, — наконец заговорил Руп. — Ты был так спокоен, когда те люди гибли! Как ты мог быть таким спокойным?

Виктор немного помолчал.

— Тренировка, — наконец ответил он. — Нас учили владеть собой, своими чувствами. Если солдат в бою начинает давать волю чувствам — то это мёртвый солдат. Если бы я поддался чувствам и бросился спасать тонущих, то погиб бы сам.

— Тебе страшно умирать? Поэтому ты готов убивать других?

— А кому не страшно? Но дело в том, что без меня погибли бы и вы. Вам не выжить без меня в этом мире. И потом... когда я ещё только поступал в академию, мне популярно объяснили, что, надевая военную форму, я должен свыкнуться с тем, что меня могут убить. Это тоже часть наших тренировок.

— Сумасшествие!

— Возможно. Но что тебя интересует?

— Всё! Зачем вам, землянам, армия? Только не говори про таинственную угрозу из космоса!

— А так ли мы были не правы? — спокойно спросил Виктор.

Руп ошеломлённо замер посреди дороги и с ужасом уставился на землянина. Кажется, только сейчас он по-настоящему задумался о последствиях нападения таинственного врага.

— Но и ты прав. Та причина, о которой мы говорили, не была главной. Можно даже сказать, что её выдумали, когда Земля впервые встретилась с содружеством.

— Ага. Значит, вы всё-таки обманывали!

— Руп, тут всё гораздо сложнее, чем просто ложь и правда. Если мы кого и обманывали, то только самих себя, а потом заставили себя же поверить в то, что наша ложь — правда. Она и стала правдой.

— Ты не можешь объяснить попроще? — хмуро попросил Руп.

— Что ж тут проще? Понимаешь, всё дело в нашей истории. Я, конечно, не большой специалист по галактической истории, но моих знаний хватает, чтобы понять — все планеты содружества выходили в космос именно потому, что разрешали свои внутренние противоречия и объединялись, чтобы совместно начать осваивать свою систему.

— Ну да. Нам говорили, что только поэтому мы и смогли освоить космос. Разъединённой планете это не по силам.

Виктор грустно улыбнулся.

— Странно, почему у вас нет курса по истории Земли. Весьма поучительно. Руп, это

возможно, и Земля тому пример. Мы вышли в космос не потому, что объединились, а именно потому, что были разъединены.

— Но... но... это невозможно... я не верю!

— Ты считаешь, я тебе вру? Когда придём, я могу показать тебе файл по истории Земли. Это факт. В то время на Земле были два соперничающих друг с другом лагеря. Каждая из сторон хотела первой выйти в космос. Даже первые ракеты, которые стали выводить людей на орбиту, были не чем иным, как переделанным оружием. Эти ракеты изначально создавались как средство доставки ядерных боезарядов на территорию противника. Просто заряды из них вынули и поставили вместо них капсулу с людьми.

Руп смотрел широко открытыми глазами и молча слушал.

— Потом, конечно, в одиночку осваивать космос становилось всё труднее и труднее и приходилось многие программы выполнять совместно. Однако даже первые колонии на планетах нашей звёздной системы появлялись отдельно у каждой страны. К тому же каждая страна имела свою армию. Вот тебе кажется, что у Земли большая армия, а ведь она всего-то составляет три миллиона человек во всех родах войск. И это на три заселённые планеты. А в то время каждая страна имела свою армию, и по численности она была раз в сто больше, чем сейчас. К тому же с учётом, что в то время это была только одна планета. И если ты скажешь, что армии были лишними, то я не соглашусь. Ты просто не знаешь историю Земли.

— Ужасно!

— На самом деле не очень. Всё-таки мы сообразили, что подобное положение дел чревато. Но и ни одна из сторон, при всём понимании, не могла отказаться от вооружённых сил, и причины их опасений, можешь поверить, были. Тогда и было принято решение создать единые вооружённые силы. Причём такие, где ни одна из сторон не получит господствующего положения. Для каждой страны определили число людей. Тогда же был создан и сенат. Изначально его функции были — управление этой объединённой армией и разрешение политических вопросов. Когда эта объединённая армия осталась единственной реальной силой, то очень многие, скажем так, правители, не присоединившиеся к договору об единых вооружённых силах, сочли, что подобное положение очень хорошо, чтобы присоединить к своим странам ещё кусочек земли. К счастью, в сенате быстро сообразили, чем это чревато и что если они не ответят, то это подорвёт всё доверие к единым силам. Ответ был довольно жёстким. Можно сказать, даже жестоким.

— Они воевали на своей планете?!

— Да. Но этим они спасли много жизней в будущем. Люди поверили в объединённую армию. А после того случая к договору присоединилось множество остальных стран, а тех, кто остался в стороне, можно было игнорировать. В содружестве могут как угодно относиться к земной армии, но она сыграла свою роль. Именно через неё шло объединение планеты. В то время её численность была около двадцати миллионов, и ежегодно в ней проходили обучение люди из самых разных стран. Там же они учились взаимопониманию. Многие из тех, кто служил в той армии, впоследствии стали видными политиками в своих странах, а тот опыт общения с представителями почти всех народов Земли очень помог им. Также и сенат со временем стал уже не только координационным советом этой вооружённой силы, но он всё больше и больше стал забирать исполнительные функции планеты. Со временем он и стал управляющим органом объединённой Земли. Впрочем, объединение тогда было ещё крайне непрочное.

— Я, кажется, понял. Эта армия помогла вам объединиться. Но почему вы ничего не

говорили содружеству?

— Мы говорили. Но нас не слушали. К тому же с выходом в большой космос проблемы объединения уже не стояли так остро. Встретившись с другими цивилизациями, люди на Земле быстро сообразили, что все их конфликты, по сути, домашние проблемы. Кто же будет ссориться дома на виду у соседей? Так что мы смогли существенно сократить армию. К тому времени такая огромная она была уже не нужна, а сократить её не давали многие внутренние проблемы. Протесты содружества очень помогли. Но полностью уничтожить армию, как настаивали в содружестве, мы не могли. Это могло вызвать гражданскую войну. Ведь даже сейчас на Земле остаются такие места, где очень напряжённая внутренняя обстановка. Только отсутствие у них вооружённых сил и наличие объединённой армии удерживают там мир. Может, наши страхи были и не оправданны, но рисковать никто не хотел. Поэтому-то и было выдумано оправдание, что, мол, галактика ещё не изучена и никто не знает, что там творится. Сначала это просто было отговоркой, но постепенно в неё поверили на Земле все. Даже в сенате. К тому же эта армия уже стала частью общества. От неё поступают выгодные заказы производителям, которые были против даже сокращения. Но всё же сокращение действительно было необходимо. Та армия была чрезмерно большая. Например, сейчас на обучение каждого солдата тратится больше средств, чем раньше на обучение целого полка. А это возможно только при относительно небольшой армии. Впрочем, и Земля с того времени стала гораздо богаче.

— Да, ваша техника просто поразила всех своей надёжностью. Вы даже закупленные технологии переделывали таким образом, что все удивлялись.

— Ничего удивительного. Это же были военные технологии.

— Что?! Ах да, ты же говорил что-то про сегментный энерговод.

— Это только один из примеров. Вот в содружестве есть несколько типов космических кораблей. Пассажирских, грузовых, частных яхт. Энерговоды — вещь достаточно надёжная, но починить его на корабле, если что случится, невозможно. Но всё равно что-то там изменять у вас не было никакой необходимости. Ну выйдет энерговод из строя, вызовет корабль помощь. Приедут спасатели, заберут пассажиров, а буксиры доставят корабль в ремонтные доки, где ему заменят энерговод, и снова сможет летать. Поэтому у вас просто никто не думал, чтобы делать эту схему надёжной.

— Так и есть.

— Но есть ещё один класс кораблей, для которых подобное отношение к надёжности систем может стать гибельным, — военные корабли.

— Разве они не могут вызвать помощь?

— Могут, но помощь не всегда сможет прийти. Ведь военные корабли изначально создавались для боя. И если в бою вдруг выйдет из строя энерговод, то весь мощный корабль из-за поломки грошового энерговода превратится в груды металлолома. Конечно, на подобных кораблях предусматривались запасные линии, но полностью проблемы это не решало. Тогда-то и были разработаны сегментные энерговоды. Если где пробой, сегмент окрашивается в красный цвет. Всё, что требуется от механиков, — это пробежаться вдоль линии с запасным сегментом в руке, найти красный сегмент энерговода и заменить его. Конечно, эффективность подобных линий снижается, но очень немного. Настолько, что подобным снижением вполне можно пренебречь. Решение же оказалось настолько удачным, что и на гражданских судах стали подобные системы ставить.

— Я не знал этого, — после недолгого молчания заметил Руп. — Это многое объясняет.

А почему ты стал военным?

— Я? У меня дед был военным. Отец военным. Можно считать, что в нашей семье это стало традицией.

— То есть тебя заставили?

— Заставили? Нет, конечно. Понимаешь, Руп... впрочем, тебе, наверное, это трудно будет понять, но престиж армии на Земле такой, что в неё стремятся попасть очень многие. Причём военные специалисты, вышедшие в отставку, на гражданской службе идут нарасхват. Ведь в армию действительно набирают только лучших. А с учётом конкурса имеется возможность выбора. Так что если человек не хочет попасть в армию, то он туда никогда не попадёт. А то, что мой отец и дед военные, ничуть мне не помогало пройти конкурс и стать курсантом академии. Конечно, у меня было преимущество в том, что отец помогал мне готовиться. Я почти с пяти лет начал готовиться к вступлению в корпус рейдеров. Но во время учёбы это только доставляло хлопот, поскольку с меня требовали гораздо больше, чем с остальных курсантов.

— Понятно. — Руп уже по-новому взглянул на землянина. — А вот ты меч делаешь... вас что, и фехтовать учат? Я думал, что при том оружии, что есть у вас...

— Фехтовать нас тоже учат. Причём по полной программе. Я же говорил, что с любым оружием надо уметь обращаться. А фехтование, считается, помогает научить человека лучше владеть своим телом, улучшает его координацию. По сути, фехтование — это не военная наука, а целая философия. Человек учится правильно дышать, точно двигаться, разрабатывает гибкость своего тела, глазомер, интуицию и тренирует мозги. В общем, это идеальный тренажёр.

— Интуиция? Мозги? Я же читал инструкцию по применению шпаги! Там было написано, что в фехтовании есть базовые приёмы. Применяй их и всё.

— Ты ещё не забыл, чем для тебя обернулось это применение? В фехтовании действительно есть базовые приёмы. Но беда в том, что твой противник тоже их знает. И двигается он ничуть не медленней тебя. Вот тут-то ты и думай, какой приём когда применить, а то и придумать что-то новое. Но это сложно объяснить. Ты поймёшь, когда я начну с тобой заниматься.

— Я не хочу заниматься фехтованием!

— А надо. Ты должен уметь хотя бы защитить себя. Не всегда же я успею вовремя.

Вспомнив об инциденте у трактира, Руп погрузился и замолчал. До самой деревни он не произнёс ни слова, обдумывая то, что услышал от Виктора.

* * *

Хозяин готовился к решительному бою. Ближайший месяц должен был окончательно решить, кто будет властвовать. Но за всем этим он не забывал и о других проблемах. Он посетил производственную линию по сборке истребителей. Просмотрел отчёты от своих компаний по грузовым перевозкам. Ему сейчас позарез нужны были деньги, чтобы восстановить те потери, который нанёс ему пассажирский лайнер.

Закончив основные дела, Хозяин откинулся на спинку кресла. Этот день был кошмарным. Вряд ли кто из его подчинённых знал, чего он ему стоил. Теперь можно и отдохнуть. Тут он вспомнил о заказанном списке пассажиров лайнера. Что-то он

совершенно об этом забыл. Хозяин встал и направился к шкафчику, в котором у него лежали деловые бумаги, не имеющие грифа секретности.

— Господин! Господин! Авария на производственной линии! — неожиданно ожил коммуникатор, напрямую соединяющий его с заводом. Хозяин чертыхнулся и поспешно выскочил из комнаты. Если там что-то серьёзное, то кое-кто за это поплатится. Как всё не вовремя. Как не вовремя! Все эти неприятности словно сговорились и посыпались на него в одно время. Проклятый лайнер. Всё началось после нападения на него. Если бы не это, то ему не пришлось бы перегружать производственную линию и не было бы этой аварии. Проклятие!!!

— Ладно, будем надеяться, что это последняя неприятность. Зато с фанатиками всё идёт хорошо.

Хозяин выскочил из комнаты и быстрым шагом направился к ожидавшему его транспорту. Несмотря на все неприятности, его план покорения галактики осуществлялся неукоснительно.

Глава 11

Экспедиция обустроивается

Месяц прошёл в различных хлопотах совершенно незаметно. Виктор решил, что жить в трактире на виду у всех не стоит, и снял небольшой домик у священника, предложившего этот вариант. Сам священник жил в комнате при церкви и в домике нуждался не сильно. За полтора золотых в год он предоставил его путешественникам. В домике был и великолепный чулан, где поселили пленённого Гийома, выводя его на прогулку, только когда рядом были Виктор или Лукор. Впрочем, на третий день в деревне появилась семья беженцев, которая принесла известие, что все бывшие владения Гийома захвачены другими фэтрами, и Гийому разрешили гулять без охраны. Было ясно, что бежать ему просто некуда. Любая попытка вернуться приведёт к тому, что его убьют бывшие его солдаты, прекрасно понимающие, что будет грозить им за измену. Если раньше он злился из-за своего плена, требовал отпустить, грозился, то, получив подобное известие, осунулся и стал вести себя спокойней. Уже не требовал отпустить себя. Впрочем, его больше никто не держал. Правда, пару раз он попробовал командовать в этой деревне как владелец, но крестьяне испуганно ему кланялись, однако за подтверждением приказов бежали к Виктору. Так что Гийом только злился, но сделать ничего не мог. Те же беженцы рассказали и о слухах об ужасе, поселившемся в здешних лесах. Именно поэтому ни один претендент не осмелился появиться здесь, несмотря на то что деревня, по их представлению, оказалась бесхозной. А то, что она была ещё и самой бедной во владениях Гийома, ещё больше отбивало охоту у фэтров лезть в эти леса. Эта же семья рискнула прийти, несмотря на слухи, только потому, что другого выхода просто не было. Их объявил вне закона новый владелец их деревни. Решив, что терять им нечего, они отправились сюда. Услышав этот рассказ, Виктор насмешливо покосился на Рупа. Тот только головой покачал и вынужден был признать, что землянин был прав, но всё равно... Дальше Виктор слушать не стал.

Постепенно накапливались и знания об обычаях нордакеан. Каждый вносил в изучение планеты что-то своё. Алур занялся обустройством деревни, соорудив примитивную ветряную мельницу. Деревенские мужчины просьбу Алура помочь в работе сочли за нечто вроде повинности новому господину и не роптали, хотя Виктор не заявлял никаких прав на деревню, что удивляло священника. Когда мельница была опробована, то оказалось, что она полезна всей деревне, и теперь на причуды мальчишки смотрели по-другому. После мельницы Алур занялся сооружением водозаборного колеса, чтобы провести воду на поля. До этого поле с зерновыми культурами в малождливую погоду, которая стояла почти два месяца, поливали вёдрами, но всё поле охватить не могли и большая часть пшеницы гибла. Именно поэтому урожай был крайне низким и засеян был очень небольшой участок поля. И хотя река была рядом, но людей всё равно не хватало, а прорыть каналы никто и не пытался. Просто не было людей.

Поняв, что хочет этот странный мальчик, все бросились помогать ему с большим энтузиазмом. Хотя никто не мог понять, каким образом он хочет провести воду от реки. Алур же, нарисовав чертежи, принял на себя руководство строительными работами. Сначала Виктор тревожился за него, но быстро понял, что тот находится в своей стихии и в помощи не нуждается. Уже через неделю было закончено само колесо. Ещё неделя потребовалась, чтобы установить его и соединить с управляющими рычагами, в которые впрягли пару

лошадей. Колесо завертелось, вычерпывая воду из реки и выливая её в специальный резервуар, откуда вода по жёлобу текла вниз и по трубам должна была направиться к полю.

Остальное время занимало изготовление труб. Делались они довольно просто: брали не очень длинный ствол дерева, чтобы он был примерно одинаковой толщины, распиливали вдоль, для чего Алур соорудил второй ветряк и приделал к нему пилу. После чего крестьяне выдалбливали половинку ствола внутри. После этого две половинки просмаливались и скреплялись между собой железными обручами достаточно широкими, чтобы в них можно было с одного конца вставить одну «трубу», а с другого — вторую. Швы также заливали смолой.

Вопреки ожиданиям, а также благодаря лесопилке изготовление труб много времени не заняло. И пока вели от колеса трубы, подростки выкопали на поле небольшие канавки, по которым вода и потечёт из труб. Алур обещал, что в скором времени колесо заработает. Но уже сейчас чуть ли не вся деревня готова была носить его на руках.

Шора и Петер также занялись делом, наладив изготовление глиняной посуды. Они говорили, что столько навидались в раскопках, когда ездили вместе с родителями, что освоили этот нехитрый способ изготовления посуды. Правда, для этого им пришлось сначала сложить печь для обжига, и они изрядно замучили Алура, который в конце концов срисовал им чертёж из компьютера, упростив его так, чтобы печь можно было сложить в их условиях без проблем.

Даже Линка приносила пользу: она целыми днями играла вместе с Хонгом с деревенскими детьми, потом вечером старательно отчитывалась как эксперт по ксенологии перед командиром. Виктор делал вид, что она действительно приносит важные новости, и обращался к ней не иначе как госпожа эксперт, что ужасно нравилось Линке. Но среди её радостной детской болтовни иногда попадалась и важная информация, так что Виктор вовсе не считал, что он теряет время, беседуя с девчушкой. Иногда рассказ подруги дополнял Хонг.

Велса же пропала у местного целителя. Именно она и принесла им довольно неожиданную новость неделю спустя после их появления в деревне. Она тогда ворвалась в комнату, будто за ней гналось стадо разъярённых слонов, и плюхнула на стол какой-то кувшин.

— Знаете, что это? — спросила она, отдышавшись.

— Вино? — лениво поинтересовался Алур.

— Пьянчуга! — констатировала Велса. — А это антибиотик! Самый настоящий! Когда я догадалась проверить этот напиток своим анализатором, то глазам своим не поверила!

— И что? — Руп удивлённо посмотрел на неё.

— Вы что, не понимаете?! — удивилась она. Но, наткнувшись на общие недоумевающие взгляды, рассердилась: — Ну что тут непонятного?! Говорю же, это антибиотик! Самый настоящий! Но его здесь не может быть!!!

— Почему? — спросил Виктор.

— Почему-почему! — передразнила она. — Потому что антибиотик может появиться только после того, как будет открыта бактериология! Ведь антибиотик — это, грубо говоря, лекарство против микробов. Чтобы создать его, надо знать об этих микробах! А жители Нордака до подобного знания ещё не доросли! Всё ещё не понимаете?

— Да ладно, — отмахнулся Виктор. — У меня бабушка в деревне живёт. Так они там такие лекарства из трав делают, что любые институты позавидуют.

— Во-первых, твоя бабушка наверняка знает, что такое микробы и как с ними бороться.

И во-вторых, антибиотики всё-таки не отвары без определённых знаний приготовить их невозможно. Я же и так про микробов говорила, и этак... меня просто не понимают. Я даже сказала, что микроб — это такой маленький и вредный тип. Так теперь все крестьяне свято уверены, что микроб — это твоё имя.

— Да? — Виктор не выглядел обрадованным. Остальные сдержанно захихикали, из уважения к своему командиру стараясь не расхохотаться в полный голос.

— А может, ты просто не понимаешь?.. — начал было Алур.

— Я не понимаю?! — сразу вскинулась Велса. — Это ты в своей технике не понимаешь!!! Между прочим, я уже прошла третий круг посвящения!!!

Виктор не знал, что такое третий круг посвящения, но понимал, что должен прекратить этот спор и как можно быстрее. Если Алур и Велса начнут выяснять отношения всерьёз, то им придётся менять развалины на новый дом.

— Хватит!!! Прекратите, я сказал! Алур, ты признаёшь, что Велса гораздо опытней тебя в медицине?

— Ну... да...

— В таком случае уважай её знания!

Велса показала Алуру язык и с независимым видом отвернулась.

— Какие же выводы? — поинтересовался Руп.

— А я откуда знаю? — огрызнулась Велса. — Вы у нас командиры, вот вы и думайте. Но я ответственно заявляю, что с существующим уровнем знаний по медицине до антибиотиков они додуматься не могли.

— Их могли изготовить с местными технологиями? — спросил Виктор.

— Их и делают с использованием местных технологий, — раздражённо пояснила Велса. — Из растений. Но главное не в том, что их делают, а как их делают. Я могу признать, что какая-то сверхнаблюдательная бабушка обнаружила, что отвар из одной травки помогает от головной боли, а из другой — лечит раны. Но антибиотики — это качественно иной уровень и случайно их не изобретёшь. Случайно на рецепт приготовления не наткнёшься. Здесь нужен научный подход и наблюдения.

— А если... — начал было Петер.

— А если кто-то сделает, то он просто не поймёт, что сделал. Нужны наблюдения за поведением бактерий. Но это лекарство, — Велса кивнула на принесённый кувшин, — сделано вовсе не случайно. Вы бы видели то оборудование! Примитивно, конечно, но всё же это оборудование. Колбы для выращивания какой-то плесени, потом перегонный куб, они делают вытяжку.

— Целая лаборатория?! — удивился Руп.

— Ну, лаборатория — громко сказано. Говорю же, простые инструменты. Но самое главное состоит в том, что никто не умеет пользоваться даже тем примитивом, что там стоит.

— То есть? Ты же говоришь, что они изготавливают антибиотики? — поразился Шора.

— Изготавливают. Но больше ничего не умеют. Такое впечатление, что кто-то дал им оборудование, научил изготавливать одно лекарство и всё. А то, что с тем оборудованием ещё что-то можно сделать, они не представляют. Это всё равно что Алур покажет... вон Линке две-три радиодетали, научит их соединять, чтоб, допустим, пищало, и на этом ограничится. А Линка потом будет покупать эти три детали и делать так, как ей показали. А то, что эти детали можно соединить по-другому и получить... пусть вспышку, она и не

догадается. Вот так и эти лекари. Они знают, как получить антибиотик, и делают его, считая, что оборудование больше ни на что не годно.

Ненадолго в комнате воцарилась тишина. Наконец Виктор заговорил:

— Могу высказать предположение. Возможно, что та империя, что существовала до этих фэтров, обладала знаниями по изготовлению этих самых лекарств и не только антибиотиков. Вела исследования. Но когда она пала, то большинство знаний было утеряно во время войны, а многие остались только в описании. Кто-то запомнил процесс, и гонят они с тех пор эти антибиотики по написанному, боясь уклониться. Возможно такое?

Велса пожала плечами.

— А я откуда знаю? Может, и возможно. Только, судя по описанию в твоей книге, та империя тоже не обладала необходимыми научными знаниями. Если мы признаем, что они могли разрабатывать такие достаточно сложные лекарства, то, значит, они знали много о микробиологии. Но возможно, что этот рецепт был подарком экспедиции, открывшей эту планету. Я читала о подобном, хотя это и запрещается.

На этом и сошлись, однако у Виктора после этой встречи остался в душе неприятный осадок. У него создавалось впечатление, что что-то он упустил. Какую-то важную деталь. Где-то он ошибся. Но думать было некогда. Уже на следующий день закружили дела. Заболел Хонг, и он почти до вечера сидел около него, пока Велса не прогнала Виктора из дома, заявив, что Хонг болен не смертельно, а вот встревоженная физиономия землянина может кого угодно загнать в гроб.

Но в основном всё это время Виктор пропадал в кузнице, где готовилась самая важная часть операции — соединение разных слоёв клинка. Малейшая ошибка, и внутри лезвия останутся полости, что будет для меча иметь катастрофические последствия. Кузнец даже чуть не наорал на Виктора, который надоел ему своими предостережениями.

На проковку лезвия ушло почти две недели. Хоть кузнец и злился, но к предостережениям Виктора отнёсся серьёзно. Почти неделю он расковывал металл, потом складывал его пополам и снова расковывал. Потом полученную заготовку он начал приваривать к мечу. Вот тут и началась основная работа. Чтобы не сделать ошибки, кузнец работал очень тщательно, самым внимательным образом следя за проковкой и тем, как два куска металла соединяются друг с другом. Постепенно он заворачивал раскованный кусок, обёртывая им заготовку клинка. И вот к концу месяца пребывания экспедиции на планете Нордак он наконец закончил изготовление меча. Осталась последняя процедура, самая ответственная — закалка. Перед той ночью, когда она должна была произойти, Виктор самым тщательным образом изучил всю информацию из компьютера об этом, отпечатал цветные диаграммы, показывающие цвет металла в зависимости от температуры. Изучив информацию, он приготовил раствор жидкой глины, куда намешал большое количество сажи и добавил сок местного растения, который придал глине вяжущие свойства. После этого он самым тщательным образом обмазал оба клинка — меча и его пары, длинного кинжала, — оставив только лезвия. Теперь довольно толстый слой глины покрывал клинок у гарды. Примерно на одну треть меч был заточен только с одной стороны. Другой стороной предполагалось парировать удары. Но дальше заточка шла уже с обеих сторон клинка, сходясь у острого кончика. Глина была нанесена таким образом, что там, где меч имел один режущий край, оставался открытым только тот участок, который должен был быть впоследствии заточен. Обратную сторону закрывал слой глины. Когда же меч становился с двухсторонней заточкой, глина была нанесена самым аккуратным образом по бокам клинка

таким образом, чтобы не было закрыто лезвие меча. У кинжала Виктор просто замазал боковины, оставив открытыми режущие кромки.

Кузнец, увидев эти художества, едва за голову не схватился. Виктору пришлось даже прикрикнуть, а то кузнец немедленно счистил бы всю глину. Пришлось Виктору объяснять, что закрытый участок меча нагреется меньше и сталь будет закалена до упругой прочности, а вот открытые участки — то есть конкретно режущая часть и кончик меча — получат полную закалку.

— То есть разные части меча будут закалены по-разному? — Всё-таки он действительно был хорошим кузнецом и мигом осознал преимущество подобной закалки. Больше он не спорил, но с этого времени посматривал на Виктора с каким-то непонятым выражением лица. Виктор старался не обращать на это внимания.

Наконец настала ночь. Виктор внёс в кузницу меч и кинжал и аккуратно, стараясь не сбить подсохшую глину, положил их на наковальню. Подмастерья уже старались всюю, качая мехи, и огонь горел жарко. Кроме него, в кузнице не было никакого освещения. Это делалось специально, чтобы кузнец мог увидеть реальный цвет раскалённого металла и оценить его температуру. С этой же целью закалка оружия производилась только по ночам.

— А ну шевелись, бисово отродье! — прикрикнул кузнец на подмастерьев.

Те заработали мехами быстрее. Кузнец же ухватил меч за рукоятку клещами и погрузил лезвие в огонь, аккуратно протягивая его сквозь пламя. Вскоре металл, не закрытый глиной, накалился и сам засветился в темноте. Кузнец аккуратно извлёк лезвие и переправил его в самый тёмный угол, чтобы оценить степень нагрева. Потом снова погрузил в огонь. На третий раз кузнец двинулся к бочке с водой.

— Стой!!! — заорал Виктор. — Рано!

— Как рано! — закричал в ответ кузнец. — Если мы ещё нагреем, то его разорвёт в воде!!!

— А я сказал — рано! — В голове Виктора отчётливо был отложен тот цвет металла, необходимого для хорошей закалки. Как он помнил, он соответствовал примерно 1200–1300 градусов. Кузнец же нагрел меч едва ли до девятисот. — Грей ещё! Под мою ответственность.

Кузнец секунду пытался рассмотреть лицо землянина в темноте. Потом пожал плечами и снова погрузил клинок в огонь. Наконец Виктор согласно кивнул. Кузнец выругался, осторожно приподнял раскалённый меч, бросил его в бочку с ледяной колодезной водой и поспешно отскочил. Раздалось страшное шипение. Раскалённая глина, не выдержав подобного перепада температуры, разлетелась на мелкие кусочки, отскочив от металла клинка.

Кузнец осторожно извлёк меч из бочки с водой и осмотрел. В отсвете огня горна было видно, как его недоверчивое выражение лица сменяется на недоумевающее, а потом на восхищённое. Виктор наблюдал за ним, затаив дыхание.

— Выдержал, — восторженно прошептал кузнец. — Этого не может быть, но выдержал! При подобных температурах металл должно было разорвать или скрутить дугой, но... невероятно! — Кузнец поспешно схватил небольшой молоточек и самым тщательным образом обстукал им весь меч. Осмотр его настолько озадачил, что он замер в какой-то неестественной позе.

— Что-нибудь не так? — с волнением спросил Виктор.

Кузнец перевёл мутный взгляд на него.

— Этого не может быть, — прошептал он. — Звук такой чистоты... невозможно. Такого качества металла не бывает.

— Я очень рад, но у нас есть ещё работа.

— А? Ну да, конечно. — Кузнец нехотя отложил меч, прикрикнул на подмастерьев, которые сгрудились вокруг него, рассматривая меч, вызвавший такое удивление у их наставника.

С кинжалом справились быстрее, после чего кузнец клятвенно заверил Виктора, что сегодня к вечеру заказанное оружие он отшлифует и заточит. Виктор кивнул и отправился спать. С закалкой оружия они провозились почти всю ночь, и хотя ещё не начало светлеть, но Виктор чувствовал, что рассвет уже близок.

В кузнице Виктор вымотался основательно и поэтому проспал почти до четырёх часов дня. Члены экспедиции решили своего командира не будить, именно поэтому ему удалось отдохнуть так долго. А ближе к закату в комнату заявился кузнец, который, улыбаясь во весь рот, сообщил, что собственно оружие ещё не готово.

— Фэтр, я извёл два шлифовальных круга, прежде чем следы моей работы стали видны! С подобной твёрдостью металла я ещё не сталкивался! Я даже боюсь предположить, сколько времени потребуется на то, чтобы заточить ваше оружие!

Слушавший всё это Лукор задумчиво покосился на Виктора, но промолчал. Сам Виктор заверил, что спокойно подождёт и ещё один день. Ничего страшного в этом нет. Кузнец кивнул и с ослепительной улыбкой на усталом лице покинул дом.

— Чему он удивляется? — пожал плечами Алур. — Ведь крепость режущей кромки получилась около шестидесяти шести единиц. А там, где было замазано глиной, около сорока пяти.

— А нормально можешь объяснить? — поинтересовалась Велса. — Без этих единиц?

— Да что тут непонятного? — возмутился Алур. — Хорошая пружина знаешь что такое? Так вот, сорок пять единиц — это хорошая пружина.

— Меч-пружина? — невинно спросил Петер, распахнув глаза от удивления.

Алур несколько секунд удивлённо рассматривал приятеля, потом повалился на кровать от смеха. Лукор вздрогнул и покосился на Виктора и Рупа. За тот месяц, что он пробыл с ними, он уже привык, что отношения внутри их коллектива не были обычными отношениями фэтра и подчинённых. Тем не менее он всё ещё испуганно вздрагивал, когда кто-то делал нечто, что, по его мнению, было проявлением неуважения к фэтру. Тем более что в их взаимоотношениях он так и не разобрался. Вроде как все подчинялись тому, кого он считал Императором, но иногда высказывали в его адрес такое, чего не потерпел бы и простой солдат. Но Виктор, о таком имени Лукор и не слышал ни разу, встречал подобные высказывания только смехом. Потом Лукор разобрался, что эти высказывания были несерьёзны и носили шутливый оттенок. Но это окончательно запутало его. Шутить над фэтром?

Тут Алур оборвал смех и посмотрел на Петера.

— Пружина не весь меч, — объяснил он, — а только та его часть, что не заточена. Режущая же кромка закалена гораздо сильнее. Между прочим, это изготовление меча оказалось очень полезной вещью. За этот месяц я узнал о свойствах металлов больше, чем за всю прошлую жизнь. — Тут Алур нахмурился. — Теперь я понимаю то, что говорил Виктор о двойных технологиях. Ведь металл такого качества можно использовать не только для изготовления мечей, но именно для их изготовления такое качество и могло понадобиться.

На Алура посмотрели слегка удивлённо.

— Перевести последнюю свою фразу сможешь? — ехидно поинтересовалась Велса.

Алур досадливо отмахнулся, погрузившись в какие-то размышления.

Виктор около недели назад рассказал о Земле всем по настоянию Рупа. Виктор и сам понимал, что это необходимо было сделать, но со всеми делами закрутился так, что ни на что времени уже не оставалось. Конечно, остальным он рассказал несколько отредактированную версию, с учётом их возраста, но это помогло укрепить доверие в их отряде.

— Так, всем пора кушать, — поднялся Виктор. — Что у нас сегодня?

— Запечённые грибы, чай, и я испекла огромный пирог, — вскочила Велса. — Чур, нам с Линкой и Хонгом по самым большим кускам. А некоторым бездельникам можно вообще не давать. — Она демонстративно покосилась на Петера и Шору.

— Это кто тут бездельники? — возмутились они хором. — Между прочим, мы сегодня замечательные глиняные горшки сделали!

— Этими вашими горшками уже вся деревня завалена, — отрезала Велса. — А сколько у вас прощу кувшин? Мне молоко где хранить? В ваших горшках?

— Ну... кувшин немного сложно пока...

— Вот потренируемся...

— Мы же не профессионалы... — наперебой начали оправдываться они.

— Велса, будь снисходительна, — укоризненно попросил Виктор. — Они действительно стараются.

— Но у них не получается, — хихикнула Линка.

— Ну-у, — насмешливо протянул Алур. — По сравнению с их первыми опытами теперешние горшки можно прямо сейчас в музей определять.

— Хватит вам, — прикрикнул Виктор. — А уж ты, великий инженер, вообще бы молчал. Или тебе напомнить твой первый опыт по изготовлению лесопилки?

— Подумаешь, — обиделся Алур. — Кто же знал, что ветровик не потянет без понижающей передачи? Зато теперь я знаю мощность ветряного двигателя, и больше подобного не повторится.

— Опыт — великая вещь.

Алур понял и засопел.

— Ладно, ладно. Признаю, что был не прав. Поднаберутся опыта и вазу смогут сделать, не то что какой-то кувшин.

Закончив спор, все шумной гурьбой кинулись на кухню. Подобное зрелище тоже первоначально вводило Лукора в ступор, но теперь он уже привык и не обращал внимания даже на то, когда кто-нибудь обгонял его, солдата, невежливо проскакивая под руками. Тем более что с фэтрами церемонились ничуть не больше, чем с ним. Сначала он пытался жаловаться Рупу или Виктору, но те не поняли. Виктор же только удивлённо посмотрел на него.

— Они же дети! Что вы хотите?

— Я не знаю, кто они такие на самом деле, но они изображают из себя крестьян. Так пусть и ведут себя соответственно.

Виктор только пожал плечами.

— При посторонних они будут вести себя соответственно.

Это слегка разозлило Лукора, но и обрадовало. С одной стороны, его выводила из себя

эта беспечность, а с другой — обрадовало то, что его не считают посторонним, от которого следует таиться. Тем не менее он не переставал пытаться навести порядок. Бросил он это дело, только поняв полную бесперспективность своих занятий, решив доверить всё богу.

После ужина Лукор ушёл к себе спать, а члены экспедиции собрались в большом зале, рассевшись по креслам и на диване. Эти сборы вошли у них уже в своеобразный обычай. Каждый вечер они собирались в этом зале и обсуждали всё, что каждый узнал за день. Ради предосторожности все разговоры велись на галактическом.

Первой выслушивали Линку, которая с серьёзным видом рассказывала, с кем она подружилась, как они ходили вместе купаться на реку.

— А там живут такие маленькие рачки, — щебетала она. — Они живут в песке и едят водоросли. Видели бы вы, какие они забавные.

Её слушали молча, тщетно стараясь скрыть улыбки. Смотреть на возбуждённую девчушку, пересказывающую все свои дневные приключения, без улыбки было невозможно.

— Но вот взрослые. — Тут Линка нахмурилась. — Они неискренние. Они улыбаются мне, но сами боятся. А потом некоторые рассказывают гадости про других, а сами ненавидят. Я не думала, что так можно кого-то ненавидеть.

Весь Линкин задор пропал, и она выглядела немного испуганной и подавленной. Да и неудивительно: с подобной ненавистью она столкнулась впервые. На её родной планете, где почти все жители были эмпатами, люди умели контролировать свои чувства. Когда же она покинула родную планету, то тоже вряд ли могла встретить подобные резкие эмоции. Здесь, где мир был ещё молод, люди любили и ненавидели с полной отдачей. Они не видели оттенков. Только чёрное и белое. Добро и зло. Пожалуй, именно ей приходилось тяжелее всех.

И про гадости про других было правдой. Хотя Виктор и не заявлял прав на деревню, но именно его все считали новым владельцем. Поэтому некоторые, желая понравиться новому хозяину, стали доносить на своих односельчан. Этот неуважительно отозвался о фэтре Викторе, этот о фэтре Рупе. А вот этот крестьянин, страшное преступление, тайком засеял поляну в лесу, чтобы утаить подати от своего господина. Но говорить напрямую с ним или Рупом никто не решался, и поэтому все передавали свои сообщения через детей. Те исправно сообщали об этом Виктору, поражаясь подлости людей. Доносы были полезны тем, что позволяли лучше узнать эту планету. Что здесь считается преступлением и требует наказания, а что заслуживает награды. Но, выслушивая доносы, Виктор делался противным самому себе. И хотя ни на один донос он не отреагировал, они продолжали исправно поступать. Землянина заинтересовало только одно сообщение — о засеянной поляне в лесу, которое он получил только сегодня. Это рассказал Петер после Линки. Заинтересованный Виктор попросил повторить донос. Петер удивился, но просьбу выполнил.

— Интересно, — пробормотал Виктор. После чего остальных выслушал молча и, вопреки обыкновению, дополнительных вопросов не задавал. Поэтому сегодняшняя встреча прошла быстро, и все разбрелись по комнатам.

На следующее утро Виктор встал пораньше и отправился на поиски находчивого крестьянина и напросился к нему в дом. Конечно, напросился — не то слово. Он просто попросил разрешения войти, а крестьянин не посмел отказать.

Виктор вошёл в дом. Он представлял собой самое обычное жильё крестьян — прихожая и одна большая комната, где все и жили. Сейчас на Виктора с испугом смотрели жена крестьянина и двое их детей. Судя же по спальным местам, у них есть ещё дети, но в доме в

настоящий момент их не было. Найдя нечто, что напоминало скамейку, Виктор устроился на ней поудобнее. Крестьянин остался стоять, вытянувшись перед ним. Виктор поёрзал. Он чувствовал себя не очень хорошо, сидя перед человеком, который стоял, к тому же этот человек значительно старше его. Плюнув на все рекомендации Лукора, Виктор поднялся.

— Добрые люди сообщили мне, — начал он, — что ты распахал поляну в лесу...

Дальше Виктор продолжить не смог, поскольку крестьянин смертельно побледнел и рухнул на колени. Рядом плюхнулась его жена. Заголосила:

— Фэтр, прошу вас, не наказывайте его!!! Нечистый его попутал!!! Говорила я дурню, чтобы он так не делал, но он ведь разве послушает!!! И ничего утаивать он не хотел!!! Он бы со всем честно рассчитался!!! А поле понадобилось ему, потому что долг на нём!!! Он бывшему владельцу задолжал, вот и решил распахать дополнительно участок!!! Он ведь для вас старался, фэтр!!! Всё для вас!

Подобного напора со стороны жены крестьянина землянин никак не ожидал и слегка растерялся. Приняв молчание фэтра за одобрение своей речи, она продолжила напор. Но на этот раз Виктор, оправившийся от неожиданности, закончить не дал.

— А ну тихо!!! — рявкнул он.

Женщина сжалась и замолчала. Её муж покорно склонил голову. Испуганные дети смотрели исподлобья.

— Разве я хоть слово про наказание сказал?

Крестьянин слегка поднял голову и озадаченно посмотрел на фэтра.

— Фэтр?

— Я просто хочу кое-что уточнить. На мой первый вопрос ответила твоя жена. Ты засеял это поле, чтобы вернуть долг бывшему владельцу деревни. То есть Гийому. Хорошо. Кстати, встаньте с колен, с вами же так невозможно разговаривать!

Крестьяне удивлённо посмотрели на него, но поднялись.

— Второй вопрос: что за долг?

Крестьянин слегка помялся.

— Отец фэтра Гийома был у нас недавно. Почти перед самой своей смертью. — Крестьянин замолчал. Виктор торопить не стал и молчал. Крестьянин, видя, что его ждут, продолжил: — Он увидел мою дочь и захотел, чтобы она служила ему...

Дальше Виктор мог продолжить и за него. По-видимому, отец Гийома обладал неким извращённым чувством справедливости. Он мог бы просто забрать девушку, несмотря на протесты родителей, но решил дать шанс и велел выплатить определённую сумму денег. Выплатить её крестьянин не имел никакой возможности, поэтому и решил совершить «страшное преступление»: тайком от господина вспахать ещё одно поле.

Виктор задумчиво прошёлся по комнате.

— Понятно. Но ведь отец Гийома умер, а сам Гийом уже не господин этой деревни.

— Но долг остался, — ответил крестьянин.

Виктор покачал головой. Это было выше его понимания. Впрочем, он тут же кое-что понял, вспомнив, с какой старательностью работали здесь доносчики. Если бы сам крестьянин не сказал новому господину о долге, то за него это сделали бы другие, о чём он великолепно знал. И, насколько Виктор мог понять, вряд ли новый фэтр, кем бы он ни был, отказался бы от денег. В этом случае невыплата долга могла быть гораздо хуже, чем распаханное тайком поле.

— И как же вы проделали всё это тайком?

— Просто, фэтр. Я часто езжу в лес. Все привыкли к этому. Если бы не лес, то моя семья уже давно умерла бы с голода. А ту поляну я нашёл давно, ещё когда маленьким был. Когда появился этот долг, я решил рискнуть. Я тайком сделал второй плуг и отвёз его туда. После чего отправился в лес на несколько дней. Мои дети работали на законном поле, а я пахал то.

— Ясно. — Виктор сел на скамейку. — Вот что. Сколько у вас детей?

— Семеро, фэтр, — пять мальчиков и две девочки. Двое уже почти взрослые. Одному семнадцать лет, а девочке восемнадцать.

— Понятно. Значит, сделаем так. Долг я вам прощаю...

— О, фэтр, спасибо вам! — Не успел Виктор опомниться, как крестьянин и его жена снова оказались на коленях. К тому же жена крестьянина заставила опуститься на колени и двоих своих детей, присутствующих здесь.

— Что здесь происходит, отец? — раздался от двери чей-то звонкий голос.

Виктор резко обернулся. Ага, вот и старший сын крестьянина. Высокий юноша в простой одежде. В руках он сжимал топор, и его взгляд не предвещал землянину ничего хорошего. Из-за его спины выглядывала девушка. Судя по тому, как они были похожи, это была его сестра. Теперь понятно, почему отец Гийома хотел взять её служанкой к себе.

— На колени, Цетор, — прикрикнул крестьянин на сына. — Благодарю фэтра. Он великодушно простил нам долг старого господина.

Цетор радости не выказал, хотя лицо его сестры осветилось радостью.

— И что этот великодушный фэтр потребовал взамен? — не очень уважительно спросил он.

— Цетор! — испуганно прикрикнул крестьянин. — Фэтр, не обращайтесь на дурачка внимания.

— Дурачка? — удивился Виктор, разглядывая Цетора. — Не думаю. Он умнее многих в деревне. И уж совершенно точно храбрее. Цетор, это ведь твоё имя? Что ты собрался делать этим топором?

Цетор покосился на топор в своих руках. Крестьянин попытался что-то сказать, но Виктор быстро заставил его замолчать. Тут сестра что-то отчаянно зашептала тому на ухо. Цетор сердито послушал, потом отшвырнул топор в угол. Виктор даже испытал разочарование, но виду старался не показывать.

— Ничего, фэтр, — ответил Цетор. — Я собрался поставить его на место.

— Хм, а я думал, что ты собрался употребить его в несколько несвойственном ему деле. Но ладно.

— И всё же, что вы хотите взамен своего такого великодушного поступка, фэтр?

— А просто в мою доброту ты поверить не можешь? — поинтересовался землянин.

— Поверить в доброту фэтра?

Крестьянин в ужасе застонал, но на него никто не обратил внимание. А вот два брата Цетора, по-видимому, целиком одобряли поведение своего старшего брата.

— Что ж, можешь не верить. Но у меня есть к тебе предложение. Видишь ли, я хоть и не заявлял права на эту деревню, но вроде бы как считаю её владельцем. Очень возможно, что в скором времени появится несколько желающих её отнять. По некоторым причинам мне подобного не хочется. — Цетор криво усмехнулся. Виктор усмешку понял правильно. — Нет, вовсе не по той причине, о которой ты подумал. Я вполне могу прожить и без податей. Можешь поверить, я не пропаду. Но со мной дети, которые к большим переходам не

приспособлены. В некотором отношении я в ответе за всех них.

— Фэтр заботится о крестьянах?

Виктор осёкся и пристально посмотрел на Цетора.

— А твой отец совершенно прав. Ты чрезвычайно дерзок и невоспитан. Не то чтобы я имел что-то против дерзости, но вот против воспитанности я никак не возражаю. А элементарная вежливость требовала хотя бы выслушать меня.

Цетор явно подобной отповеди не ожидал и смутился.

— К тому же я думаю, что уже каждому здесь понятно, они гораздо больше, чем слуги...

— Твои братья? Забавный у тебя папаша, видать, был.

Крестьянин ахнул и беззвучно сполз на пол, в ужасе закрыв голову руками. Его жена была уже почти что в обмороке.

— Знаешь, — заговорил Виктор после недолгого молчания. — Дерзость в людях хороша, но только до определённого предела, если они обладают хотя бы элементарной порядочностью. Мне кажется, я ничем не заслужил твоих оскорблений. И, если ты заметил, я даже сейчас продолжаю разговаривать с тобой довольно вежливо. К тому же ты совершенно не знаешь моего отца. Ты можешь не любить фэтров, но это не причина быть невежливым с тем, кто вежлив с тобой. Или ты считаешь это моей слабостью?

— Какая уж тут слабость? — криво улыбнулся Цетор. Кажется, он был откровенно растерян отповедью. Он и сам сообразил, что зашёл слишком далеко, но этот фэтр вёл себя так не по-фэтровски, что он забылся. — У вас же оружие, солдаты. Вы сильны.

— Если ты заметил, то у меня на поясе только нож. Твой топор выглядел куда солидней. А из солдат только Лукор. И уверяю тебя, больше их у меня нет. Однако мне кажется, что тебе всё же стоит извиниться.

— А если я откажусь? Что ты сможешь сделать? — Кажется, Цетор решил, что после всего случившегося спасения ему всё равно нет, и он решил идти до конца... до любого конца. Сестра снова что-то отчаянно ему зашептала, но на этот раз Цетор недовольно отмахнулся от неё. — Что тогда ты сделаешь?

— Ничего. Я просто закончу своё предложение тебе. Как я уже говорил, я предлагаю тебе записаться ко мне в солдаты. Предлагаю, несмотря ни на что. Зарплату я тебе большую не гарантирую, сам понимаешь, денег здесь взять неоткуда. Но я обещаю тебе, что питаться ты будешь хорошо и даже сможешь обеспечивать продуктами свою семью. К тому же, служа мне, ты будешь служить своей деревне, защищая не столько меня, сколько её.

Цетор несколько мгновений недоверчиво рассматривал землянина.

— Ты предлагаешь мне это, несмотря на всё случившееся?

— А что случилось? Ты про оскорбление? Если ты решишь поступить ко мне на службу, то я забуду его...

— А если нет? Не простишь и долг не простишь?

— Долг я простил, и о нём разговора нет.

— В таком случае я могу отказаться от этого великодушного предложения?

— Можешь. Жаль. Если передумаешь, то подходи в любое время. Я ведь не шутил, когда говорил, что ты будешь защищать не столько меня, сколько свою деревню. До свидания.

Виктор обогнул Цетора, стоявшего на дороге, и направился к выходу.

— Как ты мог так разговаривать с фэтром, щенок?! — услышал Виктор за спиной гневный голос крестьянина.

Цетор отвечал что-то не менее гневное, но гораздо тише. Подслушивать Виктор не стал

и отправился смотреть, чем заняты остальные члены экспедиции.

Алур, как обычно, пропадал на своих стройках. Только вчера было закончено строительство более мощной ветровой лесопилки, а сейчас к ней уже подвезли несколько брёвен. Алур потребовал у Виктора несколько оловянных монет, служивших на Нордаке основным платёжным средством, и теперь платил своим рабочим за труд, что привлекло к Алуру множество людей, желающих заработать. Сейчас Алур наблюдал за тем, как несколько крестьян укладывали большое бревно на специальные желоба.

— Ну как твои дела? — поинтересовался Виктор.

Алур отвлёкся от присмотра и повернулся к землянину.

— Нормально. По моим расчётам, эта лесопилка справится с подобным бревном. Старой оно точно было бы не под силу, его пришлось бы пилить на несколько частей.

— Так когда же, в таком случае, ты закончишь своё водяное колесо?

Алур насупился.

— Когда я читал о нём, то всё казалось очень просто. А сейчас оказывается, у меня нет всех необходимых материалов. Я даже вынужден был делать деревянные шестерни для вращения колеса. Ты представляешь, насколько они надёжны? А железные я делать не могу. Во-первых, кузнец постоянно занят с тобой, а во-вторых, изготовить шестерни вовсе не так просто, как кажется. Честно сказать, я даже не знаю, как их можно сделать в кузнице. А ведь мне нужны большие шестерни.

— Да, проблем у тебя полно.

— Вот именно! И я был бы благодарен, если бы некоторые не путались у меня под ногами.

— Понял, — рассмеялся Виктор. — Ухожу. А шестерни можно сделать литьём. Ведь есть куча металлов, которые можно расплавить в горне кузницы. Конечно, это будет не сталь, но всё же надёжней дерева.

— Литьём? — Алур нахмурился. — Надо будет посмотреть в компьютере. Хм, а это действительно мысль. — Тут он увидел, как крестьяне стали подталкивать бревно к вертикально установленной пиле.

— Не так! — закричал он. — Плавней! Плавней! Вы что, хотите пилу сломать?

Виктор усмехнулся и поспешил удалиться. Когда Алур занимается своими любимыми машинами, он не отвлекается ни на что. А тут такое поле деятельности. Подумать только, конструировать не просто модельки, а действующие механизмы, необходимые и полезные. Мальчишка был в своей стихии.

Линку с Хонгом Виктор нашёл в огороде каких-то их друзей, где они с хохотом пропалывали грядки. У Линки и Хонга это получалось явно хуже, чем у их друзей, но это никого не смущало. Понимая, что его вмешательство вызовет только ненужные волнения крестьян, Виктор заходить не стал и пошёл дальше, где столкнулся с Гийомом, распекающим какого-то крестьянина.

— Что случилось, Гийом?

Вообще с Гийомом были совершенно непонятные отношения. Он вроде как был пленником Виктора, но его никто не охранял. Впрочем, Гийом прекрасно понимал, что бежать ему некуда. Его «друзья» убьют его сразу при встрече, чтобы не возвращать украденные у него владения. То же самое сделают и солдаты, зная, что им может грозить за измену. А поскольку со своими соседями он уже успел поссориться сразу, как стал владельцем земель своего отца, то и туда податься он не мог. Так что, как это ни

парадоксально, у тех, кто взял его в плен, он был в большей безопасности, чем на свободе. Тем не менее нравиться подобное положение ему никак не могло. Поняв, что жизни его здесь ничего не грозит, Гийом сразу же превратился в надменного фэтра, каким был раньше. Виктора же он просто ненавидел, давая тому понять это при каждой встрече. Но одновременно и боялся его до беспамятства, помня то, что случилось у моста. Из-за этого встречаться с ним он предпочитал как можно реже. Зато доставал Петера и Шору. Линка с Хонгом были слишком малы, к тому же всегда были в окружении остальной малолетней ребятни деревни. Велса пропадала у целительницы, с которой Гийом предпочитал не связываться. А вот Петер и Шора были всегда рядом, и изводил их разными придирами Гийом очень умело. Как-то он попробовал поиздеваться над Алуром, но быстро понял свою ошибку. Алур терпеть придирок не стал и наговорил очень много про некоторых болванов с мозгами курицы. Язык у мальчишки был подвешен хорошо, к тому же свой довольно едкий юмор он отточил в бесконечных препирательствах с Велсой. Гийому в этом отношении тягаться с ним было совершенно бессмысленно и бесперспективно. Поэтому очень быстро Алур сумел довести Гийома до белого каления под общий хохот окружающих крестьян, которые понимали, что смеяться над человеком, подобным Гийому, крайне опасно, но ничего поделать не могли, настолько точны были едкие фразы ребёнка. Смеха каких-то крестьян, холопов, Гийом вынести не мог и бросился на мальчишку с явным намерением убить того на месте. Алур совершенно спокойно подождал, когда тот приблизится, и всадил точно в лицо разряд парализатора. После этого случая Гийом обходил Алура стороной. Не понимая, отчего он вдруг потерял сознание, Гийом решил, что это колдовство, а с колдуном ему связываться явно не хотелось.

Петер и Шора оказались менее смелыми, и в них Гийом нашёл тех, на ком мог отыграться за всех, кого он ненавидел. Несколько раз Виктор предупреждал Гийома, но тот только сердито зыркал на него, заявляя, что с наглыми холопами он будет обращаться так, как они того заслуживали. Но если на Петере и Шоре он вымещал свою злость на Виктора и Алура, то к крестьянам деревни он цеплялся уже просто из спортивного интереса. Кажется, это даже доставляло ему удовольствие. Тем более что детей он опасался задевать слишком сильно, прекрасно зная, что с ним будет в этом случае. Землянин очень подробно описал ему его судьбу, если хоть волос упадёт с их головы, и Гийом склонен был этим словам верить. С крестьянами его не сдерживало ничто. Вот и сейчас он довольно основательно лупил какого-то человека по лицу. Вопрос Виктора застал его врасплох.

— А ничего, — огрызнулся он. — Я воспитываю распоясавшегося холопа! Какое твоё дело?

— Моё дело здесь такое, что в этой деревне ты никого не можешь воспитывать без моего разрешения! Ты больше здесь не хозяин!

— Но я остаюсь фэтром! И я не потерплю неуважения к себе!

— Вот что, вали-ка ты отсюда! — рассердился Виктор. — Пользы от тебя ноль, а забот полно. Если хочешь уважения, добивайся его другим способом. С помощью кулаков ещё никому не удавалось добиться уважения!

— Ты, сопляк, мал ещё учить меня!!!

— Это мы уже обсуждали. Пусть я сопляк, тогда кто ты? Ведь это ты у меня в плену, а не я у тебя.

— А вот это мы сейчас посмотрим!!! — Кажется, Гийом расвирепел окончательно. Он быстро вытащил из-за пазухи большой нож-тесак, кажется, отнятый у какого-то крестьянина.

Увидев этот нож, Виктор понял, насколько был беспечен. Гийом явно уже давно готовился к чему-то, что должно было восстановить его власть в этой деревне, и этот нож был частью плана. И судьба Виктора, а вместе с ним и остальных путешественников была им решена. Громадной ошибкой было позволять такому человеку свободно бродить по деревне. Всех их спасло только то, что Гийом, как и предупреждал священник, не отличался большим умом. Умный человек не стал бы выходить из себя настолько, чтобы выхватывать нож и бросаться на своего противника, полностью выдавая свои планы. И будь Гийом умнее, то и вёл бы он себя по-другому.

Виктор позволил Гийому приблизиться и ударить. Когда нож почти коснулся его груди, Виктор быстро сдвинулся в сторону, пропуская удар мимо себя, перехватил руку и продолжил движение Гийома, слегка разворачивая его. Гийом начал сопротивляться. Поймав фэтра на этом движении, Виктор крутанул руку с ножом в другую сторону, снова помогая ему. Сила Гийома сложилась с приложенной силой землянина, и фэтр, совершив изящный кувырок, впечатался лицом прямо в землю. Нож выпал из вывихнутой руки.

— Если к вечеру ты всё ещё будешь тут, то этот вечер станет для тебя последним, — спокойно предупредил Виктор.

Гийом в бессильной ярости схватился левой рукой за землю и часто задышал. Землянин поднял нож, немного постоял и ушёл.

— Дал бы ему по морде, а не терпел бы эти издевательства, — посоветовал он, проходя мимо ошеломлённого крестьянина, растерянно наблюдавшего за схваткой. — А если боишься, что не справишься, так позови других. Надавали бы этому идиоту по шее всей деревней, тогда он отстал бы от вас. У вас же одного бьют, а все остальные по кустам сидят, лишь бы только им не досталось. Вся деревня боялась одного человека.

Опешивший крестьянин проводил землянина взглядом. Потом, увидев, что Гийом начал подниматься, поспешно удалился, прекрасно зная, кого фэтр может сделать виновным в своём позоре.

— Я вижу, что вы наконец-то вняли моему совету и прогнали Гийома, — услышал Виктор знакомый голос. Виктор повернулся. Недалеко от него стоял вещатель Делок и наблюдал за происходящим.

— Давно вы тут стоите?

— Не очень, — ответил Делок. — Но позвольте вам дать один совет, молодой человек, хотя я заранее знаю, что вы к нему не прислушаетесь. Не выпускайте Гийома из деревни. Организуйте дуэль, нападите из-за угла, пошлите Лукора, но не выпускайте его живым. Гийом очень злопамятен и никогда не простит вам своего позора.

— Вы же заранее знали, что я не прислушаюсь к этому совету. Зачем же его давали?

— Однажды, фэтр, придёт такой момент, когда вы пожалеете о том, что не прислушались к нему. Тогда вы вспомните то, что я говорил, и, может быть, впредь будете больше прислушиваться к советам старых и мудрых людей. — Священник откланялся и удалился. Виктор некоторое время смотрел ему вслед. Он совершенно не понимал этого человека и религию этого мира. Да любой средневековый священник на любой планете содружества уже объявил бы их всех еретиками и велел казнить за одно то, что делает Алур. А этот совершенно спокойно подходил ко всяким механизмам, которые мастерит команда плотников под руководством мальчишки, расспрашивал о способе работы того или иного устройства. В общем, проявлял вполне здоровое любопытство. И совсем не торопился объявлять всё это кознями дьявола. Впрочем, вспомнил Виктор священную книгу, которую

на днях он взял у Делока почитать, никакого дьявола в их религии нет. Есть только равнодушные — люди, которые своим молчанием не уберегли первого посланца и которые могут не уберечь второго.

Покачав головой, Виктор отправился дальше. А к вечеру он узнал, что Гийом покинул деревню.

Глава 12

Начало грозных событий

Виктор стоял чуть в стороне и наблюдал за суетой около водяного колеса. Вчера к вечеру были уложены последние трубы из дерева и всё проверено самым тщательным образом. Просмолённые пустотелые стволы шли от самого колеса до полей. И сегодня должен был состояться пуск всего этого механизма. Рядом с Виктором стоял кузнец, который пришёл с известием, что меч уважаемого фэтра готов, и он может его забрать. Землянин пообещал сходить после пуска водяного колеса. Кузнец неискренне поупирался и согласился подождать. Видно было, что ему самому всё это ужасно интересно. У самого же колеса собралась почти вся деревня. Не было здесь только совсем уж дряхлых стариков и старух.

Алур бегал внизу и осматривал все механизмы, хотя в этом не было никакой необходимости. Колесо уже запускалось и опробовалось, так что никаких проблем не ожидалось.

— Наш инженер совсем разволновался, — ехидно заметила Велса.

— Велса, не надо, — неожиданно попросила Линка. — Он же волнуется.

Велса смутилась и замолчала. Дальше все смотрели молча.

Вот Алур остановился и махнул рукой. Наблюдавший за ним крестьянин подхлестнул двух лошадей, впряжённых в вертикальный столб. Столб начал вращаться, а с ним и водяное колесо, соединённое со столбом с помощью повышающих передач. Конечно, в этом случае, чтобы вращать колесо, требовалось прилагать больше сил, но вряд ли лошади даже заметили это. Колесо сдвинулось и медленно стало вращаться. Само колесо было довольно большим — метров семь в диаметре. Виктор даже удивился, каким образом Алур сумел решить множество чисто технических проблем. Компьютер ведь не мог дать все ответы. Впрочем, кое-что было видно сразу. Например, колесо было не всё деревянным, а только обод, на котором крепились большие вёдра для воды и втулка, обеспечивающая вращение колеса и крепившаяся к опорам. Обод же и втулка были соединены прочными просмолёнными верёвками наподобие велосипедных спиц. Подобный механизм резко облегчал само колесо, из-за чего и появилась возможность сделать его таким большим. Вращающаяся втулка была оббита железом и лежала в держателях, напоминающих коробку. Как Виктор знал, в той коробке в желобах находились несколько металлических шаров, этакое подобие подшипника. Кроме того, коробка до половины втулки была залита маслом, обеспечивающим постоянную смазку механизма. Алур хвастался, что колесо без особого ремонта способно прослужить года два.

Само колесо уже сделало первый оборот, и первые литры воды стекли по жёлобу в огромный бак, стоявший перед колесом. Бак был по высоте чуть ниже водяного колеса, чтобы оно могло заполнить его водой, но вот по ширине его вряд ли сумели бы охватить и человек пятьдесят. Каким образом его сумели сделать так быстро, осталось для Виктора загадкой, но бак собрали недели за две и извели на него уйму леса. Бак, как и все деревянные части, оказался основательно просмолённым.

Колесо тем временем вращалось, и новые литры воды добавлялись в этот бак. В обычной ситуации наполнить его можно было минимум дня за два. Однако Виктор знал, что в прошлые испытания колеса бак постоянно заливался водой, но ни разу её оттуда не

сливали. Так что сегодняшний пуск водяного колеса был чисто демонстративным — проверить работу оросительной системы можно было и без этого.

Алур тем временем, как маленькая обезьянка, быстро полез на бак по сделанной рядом с ним лестнице. Вот он оказался на верхней площадке и заглянул в бак. Кажется, он остался удовлетворённым и быстро слез. Подошёл к деревянной трубе, соединяющейся с баком почти у самого дна, и взялся рукой за заглушку.

— Пам-пам, тарарам, — пропел он и резко опустил рукоять. Заслонка поднялась, и все расслышали, как что-то зашумело внутри труб. Виктор опасался, что дерево не выдержит давления воды, поднятой на семь метров, но скреплённое железными обручами дерево выдержало. Правда, кое-где стало подтекать, но специально выделенные люди быстро замазывали эти щели кипящей смолой, разогреваемой здесь же.

Через минуту от полей прибежал запыхавшийся крестьянский мальчишка.

— Есть!!! — завопил он уже издалека. — Потекла!!! Сильно потекла!!!

Кажется, сами крестьяне были не до конца уверены в успехе этого предприятия. Только после сообщения наблюдателя на поле люди взорвались восторженными криками. Мужчины бросились к Алuru, и уже через минуту тот визжал от восторга, подбрасываемый в воздух сильными руками.

— Как бы не зазнался, — буркнула Велса, но в её голосе отчётливо мелькнули завистливые нотки. Крестьяне же с этого мгновения готовы были помогать Алuru в любых его проектах, и от помощников теперь отбоя не было.

Алур закрыл заглушку и вытер вспотевший лоб. Вот он быстро подошёл к какому-то человеку и стал что-то втолковывать ему. Кажется, рассказывал о правилах эксплуатации водяного колеса. Мужчина внимательно слушал и кивал.

— Ладно. — Виктор повернулся к кузнецу. — Запуск состоялся. Молодец, Алур, но у нас есть другие дела.

Кузнец нехотя кивнул и двинулся в сторону кузницы. За Виктором увязался и Лукор. Однако, несмотря на уже состоявшийся запуск, больше никто расходиться не собирался. Руп же с остальными стал пробираться к Алuru, чтобы поздравить с успехом.

— У вас очень толковый слуга, фэтр, — заметил кузнец у самой кузницы. — Будь у меня такой ученик, я бы гордился им.

Виктор только кивнул. Подождал, пока кузнец вернётся из кузницы, и забрал у него меч и кинжал. Стал внимательно рассматривать клинки и у того, и у другого.

— Ого! — не удержался он: на клинках отчётливо был виден булатный узор. Конечно, не такой чёткий, как на некоторых мечах из отцовской коллекции, но вовсе и не такой бледный, как Виктор опасался.

Виктор взмахнул мечом, и тот буквально запел в руке.

— У кого-нибудь есть платок? Ну, небольшая тряпочка, — пояснил он.

Лукор молча протянул какую-то тряпку. Не платок, конечно, но лучше всё равно не было. Виктор аккуратно положил лёгкую тряпочку на лезвие меча и приготовился. Потом быстро взмахнул мечом, подбрасывая её вверх. Удар мечом, и в то же мгновение взмах кинжала слева направо. На землю опустились уже четыре кусочка тряпочки — заточка меча оказалась великолепной. Лукор и кузнец замерли с открытыми ртами, уставившись на тряпку. Лукор поколебался, немного отошёл. Попробовал повторить эксперимент, но подброшенная им тряпка намоталась на лезвие его меча, вызвав град ругани. Виктор усмехался.

— Вот. — Виктор выложил перед кузнецом две золотые монеты. — Хорошая работа заслуживает благодарности.

Кузнец удивлённо посмотрел на золото.

— Но, фэтр, я ведь действовал по вашему рецепту.

— Глупости! Я не кузнец, и вы это прекрасно знаете. Да, я знал, как сделать подобный меч, но это были чисто теоретические знания, которые я ни разу не употреблял на практике. И стоило вам, я повторяю — вам, где-нибудь ошибиться, и нужно было всё начинать сначала. Ведь можно было плохо сварить между собой пласты стали, и внутри остались бы пустоты. Помните, когда мы соединяли две полосы металла между собой? Нет, без вас у меня ничего не получилось бы.

Кузнец согласно кивал. Он продолжал кивать даже тогда, когда Виктор замолчал. Было ясно, что он о чём-то задумался и не замечает ничего вокруг. Возможно, он даже не расслышал того, что сказал землянин. Тут он неожиданно вздрогнул, словно просыпаясь от глубокого сна, и повалился на колени перед Виктором, протягивая ему обе золотые монеты.

— Фэтр, — взмолился он. — Заберите это золото, а в благодарность за мой труд я прошу вас только об одном: позвольте мне изготавливать мечи по вашему рецепту! Клянусь, я буду делать их только достойным людям! Умоляю, разрешите мне это!

Растерявшийся Виктор слегка попятился, потом взял себя в руки.

— Стоп, — оборвал он просьбы кузнеца. — Если ты так просишь, ладно. Но золотом не кидайся. Это твой честный заработок.

Виктор забрал одну золотую монету, которую он заплатил в качестве вознаграждения, а вторую оставил кузнецу. Тот начал благодарить и остановился только тогда, когда его попросил Виктор. Сам же Виктор в этот момент размышлял над тем, каким бы образом прицепить оружие к поясу. Заметив проблему фэтра, кузнец хлопнул себя по лбу и поспешно вынес ножны.

— Вот, фэтр. Я их заказал у одного человека сразу, как только был готов ваш меч.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Виктор. Он быстро перекинул перевязь от меча через плечо, застегнул пояс, на котором были укреплены ножны для кинжала. Пристроив оружие, Виктор осмотрелся. Было немного неудобно с непривычки, но Виктор был уверен, что к тяжести меча и кинжала быстро привыкнет. Ещё раз поблагодарив кузнеца, он удалился. Рядом шагал задумчивый Лукор.

— Господин, — прервал он размышления землянина.

Виктор вопросительно посмотрел на солдата.

— Господин, не пора ли провести настоящее испытание вашего меча?

— Что ты имеешь в виду? — удивился Виктор.

— Я тут в сторонке присмотрел один хороший камешек, и если вы...

Виктор застонал. Он-то был уверен, что Лукор уже забыл о своей уверенности в том, что землянин и есть долгожданный Император.

— Нет! Я не собираюсь заниматься глупостями и тупить своё оружие о камни только потому, что ты считаешь, будто мой меч и есть Карамах!

Лукор хотел ещё что-то сказать, но Виктор резко отвернулся и зашагал в дом. Здесь его ждал сюрприз: у дома стоял Цетор и ещё двое его ровесников. Все трое, увидев Виктора, вскочили с лежащего недалеко от дома бревна и неуверенно переглянулись. В конце концов первым всё же заговорил Цетор:

— Фэтр, я тут обдумал ваше предложение... В общем...

— Ясно! — Виктор прервал вьяканье Цетора и внимательно посмотрел на него. — Сам решил или отец заставил?

Цетор смутился.

— Всего понемногу, — признал он. — Но ещё мне хочется добиться уважения. — Тут Цетор осёкся и неуверенно посмотрел на Виктора.

Тот хмыкнул.

— Ладно, а остальные?

— Я решил посоветоваться с ними, и они захотели тоже попытать счастья. Я им говорил, что вы их можете не принять...

— Вот как? — теперь Виктор уже смотрел на всех троих. Всем им было лет по семнадцать, все выглядели здоровыми и крепкими. — Что ж, дам шанс каждому из вас.

Виктор зашёл в дом и вытащил из угла прихожей четыре котомки, с которыми они шли от уничтоженной шлюпки к деревне. Сейчас они им уже были не нужны, но выкидывать было жалко. Вот и сложили в коридоре.

— Вот. — Он кинул котомки всем троим. — Каждую наполните песком и быстро сюда.

Юноши озадаченно переглянулись, но спорить не решились. Похватав мешки, они двинулись в сторону реки.

— Что вы хотите от них, фэтр? — удивился Лукор, подошедший в этот момент.

— Проверить их.

Все трое вернулись через полчаса, таща по мешку с песком. Цетор нёс два.

— Одинаково весят? — спросил Виктор.

— Примерно, — буркнул Цетор.

— Замечательно. — Виктор взял первую попавшуюся котомку и перебросил её за спину. — Делай, как я.

Парни переглянулись и без особых усилий вскинули оставшиеся три котомки к себе на плечи. Виктор усмехнулся. Тоже, силачи нашлись, с такой небрежностью все проделали.

— Вернёмся часов через пять, — бросил Виктор Лукору. — Передай Рупу и остальным.

Лукор проводил удаляющийся отряд озадаченным взглядом и запоздало кивнул.

Отряд вернулся ближе к вечеру. Впереди быстрой пружинистой походкой шагал Виктор, таща на спине котомку с песком. За ним плелась вся троица, поддерживая друг друга и спотыкаясь на ходу. Цетор упрямо шагал впереди, но на каждом шаге спотыкался. Его волосы слиплись, а пот заливал глаза, из-за чего он постоянно тряс головой. Остальные выглядели ничуть не лучше. Правда, никто из них свой мешок не бросил, все упрямо тащили их на себе. Виктор остановился перед крыльцом своего дома, сбросил свой мешок и ехидно стал наблюдать за плетущейся троицей. Привлечённые небывалым зрелищем, из дома вывалились все остальные и ошеломлённо уставились на троицу.

— Что это? — несмело поинтересовался Руп.

— Это? Это наши наёмные солдаты.

— Чего? — Алур непонимающе уставился на Виктора. — Зачем нам солдаты?

— А как ты думаешь?

— Я никак не думаю! Глупость всё это!

— Это ты сейчас так говоришь! — прервала его Велса. — Ты что, не читал про эту планету? А если завтра в деревню придёт другой фэтр с отрядом, то что нам делать прикажешь?

Виктор в который раз подивился, насколько быстро Велса соображает и схватывает самую суть.

— Верно, Велса. Молодец.

Тут «приползла» троица и с дружным стоном повалилась на землю.

— Ладно, — подытожил Виктор. — Годитесь все трое. Жду завтра утром всех троих.

— Императора на тебя нет, — тихо буркнул один из друзей Цетора.

— Что-что? — переспросил Виктор. — Между прочим, насильно я никого к себе на службу не зову. Но если вы решите принести мне присягу, то я буду требовать с вас по полной программе. И если вы считаете, что сегодняшней день был для вас очень сложный, то вам лучше передумать и остаться крестьянами. А завтра я жду только тех, кто решит остаться. Следующая неделя будет испытательной, и вы спокойно можете уйти, если вам что-то не понравится. Всё ясно?

Всем всё было ясно, и парни, поддерживая друг друга, стали выползать со двора. Виктор некоторое время смотрел им вслед, а потом подозвал Лукора, стоявшего в стороне. Убедившись, что никто из экспедиции их не слышит, он заговорил:

— Слушай, Лукор, Велса подняла правильный вопрос. Что будет, если сюда заявится кто-то из фэтров с отрядом? Тебя, меня и этих троих необученных, по сути, ещё мальчишек, для отражения атаки маловато.

Лукор покосился на Виктора.

— Вы тоже, фэтр, не старик, но даже опытному воину я не посоветовал бы встречаться с вами в бою.

— Вежливо и тактично напомнили, что сам сосунок, — буркнул себе под нос Виктор, а затем, уже обращаясь к Лукору, заговорил: — Всё это хорошо, но свои силы я знаю. Я могу справиться с четырьмя солдатами, если они будут глупы и полезут скопом, то справлюсь с шестью. А если у них окажется огнестрельное... прости, огнебойное?

Лукор почесал затылок.

— Насчёт огнебойного оружия можете не волноваться, фэтр. Оно бывает только у фэтров и стоит очень дорого. Очень мало кому оно по карману, а уж чтобы вооружать им своих слуг... нет.

— Это успокаивает. А что насчёт луков?

— Вот это будет.

— Вот видишь. Так что... — Виктор задумался. — Слушай, до сбора урожая ещё почти месяц. Конечно, крестьяне заняты, но, думаю, два часа в день потерять они смогут. Завтра вечером собирай всех здоровых мужчин и начинай обучать их владеть оружием.

— Что?! Фэтр!!! Это невозможно!!! Крестьяне должны пахать!!! А война — дело фэтров и солдат!!!

— А вот тут ты не прав. Между прочим, именно крестьян война касается гораздо больше фэтров и солдат. Для последних война — хлеб. Они живут ею. Им она приносит добычу и богатство. А вот крестьянам война не нужна. Им не нужны никакие конфликты. Им нужно сеять хлеб, собирать его, пахать землю. А чтобы делать это, им нужен мир. И чтобы защитить свой мир, они будут драться, если научить их этому. И считай это моим приказом.

Лукор был старым солдатом и понимал, когда спорить можно, а когда следует подчиниться. Он молча поклонился и, всем своим видом выражая крайнюю степень несогласия, направился в свою сторожку, стоящую чуть в стороне от дома. В самом доме он

поселиться категорически отказался и жил в сторожке.

— Что это с Лукором? — поинтересовался подошедший Руп. — Он словно палку проглотил.

— Так. Пospорили с ним немного, и он не согласился с моим мнением.

— Ну и что?

— Ничего. Просто я обнаружил, что в положении фэтра есть и положительные стороны. В отличие от Алура или Велсы он не осмеливается меня послать подальше, получая приказ, с которым не согласен.

— Да? А что ты ему приказал?

— Начать обучение крестьян владеть оружием.

— Зачем?

Виктор покосился на Руа.

— Слушай, не задавай глупых вопросов. Неужели сам не понимаешь? Мы одни в этом мире. И мы начали завоёвывать уважение людей. Пока только благодаря Алуру и Велсе, которая успешно лечит многих людей в деревне. Линка тоже помогает, когда бегают с Хонгом и своими новыми приятелями. Она ведь угощает их тем, что Велса даёт ей, а они её. Линку уже многие взрослые улыбками встречают. Смею надеяться, что я тоже оказался для них не таким уж плохим господином.

— А ты что, считаешь себя их господином? — удивился Руп.

— Разуй глаза, — разозлился Виктор. — Ты что, не понимаешь, что здесь не знают иных взаимоотношений, кроме господин — слуга — раб? Ты либо господин, либо слуга, либо раб, и другого нет! Или ты собираешься начать проповедовать здесь идеи свободы, равенства и братства? Так сами же эти крестьяне тебя и прибьют.

— Они не знают другого, но ты-то знаешь!

— А их мнение в этом вопросе решающее. Всё, дискуссия окончена!

— Слушай, — разозлился, в свою очередь, Руп, — не слишком ли много ты на себя берёшь?! Раскомандовался! Тоже мне, командир выискался!

— Руп, это всё мы уже проходили. Не начинай заново. Вспомни хотя бы о том, что меня учили выживать в подобных условиях!

— Тебя учили воевать в доспехах и с мощным оружием!!! Видел я эти доспехи в газетах! Тоже мне, герой!!!

— Парень, если ты не понял, то я служу не в пехоте, а в войсках рейдеров. Это немного другое. Рейдер — это иногда тайное проникновение на планету, слияние с местным населением и уничтожение военных объектов, иногда многие сотни километров марша по горам, чтобы уничтожить какой-нибудь объект. Или же мы должны двигаться впереди космической пехоты, облегчая им маршрут. А под облегчением маршрута можно понимать многое, очень многое. Нас учили действовать как разведчиков, как диверсантов, как пехотинцев. И нас учили выживать в тех условиях, где нормальный человек не продержится и суток! И сейчас я занимаюсь именно тем, что обеспечиваю наше выживание! Мне тоже не нравится то, что творится на этой планете! Все эти свары фэтров, раздирающие мир, эта религия, непонятно откуда взявшаяся. И, между прочим, учитывай то, что мы видели только одну деревню, стоявшую на отшибе! — Виктор выдохся и замолчал. — Ладно, пойдём. Давай не будем устраивать ссор. Именно этого нам сейчас только не хватало.

Руп согласно кивнул. Его эта тирада явно не убедила, но он был согласен с тем, что затевать ссору не стоит, поэтому решил просто не обращать внимания на сегодняшние

разногласия.

Следующая неделя прошла спокойно. Правда, трое крестьянских юношей, которые решили поступить в наёмные солдаты к фэтру Виктору, вряд ли согласились бы с тем, что эта неделя была спокойной. Виктор гонял их совершенно нещадно. Утром пробежка, потом разминка, потом занятия на растяжку, снова пробежка и упражнения для укрепления мышц. Уже к полудню никто из них не мог даже подняться с земли самостоятельно. Правда, Терков, один из троицы, имел неосторожность заявить, что всё это им совершенно не нужно. В доказательство он достал из-за пазухи подкову и разогнул её. Виктор молча осмотрел подкову и довольно кивнул.

— Силён, — признал он. — Я бы так не смог. Ну что ж, если ты уверен, что тебе нечему у меня учиться, тогда докажи. — Виктор отстегнул пояс с кинжалом и снял перевязь. — Условия просты: если на земле оказываюсь я, то ты сразу получаешь меч и становишься старшим солдатом. Даже Лукор будет тебе подчиняться. — Слушавший диалог Лукор довольно громко хмыкнул. — А если нет, то учиться будешь ты не до обеда, а на два часа дольше. Идёт?

Терков озадаченно осмотрел шуплую фигурку землянина.

— Зашибу ведь, — неуверенно начал он.

— Ты отказываешься?

Юноша пожал плечами и вразвалочку двинулся вперёд. Виктор спокойно ждал. Вот Терков подошёл ближе и неожиданно рванулся вперёд, надеясь своим весом свалить Виктора. Землянин спокойно дождался того момента, когда крестьянин почти схватит его, потом быстро переместился в сторону и слегка подбил ноги нападающего. Терков подлетел в воздух метра на полтора, а потом плюхнулся на пузо.

Когда ему удалось восстановить дыхание и подняться, то он обнаружил, что вокруг уже никого нет. Лукор ушёл по своим делам, а спины его товарищей были видны в другом конце дороги. После подобной демонстрации с Виктором спорить никто уже не решался.

А вот у Лукора дела шли значительно хуже. Крестьяне никак не хотели обучаться у него. Кто не понимал, для чего им это надо, кто боялся нарушить установившиеся традиции. Только известие о том, что таков приказ их нового господина, заставило крестьян начать занятия. Но сам Виктор прекрасно видел, что делают они это, за некоторым исключением, крайне неохотно. В конце концов Виктор вытащил Алура из кузницы и заставил того соорудить небольшую спортивную площадку с турниками, брусьями и кольцами. Алур молча привёл нескольких людей.

— Вот. Это хорошие плотники. Объясни им, что ты хочешь сделать, и они сделают. А меня по пустякам не отвлекай. Или ты думаешь, что я смогу сделать эти твои спортивные снаряды лучше них?

После этого Алур вернулся в кузницу, где пропадал всё то время, как кузнец закончил изготовление оружия для Виктора. Кузнец же, наученный опытом общения с Виктором и воочию видевший странные механизмы, сооружённые Алуrom, совсем не возражал, что его отвлекают от работы. Без ропота он и его подмастерья сооружали какое-то небольшое строение за кузней. Для этой стройки Алур чуть ли не силой оторвал Петера и Шору от производства их любимых горшков и заставил делать огнеупорные кирпичи. Те с неохотой пообещали, но предупредили, что сначала надо посмотреть в компьютере. В конце концов через три дня они выдали первую партию из пятисот штук. Алур придирчиво осмотрел их и

согласился принять. Как раз в этот момент Виктор его и потревожил. Ясно, что Алур был не в восторге.

Плотники, предложенные Алуром, действительно оказались замечательными мастерами. К тому же они уже имели опыт работы с Алуром и быстро сообразили, чего от них хотят. И когда плотники заканчивали площадку, кузнец закончил складывать небольшую доменную печь. Вряд ли в ней можно было расплавить много металла, но этого от неё и не требовалось. А гигантские мехи качал небольшой ветряк, установленный здесь же. Мехов было два. Они раскачивались наподобие качелей, и когда один гнал воздух внутрь домны, второй забирал его снаружи. Этим обеспечивался практически постоянный ток внутрь. При виде этого механизма Виктор только головой покачал. Сам Виктор отправился на построенную спортивную площадку, где уже собралось довольно много заинтересованных крестьян. Всем было интересно узнать, что за странные тут сооружения понастроены. Стараясь ни на кого не обращать внимания, землянин прошёл к спортивным снарядам, разделся по пояс и быстро проделал нехитрые разминочные упражнения. Повертел колесо на турнике, проделал несколько упражнений на брусках, на кольцах. После чего так же спокойно оделся и ушёл. Окружавшие площадку крестьяне с каким-то суеверным ужасом сторонились, пропуская его. Потом из-за угла дома Виктор видел, как некоторые пытались повторить хотя бы самые лёгкие упражнения из тех, что он проделал.

Отныне крестьян заманивать на занятия с Лукором не пришлось. Они сами шли, только бы научиться, хотя бы немного, работать со спортивными снарядами. Виктор не возражал. Он даже согласился научить их, но только после занятий с Лукором. Понятно, что всем этим заинтересовалась в основном молодёжь, но и многие мужчины были не прочь похвастать своим умением.

Но если с крестьянами занятия шли просто для общего развития и чтобы заставить их заинтересоваться тренировками с Лукором, то от своих троих будущих солдат Виктор требовал действительных результатов и гонял их на снарядах без всякой жалости. Но несмотря ни на что, через неделю никто не сбежал, и Виктор тогда начал с ними настоящие тренировки, обучая их основам рукопашного боя и владения холодным оружием.

В подобных тренировках для Виктора прошёл ещё один месяц. Правда, он, несмотря на всю свою занятость, всё же находил время, чтобы обязательно посмотреть, чем заняты остальные члены его команды.

Дела экспедиции шли не так уж и плохо. Петер и Шора расширили своё производство кирпичей, которые у крестьян пользовались гораздо большим спросом, чем горшки, и теперь могли делать до тысячи штук в день. Правда, для этого им пришлось взять помощников, но с этим проблем не было: в деревне уже шли настоящие бои за право стать помощниками у этих странных детей и их сурового командира. Как с удивлением узнал Виктор, его в деревне боялись страшно, но и уважали. И хотя он никого не наказывал, никого не ругал, но одно упоминание его имени моментально наводило порядок. Этому Виктор не понимал, что не мешало ему пользоваться своим авторитетом в собственных целях. Сама же деревня стараниями экспедиции преобразилась довольно заметно. По настоянию Велсы была выстроена небольшая больница, куда люди могли обратиться в случае болезни. Работал водяной насос, качающий воду на поля. Были построены две ветряные мельницы, и хотя работы для них пока не было, но все понимали, что они за день смелют столько, сколько раньше вся деревня молола за десять дней. Заработала и новая доменная печь, построенная по чертежам Алура, скопированным им из компьютера. И хотя она была довольно

маленькой, но нужды деревни перекрывала целиком и полностью. А кузница, опять-таки под руководством Алура, обзавелась небольшим прокатным станом. Стан был всего лишь небольшим станком размером с наковальню и двумя роликами, через которые и прокатывался раскалённый металл. Вращение валиков осуществлялось с помощью боковой ручки через шестерни (Алур всё-таки осуществил идею изготовления шестерён с помощью литья) с понижающей передачей. А сверху, над валиками, был приделан винт, которым можно было регулировать расстояние между ними. Когда кузнец увидел, что способен делать этот станок, то его восторгам не было предела. Он почти весь день занимался тем, что прокатывал через них железо, плюща его в тонкие листы, а после любовался необычайно ровным металлическим листом. Потом несколько дней почти не выходил из кузницы, сидя там в обнимку с новой игрушкой. Алуру же он предложил стать его учеником. На радостях он даже предложил ему стать главным учеником, что сильно не понравилось подмастерьям. Но, к их радости, Алур вежливо отказался.

Даже Линка с Хонгом внесли свою лепту в жизнь деревни, и уже вскоре можно было видеть, как деревенские дети играют в игры, о которых здесь раньше и не слышали. Экспедиция перевернула жизнь деревни, но и сама деревня сильно повлияла на ребят. Каждый из них хотел найти своё место в этом мире, который должен был стать теперь всем им домом. Они всё ещё надеялись вернуться домой, но в душе каждый понимал, что теперь именно эта планета будет их домом. И поэтому они старались обустроить его, внося чуточку того уюта, которого лишились. Но вскоре случилось событие, которое слегка нарушило спокойную жизнь детей. Известие об этом принёс деревенский мальчишка, отправившийся к реке за водой. Он прибежал домой, крича, что сюда идёт безрукий.

— Какой безрукий? — удивилась Линка, оказавшаяся поблизости.

— Ну, человек, — объяснил мальчишка. — Только без рук.

Линка побледнела, а потом быстро побежала к Виктору. Тот, как обычно, занимался со своим отрядом и первоначально отнёсся к словам девочки недоверчиво. Потом всё же решил сходить посмотреть. Безрукого человека он встретил недалеко от того самого моста, где в своё время был разбит отряд фэтра Гийома. Человек уже перешёл мост и, пошатываясь, шёл в деревню. Но какой у него был вид! Грязная одежда лохмотьями висела на нём, едва покрывая тело. Человек был босой, а густая борода закрывала почти всё лицо, нечёсанные волосы спадали ему на глаза, и человек постоянно тряс головой, пытаясь убрать их. Рукава на рубашке же были отрезаны и становились видны культы обеих рук лишь чуть длиннее плеч. По бокам грязной рубашки отчётливо были видны какие-то коричневые разводы, в которых Виктор с ужасом узнал засохшую кровь. Было совершенно ясно, что руки человек потерял не сам, а ему их отрубили, а потом просто прижгли раны, чтобы не умер от потери крови. С тех пор человек не стригся, не брился и не мог даже поменять свою старую одежду. Так и ходил, кормясь тем, что ему давали добрые люди. Подобных добрых людей явно было не слишком много, и человек голодал. В разрывах рубашки отчётливо были видны проступающие рёбра.

Тут кто-то налетел на Виктора сзади и испуганно задышал. Виктор обернулся и увидел Рупа, который в какой-то прострации наблюдал за приближающимся человеком. Вот человек приблизился к ним и поднял глаза. Вопреки ожиданиям Виктора, это были глаза не безумца, а просто усталого человека, который мечтает только об одном — умереть. Человек криво улыбнулся.

— А, фэтры. Старые знакомые. Пришли полюбоваться?

— Какие старые знакомые? — испуганно спросил Виктор. И тут же сообразил, что знает этого человека. Что где-то он уже видел его. Тренированная память моментально подсказала где. Если убрать бороду, грязь с тела, постричь волосы... Точно! Это тот самый фэтр, который устроил свару у трактира! Виктору тогда пришлось воспользоваться парализатором и успокоить его. А Делок потом убедил его, что оскорбление ему нанёс фэтр Гийом, и этот человек во главе своего отряда умчался мстить обидчику.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вы?! — удивился Виктор, немного приходя в себя.

— Ты его знаешь? — изумлённо спросил Руп.

— Ты тоже. Это тот самый человек, который едва не отправил тебя на тот свет у трактира.

Теперь уже Руп ошарашенно смотрел на человека.

— Но что случилось? — воскликнул он.

— Что случилось? — чуть устало спросил человек. — Разве вы не этого ожидали? Когда я смог перерубить вашу шпагу, то поверил, что мой меч стал Карамахом... Иначе я просто бы не кинулся с отрядом в пять человек на двадцать пять человек отряда Гийома... Они перебили всех, а мне отрубили руки... Как сказал Гийом, в назидание...

Руп побледнел. Он прекрасно помнил, как землянин неоднократно заставлял его выбросить своё оружие, говоря, что оно может принести только несчастье. Но получилось, что эта пародия на оружие принесла несчастье не ему, а совершенно постороннему человеку. Однако оказалось, что Виктор совершенно не разделял мнение этого человека.

— И кого вы вините в своей глупости? — довольно жёстко спросил он. Из его голоса уже исчезли все испуганные и жалостливые нотки, и Виктор снова стал прежним — уверенным в себе и чуть насмешливым.

Человек удивлённо посмотрел на непонятого юношу. Он явно не ожидал подобного. Жалости, испуга, виноватости, отвращения, но не этого. Он уже отвык от того, что с ним разговаривают как с нормальным человеком, а именно с этим он и столкнулся. Человек с какой-то оторопью посмотрел на Виктора.

— Первые две недели, когда я мало что понимал от боли, я винил весь мир. Потом я стал ненавидеть Гийома, а ночью, когда я забывал, что у меня нет рук, я видел во сне, как душу этого негодяя. Потом я стал ненавидеть вас за то, что толкнули меня на подобное безумие, за то, что заставили меня поверить в то, что мой меч стал Карамахом. — Человек замолчал, внимательно наблюдая за собеседниками. Виктор молча продолжал смотреть на него. Руп от испуга и раскаяния тоже не мог произнести ни слова. Поняв, что все ждут его продолжения, человек закончил: — Но два месяца жизни в подобном жалком состоянии многое изменили. Я понял, что меня никто не смог бы обмануть, если бы я сам не хотел быть обманутым. Я многое передумал за это время и понял, что сам виноват... во многом. В том числе и в случившемся.

Воцарилась тишина.

— Что будем делать? — поинтересовался Руп. — Мы не можем его так оставить!

— Я разве говорил, что мы его так оставим? — Виктор повернулся к человеку: — До деревни сможете пройти?

— Что вы хотите? — с неожиданным подозрением спросил человек.

Виктор печально посмотрел на него.

— Знаете, мне вас жаль. Но вовсе не потому, что вы остались без рук. Как вы сами

заметили, здесь никто, кроме вас, не виноват. Мне жаль вас потому, что вы не верите в обычную человеческую порядочность. Вот и сейчас пытаетесь понять, что нам от вас нужно. Вы говорите, что все поняли, но на самом деле вы ни черта не поняли. И вы сейчас ставите себя на наше место и пытаетесь понять, как бы вы поступили в подобной ситуации. И это приводит вас в ужас. Я прав?

Человек испуганно отступил.

— Кто ты такой?! Что ты за человек? Если ты в самом деле искренен, то зачем ты хочешь помочь мне? Ведь я же оскорбил и тебя, и твоего друга!

— Догадывайся сам. — Виктор развернулся и двинулся в деревню. За ним, постоянно оглядываясь, зашагал Руп. Человек, постояв некоторое время в задумчивости, двинулся следом.

В деревню пришли втроем. Их тут же окружила шустрая ребятня. В безрукого полетели комья земли.

— Попрошайка безрукая!!! — радостно завопил какой-то тип лет двенадцати, прыгая вокруг человека и строя ему рожи. Остальные радостно гоготали, глядя на ужимки своего товарища. Бывший фэтр шёл молча, плотно сжав губы, даже не пытаясь увернуться от летящих в него комьев земли. К подобному обращению он уже привык.

Вдруг всё смолкло, и дети испуганно замерли. Никто не видел, как землянин обнажил меч. Его движение было настолько стремительно, что никто его даже не заметил. Тот самый мальчишка, что прыгал вокруг безрукого фэтра, испуганно замер, скосив глаза на меч, замерший в миллиметре от его правой руки. Вокруг него тут же образовалась лужа, но он даже не обратил на это внимания.

— Попрошайка безрукая, говоришь? — зловеще спокойно спросил Виктор. — Что ж, посмотрим, каким станешь без рук ты. Это ведь недолго сделать.

— Ф-ф-фэт-тр, н-не н-надо-о-о-о-о!!! — мальчишка от ужаса разревелся, но жалости у Виктора не вызвал.

— Что не надо? И почему? Мне казалось, ты очень хорошо продемонстрировал, как должен вести себя тот, кто чувствует свою силу и безнаказанность. Ты сейчас сильнее этого человека, он ничего не может тебе сделать, и я видел, как ты себя вёл с ним. Я же сильнее тебя, значит, я могу делать с тобой то же, что ты сейчас делал с ним!

— Я н-не б-б-буд-ду-у-у! Я б-больше не буду-у-у!!!

Виктор убрал меч.

— Пошёл вон, мерзавчик. И не попадайся мне на глаза до тех пор, пока не станешь человеком.

Мальчишка не заставил себя долго упрашивать и моментально исчез. Только пятки засверкали.

По дороге ещё несколько раз дети пытались дразниться, но слух о происшествии распространился довольно быстро и близко подходить никто не решился. К тому же ещё Линка устроила форменный скандал, едва ли не с кулаками набросившись на особо рьяных дразнильщиков. Линку в деревне знали как чрезвычайно спокойную, весёлую и добродушную девчушку, всегда готовую помочь по мере своих сил каждому. И тем неожиданней для всех оказалась её ярость.

— Нехорошие!!! Нехорошие!!! — кричала она, молотя кулачками перед каким-то старшим мальчиком. — Как вам не стыдно?! А если бы с вами произошло подобное!!!

Ничто не могло повлиять на деревенских жителей сильнее, чем этот детский крик.

Даже внушение Виктора они приняли бы только как приказ фэтра и не больше. А сейчас им действительно стало стыдно. Виктор с удивлением замечал, как взрослые, до этого с усмешкой наблюдавшие за «шалостью» своих деток, краснели и стыдливо отворачивались. Вот кто-то залепил крепкий подзатыльник своему чаду, особо изобретательному по части оскорблений. Кто-то положил в рот безрукому кусок хлеба. С этого момента больше никто не произнёс ни одного плохого слова в адрес их неожиданного гостя.

Сам гость выглядел мрачным и задумчивым. С самого входа в деревню он не произнёс ни слова. Даже тогда, когда Виктор приказал Лукору подготовить баню и найти чистые одежды. Только когда отмытый дочиста, постриженный, с подровненной бородой и в чистой одежде бывший фэтр сидел на кровати в окружении всех членов экспедиции, он не выдержал и разрыдался. Это было настолько неожиданно, что все растерялись. Даже Велса с Алуром, которые, казалось, всегда знали, что кому сказать.

— Не надо, — вдруг попросила Линка. — Ведь теперь всё будет хорошо. Если хотите, я вам сказку расскажу.

Алур вдруг поперхнулся и, сдерживая хохот, выскочил из комнаты. Велса прыснула в кулак, а Виктор с Рупом с трудом подавили улыбки. Только Петер и Шора сдерживаться не стали и расхохотались. Даже Хонг улыбался.

— И ничего смешного я не сказала, — топнула ногой рассерженная Линка.

— Конечно, нет, — приобнял её Виктор. — Ты молодец.

Тут Виктор почувствовал, что Велса настойчиво дёргает его за куртку. Обернувшись, он заметил, что та зовёт его отойти в сторонку.

— Что случилось, Велса? — спросил он, идя за ней.

— Витька. — Только она и Алур называли его так. — Я ещё в первый день провела осмотр всех наших вещей. В том числе и аптечки.

— Ну и что?

— А то, что в аптечке есть регенерат!

— Ты хочешь сказать...

— Вот именно! Мы можем восстановить ему руку. Правда, только одну. Но дело в том, что я не уверена в результате. Понимаешь, все подобные травмы, о которых я слышала, лечили практически сразу. У пострадавших даже кровь ещё не успевала остановиться. Им сразу вводили регенерат и проводили полный комплекс лечения в медицинских институтах под наблюдением опытных врачей, в любой момент готовых исправить, если что пойдёт не так. А ты представляешь, что может получиться, если что-то пойдёт не так в наших условиях?

— С трудом, — честно признался Виктор. — Но ведь если регенерат положили в аптечку, то, значит, им не так уж и сложно пользоваться?

— Верно. Но предполагалось, что его будут вводить сразу, после получения травмы.

— И как проверить, можно вводить регенерат или нет?

— Проверить просто, но всё равно риск будет большой! Мы просто не сможем исправить, если вдруг что-нибудь пойдёт не так. А чем больше времени прошло после получения травмы и до ввода регенерата, тем больше возможности ошибки.

Велса неожиданно подошла к лежащему человеку.

— Послушайте... э-э... а как вас зовут?

Человек с каким-то странным выражением смотрел на окружающих детей. В его глазах стояли слёзы, но он делал огромные усилия, чтобы сдержаться и не зареветь. Вопрос Велсы

помог взять ему себя в руки.

— Зови меня Итор.

— Хорошо. Вот что, Итор. Мой вопрос может показаться вам странным, но поверьте, он очень важный. Прежде всего для вас. Болят ли у вас руки?

— Ты что, издеваешься?! — сердито начал было Итор, но вдруг замолчал, наткнувшись на серьёзный и требовательный взгляд девочки. — Иногда, — признал он. — Порой так ноют, что сил никаких нет.

Велса серьёзно кивнула и подошла к Виктору.

— Ему ещё не поздно ввести регенерат.

— Из-за этих болей?

— Да. Они называются фантомные. Грубо говоря, организм ещё помнит, что у него были руки. Именно на этой особенности организма и основано действие регенерата.

— Понятно. Углубляться в медицину не будем. Я никогда не был силён в ней. А почему ты сказала, что мы сможем восстановить ему только одну руку?

— По нескольким причинам. Если что пойдёт не так, то одну руку я ещё могу исправить, а вот на две меня уже не хватит. Я всё-таки ещё девочка, а не дипломированный врач-алер.

— Врач-алер?

— Ну, это врачи, которые применяют внутренние силы своего организма. Псионика, чтобы тебе было понятно. — Велса подняла правую руку, и её ладонь неожиданно окутало какое-то золотистое сияние. Она провела своей ладонью по царапине на руке Виктора, которую тот получил на сегодняшней тренировке, и царапина исчезла. На её месте появилась молодая, ещё не успевшая загореть кожа.

Виктор некоторое время молча рассматривал свою руку.

— Почему ты раньше не говорила, что умеешь подобное?

— А ты разве не знал? О медицине алер нашей планеты знают очень многие. Именно на Кронесе она и была разработана. Извини, конечно, что не сказала, но я думала, ты знаешь.

— Ладно. А остальные причины, по которым мы не сможем дать ему обе руки?

— Остальные те, что у нас не хватит регенерата. Возможности аптечки довольно скромны. Она может синтезировать не больше пятисот миллилитров. В обычных условиях ему этого хватило бы выше крыши, но после такого долгого промежутка времени между травмой и вводом лекарства придётся вводить повышенную дозу и всю её сосредоточивать именно на одной руке. К тому же я должна оставить регенерат и для нас. Мало ли что.

— Понятно. Скажешь ему?

— Ты командир. Решение за тобой.

— С каких это пор ты слушаешь кого бы то ни было? — изумился Виктор.

Велса досадливо отмахнулась.

— Ты прекрасно понимаешь, что это слишком серьёзное дело, чтобы подходить к нему легкомысленно. А ты всё-таки старше меня. И учти, я ничего гарантировать не могу.

— Хорошо. — Виктор подошёл к Итору, который в этот момент внимательно слушал рассказ Линки о каком-то чудесном озере, где сбывались все мечты. Но люди мечтали о всяких глупостях, и сбывшиеся мечты не приносили им никакой радости, только огорчения.

Линку слушал не только Итор, но и остальные. Линка же, явно играя в заботливую маму, поправляла одеяло на Иторе. Сам Итор поднял глаза и беспомощно посмотрел на Виктора.

— Почему вы все помогаете мне? Откуда вы взялись? Я ведь в прошлый раз хотел убить и тебя, и твоего друга. — Итор кивнул на Рупа. — А потом я забрал бы ваших слуг. Кто же вы такие?! Кто вы?! Почему помогаете мне, хотя знаете, что я ничего хорошего сделать вам не хотел!!!

Виктор опустил на краешек кровати.

— А что бы ты сделал на нашем месте? Позлорадствовал? Тебе это принесло бы радость?

— А!!! — догадался Итор. — Вы помогаете мне потому, что хотите почувствовать себя благородными и добрыми!!! Вот, мол, он хотел нам сделать зло, но теперь он беззащитен и мы можем почувствовать себя благородными, помогая ему!

Алур невежливо фыркнул.

— Он совсем безнадежен или это ещё излечимо? — поинтересовался он. Ему никто не ответил.

— Вы можете думать так, как вам нравится, — ответил Виктор. — Но у меня на родине есть одно правило: не бей лежачего. Возможно, вы действительно когда-то хотели причинить нам зло, но сейчас вы просто беспомощный человек, нуждающийся в помощи. Просто раньше вы были фэтром, повелителем. Нет никого выше вас и все прочие вам не равня. Знаете, здесь хорошо ещё то, что вы поняли, что выше всех остальных вы были только до тех пор, пока у вас в руке был меч, а за спиной стояли ваши солдаты. Лишившись всего этого, вы обнаружили, что ничто не выделяет вас среди остальных людей. Но я с вами хотел поговорить не об этом. Велса, подойди.

Велса подошла и нерешительно остановилась напротив Итора.

— Вот эта девочка считает, что вам можно вернуть одну руку.

— Что?! Вы что... издеваетесь?! Нет... вы серьезно?! — Итор привстал в постели смотря на всех отчаянными глазами, полными надежды и страха. Надежды, что говорят правду, и страха, что над ним просто издеваются.

— Всё не так просто, — заговорила Велса. — Мы можем попытаться, но вот результат... Понимаете, прошло слишком много времени с того момента, как вы... как вы пострадали. Результат может быть немножко не таким, как мы ожидаем и на который вы надеетесь. Вероятность нашего неуспеха очень велика, но и шансы, что всё получится, достаточно большие.

— А две руки вы не можете вернуть? — спросил Итор. Кажется, на предупреждение о возможном риске он не обратил никакого внимания. Впрочем, сам Виктор на его месте тоже не очень обратил бы на это внимание.

Велса отрицательно покачала головой.

— На моей родине вам могли бы вернуть обе руки, но у нас просто нет столько нужного лекарства. А я не очень опытный врач. Вы же сами это понимаете.

Итор этого не понимал, но и не спорил. Он только беспомощно переводил взгляд с одного лица на другое и видел, что все остальные смотрят на эту странную девочку с не меньшей надеждой, чем он сам. Что эти дети волнуются за успех лечения, возможно, даже больше него самого. И это понимание оказалось последней каплей. Итор просто разрыдался. Возможно, что эти дети оказались единственными людьми в его жизни, кто хоть раз искренне пожалел его, не рассчитывая приобрести какие-нибудь льготы и привилегии.

Дети растерянно посмотрели на Итора. Никто не понимал, что происходит. Только Линка сочувственно и понимающе смотрела на калеку.

— Никто не жалел его никогда, — сообщила она.

Итор вдруг поднял голову и посмотрел на Виктора.

— Фэтр, вы были добры ко мне и... не знаю, правду вы говорили или нет по поводу моей руки, но вы единственные, кто отнёсся ко мне по-человечески с того момента... с момента, как я потерял руки. Вы показали, что значит быть людьми, просто людьми, и я не могу ответить вам злом на вашу доброту. Вы позволите поговорить с вами наедине? Кажется, именно вы тут командуете?

Встревоженный Виктор кивнул и попросил всех выйти. Руп немного поколебался, но Виктор что-то шепнул ему на ухо, и тот вышел.

Виктор и Итор беседовали минут тридцать, и Руп весь извёлся от неизвестности и ожидания. Наконец Виктор вышел. Бросившийся было к нему Руп отшатнулся, настолько сурово и неприступно было лицо его друга.

— Скажите, — неожиданно долетел голос Итора из-за раскрытой двери. — Теперь я ведь всё вам рассказал... так скажите честно, вы знали об этом? Догадывались? Именно поэтому вы сочинили всю эту историю с возможностью вернуть мне руку?

Виктор вместе с остальными вошёл в комнату. Итор по-прежнему лежал на кровати и выжидательно смотрел на них. Кажется, он хотел и боялся услышать подтверждение на свой вопрос. Ему легче было поверить в то, что его обманули, перехитрили, чем в обычную человеческую порядочность. В то, что кто-то искренне мог желать кому-то добра, не требуя ничего в ответ. Подобное было просто невозможно среди фэтров. И вот на глазах этого человека рушился весь тот мир, в котором он жил, в который верил! Лучше быть обманутым и перехитрённым более ловким противником, чем это! Фэтр не должен, не может помогать другому фэтру, и тем не менее...

Но во взгляде Виктора он прочитал только жалость. Нет, жалость не потому, что он без рук, а потому, что у него, Итора, искалечена душа. Итор отчётливо заскрипел зубами. В этот момент он предпочитал быть обманутым, убитым, оскорблённым, только чтобы не видеть эту жалость в глазах собеседника. Хуже того, подобная жалость была у всех этих детей. Они не знали, что он рассказал их командиру, но казалось, видели его насквозь.

— Велса, тебе помощь нужна? — спросил Виктор, не отводя взгляда от Итора.

Девочка покачала головой.

— Нет. Просто не мешайте мне. Лучше, если пока никто не будет входить в эту комнату. Только принесите тёплую воду.

Виктор кивнул Алуру, назначая того главным помощником. Тот мигом помчался за водой. Остальные покинули комнату.

Руп дождался, когда они с Виктором останутся одни, и спросил:

— Что там наговорил этот Итор?

Виктор хмуро посмотрел вдаль.

— Просто он сообщил кое-какие новости из внешнего мира. Знаешь, мы очень большую ошибку сделали, когда забыли о существовании всей остальной планеты. И эта планета напомнила нам об этом.

— Так серьёзно?

— Боюсь, что да. Основная новость та, что в нашем районе начались крестьянские волнения против фэтров. Хуже того, у крестьян нашёлся очень умный вожак, и восстание разрастается. Оно может захватить и нашу деревню.

Это были явно не все новости, которые сообщил землянину Итор, но Руп понял, что

большого всё равно не добьётся.

— А почему плохо, что у крестьян нашёлся вожак? Уж не волнуешься ли ты за фэтров?

— Чего нет, того нет, — фыркнул Виктор. — Просто я прекрасно понимаю, что это восстание обречено. И чем дольше оно продлится, тем больше будет жертв. И уж тем более мне не хотелось, чтобы оно пришло в эту деревню. Мы всё ещё гости в этом мире, Руп. Всё ещё гости и двигаемся пока на ощупь. Именно поэтому я не возражал против всех этих машин Алура и занятий местной медициной Велсы. Не возражал и против игр Линки и Хонга с местными детьми. Всё это помогало нам понять этот мир. Ладно, будем надеяться, что восстание минует нашу деревню.

Недосказанность разговора была настолько явной, что Руп не выдержал:

— Послушай, мне кажется, я имею право знать всю правду! В конце концов, мы все в одной лодке!

Виктор мгновение пристально изучал Рупа.

— Что ж, возможно, и имеешь. Если тебе будет легче... В общем, плохая новость та, что к восставшим присоединился Гийом.

— Что?! Фэтр присоединился к восстанию против фэтров?!

Виктор промолчал.

* * *

Хозяин сидел за столом и просматривал списки пассажиров лайнера «Гор». Наконец-то у него нашлось время и на это спустя два месяца после случившегося. Перед ним стоял его секретарь и зачитывал самые важные сообщения на сегодняшний день. Вдруг лицо Хозяина исказила гримаса. Это было настолько неожиданно и несвойственно Хозяину, что секретарь остановился и со страхом посмотрел на господина. Тот же, не обращая внимания на замолчавшего секретаря, вскочил и нервно заходил по кабинету. Секретарь, уже успевший изучить все привычки господина, знал, что это признак всепоглощающей ярости, которую господин пытается подавить. Понимая, что в таком состоянии сердить господина чревато последствиями, секретарь поспешно отошёл в самый дальний угол и там замер, изображая статую. Покинуть кабинет без разрешения он не рискнул.

— Подонок! Негодяй! Дилетант! Кретин! — доносилось до секретаря разъярённое шипение господина.

— Там нет ничего важного, господин! Я всё посмотрел, господин!

Хозяин с такой силой ударил кулаком по столу, что у того подломились все четыре массивные ножки, и стол с довольно громким стуком упал. В кабинет на шум ворвались двое охранников. Профессиональным взглядом окинули помещение: секретаря, сжавшегося в углу, разъярённого господина, мечущегося по кабинету, и моментально разобрались в ситуации. Сообразив, что за подобный героизм им не платят, охранники тут же ретировались, плотно, но осторожно прикрыв за собой дверь.

Тут взгляд разъярённого Хозяина остановился на сжавшемся секретаре.

— Подойди!

Секретарь осторожно подошёл.

— Слушай внимательно! С этого дня все донесения и отчёты этого идиота, я имею в виду моего начальника службы безопасности, — секретарь позволил себе незаметный вздох

облегчения — гнев был направлен не на него, — будешь смотреть лично и докладывать о главном мне. Всё ясно?

Секретарь осторожно кивнул. Тут Хозяин сунул ему в руки списки пассажиров.

— Вот. Смотри. Этот идиот заявил, что здесь нет ничего важного!

Секретарь осторожно взял списки и искоса посмотрел на господина. Тот выжидательно смотрел на него. Секретарь сообразил, что Хозяин устроил ему испытание. Он отчётливо понял, что сегодня он уйдёт из этого кабинета либо с повышением, либо его вынесут ногами вперёд. Всё будет зависеть от того, справится он с этим испытанием или нет. Подавив дрожь, секретарь углубился в чтение.

— Что?! — воскликнул он, наткнувшись на одну фамилию. — Не может быть!

— Ага, нашёл, — кивнул Хозяин. — Что ты думаешь об этом?

— На корабле был землянин! Более того, кадет военного училища, рейдер! Подождите, господин, его фамилия мне кажется знакомой...

— Ещё бы не знакомой.

— Не может быть!!! Неужели это сын...

— Вот именно. И этот кретин уверял меня, что здесь нет ничего важного.

— Жаль, что он погиб. Если бы мы знали...

— Если бы мы знали об этом, то даже не посмели бы тронуть этот корабль. Ссора с Землёй никак не входит в мои планы. Теперь понятно, каким образом капитан той калоши догадался использовать свой радар в качестве оружия. Понятно и как догадался пойти на таран.

— Вы думаете, что этот землянин находился среди пассажиров той шлюпки? — осторожно спросил секретарь.

Хозяин бросил на него острый взгляд.

— А вы умны. Да, я думаю, он там.

— Прикажете найти их и привести к вам?

Хозяин задумался.

— Нет. Просто найдите, но ничего не предпринимайте. Когда нам ещё выпадет возможность понаблюдать за действиями военного с Земли?

— Он всего лишь кадет...

— Не обольщайся, — фыркнул Хозяин. — Этот кадет устроил нам хорошую баню во время атаки того лайнера. С Нордака им всё равно не уйти, а узнать об уровне подготовки на Земле мы можем очень много. К тому же такой козырь в будущих переговорах с Землёй. Я думаю, что отец этого землянина захочет ещё увидеть своего сына. Как всё удачно получается. Хотя, конечно, лучше было бы всё же тот корабль не трогать. Эх, если бы я знал, если бы знал. В общем, найдите и наблюдайте.

Секретарь поклонился.

— Да. Подготовьте приказ о вашем переводе ко мне первым заместителем и подыщите кого-нибудь на своё место.

Секретарь поклонился ещё раз и удалился. О подобном повышении он не смел и мечтать, и это лишний раз доказывало, что он верно разобрался с тем списком.

— Ах дилетант, — последнее, что услышал секретарь, закрывая за собой дверь, и понял, что начальник службы безопасности потерял всякие шансы остаться в живых после того, как перестанет быть нужен господину в деле с фанатиками.

Глава 13

День рождения

На следующий день после встречи Итора вся компания, кроме Линки, собралась в большой комнате дома священника. Итор сидел чуть в стороне и с удивлением наблюдал за поднявшейся суетой.

— Всё готово? — спросил Виктор.

— Сомневаешься? — Алур ещё раз внимательно осмотрел накрытый стол.

— Хонг, — Велса быстро подошла к мальчику. — Давай зови Линку. Знаешь, где она?

— Конечно, — кивнул Хонг. — Она у реки с Вотей и Торемом. Они и меня звали, но я сказал, что занят.

— Молодец. Иди зови. Только не проговорись по дороге.

Хонг обиженно засопел, но спорить не стал и выскочил за дверь.

— Итак, всем приготовиться. — Виктор поспешно проверил всё в комнате. Руп поправил цветы в вазе.

— Подарки, где подарки? — засуетился Петер.

— Здесь они. — Алур, сопя, внёс в комнату небольшой самодельный трёхколёсный велосипед. — Фу, ну и намучился я с ним. Вы пробовали делать деревянный велосипед?

— Алур, никто не сомневался в том, что ты справишься, — заметил Шора. — Мы всё знаем, какой ты гениальный, когда дело касается техники. А где наш с Петером подарок? А, вот он.

Шора поспешно убрал с подоконника небольшого глиняного кролика, аккуратно раскрашенного так, что он казался живым.

— Идёт, — сказал Петер, наблюдавший в окно за улицей.

Все моментально спрятались за дверь.

— Ой, Хонг, ну что тут такое важного? — услышали они недовольный голос Линки. — Зачем они меня зовут?

Линка вошла в комнату и недоумённо замерла, оглядывая стол. Тут она заметила остальных, с улыбкой наблюдавших за ней.

— С днём рождения! — провозгласил Виктор.

— Ой, — Линка растерянно села на стул и быстро заморгала.

— Вот тебе подарок от нас с Петером. — Шора торжественно вручил глиняного кролика. — Мы сами его делали.

— А это от меня и от мастеров из деревни. — Алур протиснулся между приятелями и выкатил велосипед. — Помнишь, ты говорила, что любила кататься? Это, конечно, не твой велосипед, но... я старался.

— Алур! — Линка взвизгнула от восторга и обняла его. Алур смущённо посмотрел на остальных, но вырваться не стал.

Потом свои подарки вручали Велса, Руп и Виктор. После этого Велса увела Линку в другую комнату. Оттуда она появилась уже маленькой принцессой. Велса почти три дня сидела, изготавливая из подручных материалов праздничное платье. Руп и Виктор сделали небольшую корону. Теперь маленькая принцесса, сияя ослепительной улыбкой, в сопровождении Велсы гордо вошла в зал. Виктор с улыбкой преклонил перед ней колени.

— Прошу вас, ваше высочество.

Счастливая Линка повисла у него на шее.

— Спасибо, — прошептала она. — Спасибо вам.

— А теперь к столу, — провозгласил Руп. — Зря, что ли, мы старались?

Линка замешкалась и нерешительно посмотрела на всех.

— А можно... можно мне своих друзей пригласить?

Виктор и Руп озадаченно переглянулись.

— Чёрт. — Виктор почесал затылок. — Как же мы об этом не подумали?

— Мы болваны, — согласилась Велса. — Конечно, можно, Линка. Что ты спрашиваешь? Это же твой праздник. Зови кого хочешь.

Линка, радостно подхватив подол своего нового роскошного платья, с радостным воплем выскочила за дверь. Вскоре она вернулась, таща за собой своих приятелей. Те, несмело сопротивляясь, неуверенно шли за ней. Всего их было пять человек — двое мальчиков и три девочки. Все ровесники Линки или чуть старше. Наряд у них, конечно, праздничному столу соответствовал мало, но на это мало кто обратил внимание.

— Вот, — радостно рассказывала Линка. — Посмотрите, что мне подарили!

Пока она показывала свои подарки и выслушивала завистливые вздохи, Алур, Петер и Шора принесли дополнительные стулья, а Велса, Руп и Виктор — миски. Друзей Линки усадили рядом с ней. Перед каждым поставили миску с салатами — и дети круглыми глазами смотрели на это изобилие. У себя дома они вряд ли имели отдельную посуду и ели наверняка из одной чашки всей семьёй. Пока Линка убеждала их, что всё это им и никто отнимать еду у них не собирается, расселись и все остальные. Сияющая Линка выслушала все поздравления, а потом накинулась на еду. А подошедшая сзади Велса высыпала ей на голову небольшие стружки.

— Ой. — Линка едва не подпрыгнула.

— Это так делают на моей родине, — сообщила ей радостная Велса. — Правда, там используют кусочки бумаги, но их я здесь не нашла.

Линка с хохотом запустила в неё особенно крупную стружку. Праздник был в самом разгаре, когда Виктор увидел какое-то ошарашенное лицо Итора, наблюдавшего за весёлой суетой в комнате. Есть без посторонней помощи он не мог, так что его покормили заранее. В результате сейчас ему совершенно нечего было делать.

— Что-нибудь не так? — поинтересовался Виктор, подходя к нему.

— Я не понимаю, — как-то жалобно признался он. — Вы ведь фэтр! Зачем это всё? Они же слуги? Праздник ради слуг?!

— Вот вы о чём. — Виктор вздохнул. — Ну и что? Пусть они слуги, что это меняет? Разве они перестают быть людьми? Эх, Итор, Итор. А что касается почему... понимаете, эта девочка совсем недавно потеряла всю свою семью. Каждый здесь потерял кого-нибудь близкого... в последнее время слишком мало радости было у всех нас. А этот праздник поможет... нет, не забыть, просто поможет легче пережить утрату. Самое скверное то, что у них погибли родные люди, а я до сих пор не знаю, кто и зачем это сделал.

Итор разглядел суровую складку на лбу этого юноши, слишком рано вынужденного стать мужчиной и принять на себя ответственность. Но перед кем? Перед слугами? Так переживать из-за слуг? Это было выше понимания Итора.

— Я не понимаю, — повторил он. — Но я постараюсь. Они ведь не слуги? Это я понял. Но кто же вы такие? Кто?

— Разве это так важно? И ты прав, они не слуги.

— Я всё равно не понимаю. Та девочка, она чем-то уколола меня. Что она сделала?

— Ввела вам лекарство. Оно восстановит вам руку.

— Такого лекарства нет! — В голосе Итора слышались истерические нотки. — От этого лекарства у меня только плечо зачесалось! Сил никаких нет это терпеть! — Он резко развернулся и вышел из комнаты.

Виктор пожал плечами и вернулся к Рупу.

— Слушай, — заметил он. — Раз уж у нас праздник, то почему бы нам не позвать и Цетора с друзьями? Еды у нас столько, что хватит накормить всех. А Цетор пусть и своих братьев и сестёр прихватит.

— Только надо Линку спросить, — согласился Руп. — Это всё же её праздник.

Линка пришла в полный восторг. Так что в скором времени в помещении уже невозможно было поместиться всем. Стол быстро вынесли на улицу и установили в саду у дома. Туда же перетаскали всю еду.

Цетор сначала никак не хотел поверить, что приглашение серьёзно, но в конце концов согласился прийти. Сейчас он со своими друзьями расставлял чашки на столе. Пришли и ещё некоторые дети. Впрочем, никто против ничего не имел. Главное, чтобы было весело. А весело было... и ещё как. Только Виктор иногда ловил на себе задумчивые взгляды Цетора.

— Виктор, — позвала Линка. — Помогите нам, пожалуйста.

— Что случилось? — Виктор подошёл к компании ребятни, которая устроила что-то типа чехарды.

— Давай в лошадок поиграем? — предложила она.

— Это мне нравится, — растерялся Виктор. — Лошадка, конечно же, я?

— Ну пожалуйста. — Линка просительно посмотрела на него.

— Эх, не была бы ты сегодня именинницей... — Виктор обхватил её за пояс и взгромоздил себе на загривок.

— Но-о! — в полном восторге завопила она. — Вперёд!

Виктор поймал на себе совершенно ошеломлённые взгляды Цетора, его друзей и тех немногих взрослых, что осмеливались издали наблюдать за весельем. Ну и чёрт с ними, решил он. Подумаешь, не видели, как фэтр играет в конников со слугами. Теперь увидят. Больше не обращая ни на кого внимания, он понёс вопящую Линку вокруг поляны. Только вот одной Линкой он не отделался. После неё ему пришлось катать и её друзей... по просьбе именинницы, понятно. Те сначала робели, всё-таки на фэтре ездят, но быстро освоились и восторгов было уже ничуть не меньше, чем у Линки. В конце концов Виктор взмолился о пощаде. Эстафету принял Руп. Правда, нельзя сказать, что с восторгом.

После снова всех пригласили за стол. И тут кто-то из детей заиграл на дудочке. Играл не слишком умело, но старательно. Неожиданно Хонг соскочил со своего места и подошёл к игроку.

— Можно? — попросил он.

Мальчик, который играл до этого, растерялся, но дудочку отдал. Хонг несколько секунд рассматривал её, потом аккуратно протёр, поднёс к губам и заиграл. Заиграл так, что если бы Виктор не слышал сам, то никогда не поверил, что на таком простом инструменте можно так играть. Весёлая, зажигательная мелодия так и лилась из обычной дудочки.

подавая пример, Виктор остановился перед Велсой.

— Позвольте вас пригласить на танец, мадемуазель?

Велса покраснела и кивнула. Но не успели они сделать и нескольких шагов, как рядом

остановился Алур.

— Кхм, а командиру не кажется, что его дама немного молода для него? Позвольте? — он невежливо оттер Виктора и подал руку Велсе.

Виктор отошёл к дому, где обнаружил Цетора.

— Видал? — поинтересовался Виктор у него с улыбкой. — Вот современная молодёжь что делает. Так и норовит вперёд старших залезть.

Цетор криво улыбнулся, но ничего не ответил.

— Слушай. — Виктор вдруг увидел кого-то чуть в стороне. — А ты не против, если я приглашу твою сестру?

Не дожидаясь ответа, Виктор двинулся в сторону девушки, которую уже видел в доме у Цетора. Она тогда пришла вместе с братом. Побледневший Цетор двинулся следом.

— Позвольте? — пригласил он.

Девушка улыбнулась.

— Фэтр, а вам не кажется, что вы немного молоды для меня?

Виктор горестно вздохнул.

— Что за жизнь? Для одной я слишком стар, для другой слишком молод. Сплошное невезение. К тому же тут находится ваш цербер, — Виктор кивнул на стоявшего у него за спиной Цетора, — который готов убить меня, если я брошу в вашу сторону хотя бы один косой взгляд.

— А вы готовы такой взгляд бросить? — осведомилась она.

— Хотел бы, но боюсь ослепнуть от собственного нахальства. Ваша красота ослепительна настолько, что любой косой взгляд в вашу сторону просто невыносим.

— Ого, какие речи. Но разве вы не фэтр, чтобы брать всё, что хотите?

— Увы, увы. Если бы не это препятствие, то сейчас ваш брат не стоял бы у меня за спиной с кинжалом наготове. Поэтому вынужден отдаться под ваше покровительство, иначе он меня убьёт, Галиенда.

— Вы знаете моё имя? — изумление девушки было настолько искренне, что из её голоса вмиг исчезли все шутливые нотки.

— Конечно, знаю. Как я могу не знать имя самой красивой девушки в деревне? — Однако, видя её сердитое выражение, ответил серьёзно: — Ваш брат много рассказывал о своей семье, а мы с ним и двумя его друзьями проводим много времени на тренировках.

— Да. Мой брат рассказывал об этом. Он говорит, что вы учите их такому способу ведения боя, о котором он никогда не слышал. Он в восторге.

— Да? Странно, а на тренировках только стонет.

Тут уже не выдержал Цетор.

— Кто стонет?!!!

— Ага, — обрадовался Виктор. — Заговорил? А я уж испугался, что ты так и прстоишь всё время молчком. Кстати, почему ты не веселишься вместе с друзьями? По-моему, они неплохо проводят время.

Цетор сердито мотнул головой.

— Просто я не могу тебя понять! Пытаюсь, но не могу! Ты катал на себе эту девочку! Ты ведь фэтр, а она всего лишь крестьянка! Ты же унижал себя!

— Ну и что? — удивился Виктор. — А кого, собственно, это должно волновать? К тому же сегодня её праздник, так что фэтр тут только один человек, это она. А если тебя волнует, что твой фэтр унижил себя, так можешь уйти. Держать на службе я тебя не буду.

— Я не об этом. Ты не похож на тех фэтров, что я знал! Ты никого в деревне не наказал, а тебя здесь искренне уважают!

— Да? Не знал. Спасибо за информацию. Кстати, я не думаю, что наказаниями можно добиться уважения. Можно сделать, чтобы тебя боялись, но никогда, чтобы уважали.

— Вот именно! Все эти приспособления! Коптильня! — Цетор говорил о коптильной установке, которую по просьбе Виктора соорудил Алур со своей бригадой мастеров на берегу реки. До этого крестьяне всю выловленную рыбу либо солили, либо жарили и ели сразу. Коптильня помогла решить проблему долгого хранения запасов пищи и разнообразила не слишком богатый стол крестьян. К тому же копчёная рыба настолько всем понравилась, что почти весь улов несли на копчение. Алур уже думал над тем, чтобы увеличить установку. — Ты даже не взял тех запасов зерна, что должны были пойти тебе в качестве податей!

— Податей? Да там было больше половины урожая всей деревни! Причём лучшего зерна! Что бы я с ним делал? Я взял себе столько, сколько необходимо, чтобы пропитаться мне и остальным, кто живёт вместе со мной. А то зерно гораздо практичней пустить на посев. Как я слышал, в этом году крестьяне собираются распахать ещё землю.

— Теперь у них есть зерно для засева, — сердито сообщил Цетор. — Вот мне и хочется узнать, почему ты всё это делаешь?

— Разве это так сложно? Цетор, так получилось, что мы, я имею в виду всех нас, себя, Рупа, Линку и остальных, потерпели... можно сказать, потерпели крушение и оказались в вашей деревне. Всё, что нам остаётся, это жить здесь. А чтобы жить здесь, надо заслужить это. Вот мы и стараемся по мере сил облегчить положение всех крестьян.

— Вы могли бы взять то зерно в качестве податей, нанять солдат и жить, как живут все фэтры!

— Извини, что разочаровал тебя, но я так жить не могу. И никто из нас не может, если ты ещё это не понял.

— Я ненавижу фэтров, — вдруг признал Цетор, смотря куда-то в сторону. — Ненавижу с того времени, как один из них убил моего брата. Убил ни за что. Просто потому, что показалось, будто мой брат поклонился ему недостаточно низко. Но благодаря тебе в этом году впервые не будет голода в деревне. Благодаря вашей больнице снизилась смертность, а эти механизмы сильно облегчили жизнь людям. Чего одна мельница стоит! Она ведь за пять минут способна перемолоть целый мешок зерна! А это водяное колесо!

— Больница — это была идея Велсы. Я тут ни при чём. Так же как и мельница, и водяное колесо — это идея Алура. А про твоего брата я не знал. Извини.

— Но ты фэтр! Ты мог запретить! Я ненавижу вас, фэтров, но ты заставил меня уважать тебя. Что мне делать? — Последний вопрос у Цетора вырвался вместе со стоном.

— Ты ждёшь ответа от меня? — удивился Виктор. — Напрасно. Я ничего посоветовать не могу. Просто живи, пока не разберёшься в своих чувствах. Просто постарайся выносить суждения не о фэтрах, крестьянах, солдатах или ремесленниках, а о людях. Ведь фэтры тоже люди и среди них можно встретить и плохих, и хороших. Как и среди крестьян.

Цетор искоса глянул на Виктора.

— Ты не накажешь меня? — вдруг спросил он.

Виктор уставился на Цетора с таким искренним недоумением, что тот покраснел и отвернулся.

— За что я тебя должен наказывать? Что ты несёшь? За идиотские вопросы тебя наказывать

стоит, но это завтра на тренировке. Там я тебе наказание обещаю.

— Не обращайтесь внимания, фэтр, — вмешалась сестра Цетора, до этого с возрастающим страхом слушавшая разговор. — Мой брат часто нарывается на неприятности из-за своего языка.

— Бывает, — согласился Виктор. — Только мне непонятно, он что, хочет, чтобы я был похож на остальных фэтров?

— Хотелось бы, — буркнул Цетор.

Виктор бросил на него острый взгляд. Кажется, он начал догадываться о причинах недовольства Цетора. Но развивать эту тему в настоящий момент было не слишком благоразумно. Поэтому Виктор просто откланялся.

— Странные они все, — услышал Виктор слова Цетора.

— А по-моему, они все очень замечательные люди. Не понимаю, что ты так взъелся на этого фэтра? Он же ведь не хотел ничего плохого! Он очень милый мальчик.

Последнее замечание Галиенды заставило Виктора покраснеть. Он был рад, что успел уйти и они этого не видят. Тут его догнал Лукор.

— Хороший праздник, — сообщил он.

Виктор покосился на него.

— Только не говорите, что вы не понимаете. За последний час мне эту фразу сказали уже два человека.

— Вот как? И получили они объяснения?

— Нет. Я предоставил им самим понимать.

— Что ж, у меня нет причины думать, что я получу другой ответ.

— Совершенно никакой, — согласился Виктор.

Веселье было в самом разгаре, когда Виктор вынес огромный торт, испечённый совместными усилиями всех членов экспедиции, с шестью свечками. При виде торта Линка вытаращила глаза и недоверчиво обошла вокруг него.

— А зачем свечи? — поинтересовалась она.

— Это обычай моей родины, — признался Виктор. — Число свечей должно совпадать с возрастом именинника. Считается, что если загадать желание, а потом разом задуть все свечи, то оно сбудется.

Линка серьёзно что-то обдумала.

— Я буду сильно дуть, — решила она. — А желание я загадала.

Виктор мог догадаться, что она загадала.

— Я хочу, чтобы мы все...

— Не говори, — поспешно перебил Виктор. — А то может не сбыться.

Линка кивнула, наклонилась к тарту, набрала воздуха и сильно задула, стараясь охватить все свечи разом. Она покраснела от натуги, но продолжала дуть до того момента, пока не потухла последняя свеча.

После этого торт был моментально съеден. На подносе даже крошки не осталось.

— Ну вот, а я хотел попробовать, — усмехнулся Руп. — А хорошо было бы, если бы эти желания действительно сбывались. На Линкином желании мы бы все домой и уехали.

— Хорошо бы, — печально согласился Виктор. — Но увы. Ладно, главное, чтобы Линка верила. Это поможет ей. Пошли, кажется, Хонг собирается представление устроить.

Хонг действительно уже находился в толпе детей, дружно просящих его сыграть им что-нибудь ещё. Довольный донельзя Хонг взял дудочку. На миг воцарилась тишина, а потом он

снова заиграл. На этот раз это была не задорная музыка, а какая-то протяжная, хотя и не грустная. Хонг играл старательно и умело. Чувствовалось, что он вовсе не новичок в музыке. Даже те, кто разбирался в музыке плохо, восхищённо замирали, слушая игру.

— Чёрт возьми, как он умудряется из такого инструмента извлекать такие звуки! — восхищённо пробормотал Виктор.

— И почему он раньше молчал, что умеет играть, — заметил Руп.

— Ну почему, понятно. Мы его просто не спрашивали. Он всегда старался держаться в тени. Такой серенький мышонок. Конечно, мы сами виноваты, что не дали ему шанса показать себя. Сидит себе тихо, ну и пусть сидит. Лишь бы под ногами не путался.

Постепенно день клонился к концу. Лучи Логоса уже едва проглядывали из-за горизонта, окрашивая местность вокруг в неестественные оранжевые цвета. Незаметно краски сменяла надвигающаяся темнота. Алур, захватив нескольких приятелей и Петера с Шорой, принялся организовывать огромный костёр. Облепив большие доски, как муравьи, дети быстро уложили их в подобие шалаша.

Рупа, рванувшегося было на помощь, удержал Виктор.

— По-моему, они и без нас хорошо справляются. Не мешай им.

Костёр был сооружён быстро, и вскоре Алур уже поджигал сложенные доски. Огонь постепенно разгорался, и вот пламя взметнулось до небес, раздался восторженный крик. Вокруг огня организовался стихийный хоровод.

Веселье продолжалось до глубокой ночи.

На следующий день все проснулись поздно. После вчерашнего веселья уставшие дети отключились сразу, как только их головы коснулись подушек. Линка заснула в обнимку со своим глиняным кроликом. Виктор, вставший раньше всех, осторожно достал этого кролика и поставил на окно. Потом вышел из дома. Здесь его дожидался вещатель Делок. Виктор вообще-то нечасто встречался со священником. Тот в основном предпочитал заниматься своими делами и к Виктору не лез. Землянин только иногда видел его на пуске той или машины Алура. Но священника туда приводило скорее любопытство, чем обязанности. И вот теперь Делок явно ждал его.

— Что-нибудь случилось, вещатель?

— Мне бы хотелось поговорить с вами, фэтр. — В голосе священника не было ни капли той иронии, к которой Виктор уже привык при разговоре с ним. Это его встревожило.

— Здесь или у вас?

— Лучше давайте прогуляемся.

Виктор согласно кивнул и пристроился к Делоку.

— Фэтр, — начал священник. — Мне бы хотелось поговорить с вами о вчерашнем безобразии.

— О, я прошу прощения, вещатель. Мы, конечно, перестарались, но я обещаю, что мы наведём порядок.

— Да при чём здесь это?! — раздражённо бросил священник. — Хоть весь дом разнесите! Слуги его за пару суток восстановят.

— Тогда я не понимаю...

— Я говорю о вашем неподобающем поведении! Вы роняете авторитет фэтра!

— А, вот вы о чём, — поскущел Виктор. Он уже настолько привык, что священник не вмешивается в его дела, что никак не ожидал подобного разговора.

— Именно об этом! — Делок вовсе не выглядел успокоенным. — Фэтр — господин!

Пока нет Императора, он только перед богом несёт ответственность! А вы позорите это имя! Вы опускаетесь до уровня этих крестьян, когда затеваете все эти игры с ними! Вы фэтр, так ведите себя достойно!

— То есть ходить с важным видом, грабить крестьян и насилловать крестьянок? Вы это хотите сказать?

— Нет!!! Но ваше вчерашнее поведение никуда не годится! Как вы хотите добиться уважения всех этих холопов, если скачете вместе с ними в их странных танцах?

— Мне кажется, что их уважение ко мне вряд ли пострадает от этого.

— Фэтр, я вас начал уважать с первого дня, как вы появились здесь. Так не разрушайте моего уважения к вам. Поверьте, то, что вчера вы устроили, не дело! Конечно, похвально, что вы организовали праздник для одной из своих служанок, но то, что вчера было... не каждый фэтр позволяет организовать подобное для себя.

— Я понял вас, вещатель. Я мог бы сказать, что подобное больше не повторится, но не могу. Я никогда никого не обманывал, не буду обманывать и вас.

— То есть вы не прислушаетесь к моему совету?

— Я всегда слушал ваши советы, вещатель. Слушал и уважал их. Но иногда мои убеждения не позволяют мне следовать им.

— Что ж, я тебя предупредил. Как бы тебе не пришлось искать новую деревню. — Высказав подобное предупреждение, Делок развернулся и зашагал к себе.

Виктор некоторое время смотрел ему вслед. Всё это было чрезвычайно странно. Этот Делок отнёсся совершенно спокойно ко всяким техническим чудесам, организованным Алуrom, за которые любой средневековый монах на Земле немедленно поотлучал бы всех их от церкви. И в то же время он отругал его именно за то, за что тот же средневековый земной монах похвалил, — за хорошее отношение к ближнему своему. Ещё бы, помощь бедным, вон какой стол им организовал. Да церковь раздула бы этот праздник как образец добродетели милорда. Конечно, Виктор не ожидал, что Делок начнёт распространять истории о его добродетели, но не ожидал он и такой суровой отповеди. И ведь Делок умный человек и не может не понимать, что те отношения между фэтрами и остальными сословиями, которые существуют сейчас, порождают только взаимную ненависть и душат в корне любые попытки изменить всё к лучшему. Вот оно! Виктор едва не подпрыгнул от неожиданной мысли. Именно мешает изменить всё к лучшему! Пока фэтров ненавидят все, они будут цепляться за эту идиотскую веру об Императоре. Она даёт им власть! Власть от бога. Зачем им уважение крестьян, ремесленников? Они высшие! Они правят всеми! Сам бог дал им власть! А если фэтров начнут уважать за дела, то это пошатнёт всю веру. Ну, может, пошатнёт — это громко сказано, но покажет всем, что Императора ждать вовсе не обязательно! Можно и самим попытаться навести порядок! Конечно, церковь должна поддерживать в фэтрах мнение, что они избраны и вольны делать всё, что им вздумается. Таким образом, она мешает объединению всех слоёв общества.

Даже в самые мрачные периоды средневековья на Земле были какие-то идеи, понятия, которые объединяли всё общество, от короля до последнего простолюдина. Идеи веры, потом страны. За веру, за родину простолюдины умирали с такой же охотой, с какой и дворяне. Сначала общество объединяла церковь, потом понятие «родина», потом ещё что-то, но всегда что-то было. Здесь же общество расколото на две неравные части и нет ничего, способного сблизить его. Всё разъединяет его. Даже церковь старательно поддерживает это разъединение, препятствуя любой попытке изменить это положение. Нет, кое-что всё-таки

служит идее объединения — это Император. Вот придёт Император и всех объединит!

— Да каким же образом получилось, что один человек, даже не человек, а просто понятие об Императоре, стало служить единственной объединяющей силой? — удивлённо воскликнул Виктор. — Что же происходит с этой планетой?!

Не дождавшись от неба ответа, Виктор мрачно зашагал к дому. Предстояло ещё навести порядок во дворе и в самом доме. Вчера на это ни у кого просто не хватило сил.

Постепенно жизнь входила в свою колею. Снова началась повседневная жизнь. Правда, Руп замечал, что Виктор всё чаще озабоченно всматривался на дорогу, словно ожидая откуда каких-нибудь дурных вестей. Однако дурные новости пришли не оттуда, а из самой деревни. Через два дня после дня рождения Линки крестьяне впервые обратились с просьбой к Виктору помочь в выборе имени новорождённого. По какой-то причине счастливая семья решила, что это должно принести их ребёнку счастье. Не видя в этом ничего плохого, Виктор согласился. На церемонии выбора имени присутствовала почти вся деревня. Виктор был там наподобие крёстного отца. Он сам не до конца разобрался с этим обычаем, а спрашивать просто не рискнул. После церемонии он неожиданно наткнулся на мрачного священника.

— Чем вы на этот раз недовольны? — поинтересовался Виктор.

— Мне кажется, фэтр, — довольно сурово начал тот, — мы уже обсуждали с вами ваше поведение. Прекратите ваши заигрывания с крестьянами и ведите себя как фэтр!

— Минуту! Что значит заигрывания? Мне кажется, ещё никто не подходил ко мне с предложением пропустить по рюмочке в трактире, никто по пьянке не требует присоединиться к ним.

— Ещё не хватало, чтобы до этого дело дошло! Фэтр, давайте я буду говорить откровенно! Ваше поведение мне не нравится! И не потому, что я имею что-то против крестьян. Но вы заставляете их считать себя равными фэтрам, а это чревато беспорядками...

— Раз уж пошло на откровенность, то я тоже выскажусь откровенно! Моё поведение чревато тем, что люди могут понять, что они и без помощи Императора смогут объединиться, а это положит конец господству вашей церкви! Именно это вас и тревожит, а вовсе не мифические беспорядки! Я ведь читал ваши книги по истории! С какой регулярностью вспыхивали восстания против фэтров?! Или, по-вашему, восстания — это не беспорядки? А здесь никто восставать не хочет! Разве это не порядок? И потом, вы мне говорили, что церковь не вмешивается в мирские дела. Вам не кажется, что если из-за моего поведения у меня будут проблемы, то это только моё дело? В конце концов, ведь только я от этого и пострадаю!

Делок молча выслушал гневную тираду, постепенно краснея от ярости. Наконец он не выдержал:

— Вы еретик!!! Как вы смеее выступать против веры?! Именно люди, подобные вам, убили первого посланника и обрекли весь мир на страдание! Именно такие, как вы, считают, что многие умнее одного и смогут лучше решить все проблемы! Еретик!!! — Он резко развернулся и быстро зашагал по деревне. Вскоре Виктор услышал, как священник призывал народ в церковь.

Удивлённые люди торопливо заканчивали свои дела и шли в сторону церкви. Виктор разыскал Рупа.

— Руп, быстро собери всех и будь около дома. Кажется, ожидается буря.

— Какая буря? — не понял тот.

— Пока сам не знаю. Просто собери всех и ждите меня.

— А ты куда?

— В церковь. Хочу послушать, что скажет наш вещатель.

Не слушая больше возражений, Виктор поспешил к церкви. Там он уселся на свою законную скамейку и стал ждать. Вошедший священник едва не уронил свой священный меч при виде землянина. Подобной наглости он явно не ожидал. Виктор не удержался и приветливо помахал ему рукой.

— Слуги, — начал священник.

— Чьи слуги? — перебил Виктор. — Что-то я не помню, чтобы раньше ваши проповеди начинались с подобного обращения.

И опять священник не ожидал вмешательства.

— Я имел в виду слуги господа, — прошипел он.

— Так и говорили бы, а то я подумал, что вы и меня в число своих слуг записали.

Ошарашенные крестьяне начали переглядываться, не понимая, что происходит.

— Слуги господа, — заново начал Делок. — Я собрал вас здесь всех, чтобы объявить страшную новость — среди нас оказался еретик! Он во всеуслышание заявил, что не верит в Императора, что многие умнее одного!

В церкви воцарилась тишина.

— И этот еретик ваш фэтр!!! — Теперь тишина была недоумённая. — Он своим поведением, позорящим настоящего фэтра...

— То есть вы хотите сказать, что я позорю звание фэтра тем, что никого не приказал заporоть из-за своего каприза? Никого не казнил просто потому, что мне этого захотелось? Насколько я понял, именно к этому вы меня призывали?

— Ты прекрасно знаешь, о чём я говорю, еретик. Твоё непотребство, устроенное в моём доме...

— Вы имеете в виду день рождения Линки? Вы считаете, что этот небольшой праздник, организованный для неё, непотребство?

— Я имею в виду твоё поведение! Ты как последний раб исполнял капризы своих слуг и даже возил, как конь!

— Разве не было сказано в вашем писании, чтобы люди были добрее друг к другу? — Едва произнеся эту фразу, Виктор понял, что совершил ошибку. Он перешёл на то поле, где священник был заведомо сильнее.

— Там ещё сказано, что крестьянин должен пахать, ремесленник трудиться в мастерской, кузнец в кузнице, воин воевать, раб служить господам, а фэтр управлять!!! Ты нарушил основу веры! Я объявляю тебя самозванцем, лишённым звания фэтра, и изгоняю из деревни!

Люди в церкви зашевелились. Им явно не хотелось, чтобы этот фэтр, который в короткий срок завоевал всеобщее уважение и чьи слуги так облегчили им жизнь, покинул их, но, с другой стороны, им явно не хотелось и спорить со священником. Люди находились в растерянности. Виктор же лихорадочно размышлял, пытаясь найти выход из подобного положения. Он быстро сообразил, что если он сейчас же что-нибудь не придумает, то они вынуждены будут покинуть деревню. И тут он понял, что надо делать! Он не может выиграть этот спор, если будет спорить со священником! Но почему бы не сыграть по правилам Делока?

Виктор поднялся и, стараясь выглядеть спокойным, поднялся на возвышение и

остановился напротив священника.

— Тихо! — приказал он.

И словно кто-то повернул невидимый рубильник, установив в церкви мёртвую тишину. Опешивший священник испуганно попятился.

— Я фэтр! — продолжил Виктор. — Некто тут жаловался на моё неподобающее поведение, что ж, признаю. Готов исправиться. Я фэтр! Я повелитель! Никого нет надо мной! Даже церковник не властен! Так кто тут говорил, что объявляет меня самозванцем?!

Виктор повернулся к людям.

— Может ли священник приказывать фэтру? Может ли он указывать, что тому делать?

— Нет! — нестройно загомонили люди.

— Слышишь, Делок, они говорят нет! Только Император может приказать фэтру! Или ты стал Императором? Если да, то докажи это! Пошли к камню и покажи своим мечом волю господу!

Подобного оборота Делок не ожидал. Он шёл сюда, чтобы обвинять, но никак не для того, чтобы быть обвинённым! Не будучи дураком, он быстро сообразил, что в гневе зашёл слишком далеко и уже его можно обвинить в ереси. Не понимая, как подобное могло случиться, Делок очутился в ловушке собственной веры. Он должен либо признать, что никто не может приказывать фэтру, а тот волен делать что хочет, а значит, все его обвинения рассыпаются, либо признать Виктора еретиком, признавая тем самым, что фэтру церковь может приказывать. Но признать это — значит разрушить веру ещё вернее, чем это делал Виктор своим неподобающим поведением.

— Возможно, я погорячился, фэтр, — процедил он сквозь зубы. — Возможно, я неправильно понял ваши намерения.

— Кто-то ещё говорил, что я самозванец. — Виктор не собирался упускать своё преимущество.

— Я был не прав, — опять вынужден был признать священник. — Я признаю вас фэтром отныне и вовеки.

Они оба, и Виктор и Делок, поняли, что теперь священник лишился своего главного оружия — знания того, что Виктор самозванец. После своего заявления он уже не сможет просто взять и заявить подобное. Но и не сделать его в настоящий момент он не мог.

— А ваши обвинения?

— Я уже сказал, что погорячился!

— То есть вы признаёте, что для них у вас не было никаких оснований?

— Да, чёрт возьми! Что тебе ещё надо?!

— И моё поведение никоим образом не ущемляет достоинства фэтров, ибо фэтр волен делать, что хочет, и никто не властен над ним?

— Да!!!

— Замечательно. В таком случае я жду ваших извинений за сегодняшний инцидент.

— Что?!

— Я ведь волен делать что хочу, — напомнил Виктор, обнажая меч. — А мне вот захотелось отрезать язык всем, кто возводил на меня ложные обвинения. Впрочем, я готов довольствоваться извинениями.

— Я приношу свои извинения, — процедил Делок, отодвигаясь от меча.

— Я принимаю их. — Виктор вбросил меч в ножны и с высоко поднятой головой покинул церковь.

Делок догнал его почти около дома.

— Я недооценил тебя, — прошипел он, — но никто не удержит меня от того, чтобы выставить тебя и твоих слуг из собственного дома! Чтоб сегодня же покинули его!

Виктор остановился и снисходительно посмотрел на священника.

— Хорошо. Но сделаем мы это только после того, как вы вернёте плату. Я ведь заплатил за год. Но поскольку вы нас гоните, то есть разрываете с нами контракт, то извольте вернуть всю сумму. Именно так мы и договаривались.

Несколько секунд Делок хватал ртом воздух, потом развернулся и зашагал к себе. Виктор так и не понял, собирается он возвращать деньги или нет. Зато теперь он понял, что у них появился в деревне смертельный враг.

* * *

Заместитель верховного правителя, а именно такой титул стал носить секретарь после своего повышения, стоял с папкой перед своим господином и делал доклад о текущем положении дел. Его сообщения были точны и, казалось, предугадывали любой вопрос Хозяина. Тот никак не мог нарадоваться своей находке. Просто удивительно, как он всё это время не обращал внимания на такого способного работника.

— Теперь о землянине. Мы нашли его. Точнее, их всех. Они поселились в деревне на берегу реки Рургады. Это ближайший населённый пункт к тому месту, где приземлилась их шлюпка.

— То есть они просто вышли к этой деревне и жили там всё это время?

— Так точно. Вот фотографии, полученные с разведчика. К сожалению, мы не можем опускаться слишком низко.

— Почему?

— Эти путешественники, может, и дети, но они знают технику. Если они засекут наш зонд, то это может раскрыть нас.

— Вы чего-нибудь опасаетесь?

— От детей нет, но не стоит забывать о землянине. Он военный, более того, рейдер. А это подразделение как раз и специализируется на действиях в тылу противника. Может, он и курсант, но неприятности доставить может.

— Ваша осторожность похвальна. А что это за строения? — Хозяин передал снимок обратно помощнику. Тот бросил быстрый взгляд на фотографию.

— Наши подопечные обустроятся, — объяснил он. — Это простейшие механические устройства. Вот здесь водяное колесо. По системе труб, вот она отчётливо видна на этом снимке, они могут пересылать воду из реки на поля или в деревню. Вот здесь трубы соединяются. Если открыть правую заглушку, то вода пойдёт на поля, если левую, то в деревню. Вот эти сооружения — ветряные мельницы. Две из них лесопилки, а остальные две — мукомольни. На берегу реки коптильная установка, а вот на этой фотографии видна небольшая домна. Кажется, они решили улучшить обработку металлов. А вот здесь спортивная площадка. Этот землянин, похоже, организовал целые спортивные состязания в деревне.

— Да, похоже, они собираются устраиваться там надолго. — Хозяин отложил фотографии в сторону.

— Господин, в связи с этим землянином у меня один вопрос.

— Да?

— Дело в том, что в том районе началось восстание против фэтров. Зона восстания расширяется с каждым днём. Боюсь, что в самое ближайшее время отряды восставших войдут в эту деревню. По вашему приказанию мы не трогаем восставших, только помогаем фэтрам объединить усилия для их подавления. Также вы приказали защищать этого землянина.

— Я понял твою проблему. — Хозяин задумался. — Вот что, не вмешивайся в события и продолжай наблюдать. Посмотрим, как землянин будет выпутываться из подобного положения. Когда ещё мы сможем понаблюдать за действиями настоящего земного военного. Если погибнет, то, значит, моя ставка на него не оправдалась. Но если он сможет выжить... есть у меня парочка мыслей на его счёт, но он должен доказать, что достоин. Вот пусть это и будет для него испытанием.

Помощник поклонился, сложил все бумаги и удалился.

Глава 14

Восставшие

Виктор наблюдал за тем, как построенный два дня назад пресс сдавливал склеенные стружки в довольно большие листы. Получались типичные стружечные плиты, имевшие в своё время хождение на Земле. Об этом Виктор имел неосторожность упомянуть при Алуре. Тот вцепился в него как клещ и не отстал, пока не вытащил всё, что землянин знал об этом. Напрасно он говорил, что эти плиты ненадёжны и что их использовали только потому, что в то время не было надёжных синтетических заменителей.

— Здесь тоже нет, — отрезал Алур. После чего отправился готовить клей. После нескольких попыток он сумел сварить что-то типа клейстера, не растворяющегося в воде при застывании. В стружках дефицита тоже не было. Оставалось дело за прессом. Его соорудил кузнец по чертежам Алура, и вскоре уже получилась первая плита. Она вышла не слишком надёжной, но после того, как Алур внёс изменения в клей, всё пошло хорошо.

Как верно заметил Алур, здесь тоже не было замены этим плитам, а использовать их можно было в хозяйстве по-всякому. Плиты расходились на ура. Но на этот раз вся продукция в основном шла на нужды экспедиции. Священник всё-таки вернул их плату за аренду и выгнал их всех из дома. Поэтому довольно остро встал вопрос о поиске нового жилья. Решено было больше не брать аренды, а строить свой дом. Чертёж делали совместными усилиями Алура, Рупа и Виктора. Место также выбирали все вместе. А помощь в строительстве дома для бедных деточек, выгнанных жестоким священником, обещали оказать все жители деревни. На что рассчитывал священник, отказывая в аренде, было непонятно, но точно не на ту реакцию, которая случилась. Может, его лекция о еретике всё-таки и заставила кого задуматься, но все вмиг потеряли уважение к священнику после его, как считали, жестокого и несправедливого поступка. Ну поссорился ты с фэтром, но за что же несчастных деток лишать крыши над головой? В общем, теперь вся деревня считала священника крайне жестоким и несправедливым человеком. И как раньше его все уважали и любили, так теперь его все проклинали за несправедливость и жестокость. Очередную свою проповедь он вынужден был читать перед двумя пьянчужками, непонятно как забредшими в церковь после трактира.

Священник и сам понял, что погорячился, и попытался уладить дело с землянином, пообещав снизить арендную плату. Но Виктор теперь только посмеялся. Отказались его слушать и остальные «деточки». А на выбранном для дома месте уже вовсю кипела работа. Были вырыты ямы для фундамента. Две небольшие ветряные мельницы готовили скрепляющий раствор, перемешивая его в гигантских бочках, а печи для обжига кирпичей работали с полной загрузкой, выдавая по четыре сотни в день.

— А вы уверены, что эти кирпичи выдержат? — поинтересовался Алур, с сомнением качая в руке кирпич.

— А ты сомневаешься? — обиделся Петер за свою продукцию. — Между прочим, именно эти кирпичи лежат в домне, а там знаешь какую температуру им приходится выдерживать? А эти кирпичи, между прочим, гораздо лучше тех! Мы сюда добавили немного расплавленного свинца, и теперь эти кирпичи пролежат в земле лет тысячу, если не больше!

— Тысячу дней, ты хотел сказать? — ехидно осведомился Алур.

Петер чуть не бросился на насмешника с кулаками, но Виктор их вовремя растащил.

— А ну хватит вам! Алур, ты сам проверял эти кирпичи! Чем они тебе не нравятся?

Инцидент был исчерпан и больше к этому вопросу не возвращались. С тех пор строительство шло без задержек. Фундамент был сложен за две недели, и сейчас на лаги укладывали просмолённые древесные плиты. Уже начали возведение довольно толстых стен. Дом был спроектирован в два этажа с просторной мансардой. Стены же складывали в три кирпича. А поскольку каменщиков в деревне не было, то всему приходилось учиться на ходу. Впрочем, жаловаться было нельзя. Дом получался просторный и великолепный. Виктор же клятвенно заверил всех, что после того как дом будет закончен, кирпичом в достаточном количестве обеспечат каждого, кто помогал им в строительстве. После этого наплыв добровольных помощников возрос. Пришлось даже складывать ещё одну печь для обжига кирпичей. В глине же недостатка не было — её в огромных количествах таскали из прибрежного оврага.

За всеми этими делами Виктор, однако, не забывал и об остальных проблемах. По-прежнему продолжались его тренировки с Цетором и его двумя приятелями. Заставлял Виктор тренироваться и Рупа, хотя тому явно не доставляло это никакого удовольствия. Наладил он и наблюдение за дорогой к деревне, организовав из детей «отдельный разведывательный отряд». Довольные такой честью, дети старательно несли службу, а в свободное время маршировали по деревне с «копьями», вызывая зависть у тех, кто в этот отряд не попал. Шутки шутками, но службу они несли исправно. Именно они первыми замечали отряды фэтров, пытавшихся пробраться в деревню. Всякий раз Виктор с Алуром после их сообщения хватали гипноизлучатель и неслись к мосту. Там они укладывали импульс-шнур и включали излучатель. Отряд по мере приближения к мосту начинал испытывать всё большее и большее чувство страха. Потом они вспоминали леденящие кровь истории, рассказываемые об этом месте их предшественниками, и стремительно мчались назад под не слишком настойчивые увещания фэтра. Сначала Виктор ещё брал с собой Лукора, но потом уже только Алура. Спрятавшись с ним в кустах, они, давясь от смеха, наблюдали, как очередной фэтр пытается корчить из себя героя в попытке перейти мост. Заканчивалось всё одинаково — отряд поворачивал назад под «смелые» вопли фэтра о том, что он ещё вернётся и тогда всем чертям станет тошно. Алур с Виктором со смехом отключали гипноизлучатель, разбирали его, прятали в специальном углублении и возвращались. Гипноизлучатель был надёжным прибором и нахождение под землёй повредить ему никак не могло. Именно поэтому и было решено не таскать его постоянно с собой, а прятать здесь. Единственной проблемой оставался самодельный пульт дистанционного включения и выключения прибора. Именно поэтому Виктор и брал каждый раз Алура, чтобы тот мог его проверить и исправить, если что сломается.

Когда первый этаж дома был закончен, Алур приступил к экспериментам по изготовлению стёкол. Полупрозрачные пластины привели жителей деревни в восторг, и они никак не могли понять, почему их забраковали. Алур только руками махал, отбиваясь от желающих получить подобный брак. Тем не менее эксперименты он продолжал, надеясь всё же добиться желаемой прозрачности, а не просто чтобы стекло пропускало свет. Но близилось время сборки урожая и приходилось учитывать, что вскоре рабочие руки на поле понадобятся гораздо больше, чем на строительстве дома. Благодаря водяному колесу урожай в этот раз был таким, что даже бывалые крестьяне качали головами. Алур бросил эксперименты со стеклом и соорудил нечто вроде примитивного комбайна. К телеге он приделал вращающиеся косы, напоминающие расчёски. Вращаясь при движении телег, они

срезали колосья, цепляли их зубьями, поднимали, а специальные щётки сгребали их в телегу. Проведённые испытания показали, что хотя после прохода телеги и остаётся много потерянных колосьев, но собирала она гораздо больше. К тому же за телегой можно было пустить ещё одну без кос, в которую подростки и соберут потерянные стебли. По всем расчётам, на этот раз деревню мало того что ожидал самый урожайный год, но и убран он будет гораздо быстрее, быстрее перемолот с помощью ветряных мельниц и быстрее будет перепахано поле. Оказалось даже, что благодаря комбайнам вовсе не нужно будет много рабочих рук, а значит, строительство дома будет продолжено, хотя и не с прежней интенсивностью. Но и строители уже приобрели опыт укладки кирпичей, а значит, всё же построен он будет быстро. На радостях крестьяне устроили даже праздник, после которого они уже с трудом разбирали, кто тут фэтр, кто ремесленник, а кто солдат. А после праздника пришли вести, опрокинувшие все расчёты и все радужные известия. «Особый разведывательный отряд» сообщил, что к деревне приближаются крупные силы непонятных, но вооружённых людей. То, что это не солдаты, было ясно всем, поскольку вооружены они были кто чем, многие вообще не имели доспехов.

— Это восставшие, — бросил Итор, услышав новость. За тот месяц, когда ему был введён регенерат, его новая рука уже слегка подросла и окрепла, хотя и напоминала руку пятилетнего ребёнка. Первоначально растущая рука приводила Итора в восторг и вместе с тем в шок. Он даже не знал, радоваться ей или впадать в панику. На что бы он ни надеялся, но в душе он так и не поверил, что ему смогут вернуть руку. Правда, у него начала расти и вторая рука, но её рост заметно отставал от первой. Всё говорило о том, что полноценной величины она так и не достигнет. И это было единственное, что огорчало Итора. Правда, сначала он испугался слишком уж хилой руки, но его уверили, что постепенно она станет такого размера, как была прежде. Всё это время Итор проходил в специально сшитой для него одежде, закрывающей растущую руку. Никто не знал, к чему может привести, если все увидят подобное чудо. Сам Итор также не горел желанием проводить подобный эксперимент и выяснять это. Поэтому свою новую руку он никому не показывал, стараясь не вылезать из тех комнат в трактире, что были предоставлены ребятам на время строительства их дома.

— Почему ты так уверен? — спросил Виктор.

Итор посмотрел на землянина как на дурачка и ничего не сказал. Впрочем, Виктор и сам понимал, что больше никого с таким крупным отрядом здесь быть не может. Бежать к мосту также не имело смысла — отряд переправился в брод гораздо ниже по течению, словно они знали, что через мост перейти не смогут. Они и знали, признался себе Виктор. Он бросил все дела и отправился разыскивать Цетора. Нашёл он того со своими друзьями на спортивной площадке. Те новость уже знали и очень оживлённо обсуждали её. При виде Виктора они растерялись и замолчали, что ещё больше убедило Виктора в его правоте.

— Цетор, мне бы хотелось поговорить с тобой. Давай немного пройдемся.

Цетор растерянно посмотрел на Виктора, потом на приятелей. Поняв, что те сами не понимают, чего хочет фэтр, он осторожно двинулся следом за Виктором. Некоторое время они шли молча.

— Вы хотели о чём-то поговорить, фэтр? — рискнул спросить Цетор.

— Что? Ах да. — Мысли землянина в этот момент явно были далеко. — Я хотел бы обсудить с тобой последние новости. Ты ведь слышал об этом отряде. Говорят, там около сорока человек.

— Слышал, — осторожно признался Цетор. — Но я видел, как вы сражаетесь!

— Цетор, сорок человек многовато даже для меня! Если бы не дети, что висят сейчас у меня на шее, то я ушёл бы в лес и смог устроить всем этим идиотам весёлую жизнь. Ни один бы не ушёл живым...

— Фэтр, это всего лишь несчастные люди, которым надоело терпеть бесконечные измывательства над собой! — Горячо перебил Цетор.

— Возможно. Но как ты думаешь, что они сделают со мной, когда поймают?

Цетор хотел что-то ответить, но опустил глаза.

— Вот видишь. Слушай, у меня к тебе просьба будет...

— Да?

— Если со мной что-нибудь случится, то обещай позаботиться об остальных! Рупе, Алуре, Петере, Шоре, Линке и Хонге.

— Что? Но Руп...

— Руп не фэтр, если ты ещё не понял. Запомни это.

— Но фэтр, я ведь солдат! Я могу погибнуть с вами!

Под пронзительным взглядом этого непонятого фэтра Цетор почувствовал себя совершенно незащищённым.

— Не надо, Цетор. Ты обещал не врать мне.

— Я не понимаю, фэтр... — начал было Цетор, но понял, что запырительство бесполезно, и как-то разом осунулся. — Когда вы узнали, фэтр?

— На дне рождения Линки. Ты тогда довольно яростно спорил со мной о том, что легче ненавидеть фэтра, который ведёт себя как фэтр, а не который действительно хочет что-то сделать для остальных людей. Потом я несколько дней следил за твоим домом и видел, как твой младший брат убежал в лес, а вернулся только на следующий день. А к тому времени о восстании я уже знал. Так что мне несложно было догадаться, куда ты посылал своего брата.

Цетор некоторое время ошеломлённо смотрел на Виктора.

— Но если вы все знали...

— Почему я ничего не предпринял? А зачем? Что бы это изменило? Мне всё равно нужны были люди для защиты деревни от разных бандитов и отрядов других фэтров, а здесь ты был на моей стороне. Что касается восстания, то прими я меры, допустим, убей я тебя, то что, восставшие миновали бы эту деревню? Нет, Цетор, ничего бы я не изменил. Присоединиться или нет к восстанию, ты решил сам, и мне оставалось только уважать твой выбор.

— Фэтр?

— Послушай, давай сейчас поговорим не как фэтр и его солдат! Ты ведь уже успел изучить меня за те три месяца, что ты начал обучаться у меня. Ты хотел отомстить всем фэтрам и поэтому решил присоединиться к восстанию, что ж, считай, что своего ты добился. Думаю, уже очень многие фэтры заплатили жизнями при встрече с этими отрядами.

Цетор как-то странно посмотрел на Виктора.

— А почему ты не говоришь, что ты не фэтр? Ведь тогда священник говорил правду! Ты действительно самозванец! Я многих фэтров видел, но ты не похож ни на кого! Скажи, что ты не фэтр!

Виктор резко развернулся и припечатал Цетора к дереву.

— Я фэтр! Понял?! Мне плевать, что там думают всякие идиоты! Если бы я хотел сделать то, что ты предлагаешь, то я бы не говорил сейчас с тобой.

— Но это глупо...

— Возможно! Но запомни кое-что! Ты был убеждён, что, помогая восставшим, ты делаешь нужное дело. Прав ты или не прав с моей точки зрения, тебя не интересовало, ты делал то, во что верил, даже считая, что рискуешь жизнью, делал! За это я тебя и уважал! Я тоже буду делать то, что должен! И если бы сейчас сюда шла не армия восставших крестьян, убивающих фэтров, а армия фэтров, убивающих крестьян, то я отрёкся бы от звания фэтра и стал крестьянином! Ты понял?!

— Но... но что тогда ты... вы собираетесь делать?

— Что делать? Попытаюсь спасти эту деревню от разграбления. Может, и получится.

— Что?! Но они же...

— Хочешь сказать, что они не грабят деревни? — язвительно осведомился Виктор. — А что, по-твоему, они едят? Считаешь, добровольцы несут? Возможно, и несут, немного. Но это просто на завтрак, а люди ещё и обедать хотят, и ужинать. Сколько восстание уже длится? Почти два месяца? Значит, многие люди два месяца не выпускают из рук оружия. Сколько времени им понадобилось, чтобы понять, что с его помощью пропитание добывается гораздо быстрее, чем трудом в поле?

Цетор побледнел.

— Я не верю тебе!

— Буду рад ошибиться. Но всё же надо быть готовым. Так ты обещаешь позаботиться об остальных?

— Обещаю, — ответил Цетор после недолгого молчания.

— Вот и ладно.

Виктор развернулся и стремительно зашагал по деревне. Встречающие его крестьяне испуганно шарахались. Они уже знали, кто приближается к деревне, и явно боялись быть замеченными в компании с фэтром. Виктор печально усмехнулся. Люди оставались людьми и на окраине галактики. Моя хата с краю и знать ничего не знаю. Равнодушные. Он быстро отыскал Лукора.

— Будь рядом с детьми! — велел он тому.

Лукор хотел что-то возразить, но вдруг усмехнулся.

— Да, повелитель.

Виктор сплюнул. Ну как его ещё убедить, что он не Император? Но с другой стороны, если бы не это убеждение, то тот не побежал с такой охотой выполнять этот приказ, а постарался бы быть рядом с ним. Сам Виктор хотел было перемолвиться парой слов с Рупом, но, увидев въезжающих в деревню людей, понял, что не успевает.

Он вышел на середину улицы, положив руку на рукоять пистолета. Всадники заметили его довольно быстро и недоумённо остановились.

— Ты кто такой? — поинтересовался ехавший впереди всадник.

— Я фэтр. Владелец этой деревни.

Всадники недоумённо переглянулись.

— А мы один из отрядов Грешпа! Слышал о таком?

— Я знаю, кто вы, и мне этого достаточно. Мне всё равно, из чьего вы отряда. Что вам надо?

— Значит, ты знаешь, кто мы такие? — осведомился всё тот же всадник, с лёгким интересом разглядывая Виктора. — Почему же в таком случае не удрал?

— Потому что я фэтр и я в ответе за эту деревню!

— Вот как? Другие фэтры удирали довольно быстро и их не заботили покидаемые ими деревни.

— Я не другие.

— Я это заметил. Парень, твоя смелость мне понравилась. Если ты сдашься, то обещаю сохранить твою жизнь.

— Благодарю. С вашей стороны очень мило подарить то, что вам не принадлежит.

— А ты, оказывается, шутник. — Было видно, что дерзость землянина человеку понравилась. — Но всё же, боюсь, твоя жизнь в настоящий момент принадлежит мне.

— Но как ею распорядиться, знаю только я. Если ты и твои люди сдвинутся ещё на шаг, то я всажу пулю тебе точно в лоб.

Всадник некоторое время разглядывал Виктора, потом откинулся в седле и расхохотался.

— Парень, ты мне нравишься. Остальные к этому моменту уже валялись у меня в ногах и молили о пощаде. Допустим, я поверил в твой блеф, что ты сможешь из этой шутки попасть мне в лоб, но посмотри чуть вбок.

— Там ваши лучники, — кивнул Виктор, даже не повернув головы. — Но выстрелить я всё равно успею раньше их. И напрасно вы думаете, что я блефую. Хотите убедиться в этом?

Всадник внимательно посмотрел на землянина. Кажется, он увидел, что тот уверен в своих словах, и помрачнел.

— Что ты хочешь?

— Чтобы вы ушли. Эта деревня не самая большая и не очень богатая. Вам нечего здесь взять. Мне не интересно ваше восстание. Просто уходите.

— Не могу. Я поклялся, что не успокоюсь, пока не освобожу всех людей от гнёта фэтров и пока последний фэтр не покинет этот мир.

— Вы поклялись? А, так, значит, вы и есть тот самый Грепп?

Кажется, Виктор попал в самую точку. Но подобная догадливость явно удивила человека.

— Ты прав. Теперь понимаешь, что, даже убив меня, ты ничего не изменишь?

— Понимаю. Но я слышал, что вы всегда держите своё слово?

— Я должен быть достойным Императора!

— Ясно. В таком случае давайте заключим сделку. Вы ведь понимаете, что я убью вас раньше, чем ваши лучники выстрелят? Но я понимаю, что ваша смерть мало что изменит для деревни.

— Так что ты хочешь? Я не могу оставить деревню под твоей властью! Даже под угрозой смерти!

— Меня это устраивает. Сделка такова: я сейчас сдаюсь вам, а вы оставляете эту деревню в покое. Сюда больше не придёт ни один ваш отряд. Вы не станете добывать здесь себе продовольствие. И уйдёте сами тотчас! Согласны?

Грепп ошарашенно уставился на собеседника. Такого предложения он не ожидал никак.

— Мне кажется, ты серьёзен.

— Я всегда серьёзен.

— Ты понимаешь, что если ты сдашься, то умрёшь?

— Да, но только я не гарантирую, что, сдавшись, не убегу.

— Принимаю дополнение, — согласился Грепп. — Только у тебя не будет времени. — Он немного помолчал и добавил: — Знаешь, с подобным я не сталкивался. Если бы ты не

был фэтром... я согласен заключить с тобой эту сделку. Но ты мне понравился. Поэтому тебя не повесят как вора, а расстреляют из лука.

— Ты считаешь, что для меня будет разница? Кстати, по поводу моего блефа. У вашего соседа великолепное перо на шляпе, но длинное чрезмерно. — Виктор вдруг выхватил из-за пояса пистолет и, почти не целясь, выстрелил. Всё произошло так быстро, что даже лучники не среагировали.

Грепп задумчиво посмотрел на валявшееся у копыт его коня сбитое пулей перо. Потом наклонился и поднял его. Растерянный спутник Греппа быстро снял шляпу и недоумённо уставился на огрызок пера, срезанного почти у самого основания. Только теперь, словно очнувшись, люди поспешили закрыть собой предводителя. Но Виктор уже отбросил пистолет и снял перевязь с мечом, кинув его следом за пистолетом.

— Я выполнил свою часть договора. Теперь ваша очередь.

Не дожидаясь приказа, один из лучников, раздражённых тем, что так явно показали его неспособность защитить предводителя, быстро подошёл к землянину и чуть ли не силой, хотя тот и не сопротивлялся, подвёл его к дереву.

— Приготовиться! — распорядился он. Лучники наложили стрелы. Виктор напрягся, готовясь действовать. Сейчас главное не начать движение раньше, чем лучники произведут залп. Все свои действия Виктор уже просчитал: они явно не ждут никаких сюрпризов от безоружного и расслабились. Лучники стреляют, опускают луки... надо только спрятаться за дерево и в лес. А там ещё можно потягаться со всем этим отрядом. В деревню же, связанные словом Греппа, восставшие не войдут. Ну разве что убедиться, что его там нет.

— Подождите... — начал было Грепп, но в этот момент его перебил отчаянный крик:

— Нет!!!

Виктор успел увидеть, как из-за деревьев выскочил Алур и бросился к нему. Лучники подняли луки, натянули тетиву, но Алур уже выскочил на линию стрельбы. Остановить полёт стрел уже никто не мог. Но тут случилось нечто, что никто не ожидал. Фигура подростка, стоявшего у дерева, вдруг размазалась и исчезла. Какая-то сила смела непонятно откуда выскочившего мальчишку с линии выстрела. И только мгновение спустя, когда все стрелы вонзились в ствол дерева, все увидели, что фэтр лежит на земле, прижимая выскочившего мальчишку к земле и закрывая его собой.

— Алур, ты рехнулся?!!! — Фэтр вскочил и со всей силы затряс мальчишку за плечи. Голова у того замоталась из стороны в сторону, но он только крепче сжимал губы и молчал. И тут из-за поворота выскочила толпа крестьян. Было видно, что они похватили в качестве оружия всё, что было хотя бы похоже на него, и теперь мрачной толпой надвигались на всадников. Те растерялись и попятились. Впереди крестьян шагали Линка с Хонгом, за ними шли Велса, Петер и Шора. Но перед встречей мрачные крестьяне отёрли их себе за спину.

С подобным поведением крестьян восставшие явно столкнулись впервые и растерялись. Обычно сами крестьяне и помогали вешать фэтров, а тут... лучники попятились, не понимая, то ли им стрелять, то ли нет.

Вот тебе и равнодушные, со жгучим стыдом подумал Виктор, наблюдая, как крестьяне закрывают его и Алура от всадников.

— Ваш меч, фэтр, — заметил кто-то, протягивая оружие.

Виктор машинально взял его. Хотел поблагодарить давшего, но тот уже направлялся следом за своими.

Грепп задумчиво наблюдал за приближающимися крестьянами и встревоженным не

выглядел. Зато его люди постоянно посматривали на него, ожидая приказов.

— Что вы хотите? — спросил Грепп, выезжая вперёд. В смелости отказать ему было нельзя.

— Уходите! — мрачно попросил один из крестьян. — Зачем вы пришли?!

— Мы хотим освободить вас от гнёта фэтра! Отныне вы свободны, люди!

— Уходите! — повторил тот же крестьянин. — Мы сами разберёмся здесь.

— Но послушайте...

Тут вперёд толпы протолкнулся Цетор. Он вышел вперёд.

— Я не позволю тебе, Грепп, убить этого фэтра! А если попытаешься сделать это, то тебе придётся убить и меня!

— И меня, — неожиданно раздался чей-то голос, и рядом с Цетором встала Велса. К ней молча подошли Линка, Петер и Шора.

Вот тут Грепп растерялся. В подобные ситуации попадать ему явно не приходилось, и он никак не мог разобраться, что ему делать.

— Ты? — только и спросил он Цетора. — Но...

— В память того, как я спас тебе жизнь, Грепп, укрыв от солдат! Помнишь, ты обещал выполнить любую мою просьбу?

— Я её выполнил! Ты хотел уничтожить фэтров! Я делаю это!

— Оставь этого фэтра, Грепп.

Тут Виктор решил, что пора вмешаться ему. Если сейчас кто-нибудь сделает неверное движение, то может начаться бойня. Он поспешно протолкнулся вперёд.

— А ну всем стоп! Опустите оружие!

— Но фэтр... — попытался возразить один из крестьян.

— Опустите. Они вас не тронут. Ведь не тронете? Вы же не сражаетесь с крестьянами? Вы только освобождаете их от гнёта фэтра, не спрашивая, нуждаются они в этом или нет.

— Что ты хочешь сказать? — поинтересовался Грепп.

— Я говорю, что думать иногда полезно! — рассердился Виктор. — Освободители, мать вашу! А вы хоть раз задумались, что будет с теми, кого вы освободили?! Конечно, где вам думать, освобождать надо! Грепп, вы ведь не хотите устроить тут бойню и поубивать тех, кого хотите освободить? Или вы из тех, кто считает, что смерть и есть освобождение?

Грепп минуту молчал.

— Опустите оружие, — приказал он.

— Но... — попытались ему возразить.

— Опустите, я сказал!!! — разъярённо взревел он. Грепп чувствовал, что не управляет ситуацией, как привык, и это основательно выбило его из колеи.

Его люди нехотя стали убирать оружие. Их примеру последовали и крестьяне.

— Наше соглашение нарушено, ты признаёшь это? — спросил Грепп Виктора. Тот согласно кивнул.

— Не по моей вине.

— Знаю. Вот что, ты ведь понимаешь, что я не могу отступить? Сдайся под моё честное слово! Мне надо время, чтобы во всём разобраться! Согласен?

— Никаких грабежей! Ничего не ломать! В дома входить только с разрешения хозяев! За еду платить! Согласны?

— Да!

— Тогда я тоже согласен. — Виктор шагнул вперёд и протянул ему свой меч. Потом

повернулся к крестьянам. — Расходитесь! Слову этого человека можно верить.

— Одну минуту! — К Греппу вдруг пробрался Руп и протянул ему свой нож. — Я тоже фэтр.

Грепп молча взял нож. Но когда следом вышел Алур и протянул свой инструментальный нож, который за оружие можно было принять только в пьяном бреду, растерялся.

— Я тоже фэтр, — заявил Алур.

Следом подошла Велса и вручила какой-то молоток.

— И я фэтр.

— И я, — шагнул Петер. — Только оружия у меня нет, так что отдать мне нечего.

— Хоть бы палку отдал, болван! — заявил Алур.

— Сам болван! — огрызнулся Петер.

Шора, кажется, решил воспользоваться советом Алура и вручил палку, после чего молча встал с друзьями. Но последней каплей для Греппа оказалась Линка, которая вышла вперёд, таща за собой Хонга. Она на ходу подобрала какой-то прутик и отдала его Греппу.

— Я тоже фэтр, — пропищала она.

— Да вы что тут, с ума посходили?! — чуть ли не взвыл он. — А ну убирайтесь!!!

— Фиг тебе! — заявил Алур.

Велса же довольно громко сказала, куда может отправиться некий болван по имени Грепп со своими повелениями. Крестьяне грохнули от смеха, Грепп покраснел, но, вступив в спор с девчонкой, он только выставил бы себя на посмешище, поэтому счёл за лучшее промолчать. А вот вся экспедиция дружно взирала на девчонку, ожидая объяснений.

— Ну че? Выучишься тут, — заявила она смущённо.

— Ну ты даёшь! — восхищённо протянул Алур.

— Послушайте, последний раз предупреждаю, — снова заговорил Грепп.

Алур, сбиваясь на каждом слове, повторил адрес, по которому отправила Греппа Велса.

— Я с вами с ума сойду, — устало заметил Виктор. — Уже ругаться научились.

— Это кто с кем ещё сойдёт! — гневно заявил Алур. — Это что ты тут решил устроить?

Если бы я не успел...

— Если бы ты не успел, то отряда здесь больше не было бы!!!

— Всё! — устало перебил Грепп. — Надоели! Забирайте всех, там разберёмся.

Но тут крестьяне опять приготовили оружие.

— Оставь детей! Они-то при чём?!

Грепп устало посмотрел вокруг. Потом помассировал виски.

— Тут все сумасшедшие! — заявил он с убеждённостью. — Я попал в сумасшедшую деревню! Крестьяне, рискуя жизнью, защищают фэтра, какие-то сопляки...

— И сопляки... — мстительно добавила Велса.

Грепп застонал и с тоской посмотрел на неё.

— Уйди, — взмолился он. — Исчезни.

— Сейчас, — пообещала она. — Только переоденусь.

Грепп снова схватился за голову. Потом повернулся к крестьянам и заявил:

— Я обещаю, что ни один волос не упадёт с их головы! Вы довольны? Дайте мне время разобраться, и я обещаю, что всё будет по справедливости!

— Только попробуй обмануть, — буркнул кузнец, выйдя вперёд со своим молотом наперевес. — Тебя не спасёт никакой отряд, и живым ты отсюда не выберешься. А чтобы у

тебя в голове не появилось никакой глупой мысли, мы вас проводим с почётом, всей деревней.

Крестьяне окружили всадников и, кидая на них мрачные взгляды, пошли в деревню. Всадники же конвоировали Виктора вместе с остальной компанией. В целом картина была довольно забавной. Правда, самим спасителям от гнёта фэтров она таковой не казалась. Так толпой все и вошли в деревню.

Ребят поместили в большой сарай, где обычно хранят сено. Выставили охрану. Виктор поудобнее сбил сено в кучу и плюхнулся на него. Потом посмотрел на Алура.

— Слушай, объясни, зачем ты выскочил под выстрелы?

Алур упрямо сжал губы.

— А что? Мне надо было смотреть, как тебя расстреливают? Да?

— Алур, у нас с Греппом был договор: я сдаюсь, а они не заходят в деревню.

— И поэтому ты даже позволил себя убить? — удивился Руп.

— Кто позволил? — Виктор усмехнулся. — Я ведь недаром сказал ему, что не обещаю не убегать.

Тут Виктор ещё раз посмотрел на Алура, подошёл к нему, присел и обнял.

— Спасибо, Алур.

— За что? — растерялся тот. — Ты ведь, оказывается, всё рассчитал и не нуждался в моей помощи!

— Ты этого не знал и всё равно бросился меня защищать. Спасибо.

Алур неожиданно всхлипнул и обхватил Виктора за шею.

— Я так испугался, что ничего не понимал, — прошептал он.

Тут Виктор почувствовал, что к нему подошли Линка и Хонг и прижались к нему. Виктор попытался подхватить всех троих, но не удержался и рухнул в сено. Сверху прыгнули Петер и Шора. Заглянувшие на шум охранники удивлённо замерли, наблюдая большую кучу-малу и слыша задорный детский смех. В самом низу лежал фэтр, безуспешно пытаясь подняться и сбросить с себя кучу тел, и также весело смеялся.

— Мы сильнее!!! — радостно кричал какой-то мальчик, повиснув на руке фэтра. Фэтр же, вместо того чтобы рассердиться, похоже, тоже целиком включился в игру и хохотал не меньше остальных. А вокруг всей этой кутерьмы бегала маленькая девчушка, которая со смехом пыталась стащить своих товарищей с фэтра.

— Я за тебя, Виктор! Все на одного нечестно!

Ошарашенные стражники переглянулись и закрыли дверь. Вскоре у Греппа появился дополнительный повод для размышления.

* * *

Хозяин нетерпеливо махнул рукой своему помощнику.

— Что там?

— Довольно странно. Похоже, на защиту нашего землянина выступила вся деревня. Подслушать разговоры мы не могли из-за чрезмерного расстояния наблюдения даже для направленных микрофонов.

— Я всё равно не понимаю, почему вы держите своих разведчиков в стратосфере! Зрение, насколько я знаю, ни у кого из них не такое уж острое, чтобы на высоте десять

километров разглядеть, что парит у них над головой. С этой высоты, насколько я помню технические характеристики, микрофоны запишут все разговоры.

— Не все. Но основная причина в этом.

— Что это? — спросил Хозяин, с недоумением разглядывая поданный листок.

— Это список того, что по нашему предположению есть у потерпевших крушение из высокотехнологичных приборов.

— Откуда? Ах да, система «Экстремал».

— Правильно. Под пунктом пять значится атмосферный передатчик. Я велел добыть техническое описание всех приборов по списку. Так вот, этот передатчик может быть использован в качестве радара, как механизм раннего обнаружения, если люди попадут на планету с высокоорганизованной жизнью. Зона его захвата около тридцати километров. Эти тридцать километров и есть та граница, ближе которой подобраться наши разведчики не могут.

Хозяин со всё возрастающим уважением посмотрел на этого человека. Он всё больше и больше убеждался в правильности своего выбора.

— Хорошо, продолжай.

— Пока всё. Крестьяне защитили фэтра. А восставших вёл сам Грепп...

— Лично? — удивился Хозяин.

— Да. Наши осведомители сообщают, что донесения его шпионов из этой деревни так его заинтересовали, что он сам лично решил посмотреть на неё.

— Понятно. И как?

— Похоже, он в растерянности. Ещё никогда крестьяне не бросались на защиту фэтра.

— Если я правильно изучил землян, то ли ещё будет. Продолжай наблюдение.

— Слушаюсь. — Помощник поклонился и удалился.

Хозяин задумчиво посмотрел ему вслед.

— То ли ещё будет, — повторил он. Но какое-то тревожное чувство у него осталось.

Глава 15

Грепп

Грепп задумчиво рассматривал спортивную площадку. С того дня, как её только соорудили по приказу Виктора, она расширилась. Теперь здесь появились дополнительные тренажёры. Грепп попробовал один. Лёг на скамейку и потянул за ручку, поднимая довольно солидный груз. Качнул его несколько раз, потом встал. Посмотрел на своих спутников.

Это было уже не первое сооружение, которое они рассматривали. И единственное, назначение которого никто из них не понял. Всё-таки они были не солдаты, а по большому счёту бывшие крестьяне, ремесленники и даже рабы. Зачем крестьянам тренажёры, если каждодневный тяжёлый труд и так помогает им развивать свои мышцы? А вот печь для обжига кирпича привела всех в восторг, тем более они могли видеть и начатый дом, сложенный из них. Те из отряда, кто родился в деревнях, оценили и ветряные мельницы, и лесопилку, и водяное колесо. Особенно поразили всех два уже готовых комбайна для сборки урожая. Всё это и служило основной темой для разговоров.

Греппа же мучил другой вопрос. Раньше для него было всё просто, и вот теперь он впервые попал в довольно противоречивую ситуацию. Он поклялся убивать всех фэтров, всех тех, кто пользуется чужим трудом и чьи предки в своё время убили первого посланца. Так что вроде бы местного фэтра он должен убить, поскольку тот явно не собирается отречься от своего звания. Но Грепп прекрасно понял, что убить этого фэтра он сможет только тогда, когда перебьёт половину деревни, которая кинется защищать своего господина. А значит, ему придётся нарушить другую клятву — защищать людей, которые честно трудятся. За свою жизнь Грепп не нарушил ни одной своей клятвы, и это знали и друзья, и враги. Не хотел он нарушать её и сейчас. Конечно, можно обвинить всех этих людей в пособничестве фэтру, но... если бы этих людей было три человека, пять, десять, но не вся же деревня! В такую ситуацию Грепп попал впервые и не знал, что делать.

Была ещё одна проблема, которая заставляла его поторопиться. Он пообещал фэтру, что без разрешения хозяев его люди не войдут ни в один дом, не возьмут ничего, не заплатив за взятое. Как оказалось, крестьяне наотрез отказывались пускать его и его людей в дома. Деревня с их приходом словно вымерла. Все женщины и дети попрятались по домам и не показывались оттуда. Только мрачные мужчины постоянно наблюдали издали за его людьми, что тех ужасно нервировало. Любые предлагаемые за постой деньги были отклонены. Отказались крестьяне и продавать еду даже по тройному тарифу.

— Проклятие, — прошипел Грепп. — Чёртов фэтр! Что мне делать? Куда ни кинься, везде придётся нарушить своё слово!

Даже Цетор, его информатор, оказался не на его стороне в этой ситуации. Два года назад, когда Грепп убегал от солдат одного из фэтров, Цетор, тогда ещё почти мальчик, спас его. Грепп пообещал исполнить любое его желание, какое будет ему по силам. Тот тогда ответил, что мечтает передуть всех фэтров, а это не по силам никому, и ушёл. Когда Грепп сколотил свой первый отряд из людей, бежавших от своих господ, он послал сообщение Цетору, и тот согласился помочь, служа им информатором. А потом этот Цетор вдруг стал посылать сообщения о новом фэтре, который победил старого Гийома, о новых чудесных механизмах, которые мастерит один из слуг этого фэтра. Потом в его отряде появился и сам фэтр Гийом. Он публично отрёкся от своего звания и рассказывал страшные

истории о тиране, который захватил одну из его бывших деревень. Гийом, конечно же, не знал, что Грепп получает информацию обо всём происходящем там из первых рук. Поэтому рассказ Гийома только позабавил Греппа.

— Вождь.

Грепп поднял голову и увидел стоявшего перед ним Цетора.

— Что тебе, Цетор?

— Меня послали узнать, когда ты отпустишь фэтра.

— Даже так? Когда отпущу?

— Грепп, чтобы казнить его, тебе придётся убить всех в этой деревне. А я знаю тебя, ты не пойдёшь на это.

— Но почему, Цетор? — искренне изумился Грепп. — Почему даже ты против меня?! Вспомни, что ты говорил о фэтрах! Чем этот фэтр так всех околдовал?

— Чем? — Цетор задумался, потом искренне изумился. — И правда, чем? Ты знаешь, я не знаю. Он никогда никого не наказал, но его боятся в деревне больше, чем боялись отца Гийома, а уж тот был суров. Он ни разу ни на кого не повысил голос, а его просьбы выполнялись быстрее, чем приказы того же отца Гийома. И выполнялись с радостью. Он вроде бы совершенно не вмешивался в жизнь деревни, но с его появлением здесь стало веселее. Грепп, ты не поверишь, но теперь почти каждый вечер у нас происходят танцы. Возможно, это связано с тем... — Цетор задумался, пытаясь сформулировать ответ. — В общем, с ним ты кажешься защищённым. Да, именно.

— Но его боятся?

— Да... нет. Ты знаешь, я бы не назвал это страхом... хотя... да, боятся. Но боятся не того, что он с ними сделает, а того, что он потеряет к тебе своё уважение. Точно! Понимаешь, когда я с ним говорю, то у меня всегда возникает чувство, что я сам фэтр... нет — Император, который разговаривает с другим Императором. Разговор равных, но равных в могуществе. И мне всегда хотелось быть достойным подобного. И знаешь, я всегда боялся, что он вдруг станет думать обо мне хуже, чем сейчас. Я думаю, именно этого и боятся все. Когда с ним разговариваешь, чувствуешь себя Императором, но потом понимаешь, что недостойн подобного доверия. И тебе хочется снова встретиться и поговорить с ним, чтобы снова почувствовать себя выше, чем ты есть на самом деле, и одновременно ты боишься этой встречи, поскольку понимаешь, что недостойн такого доверия. Но тебе хочется оправдать эту веру, и каждый мечтает показать себя достойным его. Отсюда и эта двойственность. Я, наверное, совсем запутался? — сконфуженно признал Цетор.

— Немного, — согласился Грепп. — Но я тебя понял. Каждого, кто общается с ним, он поднимает в его собственных глазах.

— Ну... да.

— Но у меня другая проблема! — Грепп довольно откровенно рассказал о своих клятвах. — И что мне посоветуешь делать? Я не могу нарушить своё слово, но любые мои действия приведут к этому. Слушай, может, этот фэтр откажется от своего звания? Поговори с ним. Это же решит все проблемы.

Цетор покачал головой.

— И не подумаю. Я уже разговаривал с ним на эту тему. Знаешь, что он мне ответил? Он сказал, что если бы сейчас к деревне приближалась армия фэтров, убивающая всех крестьян, то он стал бы крестьянином. Не думаю, что он шутил.

— Он так сказал? Чёрт! Впервые я начал уважать какого-то фэтра и должен его убить.

— А почему бы тебе не посоветоваться по поводу своей проблемы с ним?

— С кем с ним? — удивился Грепп. — Эй, ты имеешь в виду фэтра? Ты не рехнулся?

— Я серьёзен! Что ты теряешь?

— Это уже чересчур! Я должен советоваться с фэтром, как должен его убить.

— Да что ты прицепился к этому «убить»? Слушай меня, если хоть один волос упадёт с его головы, то я тебе клянусь, что убью тебя! Так что прежде, чем убить его, убей меня! — Цетор развернулся и сердито зашагал по дороге.

— Да кто он вам?! — зло крикнул Грепп ему вслед. — А я пришёл вас освободить от гнёта фэтров!

Но Цетор даже не обернулся.

Грепп сердито посмотрел на своего заместителя.

— Дорен, приведи этих фэтров, мать их!

— Всех?

— Да! Нет! Приведи строителя всех этих сооружений. Одного!

Вернулся Дорен довольно быстро, ведя впереди себя какого-то мальчишку. Грепп даже изумился, что такой малец смог придумать все эти сооружения.

— Привет, — поздоровался он.

Мальчишка бросил на него исподлобья сердитый взгляд и промолчал.

— Я, между прочим, с тобой поздоровался, — немного шутливо нахмурился Грепп.

— Обычай здороваться появился очень давно и означает, что люди желают друг другу здоровья, — спокойно объяснил этот малец. — Поскольку желать вам здоровья никак не входит в мои намерения, то я обойдусь без приветствий. Что надо?

От подобной научной отповеди Грепп растерялся.

— А назвать своё имя тоже не входит в твои намерения?

— Меня зовут Алур.

— Замечательно, Алур. Мне сказали, что это ты построил все эти машины?

— Нет. Я только делал чертежи и руководил стройкой. Строили их сами крестьяне.

— Хорошо-хорошо. А боевые машины ты смог бы нарисовать?

— Вам нет. А вот против вас с радостью.

— Послушай. — Грепп понял, что взял неправильный тон, и изменил поведение. Теперь он решил поговорить с ним как с равным, а не как с несмышлёным мальчишкой. — Давай поговорим серьёзно. Ты ведь не фэтр, несмотря на твоё заявление, и никогда им не станешь. Неужели ты не видел всего того, что творят фэтры? Давай я тебе кое-что расскажу. Я родился в Тронге. Это город километрах в ста отсюда. Когда мне было восемь лет, по нашей улице прошёл фэтр. Он увидел мою сестру, которая сидела у него на дороге, и пинком расчистил себе путь. Моя сестра осталась инвалидом. Никому жаловаться было нельзя. Он был фэтр и мог убить её. Если хочешь, я могу рассказать и другие случаи. Неужели ты не хочешь освободиться от гнёта фэтров?

Грепп внимательно наблюдал за лицом мальчика. Он видел, как при его рассказе у него на лице появилось выражение ужаса. Для него подобный рассказ явно был новинкой.

— Это правда? — резко спросил он.

— Правда. Ты не знаешь, что я никогда не вру?

— Виктор говорил, что это так, — признал мальчишка.

— Кто такой этот Виктор?

— Кто? Ну этот, фэтр.

— И после моего рассказа ты ещё поддерживаешь его?

Теперь как раньше ужас, так сейчас на лице мальчишки появилось недоумённое выражение. Вообще этот малец был открытой книгой, но у Греппа создалось впечатление, что он всё равно его не понимает.

— А при чём здесь Виктор? Разве это он столкнул вашу сестру?

— Он или ему подобные! Какая разница! Все фэтры одинаковы! — Грепп говорил со всей убеждённостью, на какую был способен.

— Виктор не такой, — с не меньшей убеждённостью заявил Алур. — И если вы и дальше намерены говорить про него гадости, то я уйду! Защитник справедливости нашёлся! Восстанавливай её там, где требуется. — Было видно, что мальчишка разозлился и способен сказать ещё многое.

— Ладно, — поспешно прервал его Грепп. — Я поговорю с твоим фэтром, хотя и не хочется, — добавил он тише.

— Потому что боитесь, — всё-таки услышал его замечание мальчишка.

Грепп махнул рукой, но мальчишка, не дожидаясь конвоиров, сам побежал в сторону сарая. Дорен метнулся было за ним, но Грепп махнул ему рукой, и тот остановился.

— Гм, боюсь, — размышляя вслух, заметил Грепп. Как ни неприятно было это сознавать, но этот малец попал в цель. Он действительно боялся этой встречи, хотя и не понимал почему.

— Дорен, приведи этого фэтра. И найди какой-нибудь дом, где мы могли бы с ним поговорить!

— Но, Грепп, ты же сам запретил входить в дома без разрешения хозяев, а те нас не пускают.

— Так скажите, что это для их любимого фэтра!!!

Дорен пожал плечами и отправился выполнять приказ. Как ни странно, но замечание, что дом нужен для фэтра, подействовало самым замечательным образом. В распоряжении Греппа оказался просторный дом, который крестьяне покинули весьма охотно, сообщив, что подождут у соседей. Это ещё больше разозлило Греппа. Ему, освободителю, пришедшему дать всем свободу, эти крестьяне отказывали в крыше над головой, а этому угнетателю без пререканий освободили целый дом! Грепп всё ещё размышлял над этой несправедливостью, когда в комнату вошёл тот самый фэтр, что заварил всю кашу. Грепп окинул того очень недружелюбным взглядом, который фэтр просто проигнорировал. Он совершенно спокойно уселся на скамью, закинул ногу на ногу, посмотрел на Греппа и заметил:

— Мне кажется, у вас крупные проблемы, освободитель угнетённых.

Грепп подавился уже готовыми разразиться гневными словами и растерянно уставился на собеседника. Этот фэтр одной фразой сумел сбить весь его настрой на гневную беседу.

— Тебя это не касается, — огрызнулся Грепп.

— Тогда зачем я здесь? — удивился фэтр. — Или у вас входит в привычку беседовать с каждым приговорённым и наслаждаться их беспомощностью?

Грепп гневно вскинул голову, но тут же сдался. Он не был дураком и быстро сообразил бесперспективность своих гневных и обвинительных тирад. Опять он вынужден был признать, что взял неверный тон.

— Ладно. Признаю, что у меня проблемы! Ты чем-то можешь помочь?

— Помочь казнить самого себя? — ехидно осведомился фэтр. — Нет уж, с этой проблемой разбирайтесь сами. И кончать жизнь самоубийством, к вашему удовольствию, я

тоже не намерен. Но если вы действительно хотите услышать мой совет, то уходите. Забирайте свой отряд и уходите. И не думайте, что я говорю это, чтобы избавиться от вас и остаться здесь господином. Или предлагаю это из трусости. И, кстати, здравствуйте. По-моему, мы так и не поздоровались сегодня.

— Верно. Но я думал, что вы, как и первый мальчишка, не хотите желать мне здоровья. Ваш Алур тут мне очень вежливо объяснил значение слова «здравствуйте» и почему он не хочет мне его говорить.

— На него похоже, — усмехнулся Виктор. — Он может очень вежливо высказать всё, что о вас думает, а вы ещё и поблагодарите его за это. Велса в отличие от него более конкретна.

— Это я уже заметил. Но я хотел сказать, что вы произвели на меня впечатление вашей храбростью. Не каждый сдастся в плен, зная, что его ожидает, чтобы спасти кого-нибудь. Так что я не думаю, что вы трус.

— Вы о нашем договоре? — махнул рукой Виктор. — Вы меня извините, но вы слишком прямолинейный человек, от чего и страдаете. Там мне мало что грозило.

— Ты имеешь в виду, что твой договор был обманом?

— Нет. Я имею в виду, что вам никакой пользы он не приносил. Я ведь недаром сказал тогда, что собираюсь бежать. Я бы и бежал, если бы крестьяне не подросли. Честно говоря, на это я никак не рассчитывал. Признаюсь, что мне ещё никогда не было так стыдно, как в тот момент.

— Не понял?

— Почему, по-вашему, я вышел один вам навстречу?

— Ты не верил крестьянам?

— Вот именно. Поэтому я и говорю, что тогда мне было стыдно за то, что я усомнился в них.

— Но почему они вышли тебя защищать? Почему?

— А почему бы нет, если я помогал им? Но неужели вам никогда не приходилось видеть, как крестьяне защищают фэтров от вас?

— В том-то и дело, что нет! Вернее было, но никогда так настойчиво и никогда на защиту не вставала почти вся деревня! И всегда на защиту вставали люди, которые так или иначе были приближены к фэтрам...

— А значит, по вашему понятию, это были прихвостни. Я же говорю, что вы чрезмерно прямолинейны.

— Ты это говоришь так, будто не одобряешь прямолинейность!

— Не тогда, когда она является доминирующей чертой у руководителя. Такие люди, находящиеся на вершине власти, способны принести много беды и очень мало пользы. Поэтому я и предлагаю вам уйти, пока вы не навлекли беду на эту деревню.

— Я тебя не понимаю, но я не могу уйти! Я ведь обещал! — Грепп довольно подробно рассказал о своих обещаниях и как теперь запутался в них. — Я не могу нарушить слово! Это уже стало моей натурой! Но не это меня останавливает! Стоит мне нарушить одно, как вся моя репутация рухнет.

— А вы попали в противоречие и не можете действовать, не нарушив одно из своих обещаний, — согласно кивнул Виктор. — Оказывается, у вас гораздо большая проблема, чем я думал. Надо же, убивать всех фэтров, ха. Знаете, я всегда думал, что за подобные собирательные слова прячутся только трусы и подонки. Я как все, это их кредо. Теперь

понял, что есть ещё и те, кто не хочет или не умеет думать.

— Что ты имеешь в виду? — сердито спросил Грепп.

— Знаете, однажды у меня был такой случай. Несколько подонков решили позабавиться и пристали к одному мальчику. На их несчастье, этот мальчик оказался я. Так вот, когда их стали спрашивать, зачем они пытались избить меня, то они ничего вразумительного сказать не могли. «А че, я ниче. Все били и я бил». Это всё, чего от них добились. При том эту фразу, не сговариваясь, они повторяли все. Нет виноватых. Нет зачинщиков. Каждый из них был как все. Они просто не понимали, что этим расписались в своей трусости и подлости. Если человек боится ответственности, то он «как все». Нет ничего проще, чем быть как все. Не надо никуда стремиться, ничего менять, ничего делать. И думать не надо. Будь как все.

— Я не понимаю, каким образом ты относишь это ко мне?!

— Я хочу сказать, что вы боитесь думать! Боитесь вырваться из того порочного круга, куда загнали сами себя! Вы заранее определили врагов и друзей и упрямо вцепились в это, боясь заглянуть глубже. Фэтр — значит враг, угнетатель! Убить его! Крестьянин — бедный труженик, которого угнетают злобные фэтры! Этот друг! Но вы забыли, что и фэтры, и крестьяне люди! Просто люди! У каждого из них есть свои достоинства и недостатки. И фэтры, и крестьяне бывают разные.

— Верно!!! — Грепп сердито встал и навис над Виктором, однако того это, похоже, ничуть не смутило. — Бывают разные? Однако я прошёлся по деревне и заметил, что у самого лучшего крестьянина небольшая хибара, а себе вы строите огромный дом!

— Ну и что? Вы что-нибудь имеете против больших домов?

— Имею, когда их строят вам крестьяне!

— Ах вон вы о чём. А вы хоть у одного из них поинтересовались, насильно я их гоню на стройку или нет?

— А вы хотите сказать, что они работают совершенно добровольно? — ехидно осведомился Грепп.

— Нет. Я просто пообещал, что после того как будет закончен этот дом, каждый получит кирпичей для себя столько, сколько попросит. Так что если вы недовольны таким большим моим домом, то вам следовало прибыть сюда года через два. Тогда бы вы поражались не величине моего дома, а тому, что фэтр живёт в такой хибаре по сравнению с другими домами.

— Это почему?

— А почему нет? Это заложено в природе людей, стремиться к чему-то. Величина домов ведь определяется только размерами кошелька, вот крестьяне и живут в таких домиках. А здесь дают строительный материал бесплатно и в любом количестве. А почему нет? Глины полно, печи по обжигу обслуживают сами крестьяне. Так что размеры дома на этот раз ограничит только количество рабочих рук. Можно ведь заложить и хоромы, но одному человеку понадобится не один год, чтобы их построить. Вот они и помогают мне. А потом я буду помогать им. А что дом большой у меня, так ведь не для одного себя строю. Все мы там жить будем. И каждому, между прочим, нужна отдельная комната. Нужна ещё гостиная комната, кухня, подвал для хранения продуктов.

— Ты отвлёкся, по-моему.

Фэтр усмехнулся. Он разгадал нехитрый маневр, с помощью которого не нашедший что ответить Грепп сменил тему.

— Отвлёкся от чего? А, от вашей проблемы. Так именно в этом она и заключается. На

самом деле это не я загнал вас в эту ловушку. Вы сами себя в неё загнали, когда упростили свою жизнь. И можете даже сказать мне спасибо, что эти противоречия появились именно сейчас, когда вы находитесь на вершине своего могущества.

— А ты считаешь, что я потеряю его? И почему я должен говорить тебе спасибо?

— Грепп, — вздохнул Виктор. — Давай я просто объясню ситуацию так, как вижу её сам? Твои вопросы постоянно уводят нас куда-то в сторону, и мы постоянно отвлекаемся.

— Объясняй, — недовольно бросил Грепп, усаживаясь напротив Виктора и приготовившись слушать.

— Объясняю. Первое, твои обещания. Наобещал ты много всего скопом, а поскольку ты стараешься своё слово держать, то ты в ловушке. Не перебивай, — поспешно сказал Виктор, предупреждая поднимая руку. — Я объясню. Твоё стремление держать слово похвально, но тем более надо думать, когда что-то обещаешь. Второе, восстание. Твоя беда в том, что ты пытаешься действовать на поле фэтров, где они сильнее. В результате ты можешь выиграть сражение, но войну ты проиграешь. Пройграешь непременно. Третье, стремление освободить всех от гнёта фэтров. Проиграв, ты только загонишь всех в ещё большую кабалу, чем до этого. На самом деле твоё восстание объективно работает на фэтров, только укрепляя их власть.

— Ну это уже чересчур!!!

— А теперь объясняю, — как ни в чём не бывало продолжил Виктор. — Кажется, последнее замечание вызвало наиболее жёсткую реакцию. Какова твоя цель? Что ты объявил конечной целью? Сбросить ярмо фэтров. Похвально. Но вот ты уничтожил фэтров, и что дальше? Как ты к ним ни относишься, но фэтры в настоящий момент единственная реальная сила, которая хоть как-то удерживает порядок.

— Порядок фэтров!

— Пусть так. Но порядок фэтров всё же лучше, чем отсутствие любого порядка. Кем ты собираешься заменить фэтров? Или ты думаешь, что люди, довольные освобождением, осознают свою ответственность друг перед другом и начнётся счастливая жизнь?

— Почему нет? Ты сам говоришь, что вскоре у каждого в этой деревне будет дом больше, чем у тебя!

— Не забывай, что здесь есть я. Я решаю споры, возникающие между людьми, я не даю возникнуть конфликтам. Но даже здесь есть проблемы! Здесь, где люди знают друг друга! Есть тут один, лентяй и бездельник. Работать не хочет, но глаза больше желудка. Завидует всем, у кого денег больше, чем у него. Кстати, на постройке моего дома не работает, но кирпичей в будущем потребовал больше, чем все остальные. Уверен, что он подходил к тебе и говорил про гнёт фэтра, заставляющий всех работать, и как он храбро отказался.

Смущённое выражение лица Греппа показало, что слова Виктора попали в цель.

— И что? Ты не дашь ему кирпичей?

— Он тебе сказал, что я отказал? Да дам я ему. Пусть подавится. Что только делать с ними будет? Или он надеется, что ему кто-то поможет строить его хоромы? Посмотрю я, за сколько столетий он сложит тот домик, на который запросил кирпичи. Заодно другим уроком будет. Но всё это в маленькой деревне. А в мире? И у крестьян найдутся подонки, которые захотят больше, чем имеют остальные. И будут они воровать, грабить, обманывать. А значит, должен быть некто, кто будет следить за соблюдением правил.

— Я и буду следить.

— Ага, и правила устанавливать. А не надорвёшься? Насколько я знаю священную

книгу, даже Император не надеется править один, а будет выбирать достойных.

— Я тоже выбираю помощников!

— Которые помогают тебе убивать фэтров. Почему, ответь мне всё-таки, ты решил, что среди фэтров нет достойных людей? Почему ты так огульно записал всех во врагов?

— Да потому что вряд ли среди них найдутся желающие изменить существующий мир!

— Так, как меняешь его ты, действительно не найдутся. Да ты и не меняешь! В этом вся беда! Ты действуешь в рамках этого мира и ты обречён.

— Фэтры разобщены.

— Ну и что? Эта разобщённость не помешала им подавить бунты большие, чем твоё восстание. Неужели ты думаешь, что ты первый, кто пытался действовать таким образом? Ты воюешь на территории фэтров, а на ней они сильнее.

— Ты уже неоднократно это говорил.

— И скажу ещё. Кто у тебя в войске? Крестьяне, ремесленники, рабы. Они горят желанием освободиться, но у каждого есть где-то клочок земли, к которому каждый рассчитывает когда-нибудь вернуться. Ты обещал это, и они тебе верят. А кто у фэтров? Профессиональные солдаты, для которых война — жизнь. Правда, они разобщены. Поэтому ты и побеждаешь. Пока. А дальше? А дальше будет следующее. По мере твоих успехов к тебе будет бежать всё больше и больше народа. Но людей надо кормить. Где взять еду? Твоя армия не сеет, не пашет. Вывод один — взять у тех самых крестьян, которых ты защищаешь. Но по мере роста твоей армии еды будет требоваться всё больше и больше. Одна деревня не способна дать столько еды, а если и даст, то сама вымрет. Значит, надо брать с нескольких деревень. Но здесь и начинается слабость фэтров оборачиваться их силой. Их отряды меньше твоих, много еды им не надо, а большинство крестьян уже привыкли, что приходит фэтр и забирает еду для своих нужд. Сотни таких отрядов будут постоянно кружить вокруг твоей армии. Только ты ушёл из деревни, как один отряд уже там. И вот начинается казнь тех, кто сотрудничал с тобой. Начинается опустошение местности, сжигание полей и, как следствие, голод. Ты можешь оставить охрану в деревнях, но твои вооружённые крестьяне вполне могут задать вопрос: «А почему, собственно, мы охраняем эту деревню, в то время как мою родную никто не охраняет?» И зададут, можешь поверить. Ты можешь метаться по всей округе со своей армией, может, даже и поймаешь с десятков отрядов фэтров. Но эти действия опустошат местность, и ты уже не сможешь прокормить своих людей, а бесконечные сражения, выигранные, но не принёсшие никакой пользы, вскоре надоедят крестьянам. А, пообещав защитить всех, ты вынужден будешь носиться между многочисленными деревнями и всё равно не сможешь обеспечить защиту. Вот она, та ловушка, про которую я говорил. И ты сам её себе построил. И как следствие, люди потеряют к тебе веру. Разросшаяся армия требует припасов, но крестьяне не в силах их дать. Так кто для них лучше? Фэтр, при котором жилось голодно, но при котором никто от голода не умирал? Или ты, который постоянно опустошает деревенские припасы? А потеря доверия со стороны крестьян — это твой конец. Именно они твоя опора. И именно это укрепит власть фэтров! Именно эти крестьяне в будущем постараются сами придавить любого другого «освободителя», чтобы опять не умирать от голода. А фэтры в тех деревнях, что поддерживали тебя, устроят настоящую резню. Ты обречён. Поэтому я и прошу тебя уйти. Не навлекай на этих людей разорения.

Грепп молчал. Молчал долго.

— Я не хочу тебе верить, но почему-то верю, — признал он. — Я действительно был во

многом не прав, и не думай, что я не знал этого до встречи с тобой. Если бы я мог повернуть время, то многое сделал по-другому. Не сказал ты ничего нового и по поводу моей обречённости. Я знал, что нас в конце концов разобьют. Но я надеялся, что всё-таки это восстание хоть немного ослабит власть фэтров.

— А этой иллюзии я тебя лишил, — сочувственно заметил Виктор.

Грепп неожиданно подхватил скамейку и с силой обрушил её на пол.

— Полегчало? — поинтересовался Виктор.

— Нет!!! Вот если ты такой умный, то скажи, что мне делать?! Легко указывать чужие ошибки, но вот дать реальный совет...

— В первую очередь, я бы посоветовал разобраться со своими обещаниями.

— Я не могу нарушить их.

— Да и не нарушай. Кто заставляет? Просто измени. И если ты действительно хочешь ослабить хватку фэтров, то не пытайся действовать в существующей системе. Рушь её.

— И как я узнаю, что на правильном пути?

— Как узнаешь? Как ты думаешь, на чьей стороне церковь?

— На стороне Императора, — несколько удивлённо ответил Грепп.

— Нет, я имею в виду, на твоей или на стороне фэтров?

— Они нейтральны.

— Вот если церковь выступит на стороне фэтров, то ты действуешь правильно.

Грепп уставился на Виктора как на сумасшедшего.

— Не понимаешь, — кивнул Виктор. — На самом деле церковь на стороне фэтров. Она не нейтральна. Именно фэтры основа её могущества, если ты этого ещё не понял. Если фэтры исчезнут и жизнь станет замечательной, то кто станет слушать их сказки об Императоре? Зачем он вообще будет нужен? Но пока есть фэтры, пока они ведут тот образ жизни, который так тебе не нравится, церковь неуязвима. Люди, как и прежде, будут нести им дары и молиться о пришествии Императора. А фэтры будут поддерживать церковь за то, что та всё им позволяет. Даже не позволяет, а оправдывает. Надеюсь, я не задел твоих религиозных чувств?

— Не задел. Церковь не духовник, а всего лишь слуга Императора. Какая уж тут религия.

Тут уже Виктор опешил. Он уже привык думать, что здесь церковь, как и на Земле, должна быть религиозной организацией и называть себя посредником между богом и людьми. И вот оказывается, что на самом деле её все воспринимают как будущего слугу Императора. Ничего более. Виктор даже выругался сквозь зубы. А он-то сколько осторожности проявлял к ней, боясь словом задеть. Даже со священником спорил в рамках религии.

— Но бросить вызов церкви, — продолжил Грепп, не замечая состояния собеседника, — это бросить вызов Императору.

— Почему? Пока ты так думаешь, ты уязвим.

— Что ты конкретно предлагаешь, скажи сначала? Что ты подразумеваешь под ломкой системы?

— Государство! — торжественно провозгласил Виктор. Видя непонимание собеседника, он начал объяснять. Сначала спокойно, но по мере рассказа распалялся всё больше и больше. Потом вскочил и стремительно зашагал по комнате, размахивая руками. Привлечённый шумом охранник, встревоженный долгой беседой своего предводителя с

пленником, заглянул в комнату и едва не выронил копьё от удивления. Пленник стремительно ходил по комнате, что-то с жаром объясняя. Но удивляло не это, удивляло то, с каким интересом слушал Грепп. Стражник осторожно прикрыл дверь. Сегодня ему будет что рассказать товарищам.

— А не получится ли так, что я претендую на роль Императора? — поинтересовался Грепп, когда Виктор ненадолго замолчал.

— Нет! Более того, необходимо отрицать любой намёк на то, что вы претендуете стать Императором. Никаких Императоров. Наоборот, надо подчёркивать, что вы всего лишь человек. Конечно, сначала придётся действовать внутри системы. Надо накопить сил. И только когда окрепнете, тогда приступать к следующему этапу. Но надо всё делать постепенно, шаг за шагом. Конечно, вы можете проиграть, но вот тогда даже если вы проиграете, то всё равно нанесёте могуществу фэтров страшный удар. И если они постараются скрыть правду о вашей попытке, то удар по ним будет даже сильнее. Любая попытка скрыть правду вызовет только дополнительный интерес. Конечно, сперва к вам отнесутся как к сумасшедшему, но это и хорошо. Привлечёт внимание. Тут главное первые успехи. Если они будут, то интерес начнёт возрастать. Вы окажетесь в центре внимания. С одной стороны, вы всегда будете на острие удара, но с другой — вы будете факелом, который освещает путь и будет светить даже в случае вашего поражения!

Грепп выслушал молча.

— Я не смогу, — заявил он. — И ты это знаешь. Не потому, что не захочу, а именно не смогу. Ты сам говоришь, что я слишком прямолинеен. А здесь требуется изворотливость, хитрость, если хочешь.

Виктор скис.

— Да. Ты прав.

— Вот если бы... — Грепп задумался, потом решительно выпалил: — Фэтр, давайте действовать совместно! Я не знаю, как вы в ваши годы узнали всё это, но чувствую вашу правоту! К тому же, мне кажется, что вам самим не нравится то, что творится вокруг.

— А как же ваше обещание убивать фэтров?

— Отрекитесь!

— Я не Гийом, Грепп.

— А, вы об этом подонке?

— О нём! Кажется, он у вас нашёл приют. Так вот, я не Гийом и откаться не собираюсь!

На этот раз Грепп думал гораздо дольше, мрачно смотря на упрямого подростка.

— Чёрт с тобой. Я готов даже нарушить своё слово! Досадить всем этим подонкам кажется мне важнее.

— Вы действительно готовы пойти на это? — изумился Виктор.

— Да! Так как?

Виктор подумал.

— Нет. Я должен позаботиться о своих спутниках. Будь я один, тогда... Мне действительно чертовски охота потрянуть этот мир, но всё же нет.

— Я не тороплю. Подумайте, фэтр.

— Уверен, что ответ будет тот же.

Грепп хмуро разглядывал собеседника и вдруг улыбнулся.

— Посмотрим. Эй, там! — На крик вбежал охранник. — Отведи фэтра к его спутникам

и отпусти всех из сарая, — распорядился Грепп.

— Что? Но вождь...

— Отпусти их. Всё равно никуда не денутся.

Бывший крестьянин, а ныне солдат нервно кивнул и поспешно скрылся, пропустив предварительно фэтра.

— Значит, ты всё-таки отрёкся от своего звания? — дружелюбно спросил солдат, когда они вышли на улицу.

— Нет, — бросил Виктор, размышляя над улыбкой Греппа. Слишком уж она не нравилась ему.

Сам Грепп в это время наблюдал за уходящим фэтром. В его чувствах было смятение. То, что этот мальчишка говорил правду, он не сомневался. В людях Грепп разбирался, хотя и страдал, как правильно заметил этот фэтр, прямолинейностью в действиях. К тому же этот мальчишка оказался большим мужчиной, чем многие из тех, кого он знал. А это вызывало уважение. И такой человек удара в спину не наносит. А значит, если он станет союзником, то положиться на него можно будет. Почему он так хотел получить этого, по сути, ещё ребёнка, себе в союзники, Грепп не знал и сам. Этот Цетор прав — после беседы с этим человеком чувствуешь себя способным свернуть горы. А ведь в основном он от него только критику и слышал. Грепп раздражённо дёрнул плечом. Как получилось, что даже критику этого мальчишки воспринимаешь как похвалу? И тут Грепп понял. Всё дело в искренности. Этот фэтр говорил искренне, не лукавил. Да, он критиковал, но вместе с тем чувствовалось, что он и восхищается человеком, который пытается что-то изменить. Он не согласен, но он уважает собеседника. Именно это уважение и чувствовалось. Именно это искреннее уважение постороннего человека заставляло верить в самого себя. К тому же он, несомненно, был умён, раз сумел так точно дать анализ обстановки, хотя даже сам Грепп, владея более полной информацией, о многом лишь смутно догадывался. Искренность, честность и ум в основном и привлекали в этом подростке. Неудивительно, что крестьяне так его защищали. Хотя удивительно было то, что казалось, сам фэтр своей силы и не осознаёт.

— Ну и что, что молод? — спросил сам себя вслух Грепп. — Но мысли ведь он высказал дельные! Необычные, но...

Грепп поспешно убрал обломки скамейки, высыпал на стол горсть мелочи, это должно с лихвой компенсировать сломанную мебель, и вышел из дома. Сейчас надо встретиться с Безруким, которого он послал сюда для разведки.

Однако Безрукий сам его нашёл. Грепп даже остановился в недоумении. Одежда у этого нищего, которого он велел приютить в отряде из жалости, сверкала чистотой. Обновки были настолько впору, что было ясно, что сшиты они специально для него. А просторный плащ скрывал кульги, делая их совершенно незаметными. Со стороны казалось, что человек просто спрятал руки под плащ.

— Вот и ты, Безрукий, — приветствовал Итора Грепп.

— Меня зовут Итор, — хмуро бросил тот.

Грепп растерялся.

— Извини. Но мне с тобой хотелось бы поговорить о здешнем фэтре...

— Мне тоже. Оставь его в покое, Грепп.

— Да что же это? — в сердцах воскликнул Грепп. — Он что, всех моих людей околдовал?

— Не только он. Знаешь, чем ты от него отличаешься? Ты приютил и кормил меня из жалости. Потом понял, что меня можно использовать как разведчика, и использовал. А этот фэтр встретил меня как обычного человека. И он не наградил меня прозвищем, а спросил имя. А потом спросил, чем я бы хотел заняться! Слышишь, Грепп? Чем я бы хотел заняться! А чем может заняться безрукий? И этот мальчишка знаешь, что сказал? Что заняться любимым делом можно всегда. Я сказал, что только воевать умею. Тогда он велел мне заняться обучением людей. Я учил крестьян, и они слушались меня. Чтобы учить, оказывается, рук не надо. Грепп, он дал мне дело, он отнёсся ко мне как к человеку, а не как к калеке, и ты смеешь сравнивать себя с ним? А ты видел его друзей? Не слуг, Грепп, а друзей! Весёлая ребятня, но, между прочим, готовы друг за друга в огонь и воду...

— В этом я уже мог убедиться, — пробормотал ошеломлённый натиском Грепп, но Итор словно не заметил этого замечание.

— Не похожи на тех сволочей, которые вечно кружились вокруг меня, а потом бросили, стоило только попасть в беду. Ни ты, ни я не стоим их! Оставь деревню в покое и уходи. Некого здесь освобождать.

— Стоп! Итор, правильно? Итор, я понял это и уже отпустил фэтра...

— Да? — недоверчиво покосился на него Итор.

— Да. Но мне нужна твоя помощь. Здесь действительно некого освобождать, но это не единственная деревня.

— Если ты что-то замышляешь против фэтра, то я тебе не помощник, — оборвал Греппа Итор.

— Не против! Не против! Просто послушай. Я хочу привлечь этого фэтра на свою сторону. Ты согласен, что он может принести огромную пользу всем, если встанет на нашу сторону?

— Если встанет. Но я не на твоей стороне!

— А если фэтр встанет на мою сторону?

— Тогда я тоже приду.

— Если я пообещаю, что не буду причинять фэтру никакого вреда, ты ответишь на мой вопрос?

— Смотря какой?

— Расскажи мне об этих таинственных детях, с которыми фэтр появился в деревне.

Итор подумал. Потом решил, что эта информация фэтру ничем не грозит, и согласился. Вскоре Грепп, уже лучше подготовленный к беседе, разыскивал по деревне Алура. С ним первым он хотел поговорить. Даже раньше, чем с его старшим товарищем, которого звали Руп. Как понял Грепп, в этой компании главным после фэтра Виктора был не Руп, а этот самый Алур и девочка Велса. Так что именно с этими двумя и надо было встретиться первоначально. Стратегию беседы Грепп тоже разработал. Если он что и понял, так это то, что с этой компанией надо говорить только искренне и говорить только правду. Иначе ничего не добиться. И хотя ему всё равно не нравилась идея сотрудничества с фэтром, но ради конечной цели он готов был даже на это. И всё же, всё же этот фэтр выгодно отличался от всех, с кем Грепп встречался. И почему-то была уверенность в успехе, если он будет на его стороне. Греппа не привлекала власть сама по себе. Он был искренен, когда говорил, что хочет сделать мир лучше. Но Виктор правильно заметил, что при таком желании легко надорваться. Начинать надо не с мира. Прежде всего надо сделать лучше самого себя. И Грепп знал, у кого стоит учиться.

Глава 16

Соглашение

Когда Алур осторожно заговорил о фэтрах и крестьянах, Виктор решил, что того неожиданно после всего произошедшего пробило на справедливость. Однако когда о том же заговорила и Велса, это уже настораживало. Причём Велса как-то осторожно намекнула, что они все вовсе не являются препятствием ни для каких его планов. Какие планы имела в виду Велса, Виктор так и не понял. Правда, когда и Петер стал осторожно спрашивать про его дальнейшие планы на ниве восстановления справедливости, Виктор начал уже кое о чём догадываться. Перебросив перевязь с мечом, который вернул ему Грепп, он отправился разыскивать этого новоявленного спасителя. Греппа он разыскал у того дома, который выделили ему крестьяне. Вообще было видно, что это присутствие в деревне, где все жители настроены не очень благожелательно к пришельцам, доставляет им массу неудобств. К такому восставшие привычны не были. До этого их встречали довольно радостно. К тому же ещё запрет Греппа делать что-либо без спроса местных.

— Грепп, что это значит? — Виктор влетел во двор дома, даже не заметив вскочивших солдат охраны. Один попытался загородить пришельцу дорогу, но неожиданно обнаружил себя в кустах, брошенный туда непонятной силой. — Мне кажется, мы с вами уже обсудили вопрос о моём участии?!

— Я вполне уважаю ваш выбор, — осторожно признал Грепп, махая своим людям, призывая их успокоиться.

— Да? Тогда зачем вы завели разговор с ребятами?

— Разве мне запрещено разговаривать с кем захочу? И потом, это твои ребята интересовались жизнью за пределами деревни. Они очень живо расспрашивали о большом мире.

— Зараза, — ругнулся Виктор. В это он вполне мог поверить. В конце концов, они ведь не деревенские дети, которые, кроме своей деревни, ничего не знают, и здорового любопытства у всех хоть отбавляй. А Грепп всё же вестник того, большого мира. — Что вы им наговорили?

— Правду. Только правду.

— И о нашем разговоре правду рассказали? — едко осведомился Виктор.

— Разве в нём было что-то секретное? — Грепп честными глазами смотрел на землянина.

— Теперь понятно, почему они все так осторожно намекали, что не собираются служить препятствием моим планам.

— Ну надо же! А я и не знал, что они так близко к сердцу воспримут все, — заметил Грепп.

Виктор некоторое время молча рассматривал его. Потом развернулся и вышел со двора. Здесь его перехватил Руп.

— Слушай, чего это с Алуром?

— А что с ним? — встревожился Виктор.

— Он что-то говорит о каком-то государстве и восстановлении законности. Говорит, что это твоя идея.

— О! — Виктор едва не застонал. — Я этого Греппа пришибу!!!

— А он-то при чём?

Виктор вынужден был рассказать о своём разговоре с предводителем.

— Так это ж хорошо!!! — Руп даже едва не подпрыгнул от энтузиазма. — Ты действительно подкинул стоящую идею! Я тут этого Греппа поспрашивал, так он много чего рассказал о порядках в мире. Я тогда возмущался Гийомом, который отрубил руки Итору, так Гийом по сравнению с некоторыми ангел небесный.

— Слушай, ты, теоретик!!! Ты хоть знаешь, про что говоришь? Или ты считаешь, что стоит объявить о создании государства, как все немедленно придут в восхищение?! Фэтры раскаются в своих грехах и будут толпой валить на службу правительству, крестьяне начнут честно работать и платить подати, ремесленники станут в поте лица работать на благо новых правителей, а солдаты станут верно охранять покой? Ты хоть представляешь, какой крови всё это будет стоить? А ты понимаешь, какое сопротивление будут оказывать все слои общества? Неужели тем же фэтрам захочется лишиться своей самостоятельности?

— Но я думал...

— Ни о чём ты не думал, если предполагал, что государство можно создать красивыми словами и байками о счастливой жизни под защитой закона! И если такая попытка произойдёт, то будет кровь, кровь и ещё раз кровь!

— Знаешь, — заметил осторожно Руп, — я начинаю тебя бояться... снова. Если ты это знал, то зачем предлагал?

— Я не предлагал! Грепп спросил меня, как лучше всего нанести урон фэтрам. Я сказал. Дальше уже идея самого Греппа. И кровь его не остановит. Но у него не хватит знаний, чтобы добиться хотя бы минимального успеха. И он это осознаёт. Вот и предлагает мне стать его помощником.

— Тебе?! Фэтру?!

— Вот именно. Теперь ты понимаешь, как далеко он готов пойти, если даже отказался от своего обещания убивать каждого фэтра? Лично мне становится страшно.

Руп задумался.

— Знаешь, — осторожно заговорил он, — по-моему, крови в этом мире хватает, даже с лихвой, как ни ужасно всё это сознавать, но от твоего согласия или несогласия вряд ли её станет литься меньше. Но ты ответь мне только на один вопрос: как ты думаешь, если ты откажешься помогать Греппу, он остановится?

— Грепп? Нет. Он готов пойти до конца.

— Но шансов у него нет, — кивнул Руп. — Виктор, совместно вы можете вырвать этот мир из тупика, в который он попал! Ты знаешь, этот мир произвёл на меня такое впечатление, что я в свободное время решил заняться социоисторией и много занимался с компьютером. Так вот, я, конечно, не претендую на звание эксперта, но составил кое-какие диаграммы. В общем, без внешнего вмешательства этот мир обречён! Институт фэтров не в состоянии обеспечить его развития. В будущем Нордак ожидает одна бесконечная война всех против всех. Каждый фэтр будет стараться урвать кусочек для себя побогаче, остальные будут пытаться отобрать его. Земли постепенно придут в запустение. Да ты и сам видишь, какой урожай собирали до нас с поля! И это на плодородной земле!

— Так что ты предлагаешь?

— Ничего, но мне кажется, что тебе самому хочется всё здесь изменить.

— Я боюсь, Руп. Просто боюсь.

— Мне кажется, что это ты говорил мне, что страх дан человеку для того, чтобы его

преодолевать!

— Я боюсь не ответственности. Я за вас боюсь! Если мы проиграем, то и вы все погибнете! И потом, если я впрягусь в это дело, то мне придётся делать такие вещи, после которых ни один честный человек не пожмёт мне руку.

— Не надо так мрачно, — неожиданно заговорил кто-то. — Не решай за нас.

— Алур! — рассердился Виктор. — Тебе не говорили, что подслушивать нехорошо?

— Говорили, ну и что? Мне кажется, ты исходишь из неверных посылок. Виктор, у каждой проблемы может быть несколько решений, а ты пытаешься идти по самой прямой дороге.

— Кто тебе это сказал?

— Не помню. В какой-то книге прочитал... кажется.

— А ты хоть понял то, что та фраза означает?

— Ну...

— Не понял. Просто повторил чью-то фразу.

— Пусть повторит!!! Но я согласен с Рупом!

— Да? Значит, ты хочешь, чтобы я принял предложение Греппа? Хорошо. А ты сам готов мне помочь?

— Я? — смешался Алур. — Но чем я могу помочь? Я ведь не знаю всей этой вашей политики или чего там надо знать.

— Ты талантливый техник! Ты можешь помочь с вооружением.

— Делать оружие?! — с отчётливым отвращением воскликнул Алур.

— Вот видишь! Ты тут начал красиво говорить, какую пользу я могу принести миру. Как я должен поступиться своими симпатиями, но сам при этом помочь не хочешь и своими симпатиями тоже не хочешь поступаться. И едва зашла речь о возможной твоей полезности, как ты сразу в кусты. Оружие делать не хочешь, это неэтично.

— Я не думал о таком, — смущённо признался Алур. — Наверное, легко советовать другим, пока не приходится делать выбор самому.

— Молодец, что понял. И не забывай, что я отвечаю за всех вас. Если мы проиграем, то все мы погибнем.

— Я понял.

— Фэтр!!! Фэтр!!! Беда!!! — по дороге стремительно бежал Лукор, размахивая какой-то тряпкой.

— Что?! — Виктор стремительно рванулся навстречу. — Что случилось, Лукор?!

Лукор подбежал к Виктору, попытался заговорить, но не смог, пока не восстановил дыхание.

— Священник... вещатель этот хренов... в общем, бежал он.

— Ну и что? — не понял Виктор. — Грепп, по-моему, священников не жалует, так что неудивительно, что тот бежал.

— Не из-за Греппа, — пояснил Лукор. — Из-за вас. Он предлагал мне идти с ним. Он говорил, что вы губите фэтров, что вы еретик, что вас надо остановить! Он много говорил. Потом сказал, что вы заодно с Греппом, раз тот вас не убил. Он хочет рассказать об этом всем. Хочет добиться, чтобы против этой деревни было объявлено отречение. Я пытался остановить его, но этот священник оказался боец! Он как-то дёрнулся, и я вдруг отлетел метра на два! Никогда не сталкивался с подобной манерой боя! Чем-то она была похожа на ваш стиль, фэтр. Потом этот священник хотел меня убить, но я выскочил в окно. Он за мной

не рискнул бежать! Он хочет поднять всех против вас!

— Так!!! — сквозь зубы процедил Виктор. — Я не хотел вмешиваться в эти разборки! Видит бог, не хотел! Они сами вынуждают меня!

При виде выражения лица Виктора Лукор в страхе отшатнулся.

— Что ты хочешь делать? — нервно спросил Руп.

— Что хочу делать? Теперь у меня нет выбора. Теперь мы никак не можем остаться в стороне. Этот вещатель поставил меня перед выбором. Если и дальше продолжать делать вид, что ничего не случилось, то рано или поздно тут появится банда фэтров и здесь будет одна сплошная могила. Мы должны уйти, хотя бы для того, чтобы спасти жителей деревни. Руп, собирай всех! Вопрос слишком важный, чтобы я решал его один. Алур, задержись.

Руп выслушал просьбу и бросился собирать всех ребят. Лукору Виктор велел найти Цетора и его приятелей: Теркова и Грогена. Когда Лукор ушёл, Виктор повернулся к Алuru.

— Алур, прежде чем что-то предлагать, я хочу услышать твоё решение. Как видишь, получилось так, что в стороне мы остаться не можем.

— Ты хочешь принять предложение Греппа?

— А вот это будет зависеть от тебя.

— От меня?! — изумился Алур.

— Да. Алур, если я соглашусь с Греппом, то твоя помощь мне понадобится больше всего. Я знаю, как тебе будет неприятно делать то, что придётся, но мы с тобой будем оба в одинаковых условиях. Именно мы двое.

— Почему мы?

— Потому что Велса будет лечить. Никаких моральных противоречий у неё не возникнет. Шора и Петер слишком малы, к тому же они будут заниматься своей любимой лепкой, что тоже не вызовет никаких возражений. А вот тебе придётся заниматься не только конструированием ветряных мельниц. Придётся заниматься и пороховыми заводами, и производством оружия, и плавкой металла, и ещё кучей вещей, непосредственно связанных с военным производством. Вот я и спрашиваю тебя: готов ли ты к такому? Если нет, то мы просто уйдём. Планета большая и место, где можно укрыться, мы найдём всегда.

— Но разве не ты рассказывал однажды о страусах? Ты говорил, что они обитают на твоей планете! Вить, я боюсь, но мне не хочется становиться страусом.

— Будь проклят этот Делок, — прошипел сквозь зубы Виктор.

— Если ты мне поможешь, то я постараюсь сделать всё, как надо!

— Алур, не надо геройств. Если ты чувствуешь, что не сможешь, то не надо. Мы уедем.

— Вить, ведь в жизни не всегда приходится делать то, что хочется. Так мне говорил отец. — Вспомнив о погибших родителях, Алур сник, но тут же поднял голову. — Так мне говорил отец! Я согласен.

Поняв, что Алур решил твёрдо и теперь его уже не переубедить даже с помощью линкора, Виктор кивнул.

— Хорошо. Тогда пошли. Нас уже ждут.

Трактир, превращённый на время в совещательный штаб, гудел как растревоженный улей. Руп, похоже, уже успел ввести всех в курс дела, и теперь ребята тревожно смотрели на вошедшего Виктора, ожидая, что он скажет. Линка испуганно жалась к Велсе. Виктор коротко рассказал о том, что их может ожидать, и о возможных вариантах их дальнейших действий.

— Мы можем спрятаться, но можем попытаться изменить если не весь мир, то хотя бы

небольшую его часть. Но тогда каждому из нас придётся нести свою часть ответственности за это. Я говорю так не потому, что хочу как-то повлиять на ваше решение, а потому, что это правда. Да, вы ещё дети, но вы все дети более развитых миров и даже сейчас обладаете большими знаниями, чем мудрецы Нордака. Только своим примером, ничего не делая, вы можете сильно помочь мне. Но заметьте, я не обещаю, что каждому из вас не придётся потрудиться.

Едва Виктор закончил, как встал Алур.

— Вы все как хотите, а я иду с Виктором. Он наш командир и я не брошу его.

— Значит, ты тут самый смелый, а мы все трусы?! — возмутилась Велса.

— Велса, — прервал её Виктор. — Тут дело не в том, кто смелее, а в том, что сейчас мы принимаем решение, которое изменит всю нашу жизнь. Мне не хотелось встречать в это дело, но Делок не оставил нам выбора. Мне бы хотелось, чтоб все вы успели подрасти, чтобы принять более взвешенное решение.

— Значит, по-твоему, сейчас мы способны только чепуху молоть?! — возмутился Петер. — Ещё скажи про молоко на губах!

— Я ничего такого не говорил...

— Говорил-говорил, — вмешалась Велса. — Так вот, я тоже говорю, что поддерживаю активные действия.

В своё время Грепп сделал правильный вывод о том, что именно Алур и Велса были главными после Виктора, а вовсе не Руп. И если уж эти двое в чём-нибудь сходились, то можно было с уверенностью говорить, что своего они добьются. Поэтому уже в скором времени все высказывались за активные действия, хотя Виктор и постарался как можно больше сгустить краски, описывая, что их всех может ожидать в этом случае.

Виктор быстро приблизился к дому, где жил Грепп, но здесь двое охранников перегородили ему дорогу.

— Передайте Греппу, что я хочу переговорить с ним.

— А ты уверен, фэтр, что он хочет с тобой говорить? — презрительно бросил один из них.

— Почему бы тебе это не спросить у самого Греппа? — поинтересовался Виктор.

В этот момент один из охранников словно случайно упёр своё копьё в землю как раз позади Виктора, а второй, развернувшись, «случайно» его толкнул. Виктор стремительно шагнул назад, нанеся молниеносный удар ногой по копьё, также сделав вид, что просто споткнулся. Охранник с руганью выдернул из-под ног фэтра обломок копьё.

— Тысяча извинений, — пробормотал Виктор. — Я не видел, что у вас там копьё лежит. Прошу простить мою неуклюжесть.

Охранник что-то сердито пробормотал себе под нос.

— Что там у вас? — Из дома вышел недовольный Грепп, но, увидев Виктора, тут же улыбнулся. — А, фэтр, чем могу вам помочь?

— Я хочу сказать, что готов принять ваше предложение.

— Вот как? — К подобному обороту разговора Грепп явно готов не был.

— Но у меня есть несколько условий.

— По-моему, будет лучше, если мы продолжим разговор в доме. — Грепп посторонился, пропуская Виктора.

Виктор согласно кивнул и прошёл мимо Греппа.

— Нас не беспокоить! — бросил Грепп солдатам, закрывая дверь. Он быстро прошёл в

комнату, где его уже дожидался Виктор. — Фэтр, прежде чем мы приступим к разговору, могу ли я узнать причину изменения вашего мнения?

— Не ваши неуклюжие попытки воздействовать на моих друзей, можете поверить, — сердито бросил Виктор, Грепп сделал вид, что смущён. — Вы слышали последние новости?

— Смотря какие.

— О священнике?

— Что этот придурок сбежал? Только вот недавно сказали. Но какое отношение он имеет к вашему решению?

— Самое прямое. У нас с ним вышли недавно разногласия по поводу того, как должен вести себя настоящий фэтр. В общем, дело дошло до того, что он постарался объявить меня еретиком.

— И у него это не получилось? — с интересом спросил Грепп.

— Если бы у него это получилось, то мы с вами сейчас не разговаривали бы, — сердито бросил Виктор, потом более спокойно объяснил: — Я его поймал в ловушку собственной веры. Он же ведь говорил, что фэтры — это наказание от бога и, как любое наказание, их надо принимать с покорностью и что они вольны делать всё, что им заблагорассудится, и никого нет над ними. Вот я и заявил, что делаю что хочу и никто не может мне указывать. Так что по всему выходило, что священник, пытавшийся указать мне, что делать, сам оказался под обвинением как еретик.

— Понятно. Но я всё равно не понял...

— Да что тут непонятного? Когда вы пришли, он посчитал, что сейчас вполне может разобраться со мной уже на менее скользкой почве, чем всякие обвинения в том, что я еретик. Сами представьте, что вы подумаете о фэтре, которого помиловал Грепп, который казнил всех встречных фэтров?

— Вы думаете, что остальные фэтры ему поверят?

— Да при чём здесь поверят или нет? Конечно, поверят, ведь это сулит им новые владения. Неужели вы думаете, что фэтры будут разбираться в обвинениях?

— Ладно, я понял. А что вы говорили про ваши условия?

— Во-первых, признаёте ли вы, что я лучше представляю стратегию действий?

— Не факт, — осторожно ответил Грепп. — Я только готов признать, что у вас есть такая стратегия, в то время как у меня её ещё нет.

— Хорошо. Но мне требуется от вас такое доверие, которое может быть только между двумя братьями.

— У меня есть брат, фэтр. Я бы не доверил ему даже ржавого гвоздя. И уж точно не стал бы поворачиваться к нему спиной.

— Да? — Было видно, что Виктор растерялся. Грепп сообразил, что, произнося свою фразу, тот даже не мог подумать о подобных взаимоотношениях между братьями.

— Но я понял, что вы хотели сказать. Между нами должно быть полное доверие.

— Гораздо больше. Дело в том, что иногда вам придётся делать то, что вам не понравится. Даже более того, противоречит всем вашим взглядам, симпатиям и антипатиям. И вам придётся верить мне только на слово, что так и надо. Возможно, вам придётся пожимать руку последнему негодяю и улыбаться ему, заверяя того в своей дружбе, а честного человека отправить на плаху. Вы к этому готовы?

Грепп несколько мгновений рассматривал Виктора.

— Ты уверен, что дойдёт до подобного?

— Почти полностью. Второе, решение стратегических вопросов за мной. Мне бы не хотелось, чтобы у нас с вами стали возникать по этому поводу разногласия.

На этот раз Грепп молчал гораздо дольше.

— Одним словом, ты собираешься отвести мне чисто декоративную роль?

— А вот этого я не говорил, — горячо заговорил Виктор. — Подобной роли заслуживает полное ничтожество, которое ничего не способно увидеть дальше внешней мишуры власти. Человек же, способный организовать и сплотить под своим началом сотни разных людей, ничтожеством быть не может. И не только сплотить, но и нанести несколько поражений сборным армиям фэтров.

— В таком случае, какую роль ты собираешься отвести мне?

— Короля.

— Короля? Что это такое?

— Верховный правитель. Тот, кто старше фэтра, но младше императора. Я ведь недаром говорил, что необходимо подчёркивать то, что ты не претендуешь на роль Императора.

— Не совсем понятно. В чём конкретно должны будут заключаться мои обязанности?

— Учиться. На собственных ошибках, на чужих, о многом остальном догадываться, двигаясь на ощупь. Это всё, что я могу сказать. Но одно точно, марионеткой вы не будете.

— Мне только надо доверять тебе и делать, что ты скажешь? — довольно ехидно осведомился Грепп.

— Иначе у нас ничего не выйдет. Действовать надо быстро и времени на споры у нас нет.

— Так где же тут моя свободная воля?

— Вы можете отказаться от моего предложения.

Грепп с каким-то странным выражением посмотрел на Виктора.

— Знаешь, ты не пытаешься даже подсластить своё горькое лекарство. Может, именно поэтому я тебе верю? Ты не хитришь. Что ж, давай попробуем.

Теперь уже замолчал Виктор.

— Вы действительно так ненавидите фэтров, что готовы даже на такие условия, лишь бы им досадить?

— Откуда тебе понять мои чувства? — довольно неприветливо осведомился Грепп. — У тебя никто не калечил родных просто так, походя, от скуки. На твоих глазах не убивали людей на спор. Кто красивей снесёт голову человеку.

— Понятно...

— Но теперь мне хотелось бы кое-что уточнить, — перебил Грепп. — Ты собираешься отказаться от своего титула?

— Нет. Более того, я намерен громко говорить, что я фэтр. Это часть моей стратегии.

— Значит, мне придётся нарушить слово?

— Тоже нет. Грепп, тебе придётся отучаться мыслить настолько прямолинейно.

— Но я не понимаю! Либо ты громко заявляешь, что ты фэтр, и тогда я нарушаю своё слово, либо ты отказываешься от своего титула.

— Есть ещё один путь. Разделить фэтров. Необходим кодекс. Можно назвать его кодекс чести. Да! Кодекс чести фэтров! Объяви, что вскоре ты его огласишь. И скажи, что все, кто готов принять его всей душой, кто готов следовать ему, твой союзник, твой друг! Это новые фэтры, которые принесут благоденствие на земли. Те же, кто откажется подписаться под ним, — те враги, старые фэтры. Можно даже объявить, что бог поставил фэтров над всеми с

целью проверить всех людей. И тот из фэтров, кто действительно заботится о людях, приближает прощение. Увидев, что даже фэтры способны измениться в лучшую сторону, он смиляется и пошлёт Императора.

Грепп, слегка ошарашенный, смотрел на землянина.

— Ты знаешь, — признал он. — Когда я говорю с тобой, то не совсем уверен, кто из нас сходит с ума, ты или я. Но если уж сходить с ума, то вместе. Ха, кодекс чести фэтров. Где ты такое откопал вообще? Неужели ты считаешь, что фэтры способны отказаться от вседозволенности, ограничивая себя каким-то кодексом?

— Даже больше, чем ты думаешь! И, кстати, ты ошибаешься, думая, что фэтров ничто не ограничивает. Они бы давно уже перегрызли друг другу горло, если бы их ничто не сдерживало. Понимаешь, на самом деле фэтры живут без всякой цели. Люди не могут так существовать. Пахарь пашет, сеет хлеб, он знает, что его потом будут есть. Мастер что-то делает, солдат сражается, у него есть свой кодекс верности, он приказы выполняет. А что у фэтра? Призрак вседозволенности? Но подобной вседозволенностью обладает каждый фэтр. Кодекс чести способен дать ту цель, которой сейчас у фэтров нет. И именно на него я возлагаю основные надежды! Даже проиграв войну, мы оставим после себя этот кодекс. И поверь мне, в этом случае для молодых умов он будет более притягательным, чем даже в случае нашей победы. И если хотя бы десять фэтров из тысячи искренне проникнутся им и будут следовать ему, то всё это дело мы затевали не зря.

— Почему-то когда ты говоришь, мне хочется тебе верить. Ладно! Рискнём! Вот вам моя рука, фэтр!

Виктор пожал протянутую руку.

— Но когда будет готов этот кодекс? И что там вообще будет?

— Я ещё не думал об этом, — признал Виктор. — Одно ясно: он должен быть как можно проще и короче, чтобы его можно было легко запомнить и чтобы он не требовал от людей святости, когда только святой в состоянии полностью выполнять все его заповеди.

— Хорошо. Тогда пока этот кодекс не появится, нам не стоит кричать о том, что ты не отрёкся от своего титула. И кстати, какие ты предлагаешь дальнейшие действия?

— Действия? Когда ты собираешься вернуться к своей армии?

— Вообще-то завтра. Эта деревня не слишком гостеприимна, — усмехнулся Грепп.

— Хорошо. В общем, так, нам нужен город. Деревни не в состоянии выступить объединяющей силой. И чем беднее будет город, тем лучше. Нет, не так, не беднее, тот город, у которого нет перспективы. Который постепенно умирает.

— Почему? — удивился Грепп.

— Потому что богатый город уже организован, там все службы работают. В умирающем же городе они все разрушены или полностью отсутствуют. А строить всегда проще, чем реформировать существующее. При этом город не должен находиться далеко от нас, чтобы не покидать зону твоей войны, где у людей уже сложилось о тебе положительное мнение. Знаешь такой город?

— Вообще-то городов здесь не очень много, — задумчиво заметил Грепп. — Я знаю только один такой — Таравера, но он всё же не совсем умирающий. Около десяти тысяч жителей. Но бедность там страшная. На этот городок даже фэтры не претендуют, поскольку он не сулит никакой выгоды. Тем не менее там есть свои мастерские, которые ещё работают.

— Я и не ожидал идеального варианта. Значит, этот город и будет нашей конечной целью.

— Но оборонять его будет трудно, — поспешно сообщил Грепп. — Почти все городские укрепления находятся в полуразрушенном состоянии, а денег у города на их восстановление нет.

— Это, конечно, не очень хорошо, но на укрепления я не сильно и рассчитывал. Я никогда не был сторонником пассивной обороны.

— Значит, идём на Тараверу?

— Да.

— А потом?

— А потом провозглашаем его столицей королевства. Вот тогда-то и начнётся у нас основная работа.

— Честно сказать, я не совсем понимаю, но ладно, придётся, видно, всё-таки довериться тебе.

Вскоре известие о том, что фэтр покидает деревню и присоединяется к армии Греппа, облетело всех. Сначала этому не поверили, но когда слухи подтвердились, то жители стали один за другим сходиться к трактиру, где жил Виктор. Тот как можно более подробно объяснил, чем вызвано его стремление присоединиться к Греппу. Начались споры. Правда, все быстро убедились, что желание их фэтра неизменно. Но тут начались новые проблемы. Почти все выразили желание также присоединиться к армии Греппа. С трудом Виктору удалось убедить крестьян не делать этого.

— Послушайте! — Виктор вскочил на перевёрнутую бочку, привлекая внимание. — У вас на полях неубранный хлеб! Его надо убрать! Если уж вы так твёрдо решили присоединиться к Греппу, то убирайте урожай, потом грузите его на телеги и везите туда, где в этот момент будет находиться наша армия. Думаю, что это вы узнаете без труда. И если к тому моменту, как урожай будет убран, вы не передумаете, то отправляйтесь в путь. Обещаю, что каждый из вас получит новую землю, которую сможет обрабатывать совершенно свободно.

Эта речь вызвала оживлённую дискуссию, во время которой Виктор просто удрал, но у кузницы он столкнулся с кузнецом, который руководил своими подмастерьями, укладывающими вещи на вместительную телегу.

— А ты куда собрался? — удивился Виктор.

— Я думаю так, фэтр, — спокойно заметил он, — что вы с Греппом что-то задумали. Я не знаю что, но мне кажется, что фэтры вас так просто не оставят в покое. Думаю, вам пригодится кузнец, которого вы сами учили делать новое оружие. Я с вами, фэтр.

Понимая, что ответить ему не сможет, Виктор только кивнул и поспешил к своим, которые в этот момент также укладывали вещи.

— Где мои инструменты?! — услышал Виктор гневный крик Алура ещё издали. — Какой болван засунул паяльный набор в сумку с едой?!!!

— Хонг, не путайся под ногами! — Это уже Велса. — Иди лучше Линке помоги её кукол собрать!

— Кажется, сборы идут с применением тяжёлой артиллерии, — пробормотал себе под нос Виктор, поспешно поднимаясь на крыльцо.

В комнате его встретил совершенный разгром. Вещи валялись везде, где можно и даже где нельзя. Сумки вперемишку с приборами со спасательной капсулы.

— Что вы здесь устроили?! — ахнул Виктор. — Вы что тут, воевали?

Дети сконфуженно посмотрели на него.

— Понимаешь, мы хотели рассортировать все вещи, чтобы легче было их найти потом... — попытался объяснить Алур.

— Только мы никак не разберёмся, какие куда лучше всего положить, — добавила Велса.

Виктор минуту смотрел на разгром, потом упал на кровать и захохотал. Остальные недоумённо уставились на него.

— Теперь я знаю, как появилась теперешняя вера на Нордаке, — пробормотал Виктор сквозь смех. — Просто некто понаблюдал за сборами в путешествие нескольких детей. Вы что, в самом деле считали, что если все вещи раскидать по полу, то их потом легче будет собирать? И где, кстати, Руп? Он должен был проследить за сборами.

— Руп сказал, что хочет поговорить с Лукором, — ответил Шора.

— Так, в таком случае я иду на поиски Рупа, а вы тут наводите порядок. Если к тому времени, когда я вернусь, тут не будет всё убрано, то будут репрессии.

Когда Виктор вернулся с Рупом, в комнате был уже наведён порядок, а в углу аккуратно стояли рюкзаки и котомки. Виктор хмыкнул и велел Рупу подготовиться к выступлению. С этого момента жизнь экспедиции должна была круто измениться.

* * *

— Что там по этому священнику? — раздражённо спросил Хозяин помощника.

— Удрал, господин. Мы специально не следили, но, по-моему, он поехал к сборным отрядам фэтров, которые собрались для войны с восставшими.

— Идиот!!! Слушай, я не хочу больше знать этого священника. Сделай так, чтобы я о нём даже не слышал.

— Но, господин...

— Сделай! Этот кретин поломал мне всё! Тоже мне, защитник веры выискался! Его, видишь ли, не устраивало, как новый фэтр ведёт дела! Да какое ему было дело?! Сидел бы и сопел в тряпочку! А если считает, что есть нарушение, так он должен был сообщить куда следует и ждать указаний! Хуже дурака только дурак с инициативой!!!

— Господин, простите, но я всё-таки не понимаю, почему этот Делок так рассердил вас?

Хозяин бросил на помощника хмурый взгляд. Но помощник заслуживал объяснений.

— Потому что он своим бегством вынудил землянина начать активные действия. А я ещё не готов к разговору с ним! Мы ещё ничего о нём не знаем. А какие действия может развернуть этот землянин, мне даже страшно представить.

— Так может...

— Ни в коем случае! Он мне нужен. Даже не думай что-нибудь предпринимать против землянина. Просто наблюдай. И увеличь число наших агентов в армии фэтров. Надо направить её против восставших. Их надо разбить до того, как этот курсант сможет хоть что-то предпринять для увеличения боеспособности восставших. Интересно, что у него на уме?

— Насколько нам удалось подслушать, он предложил Греппу создать государство.

— Вот как? Интересно. Что он предлагает конкретно для этого, вы не знаете?

Помощник смущённо пожал плечами.

— Он не распространяется на эту тему.

— Ну ещё бы! А вы хотели бы, чтобы он свои планы изложил в письменном виде и переслал вам с почтой? Ты знаешь, а мне даже интересно, каким образом он собирается действовать. Продолжай наблюдения. И всё-таки поторопи этих фэтров. Пусть нападут. Сообщите им, где можно найти эту армию восставших.

— А если в бою погибнет и землянин?

— Не смейся. Чтобы банда недоумков смогла так просто убить курсанта военного училища Земли, тем более рейдера? Ты действительно веришь, что они на это способны?

Помощник осторожно кивнул.

— В сражениях всякое случается.

— Что ж, в таком случае будем считать это судьбой. Чёрт бы побрал этого священника! Сидел бы себе в своей деревне и сидел. Там бы сейчас и землянин продолжал сидеть. Как всё просто в этом случае было бы! Ты понял? Я не хочу, чтобы этот Делок добрался куда-нибудь.

— Священник должен будет проходить мимо одного императорского монастыря...

— Я не хочу знать, где он будет проходить. В следующий ваш доклад я хочу от вас только одно о нём услышать, что он никуда не пришёл. А теперь давай по фанатикам. Что там за беспорядки были?

— Форен поднял мятеж. Заявил, что вы отклонились от основ веры, заложенной вашим батюшкой. Ваша гвардия прижала их к горам и там расстреляла из лучевых орудий. Форен погиб.

— Точно?

— Да. Нашли тело.

— Слава богу. Этот был последний из старой гвардии и наиболее опасный. Я никак не мог подступить к нему. — Тут Хозяин неожиданно усмехнулся. — Какое счастье, что он сам дал мне возможность расправиться с ним.

Помощник сильно сомневался, что Форен сам дал этот повод, но благоразумно высказывать эту мысль вслух не стал. Вместо этого он протянул Хозяину папку.

— Вот цифры по производству истребителей и штурмовиков. Нам удалось увеличить их выпуск, но катастрофически не хватает ресурсов. В Галактике мы закупили около шестисот навигационных компьютеров, но этого мало. Надо ещё столько же. А с учётом того, что для боевых кораблей эти компьютеры следует ещё перепрограммировать, то даже этого будет мало. К тому же адмиралтейство требует ещё два крейсера и три авианосца.

Хозяин поморщился. С кораблями средних классов всегда были проблемы. Их сложнее было обслуживать, для них требовались орбитальные доки. Закупленная его отцом гигантская линия по разработке недр необитаемых планет уже подготовила базу на одном из спутников соседней планеты этой звёздной системы, но для базы требовалось ещё подобрать квалифицированный персонал. А вот здесь были проблемы. Персонала катастрофически не хватало даже на основной базе здесь, на планете, и обеспечить им ещё одну базу было практически невозможно. Конечно, школы постоянно выпускали из набранных по планете детей специалистов разного профиля, но их уровень всё-таки не совсем соответствовал тому, который требовался. Его эмиссары постоянно разъезжали по планете, скупая детей рабов, забирая сирот, оставшихся без родителей. При этом Хозяина совершенно не интересовало, чьи они дети, фэтров или крестьян. Лишь бы соображали. Этих детей отдавали в школы, готовя из них будущих офицеров, технических специалистов, пилотов истребителей,

экипажи крейсеров и авианосцев. Находилось дело и для тех, кто не отличался острым умом. Они становились чернорабочими, техническими специалистами низшего звена, где требуется сила, а не знания. Всё это было отлажено ещё сотню лет назад и теперь работало с точностью часового механизма. Сам Хозяин ввёл в это новый элемент: нескольких лучших выпускников школ он отправил в университеты содружества. Это был, конечно, риск, но специалисты высшего класса нужны были как воздух. Тем более что в скором времени должна была быть запущена ещё одна сборочная линия по производству вооружений для кораблей.

— Если бы не земляне со своим флотом, — пробормотал Хозяин.

Здесь тоже наметились подвижки. Как достоверно знал Хозяин, в сенате Земли уже приняли проект сокращения флота почти на шестьдесят процентов. Теперь разрабатывается сам проект сокращения. Но на это требовалось время. Года четыре. Вот когда сокращение будет закончено, тогда...

Глава 17

Таравера

Телеги, подпрыгивая на неустроенной дороге, покинули деревню, где жила экспедиция с момента своего появления на планете. Вместе с ними деревню покидали ещё несколько семей, твёрдо вознамерившихся отправиться следом за своим фэтром. В основном это были семьи «строительной бригады», которая помогала Алуру строить его машины. Но здесь же был и кузнец с подмастерьями, который своими инструментами загрузил две телеги, ещё одна везла запас железа. У кузнеца был самый большой багаж из всех, что вызывало в его адрес кучу насмешек со стороны Велсы и Алура. Кузнец добродушно огрызался. Сам Виктор не рискнул сесть на незнакомое животное, которое здесь заменяло коней. Поэтому он вместе с остальными ехал в телеге, пытаясь на ходу записать кодекс чести фэтров. Однако это у него получалось плохо из-за постоянной тряски. Итор, сидевший рядом, недоумённо косился на Виктора, но молчал. Свою новую руку он по-прежнему прятал под плащом, стараясь никому её не показать. На вопрос Рупа он ответил, что готовит кое-кому сюрприз.

Виктору удалось основательно поработать над кодексом только тогда, когда отряд остановился на привал. Тогда Виктор, велел никому не мешать, уселся под ближайшее дерево, целиком погрузившись в писанину. Даже обедать не пошёл. И если кто-то пытался отвлечь его от работы, то только огрызался.

— Что ты там такое творишь? — поинтересовался Руп.

— Я готовлю удар по фэтрам, — ответил Виктор, отказавшись дальше даже обсуждать эту тему. Рупу пришлось отстать.

В дороге Виктор только правил уже написанное. И хотя тряска всё же мешала, но править текст было всё же проще, чем писать.

К основным силам они присоединились на следующий день. Первыми им попались разьезды восставших, которые моментально разнесли весть о возвращении Греппа среди всего войска. Так что навстречу отряду вышли почти все солдаты. На приезжих в телегах никто не обратил внимания, справедливо посчитав, что это новые рекруты. Сам Виктор в этот момент внимательно рассматривал армию. Вернее, он рассматривал то, что претендовало на звание армии. Раскиданные в совершенном беспорядке палатки, толпы ничем не занятых солдат... нет, признал Виктор, толпы вооружённых людей, бродящих без всякого дела. Он пытался отыскать хоть какой-то признак дисциплины в этом сборном войске, но вынужден был признать своё полное бессилие. Для него так и осталось загадкой, каким образом этот сброд одерживал свои победы.

После приветственной речи, пламенно произнесённой Греппом, предводитель подъехал к Виктору, обдумывающему очередной пункт кодекса.

— Мне надо как-то представить вас, — заметил он.

— Пока не надо. Видите же, что никого нас приезд не заинтересовал. Нас считают очередными рекрутами с семьями.

— Это верно. Но ведь, насколько я понял, тебя подобная роль не удовлетворит.

— Нет. Но пока представлять меня не имеет смысла. Сейчас я вам бесполезен и даже вреден. Для начала необходим кодекс чести фэтров. А пока двигаемся к Таравере. Вы сможете взять этот город с вашим войском?

— Конечно. Какие тут сомнения? — удивился Грепп. — Я же говорю, тот город не

имеет почти никаких укреплений. Единственная причина, по которой его ещё не взяли, так это та, что он никому не нужен.

— Нам нужен. Начинайте движение. Извините, но ваше войско не внушает мне доверие. Я даже удивляюсь, что вы вообще сумели с его помощью одержать даже одну победу.

Грепп на это ничего не ответил. Он сердито покосился на Виктора и отправился по делам. Сам Виктор вместе с остальными постарался затеряться среди прибывших крестьян. Рядом с ним были и Цетор со своими друзьями, приставленные Греппом в качестве охраны и, как подозревал Виктор, в качестве соглядатаев, что, впрочем, его ничуть не тревожило. Итор же по прибытии скрылся в лесу, где, как он говорил, можно было без помех тренировать свою новую руку. Она уже отросла, хотя по виду принадлежала скорее подростку, а не взрослому мужчине. Рост же левой руки остановился полностью. Велса, проведя осмотр, заявила, что месяца через два правая рука станет такой, какой и должна быть у мужчины соответствующего возраста.

Крестьяне, пришедшие вместе с Виктором, поняв, что их фэтр пока не горит желанием раскрывать своё инкогнито, окружили его и его друзей со всех сторон, скрыв от глаз восставших.

Вскоре «армия» сдвинулась с места и оценка её боеспособности у Виктора снизилась ещё, хотя до этого он считал, что ниже она быть уже просто не может. Каждый брёл так, как ему вздумалось. Доспехи у людей были хорошие, снятые с солдат, воевавших с ними, это да, но пользоваться ими крестьяне умели плохо и вносили свои дополнения в них, считая, что это улучшает их боевые качества. Один такой «изобретатель» поотрывал всю кольчужную ткань, посчитав, что она только мешает, оставив только сами латы. Но, потеряв соединительную часть, доспехи стали распадаться, обнажая все уязвимые части тела при малейшем движении. Виктор тогда долго удивлённо смотрел вслед этому вояке.

Однако вскоре он получил возможность узнать, каким образом эта армия сумела одержать столько побед. Совершенно неожиданно армия встретила с армией фэтров. Впрочем, неожиданно — это преувеличение. Приближение вражеской армии не заметил бы разве что слепой и глухой. Эта вражеская армия производила ещё больше шума, чем восставшие. Двигалась же она ещё более беспорядочной толпой. У Виктора создалось такое ощущение, что столкновение армий носило совершенно неожиданный характер для всех. Из пункта «А» в пункт «В» вышла одна толпа людей. Ей навстречу из пункта «В» в пункт «А» вышла другая толпа. В пункте «С» они встретились и кинулись друг на друга. Шум, крик, гам, топот коней, удары мечей и совершенно обалдевший землянин, с холма наблюдающий за тем, что здесь называли сражением. На холме он оказался один, поскольку все остальные либо бросились в сражение, либо отошли в лес. В лесу же были и его подопечные, решившие, что в битве для них нет ничего занимательного.

— В драке больше порядка, — пробормотал себе под нос Виктор, глядя, как две толпы старательно мутузят друг друга. И если победа досталась восставшим, то только потому, что у них был гораздо крепче дух и они знали, за что сражались, в то время как фэтры, при всём своём индивидуальном мастерстве, сражались без особого воодушевления, к тому же их было меньше. Вскоре вся их армия обратилась в бегство. Восставшие, потрясая оружием, проводили их улюлюканьем.

Из свалки выкатился радостный Грепп и подсказал к землянину, которого заметил на холме.

— Как мы их?! — восторженно спросил он.

— Ошеломительно! — совершенно искренне ответил Виктор.

— Нет, ты видел?!! Ты понял?!!

Если Виктор что и понял, так это то, что его планы нуждаются в серьёзной корректировке. Когда он разрабатывал свою стратегию, то полагал, что у него есть хотя бы слабая армия. Теперь он увидел, что армии у него нет.

— Грепп, — ответил он. — Мне необходимо узнать всех твоих людей. Мне нужна армия, хотя бы небольшая.

— А это что? — удивлённо спросил Грепп, махнув рукой в сторону своих людей, упоённых победой.

— Я потом отвечу тебе на этот вопрос, — уклонился от ответа Виктор. — Просто мне нужно твоё разрешение забрать тех людей, которых я укажу.

— Да пожалуйста.

Получив разрешение, Виктор всерьёз занялся формированием будущей гвардии королевства. Именно в этот момент и случилась встреча, которая не могла не случиться и которую Виктор мог бы предвидеть. Однако в суете совершенно забыл о её возможности. Прохаживаясь по рядам «солдат», он присматривал тех, кто подходил для его задумки. Именно в этот момент Виктор почувствовал, как кто-то набросился на него со спины, попытавшись провести удушающий захват и вопя на весь лагерь:

— Шпион!!! Здесь шпион фэтров!!!

Виктор молниеносно пригнулся, плюхнувшись на колени, перекидывая бдительного идиота через себя, добавив ему вслед удар кулаком под дых. Человек скорчился на земле, безуспешно пытаясь вдохнуть воздух.

— Гийом?! — ошарашенно выдохнул Виктор, узнав нападающего. — Дьявольщина, как же я о тебе забыл? — Да и Грепп хорош, знал же ведь, из-за чего этот тип присоединился к нему, и не принял никаких мер!

Однако винить кого-либо было совершенно бесполезным занятием. К тому же на крик уже отовсюду бежали люди.

— Вот он шпион!!! — закричал первый подбежавший, накидываясь на Виктора. Тот быстро пригнулся и слегка помог нападающему, отчего тот совершил изящный пируэт и не изящно приземлился. Встать он больше не пытался. Ещё двое попытались атаковать землянина с мечами, размахивая ими во все стороны. Виктор даже не стал прикасаться к своему оружию. Он просто с кажущейся плавностью прошёл между двумя вояками, и те едва не отрубили друг другу головы. После этого они надолго занялись выяснением родословной друг друга. Ещё несколько подобных же вояк бросились с копьями, и опять Виктор даже не прикоснулся к оружию, а вояки откатились назад, испуганно смотря на обломки копий в своих руках. Сам Виктор стоял со скрещёнными руками и с усмешкой наблюдал за опасливыми взглядами людей.

— Да что вы, с одним справиться не можете?!! — Гийом наконец-то восстановил дыхание и, обнажив меч, бросился в атаку. Этот был опасней крестьян. Виктор напрягся. Вот меч пошёл вниз... Ухватив руку Гийома с мечом, Виктор слегка сдвинулся в сторону, продолжая движение нападающего, резко крутанул кистью, и меч Гийома остался у него в руке. Сам Гийом оказался на земле. Землянин покосился на меч, осмотрел его, фыркнул и переломил пополам об колено, отбросив обломки в сторону.

— Что здесь происходит?! — Огромный кузнец с молотом в руке выступил на защиту Виктора.

— Остановитесь!!! — К месту схватки быстро подсказал Грепп и соскочил с коня. —

Что здесь происходит?!

— Дык это... мы того, шпиона поймали! — сообщил один из вояк.

Виктор презрительно фыркнул и едва не расхохотался.

— Поймали они!

Крестьянин насупился, но больше ничего говорить не стал. Заговорил Гийом:

— Это и есть тот самый фэтр, о котором я говорил!!! Очевидно, он тайно пробрался в отряд вместе с остальными присоединившимися.

— Он пробрался в отряд так же тайно, как и ты, — отрезал Грепп.

— Что?! Ты хочешь сказать, что он тоже отрёкся от своего титула?! Не верь ему, Грепп!!! Этот подонок ещё тот, он никогда не держит своего слова!!! Он предаст тебя!!!

Грепп довольно холодно посмотрел на Гийома.

— Я ему верю! — отчеканил он. — В отличие от тебя. И знаешь почему? Потому что он не отрёкся от своего титула! Даже когда ему угрожала смерть, он оставался фэтром. И сейчас он тоже фэтр!

— Но... как... — Гийом выглядел растерянным. — А-а! Если ты не хочешь разбираться, то позволь мне! Эй ты, я тебя вызываю на бой!!! Фэтр против фэтра!!!

Виктор холодно посмотрел на него.

— Я не принимаю твой вызов.

— Трус!!!

— Нет. Ты больше не фэтр. Ты отрёкся от своего титула. А фэтр с крестьянами не дерётся. А твоя наглость, холоп, не знает границ. На колени перед фэтром, холоп!

Гийом растерялся. Он вопросительно посмотрел на Греппа. Но во взгляде Греппа холода было не меньше, чем у Виктора.

— Он прав, Гийом, — ответил он на невысказанный вопрос. — Ты больше не фэтр, а он им остался.

Виктор молча подошёл к растерянному Гийому и ударом свалил его на землю. Потом за волосы поднял его голову и заставил того взглянуть на себя.

— Холоп, — презрительно бросил он.

— Зато я не так разборчив, — неожиданно раздался чей-то голос. — Я тоже не отрёкся от титула фэтра, но всё же готов сразиться с этим холопом.

— Итор, — выдохнул Гийом, разглядев говорившего.

— А, узнал. — Итор с нехорошей улыбкой подошёл к нему. — Фэтр, отпустите этого негодяя, пожалуйста, — попросил он Виктора.

— Ты уверен? — осторожно спросил Виктор. Итор твёрдо кивнул. Виктор отошёл.

Гийом с криком поднялся, осторожно разгибаясь. И вдруг резко рванулся вперёд и всадил кинжал в грудь Итору. Тот атаки не ждал и на секунду растерялся. Этой секунды хватило, чтобы удар достиг цели.

— Трус, — выдохнул Итор. — Испугался сразиться честно.

— Смерть фэтрам!!! — выдохнул Гийом, поворачиваясь к Итору спиной. Это оказалось ошибкой. Итор не был мёртв. Неожиданно он откинул полу своего плаща.

Окружавшие место боя люди, помнившие безрукого бродягу, издали вопль ужаса. Одна рука у бродяги оказалась на месте. Пусть она была небольшой, как у подростка, но это была рука. И в ней Итор держал нож. Из последних сил он дотянулся до Гийома и всадил нож тому в спину.

Гийом медленно, словно не веря, обернулся. Выражение недоумения на лице сменилось выражением ужаса, когда он понял, кто нанёс ему удар.

— Ты?! Но... — больше ничего Гийом сказать не смог. Покачнувшись, он вдруг осел мешком на землю. Итор несколько секунд смотрел на поверженного врага. Потом его глаза затуманились, и он упал на Гийома.

— Грепп! — крикнул Виктор. — Быстрее разыщи Велсу!!! Быстрее!!! — Сам он уже бросился к Итору. Перевернул того на спину, а потом снова повернулся к Греппу. — Не надо никого разыскивать, — тускло попросил он, закрывая Итору глаза.

Как ни странно, но гибель этого человека Виктор воспринял как гибель близкого друга, хотя тот таким и не был. Да и разговаривал с ним Виктор от силы раза два. Виктор поднялся с земли и оглядел всех собравшихся. Те попятились.

— Вы спрашивали, кто я такой? Так вот, я ваш новый инструктор. Кто не знает, что это такое, скоро узнает. Игра в глупости типа восстаний закончилась. Теперь начинается серьёзная борьба. Борьба против всего мира. Борьба за лучшее. Не для вас. Вы не доживёте до этого. И не для ваших детей. Они тоже не доживут. Как не доживут ваши внуки и правнуки. Но от всех нас зависит, чтобы это лучшее когда-нибудь наступило. Сейчас я оглашу список имён тех, кого я выбрал для начального обучения. Названный мною должен ответить только да или нет. Да — значит, он согласен учиться у меня, нет — он теряет для меня всякое значение. Логично вам узнать, чему я буду вас учить. Я буду вас учить сражаться. Сражаться по-настоящему, а не то, что я видел в сражении с фэтрами два дня назад. Я сделаю из вас лучшую армию этого мира. И если вы после моего обучения в одиночку не сможете справиться хотя бы с тремя воинами из императорского монастыря, то я выгоню вас из отряда.

— Да кто он такой?! — изумлённо выдохнул один из крестьян.

— Ты же слышал, — ответил Грепп. — Ваш новый инструктор. Считайте его приказы моими. И выполняйте соответственно.

Виктор покосился на Греппа, хотел что-то сказать, потом передумал. Молча достал бумагу и медленно начал зачитывать список имён. Всего их оказалось пятьдесят человек.

— Если вы согласны, то завтра с утра я жду вас у себя. Где я нахожусь, вы знаете. Если кто не придёт, я его из списка вычёркиваю, но предупреждаю, что тот, кто откажется, больше никогда не сможет войти в новую армию. Я закончил. — Виктор развернулся и, не оборачиваясь, отправился к себе. За ним зашагал и кузнец, бросившийся к нему на помощь.

Грепп проводил его задумчивым взглядом, потом повернулся к своим людям.

— Я буду очень разочарован, если названные отвергнут предложение этого человека, — сообщил он, после чего отдал распоряжение похоронить обоих убитых и уехал.

Крестьяне же ещё долго обсуждали непонятные события, которые начали происходить в их войске. Мало того, что этот человек в открытую заявил, что он фэтр и не собирается отречься от титула, так ещё и Грепп, поклявшийся убивать каждого фэтра, поддерживает его. «Что-то происходит», — решили самые сообразительные. И это что-то настолько важное и значительное, что нейтральных в этой борьбе быть не может. Либо за, либо против.

Виктор же в этот момент нашёл своих и устало опустился на землю. Руп быстро сообразил, что что-то случилось, и вопросительно посмотрел на него.

— Итор погиб, — тускло сообщил он.

— Что?! — ахнула Велса, прижав кулак ко рту и испуганно смотря на землянина.

Такими же испуганными глазами смотрел на Виктора и Алур. Петер и Шора прекратили свой спор и удивлённо заморгали. Линка вскрикнула, а Хонг постарался её успокоить.

— Как это случилось? — поинтересовался Руп.

— Гийом. Я совсем забыл, что он присоединился к Греппу. Я налетел на него, и Гийом поднял крик. На крик прибежал и Итор. А ты же знаешь, как Итор относится к Гийому после того, как по его приказу лишился рук. В общем, Итор вызвал Гийома на бой.

— Но у него же только одна рука, да и та ещё не развита до конца! — чуть ли не закричала Велса.

— Не думаю, что Итора это остановило бы. Но только боя никакого не было. Гийом вонзил Итору нож в грудь, когда тот этого не ожидал. Ещё до начала боя. Рана была смертельной.

— А Гийом? — вдруг с неожиданной злостью спросил Алур.

— Гийом ошибся, когда повернулся к раненому Итору спиной. Он не знал о новой руке Итора. Тот этим воспользовался. Гийом умер почти сразу, а Итор секунд на тридцать позже.

— Ты мог позвать меня! — Велса едва с кулаками не бросилась к Виктору.

— Велса, — немного устало ответил он. — Я не такой хороший врач, как ты, но в боевых ранах я всё же понимаю лучше. У Итора не было никакого шанса. Его могла спасти только реанимационная бригада со всем своим оборудованием, а у нас только аптечка первой помощи. Да ты и не успела бы прийти.

— Он прав, Велса, — неожиданно заговорил незаметно подошедший Грепп. — Его никто не мог спасти. Однако у меня появился один вопрос. Этот Итор встретился на пути нашей армии нищим бродягой. Он потерял обе свои руки. Это я помню. Чего я не понимаю, так это откуда у него появилась вторая рука? — Он вдруг посмотрел на Виктора. — Я помню священную книгу, которую нас заставляли разучивать в детстве. Там есть такие строки: «И будут Императору подвластны люди, творящие небывалые до этого вещи. Слепые начнут видеть, калеки восстановят здоровье. Врачи Императора в состоянии будут вылечить те болезни, которые смертельными вихрями проносились над землёй до этого...»

— Только не надо об этом, — простонал Виктор. — Я не Император! И не собираюсь им становиться!

Грепп пронзительно посмотрел на Виктора.

— Ладно, — кивнул он. — Это не моё дело, в конце концов.

Озадаченный Виктор посмотрел вслед Греппу. Он уже приготовился убеждать его в том, что он не Император, уже начал подбирать аргументы. Но Грепп вдруг отказался от спора.

— Я скоро вернусь, — бросил Виктор, поднимаясь. Руп удивлённо посмотрел на него, но Виктор успокаивающе махнул ему и двинулся следом за Греппом.

Греппа он нашёл в небольшом подлеске. Из кустов Виктор видел, как Грепп встретился с Лукором и что-то ему сказал. Лукор согласно кивнул, а потом что-то начал эмоционально доказывать. Теперь уже Грепп согласно кивал. Виктор осторожно удалился. Ему не было нужды подслушивать, чтобы догадаться, о чём они говорят. Лукор был убеждён в том, что он Император, ещё после того случая у моста. Теперь, похоже, эта уверенность передалась и Греппу.

— А может, это не так уж и плохо, — признался сам себе Виктор. — Внимательней слушать будут.

На следующий день все пятьдесят названных Виктором людей явились к нему и нерешительно остановились, не зная, что делать и что от них требуется. Все они были молодыми людьми, самому старшему из которых недавно исполнилось двадцать пять. Виктор специально подбирал людей молодых, чтобы быстрее впитывали новые идеи, которые он намеревался распространить.

— Все здесь? — спросил Виктор.

Нестройный гул голосов подтвердил, что здесь все.

— Сами пришли или Грепп велел?

Этот вопрос вызвал небольшую заминку, после чего послышались нестройные «да» и такие же нестройные «нет».

— Что ж, всё ясно. А теперь слушай приказ! Всё оружие с себя снять и сложить в телеги. Всё равно пользоваться им не умеете.

— Это кто говорит?! — оскорблённо отозвался один из крестьян. — Да я начал сражаться, когда ты ещё под стол пешком ходил!!

— Да? — Виктор подошёл к говорившему и демонстративно обошёл его вокруг. — Значит, ты утверждаешь, что своим оружием владеешь хорошо и учиться тебе нечему? Кто ещё так думает?

— Да чего уж там, нечему нам учиться, — отозвался ещё один человек после небольшой паузы.

— Великолепно. Значит, вы двое. Как ваши имена?

— Ворген, — представился первый.

— Лоппар.

— Хорошо. Берите ваше оружие и нападайте.

— Куда? — подозрительно спросил Ворген.

— На меня. Вперёд.

— Ты уверен? — встревоженно спросил Руп, наблюдавший за разговором.

Виктор покосился на него, но ничего не ответил. Только поторопил крестьян. Те нехотя вышли вперёд, осторожно тыкая копьями.

— Ну, вперёд, — подзадорил их Виктор. — Вот перед вами стоит фэтр. Ваш враг! Сколько всего вы натерпелись от фэтров?! Ну же, накажите меня!

Разозлённые крестьяне кинулись вперёд, наклонив копья наподобие вил, с которыми бросаются на стог сена. Виктор, не особо мудрствуя, просто ладонью наклонил одно копьё и наступил на него. Крестьянин, всем своим весом налетевший на неожиданно воткнувшееся в землю копьё, охнул и сполз по нему. Тут подбежал второй атакующий. Землянин слегка посторонился, пропуская разбежавшегося вояку, и подставил ногу. Лоппар пропахал носом метра два, прежде чем сумел остановиться.

Поражение этих вояк было настолько стремительно, что остальные крестьяне, наблюдавшие за схваткой, даже не успели ничего понять. Очнулись они только после того, как двое их друзей уже лежали на земле и тихо постанывали.

— Если вы и после этого утверждаете, что вам нечему учиться, то можете идти. Кто же хочет действительно побеждать, тот пусть остаётся!

Крестьяне заворчали, но не ушёл никто.

— А если вы решили остаться, то извольте выполнять приказ! — рявкнул Виктор. — Положите всё оружие в телеги!!! И пусть это будет последний раз, когда я повторил свой приказ! Больше подобных поблажек не будет!!!

Крестьяне, ворча, приказ выполнили.

— Замечательно. — Виктор прошёлся вдоль того, что эти люди называли строем. — Цетор, Терков, Гроген! — позвал он своих солдат и по совместительству шпионов Греппа.

Те немедленно подскочили к Виктору. За те три месяца, что землянин начал с ними заниматься, они уже многого достигли. И даже сейчас стояли по стойке «смирно», ожидая дальнейших приказов.

Виктор одобрительно кивнул.

— Вот перед вами пятьдесят крестьян, из которых надо сделать солдат. Они ваши! Надеюсь, вы не забыли наши первые уроки. — Хмурые лица бывших крестьянских парней показали, что они их не забыли. — В таком случае вперёд. До выступления армии ещё три часа, и эти три часа должны быть проведены с максимальной эффективностью.

Теперь неразлучная троица друзей уже улыбалась.

— Так точно, командир! — дружно рявкнули они и, обращаясь уже к крестьянам: — Ну что встали?! Особое приглашение надо?! А ну за нами!!!

Проводив всю эту сборную армию взглядом, Виктор устало вытер вспотевший лоб и вернулся к остальным.

— Армию себе уже создаёшь? — сердито спросил Алур.

Виктор озадаченно покосился на него.

— Что с тобой, Алур?

— Что? Погиб наш друг, а ты спокоен!!! Ты уже спокойно занимаешься своими делами, будто ничего не случилось!!! У тебя что, совсем нет сердца? Ты был бы таким же спокойным, если бы погиб кто-нибудь из нас?!

— Да, — отрезал Виктор. — И в этом случае я был бы таким же спокойным.

На подобный ответ Алур явно не рассчитывал и растерянно замолк, испуганно глядя на землянина. Велса тоже оторвалась от своего занятия.

— Только это спокойствие мне далось бы гораздо тяжелее, — тихо добавил Виктор.

— Что ты хочешь этим сказать? — удивился Алур.

— Он хочет сказать, — неожиданно вмешалась Линка, — что переживает гибель Итора не меньше нас, просто старается не показывать этого. Не кричи на него, Алур, ему гораздо тяжелее нас. — Линка вдруг замолчала, а потом с неожиданной искренностью добавила: — Иногда я жалею, что знаю, что чувствуют люди. — Она вдруг всхлипнула и бросилась к Виктору, уткнулась ему в грудь и расплакалась. — Мне страшно, — призналась она сквозь слёзы.

Растерянный Виктор попытался её успокоить. Испуганная Велса также подскочила к малышке, наградив Алура сердитым взглядом.

— Нашёл, когда устраивать свои глупые разборки, — процедила она.

Алур в ответ только растерянно пожал плечами. Потом виновато посмотрел на Виктора.

— Ты извини. Я не хотел кричать, тем более пугать Линку. Но гибель Итора... ведь только вчера он был жив.

Виктор молча кивнул. Он мог бы сказать, что все они сейчас вступили на такой путь, что в будущем им ещё не раз придётся хоронить друзей. И дай бог, чтобы не пришлось хоронить кого-нибудь из их компании.

Постепенно Линка успокоилась. Все решили сделать вид, что ничего не случилось, и каждый занялся своим делом. Велса что-то мудрила с аптечкой, заставив Линку и Хонга помогать ей. Петер и Шора, по совету Виктора, вошли в информаторий компьютера, где

изучали способы производства термостойких кирпичей. Они не совсем поняли, для чего это надо Виктору, но не спорили. Алуру же, тоже по просьбе Виктора, разрабатывал способы проката стали с учётом существующих на планете технологий. Сам Виктор снова погрузился в свои записи, рядом сидел Руп, которому землянин иногда читал пункты кодекса. После каждого такого чтения разгорался ожесточённый спор, который, к счастью, продолжался недолго. Поход продолжался...

Для Виктора все последующие дни похода были похожи один на другой. Сначала он немного занимался со своим сборным войском, после чего передавал его Цетору с компанией, а сам снова садился за свои бумаги. Когда же вооружённая толпа, ошибочно именуемая войском, начинала движение, он снова начинал занятия с войском, заставляя их идти строем с большими жердями вместо копий. Это служило причиной постоянных насмешек со стороны остальных вояк, те огрызались. Они и сами с удовольствием бросили бы это, как им казалось, идиотское занятие, но Грепп ясно дал понять, что ожидает от них выполнения всех приказов этого странного фэтра. Вообще по поводу Виктора среди восставших ходило множество самых разнообразных слухов, но большинство так и не пришло по его поводу к какому-нибудь мнению. Сам Виктор ко всем слухам относился с совершенным равнодушием, что ещё больше озадачивало людей. И то, что Грепп постоянно о чём-то тайно разговаривал с этим странным фэтром, никак не уменьшало интереса. Тем более что после каждой такой встречи появлялись в войске какие-то новинки. То впереди войска был отправлен небольшой отряд для разведки. Потом вдруг среди солдат стали искать тех, кто умеет играть на каких-нибудь инструментах. Собрав всех этих людей, у них отобрали оружие и дали музыкальные инструменты, заставив разучивать какие-нибудь весёлые мелодии. Потом неожиданно поступило распоряжение вышить на красной прямоугольной тряпке золотую корону. Куда потом пойдёт эта тряпка, никто не знал. В общем, слухов было невероятное количество, а различные, совершенно неожиданные приказы ещё сильнее нервировали людей.

Из всей экспедиции тяжелее всех путешествие далось Линке и Хонгу. Они не могли подобно Алуру, Петеру и Шоре углубиться в изучение тех проблем, что поставил перед ними Виктор, слишком малы они были и для того, чтобы помогать Велсе, которая занялась лечением. Пожалуй, именно Велса первая из всех, кроме, понятно, Виктора, познакомилась с войной. Именно ей пришлось лечить всех тех людей, что получили ранения после сражения. Медицинской службы в этом «войске» не было никакой, и раненые в основном были предоставлены сами себе или находились на попечении тех женщин, что шли за армией. А с учётом того, что медицину из них мало кто знал, то подобная помощь скорее вредила, чем действительно способствовала выздоровлению. Подобный подход к раненым возмутил Велсу до глубины души. Она довольно деятельно занялась организацией походного госпиталя, пользуясь услугами добровольных помощников. Она даже организовала курс лекций для новоявленных медсестёр по гигиене и уходу за ранеными. По ходу движения войска Велсе удалось основательно пополнить лекарствами этот походный госпиталь, закупая их где только можно. К концу путешествия этот госпиталь функционировал уже довольно эффективно, хотя сама Велса вечером возвращалась к друзьям «без задних ног» и засыпала, стоило ей прилечь у костра.

Когда до Тараверы оставалось около суток пути, неожиданно поступил приказ остановиться. Причём остановиться не в деревне, как все привыкли, а в поле. Однако недоумение людей ещё больше усилилось, когда неожиданно всех людей начали делить на

непонятные им полки и батальоны.

— Слушай, ты уверен в том, что это необходимо?! — немного нервно спросил Грепп у Виктора. — Люди уже начали волноваться. Боюсь, как бы дело не обернулось плохо.

— Грепп, пойми, мы должны представить новое королевство достойно. Именно по первому впечатлению о нас будут судить. Для войны, конечно, то, что мы сейчас будем делать, это бесполезно. Но ты пойми, мы начинаем новую войну, в которой солдаты играют наименьшую роль!

— Не понял? — удивился Грепп. — Что это за война, где солдаты играют небольшую роль?

— Ну как тебе объяснить?! — Виктор отчаянно пытался подобрать слова. — Это война за умы людей, даже не за умы, за души. Если они поверят нам, то мы сможем довольно легко достичь своей цели. Если же нет, то все солдаты мира не смогут нам помочь.

— Ладно, — махнул рукой Грепп. — Всё равно ничего не понял. Ты только скажи, это очень важно?

— Очень.

— Хорошо. — Грепп сорвался с места и кинулся убеждать людей подчиниться непонятым требованиям фэтра. Поскольку все уже догадывались, от кого исходят все эти странные приказы, то именно на Виктора была направлена большая часть гнева. С огромным трудом порядок удалось восстановить. А после этого началась муштра...

Новообразованные полки тренировались ходить строем, делать правильные повороты, развороты. Существенно усложняло дело ещё и то, что большей частью крестьяне были неграмотные, и право и лево для них был пустой звук. Была налажена караульная служба.

Наверное, крестьяне всё же взбунтовались бы, если бы Виктор не придумал соревнования. Часть захваченной в бою добычи была выделена для призов. Конечно, призы были не ахти какие, но людей уже охватил спортивный азарт. Можно было постоянно видеть, как два каких-нибудь полка дружно маршировали друг напротив друга, а представители из остальных смотрели, кто шёл лучше, и отдавали ему победу. Дополнительным стимулом к победе было ещё и то, что люди из проигравшего полка должны были убирать территорию. А потом все эти марши стали происходить под музыку набранного оркестра и с развёрнутым знаменем. Именно с ним вышла наибольшая морока, поскольку никто не хотел понять смысл этой тряпки на палке. Впрочем, она придавала учёбе дополнительную торжественность, и это обстоятельство уже начинало людям нравиться.

Смех смехом, но уже через две недели это войско никак не напоминало ту толпу вооружённых людей, которую застал Виктор. Конечно, до действительно хорошего уровня строевой подготовки им было далеко, но за две недели чуда всё равно сотворить невозможно.

Именно в этот момент Виктор и решил, что им пора трогаться в путь. С развёрнутыми знамёнами, довольно приличным строем, армия двинулась к городу. Знамёнами потому, что однажды Виктор «случайно» оговорился, что каждый полк может иметь своё, индивидуальное знамя. Знамя придумывали всем полком, а потом давали заказ. В течение двух недель каждый полк обзавёлся собственным знаменем. И поскольку каждый принимал участие в его создании, то отныне за эту тряпку люди готовы были идти в огонь и воду.

К Таравере подходили самым лучшим строем, который люди могли показать. С играющим оркестром, с развевающимися на ветру знамёнами. Впереди шагала набранная Виктором гвардия в сверкающих доспехах. Выстроившиеся для боя городские стражники

ошеломлённо высовывались из-за уцелевших городских укреплений, изумлённо наблюдая за шагающим строем. Музыка же привлекла и многих жителей. Солдаты же, посланные закрыть ворота, замерли перед ними, наблюдая небывалое зрелище. Видя, какое впечатление их строй производит на жителей, люди подтянулись, зашагали слаженней, оркестр заиграл веселей. И вдруг какой-то солдат неожиданно затянул весёлую песню. Песню, видно, знали многие, поскольку она тут же была подхвачена всеми. Так с песней армия восставших и вошла в город, мимо ошарашенных стражников, которые даже не попытались оказать сопротивление. Впрочем, на них никто и внимания не обращал. Люди валом валили из домов, привлечённые звуками, и удивлённо замирали. Кто-то несмело махнул рукой, кто-то постарался побыстрее исчезнуть. Никто не понимал, что происходит и чего ждать.

Грепп ехал рядом с Виктором и не менее изумлённо вертел головой. Виктор эти две недели также потратил не зря, тренируясь в верховой езде. Поэтому в седле он уже сидел довольно уверенно.

— Без единого выстрела! — ошарашенно пробормотал Грепп. — Мы вошли в город совершенно свободно!

Виктор только ухмылялся.

Таким строем солдаты дошли до центральной площади, где их встретило городское начальство и где уже собрался почти весь город.

— Ну, теперь мой выход, — немного нервно заметил Виктор. — Грепп, вы помните, что надо делать?

Грепп кивнул.

— Тогда я пошёл. — Виктор соскочил с коня и двинулся к замершим управителям, как называли здесь правителей городов.

Взбежав по лестнице на возвышение и подойдя к ним, он неожиданно для всех низко поклонился им. Те, уже готовые разразиться потоком вопросов, замерли. И тут Виктор удивил уже всех, поскольку повернулся к народу и опять поклонился.

— Люди, — обратился он. — Я фэтр!!! А вон там стоит Грепп! Вы, наверное, слышали о нём! — Судя по тому, как один из управителей побледнел и отшатнулся, о нём слышал. Более того, похоже, он был фэтром. — Наверное, до вас доходили слухи, что Грепп поклялся убивать каждого фэтра! Но я живой! Я живое доказательство тому, что это неправда!

Никто не понимал, что происходит и к чему клонит этот странный подросток, поэтому слушали его самым внимательным образом.

— Грепп действительно поклялся убивать фэтров, но только тех, кто беззастенчиво пользуется своим положением! Грепп — это закон! А закону подчиняться должны все! Здесь и сейчас я хочу произнести клятву! — Виктор обнажил меч, опустился на колени, вскинув оружие в воинском салюте. — Я, фэтр, приношу эту клятву перед всеми людьми, которые меня слушают. Перед фэтрами, мастерами, купцами и крестьянами! И пусть в вашем лице свидетелями моей клятвы станут все люди ваших профессий. Я обещаю никогда не поднимать оружие на того, кто не угрожает лично мне, моим друзьям и людям, которые сами не могут защитить себя. Клянусь помогать тем, кто нуждается в защите от сильных врагов, которые не соблюдают чести. Клянусь никогда не предавать своих друзей и верно хранить законы дружбы, кем бы эти друзья ни были, фэтрами, мастерами или крестьянами. Обещаю делить с ними все свои тревоги и радости, и если понадобится, то я клянусь отдать жизнь, честь и всё, что мне дорого, ради спасения своих друзей. Обещаю относиться ко всем людям только сообразно их достоинствам, не деля их на фэтров, крестьян, мастеров и

купцов. И добровольно принимая на себя эту клятву, обещаю неукоснительно следовать этому кодексу чести, защищая всех людей, попавших в беду, от зла и несправедливости. И сказал Господь: «Никого нет над фэтрами и сами себе они властелины и их честь их проводник». Этот кодекс мой проводник!!! — Виктор резко склонил голову, потом поднялся в абсолютной тишине с колена и вложил меч в ножны.

Тут же к Виктору поднялся Грепп.

— Те фэтры, — заговорил он, — которые живут ради удовлетворения своих низменных желаний, недостойны высокого звания «фэтр»! Да-да, я не оговорился! Именно высокого звания! — Грепп остановился и обвёл аудиторию внимательным взглядом. Виктор мысленно усмехнулся. Эту речь они писали совместно с Рупом, а потом с ним тренировали Греппа, отрабатывая каждое движение, каждую паузу. Руп оказался в подобных делах незаменимым, и в основном вся тяжесть по подготовке этого выступления легла на него. Теперь Грепп показывал, что урок он усвоил. — Фэтр, готовый отказаться от своей вседозволенности и подчиниться... нет, не человеку, никто не может быть выше фэтра, кроме Императора, а себе, вызывает моё уважение. Здесь, перед всеми вами я заявляю, что поддерживаю эту клятву и полностью верю этому молодому человеку. Я уверен, что только искренний порыв чистой молодой души мог добровольно ограничить своё всевластье, наложив на себя путы этого кодекса. И я заявляю: эта цель достойна уважения!!!

Вот и произнесено это слово, отрешённо подумал Виктор. Отныне у фэтров появляется цель — служение пусть пока этому кодексу, но со временем они быстро разберутся, что следование кодексу — это, по сути, служение людям. Но вот подхватят ли этот порыв фэтры? Старики наверняка нет. Но этот кодекс рассчитан не на стариков! На молодёжь. Именно молодые хотят перевернуть мир! Не имея никакой цели, фэтры бросались во всякие авантюры и загулы, пытаясь проявить и показать себя. Этот кодекс для них реальная возможность получить ту самую цель в жизни, которой им так не хватало до этого.

— А теперь, — продолжил Грепп, — я хочу сообщить о цели своего появления здесь. Неожиданная клятва молодого фэтра немного нарушила мои планы, но ничего. Я хочу сообщить вам, что отныне этот город переходит под мою руку. Обещаю заботиться обо всех людях, что живут в нём.

— Но, предводитель... — неуверенно попытался возразить кто-то из управителей.

Грепп развернулся к нему.

— Какие-то возражения? — громко спросил он. Потом тихо, для одних управителей, добавил (этот момент также был отработан вместе с Виктором — прямолинейный Грепп никогда не стал бы вести какие-то дела за спиной у кого-либо): — Мы потом с вами обсудим все условия.

Управители дураками не были, иначе они не стали бы правителями города. Они намёк прекрасно поняли и сообразили, что в накладе, похоже, никто не останется. Поэтому, посоветовавшись, один из управителей поднялся к Греппу и обратился к людям:

— Тут поступило предложение от многоуважаемого Греппа о покровительстве нашему городу. Этот вопрос слишком сложный, чтобы решить его быстро. Поэтому мы приглашаем Греппа обсудить этот вопрос в управление. Обещаю, что мы сообщим о результате переговоров сразу, как только они завершатся.

Предупреждённый Виктором, Грепп согласно кивнул.

— Я принимаю предложение управителей и со своими помощниками готов следовать за ними. Дорен! — крикнул он вниз своему помощнику. — Устраивай людей, но не

разбредайтесь далеко!

Дорен тоже прекрасно знал, что делать, и быстро начал отдавать приказы. Строй солдат моментально распался. Виктор же, Руп и Грепп последовали за управителями. Те при виде помощников Греппа удивлённо переглянулись, но промолчали. А тот единственный среди управителей фэтр даже глаза протёр, словно не веря им. Но понятно, что спорить они не могли, как не могли и задавать сейчас какие-либо вопросы. Тем более что всем было ясно, что долго ждать ответа не придётся.

Управители провели всех в просторное помещение, где, это сразу было видно, проходили заседания городского совета. Управители без суеты расселись по своим местам и вопросительно посмотрели на неожиданных гостей. Греппу явно не приходилось выступать на подобных собраниях. Он мог речами зажечь толпу крестьян, но зажигательные речи ничего не значили для этих людей, и Грепп инстинктивно это чувствовал. С подобными людьми он привык разговаривать с солдатами за спиной, готовыми броситься вперёд по первому его приказу. Но сейчас Виктор строго-настрого запретил даже любые намёки на угрозы.

— Если понадобится, то я им буду угрожать, — сообщил Виктор Греппу. — Ваша задача сделать то предложение, о котором мы с вами говорили.

— Как без тебя просто было, — обречённо вздохнул Грепп.

— И много эта простота помогла вам в вашей задаче?

Грепп только рукой махнул.

— Сделаю я всё так, как ты просишь. Не волнуйся.

И вот сейчас он должен был отрабатывать это своё согласие. Грепп усилием воли взял себя в руки.

— Господа, я пришёл предложить вам свою защиту. Только не надо делать поспешных заявлений, — предупреждающе поднял руку Грепп, — что вы не нуждаетесь в моей защите. И не стоит вам пугаться того, что я лишу вас всех ваших званий. Я готов даже оставить вас управителями города. Вам надо только пожертвовать частью своей власти, совсем небольшой.

— Насколько небольшой? — подозрительно спросил один из управителей.

— Это мы обговорим в договоре, — ответил Грепп. — Но, лишившись части власти, вы приобретёте нечто другое — богатство.

— У нас есть деньги и его нам хватает, — сердито заявил другой управитель, в котором Виктор предполагал фэтра, хоть он не носил зелёного цвета — прерогатива всех фэтров.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, но не скажете ли вы мне годовой доход вашего города? — поинтересовался Виктор.

— Какое тебе дело... — начал было фэтр, но его мановением руки остановил седой старик, который, кажется, здесь и был главным.

— Десять золотых, фэтр, — ответил он.

Очевидно, на лице Виктора отразилось такое изумление, что старик пристально посмотрел на него.

— Десять?! И это притом, что ваш город ведёт почти под боком добычу железа? У вас тут богатые залежи, а у вас десять золотых?!

— Верно, железа у нас много, — ответил всё тот же старик. — Но подумай, молодой человек, куда нам его столько? А торговать им... так ведь далеко не пойдёшь, караван просто не дойдёт, а близлежащие селения... так их мы обеспечили с лихвой. Цены на железо упали.

— Понятно, — протянул Виктор. — А если мы сделаем заказ, большой заказ. Это поднимет цены?

Теперь уже внимание всех управителей было сосредоточено на Викторе. О Греппе словно забыли.

— Вы можете и просто взять. Сил у вас хватит, — осторожно ответил всё тот же старик.

— Верно. Но разве вы не заметили, что наши солдаты пока никого не обидели, ничего не взяли? Мне кажется, Грепп ясно дал понять, что хочет защищать город, а не грабить его. И Греппу нужен богатый город.

— Что вам конкретно надо? — не выдержал фэтр.

— Я хочу, чтобы вы признали Греппа своим повелителем, — прямо ответил Виктор.

— Что?! — возмущился фэтр. — Я фэтр! — Эти слова полностью подтвердили догадку Виктора. — Никто не может повелевать мной, кроме Императора! Если этот Грепп докажет, что у него в ножнах Карамах, то я первый преклоню перед ним колени!!! А до этого я знать ничего не хочу!!!

— Да? — вежливо поинтересовался Виктор. — Я уже заметил, что вы тут главный. — При этих словах старик незаметно улыбнулся, однако Виктор, специально наблюдавший за ним, эту мимолётную ухмылку заметил. — Мне кажется, — уже более уверенно продолжил он, — что вы, когда вам надо, неплохо умеете подчиняться. Но в данный момент я не об этом. Если не хотите принести присягу Греппу, то мы вас не держим. Кстати о вашей защищённости, хочу заметить, что сейчас в город вошло около четырёх тысяч солдат. Без выстрела. Вы по-прежнему будете утверждать, что хорошо защищены без нас?

— Это угроза? — поднялся старик.

— Нет. Это деловое предложение. Вы остаётесь управителями города, но передаёте часть своей власти. Взамен мы обещаем свою защиту в коммерческих предприятиях. Скажу даже больше. — Виктор облокотился на стол и наклонился к управителями. — Мы в состоянии обеспечить вам такую защиту, что ваши теперешние доходы покажутся вам каплей по сравнению с тем, что будет. А теперь прошу обратить внимание на ещё один факт: мы ведём с вами переговоры, но могли бы обойтись и без них. Задумайтесь над этим. — Виктор резко кивнул всем и вышел, пропустив вперёд Греппа. Руп, всё время молчаливо простоявший у стены, вышел последним.

— Думаешь, они согласятся? — поинтересовался он у Виктора. Шедший впереди Грепп замедлил шаг и прислушался к разговору.

— Они бы и не согласились, — кивнул Виктор, — если бы у них была такая возможность. Я им кинул много намёков. Думаю, они поймут, что у них, по сути, два выхода: либо принять наше предложение, сохранив своё имущество, либо отказаться от него и всё потерять, в том числе, возможно, и жизни.

— Тогда как им можно верить? — сердито поинтересовался Грепп. — Как можно верить клятве, данной под угрозой?

— А кто сказал, что мы будем им верить? — удивился Виктор. — Мне ещё жить не надоело. Нам придётся быть очень осторожными. Пока они будут верны нам от страха, но мы постараемся убедить их, что сохранять верность нам для них гораздо выгодней, чем предавать нас.

— Замечательно, — проворчал Грепп. — И как ты собираешься это сделать?

— Грепп, всё надо делать постепенно, по порядку. Не ставьте телегу впереди лошади. Для начала надо дождаться их согласия на наши предложения.

— Я уже совсем ничего не понимаю!!! — взвыл Грепп. — Ты же сам говоришь, что у них нет выхода, как только принять наше предложение, а теперь мы должны ждать, когда они его примут? Да два десятка моих ребят живо их образумят!

— Грепп, Грепп, — вздохнул Виктор. — Никогда тебе не стать политиком. Одно дело заставить их силой оружия прийти к такому решению и совсем другое — убедить их согласиться с ним добровольно.

— С помощью силы это сделать быстрее, — проворчал Грепп, раздосадованный отповедью.

— Быстрее не значит лучше, — отпарировал Виктор. — Хватит споров, Грепп. Теперь нам надо позаботиться о размещении солдат и о собственном устройстве.

Грепп покачал головой и быстрым шагом направился к своим солдатам, там он себя ощущал гораздо уверенней.

— Этому вас тоже учат в вашей академии? — поинтересовался Руп, когда они остались вдвоём.

— Нас учат политической истории. Это необходимо на Земле. Я же тебе говорил, что даже сейчас на Земле ещё столько разногласий, что любому офицеру вооружённых сил Земли надо быть ещё и политиком. Это просто необходимо.

— Ладно, я понял, — кивнул Руп. — Вас там в академии, как я понял, учат всему...

— Почти угадал. Одно из правил академии гласит, что выпускник академии должен знать всё. Конечно, лозунг немного вычурен, но, поверь, он не так уж далёк от истины.

— Тогда скажи, всезнайка, что нам делать дальше?

— Как я уже говорил, ждать. Самое трудное дело на свете.

* * *

— Я, фэтр, приношу эту клятву перед всеми людьми, которые меня слушают. Перед фэтрами, мастерами, купцами и крестьянами! И пусть в вашем лице свидетелями моей клятвы станут все люди ваших профессий. Я обещаю никогда не поднимать оружие на того, кто не угрожает лично мне, моим друзьям и людям, которые сами не могут защитить себя. Клянусь помогать тем, кто нуждается в защите от сильных врагов, которые не соблюдают чести. Клянусь никогда не предавать своих друзей и верно хранить законы дружбы, кем бы эти друзья ни были, фэтрами, мастерами или крестьянами. Обещаю делить с ними все свои тревоги и радости и если понадобится, то я клянусь отдать жизнь, честь и всё что мне дорого ради спасения своих друзей. Обещаю относиться ко всем людям только сообразно их достоинствам, не деля их на фэтров, крестьян, мастеров и купцов. И добровольно принимая на себя эту клятву, обещаю неукоснительно следовать этому кодексу чести, защищая всех людей, попавших в беду от зла и несправедливости. И сказал Господь: «Никого нет над фэтрами и сами себе они властелины и их честь их проводник» Этот кодекс мой проводник!!!..

Хозяин резко хлопнул рукой по пультам, отключая трёхмерный проектор. Потом повернулся к своему помощнику.

— Ну, что скажешь?

Тот неуверенно покачал головой.

— Я не совсем понимаю, каким образом эта клятва землянина может помочь ему

создать государство...

Хозяин нахмурился. Наверное, всё-таки не следует требовать от людей совершенства. Этот помощник умный человек, но он всё же дитя этой планеты, дитя Нордака. А его учёба в созданном здесь университете не помогла ему осознать, что идеи воюют гораздо лучше солдат. У него просто нет никакого опыта, чтобы осознать то, что понятно Хозяину. Поэтому он решил объяснить.

— Понимаешь, в чём тут дело. Когда мой отец разрабатывал эту религию с Императором, то он специально лишил фэтров всех целей, которые только могут быть у людей. Если тебе всё дозволено, всё можно, то к чему тогда стремиться? Зачем напрягать мозг, что-то пытаюсь познать или сделать? Единственное, на что фэтры растрачивали себя, так это на интриги друг против друга. Появление Императора должно было дать цель: служение. Служба Императору почётна, важна, престижна. Все лучшие люди из фэтров должны были обеими руками ухватиться за это. Лучшим людям ведь всегда нужна в жизни цель. Нет, землянин верно ухватил суть проблемы. Одним этим своим кодексом он нанёс фэтрам и мне большее поражение, чем все эти восставшие крестьяне вместе взятые со своими предшественниками.

— Господин, но ведь те фэтры, которые ухватятся за этот кодекс, могут воевать и против него? Какая же тут польза? Даже наверняка они будут воевать против, ведь он разрушает вековые порядки.

Хозяин вздохнул. Этот помощник всё равно не понимает. И глупо его за это винить.

— Не имеет значения, выступают фэтры за него или против! С ним они будут воевать или против него, но если фэтры примут кодекс, то это будет победа землянина и наш проигрыш.

— И что нам делать?

— Ничего. Любая попытка уничтожить все слухи об этом кодексе будет иметь прямо противоположный результат. Что нам действительно стоит сделать, так это как можно скорее расправиться с восставшими. Теперь, когда их возглавил этот землянин, они стали для нас смертельно опасными. Распорядитесь по всем приходам, чтобы священники стали провозглашать священный поход фэтров против еретиков. И пусть кричат об этом на каждом углу. Конечно, стоило ещё народ поднять, но тогда ведь фэтры откажутся воевать. Да и опасно. Если люди поймут, что они и без помощи Императора могут объединиться, это будет катастрофой. Распорядись.

Помощник с поклоном удалился.

Хозяин проводил его задумчивым взглядом. Впервые он не знал, что делать. Ясно, что в скором времени все фэтры, которых можно собрать в округе вместе со своими солдатами, уже не смогут справиться с Тараверой. Вряд ли землянин будет сидеть сложа руки. И первое, что он сделает, это создаст армию. И тогда даже небольшую, её будет победить почти невозможно. Да уже сейчас эти четыре тысячи восставших — грозная сила. Таких сил нет ни у одного фэтра и быть в принципе не может. Максимум шестьдесят солдат. А тут ещё сам Хозяин допустил ошибку, натравив на восставших во время их марша единственную армию фэтров, которую удалось собрать его эмиссарам. Вот когда она могла бы пригодиться. Но кто же знал, что фэтры позволят себя разбить таким идиотским образом? К тому же в подобных армиях была вечная проблема с командованием. Никто из фэтров не хотел подчиняться другому.

— Сброд! — отчётливо проговорил Хозяин. Даже у этих восставших в армии больше порядка было. У них хотя бы единый командующий был, которому все подчинялись. Фэтры

же воевали кто во что горазд. Теперь же восставшие в лице землянина, сами того не подозревая, получили весьма квалифицированного инструктора, способного организовать их силы. И почему-то у Хозяина было предчувствие, что неприятности для него ещё не закончились.

Глава 18

Провозглашение королевства

Огромная толпа занимала всё пространство собора. Конечно, много народа сюда не могло поместиться, и люди стояли на улице. Всем хотелось понять смысл этой церемонии. На специальном возвышении внутри собора стояли все управители города. Здесь же, чуть впереди, находился и священник. Священник был уже на последней стадии той болезни, которую называют алкоголизм, и ему сейчас всё было безразлично. Единственное, что его заботило, так это то, что после проведения церемонии ему пообещали отдать в его полное распоряжение несколько бочек первоклассного вина. За подобный подарок с него требовался суший пустяк: побыть несколько часов трезвым и прочитать те слова, которые ему написали на бумажке. Священник даже не стал вникать в суть и со всем согласился.

Виктору изрядно пришлось поехать по окрестностям, разыскивая такого священника, какой ему подходил. Можно сказать, что ему крупно повезло, что он нашёл того, кого нужно. Вообще последние две недели для Виктора были сплошным кошмаром. Как он и заявлял, управители приняли все их предложения. После этого Виктор закрылся с ними и целых шесть часов уламывал согласиться на церемонию коронации, попутно объясняя её смысл. Труднее всего оказалось убедить фэтра, который отказался наотрез присягать непонятно кому. Ни угрозы, ни просьбы не помогали. В конце концов несговорчивого управителя стали убеждать согласиться остальные правители города. К счастью, фэтр был молодым, и Виктору удалось сломить его сопротивление описанием радужных перспектив, которые могут перед ним открыться в случае согласия. Фэтр согласился даже принести клятву по кодексу чести, что он и сделал на следующий день перед изумлённой толпой горожан.

Следующие дни заняла подготовка к церемонии. Виктор мотался по всему городу, закупая ткани, материалы, раздавая заказы мастерам по пошиву одежды, наблюдая за изготовлением короны. На неё ушло несколько драгоценных камней, отобранных восставшими в имениях фэтров, несколько золотых монет, что вызвало настоящий ужас кузнецов, не понимающих, как можно золото переводить на какую-то непонятную штуку. Вообще-то корону изготовили из бронзы, а золото Алур напылил сверху, с помощью какой-то изготовленной им установки, которую собрал из нескольких разобранных приборов. Это вызвало недовольство Рупа, но Виктор убедил в важности работы, а Алур клятвенно заверил, что приборы он потом соберёт снова. В результате корона выглядела сделанной целиком из золота, со сверкающими драгоценными камнями в ней.

И вот теперь была кульминация всех приготовлений. Двое солдат из тех пятидесяти, что Виктор отобрал лично ещё во время марша восставших, в начищенных доспехах, торжественно распахнули дверь, и в собор медленно вошёл Гресп. Шведы постарались на славу, отработывая ту плату, что положил им Виктор, и одежда поражала своим роскошным видом и красотой отделки. На плечи же Греспу была накинута мантия, которую сзади, чтобы она не волочилась по полу, держали Линка и Хонг, выступающие на церемонии в качестве пажей. Их одежда была не менее роскошной, чем у Греспа, а церемония доставляла удовольствие куда большее, чем ему. Поэтому их сияющие лица резко контрастировали с мрачным выражением лица будущего короля. Покрой одежды пажей Виктор, ничуть не постеснявшись, содрал из информатория компьютера по земной истории. Теперь Линка и Хонг щеголяли в роскошных одеждах с беретами набекрень, придающими им какой-то

озорной вид. У каждого на поясе висел небольшой кинжальчик в чеканных ножнах, изготовленных Дорменом — кузнецом из деревни, пришедшим вместе с Виктором и ребятами.

Подобного горожанам видеть явно не приходилось, и они восторженно заорали, приветствуя процессию. Виктор быстро вышел вперёд и склонился, якобы сдувая пылинки с одежды Греппа.

— Улыбнись же, чёрт тебя побери! — прошипел он.

Грепп вымученно улыбнулся.

— Смотреть противно, — так же тихо прокомментировал эти потуги Виктор. — Грепп, ну возьми же себя в руки! Мы же уже разговаривали на эту тему!

Грепп всё же справился и выглядел уже менее скованным, когда подошёл к замершим управителям. Виктор, уже оказавшийся позади них, подтолкнул священника в спину.

— Что? Уже пора? — встрепенулся тот. — Ах да! Прошу прощения.

Священник вышел вперёд и замер перед Греппом. Возникла неловкая пауза. Виктор исподтишка показал Греппу кулак. Тот мрачно посмотрел на него и мягко опустил на колени.

— Дети мои! — обратился священник к людям, заглядывая в бумажку. — Мы собрались здесь сегодня, чтобы провести эту церемонию коронации. — Теперь священник обращался уже к Греппу. — Властительный Грепп, раб божий, возлагаю на тебя эту корону и провозглашаю тебя наместником Императора в этой области планеты.

При этих словах среди людей раздался нестройный гул. Тем, кто не слышал слов, их пересказывали. Люди заволновались. Священник, сам впервые прочитавший эти слова, слегка опешил. Однако то, что слушатели явно перестали обращать на него внимание, священника слегка обидело. Он грозно оглядел собор.

— А ну цыц!!! — грозно рявкнул он. Такого не планировалось. Виктор уже дёрнулся было, чтобы вмешаться, но замер. Священник продолжил «внушение». — Я священник или нет? — спросил он.

Не понимающие, к чему клонит священник, люди согласились, да, священник.

— Я слуга Императора или нет? — Опять все согласились — слуга. — Как слуга я имею право назначать наместников от имени Императора! А теперь молчать!!! Продолжаем церемонию.

Виктор мысленно заплодировал священнику, решив добавить ему ещё один бочонок вина в качестве награды. Священник тем временем принял корону из рук Алура, также разодетого как принц, и поднял её над склонённой головой Греппа.

— Я возлагаю эту корону на голову достойного и объявляю его королём Тараверы! Правь этой землёй и заботься о ней от имени Императора, пока Он не придёт на землю. — С этими словами корона опустилась на голову новоявленного короля.

Грепп встал и посмотрел на людей.

— Обещаю! — провозгласил он.

Люди, решившие, что церемония на этом закончилась, задвигались. Но тут вперёд вышел Виктор, опустился перед королём на колени и произнёс клятву верности монарху, так же, как и покррой костюмов, содранную с компьютера. Священник скрепил клятву, коснувшись плеча Виктора муляжом меча, как теперь знал землянин, символом императорской власти. Закончив с этим, Виктор поднялся, уступая место другим. За ним стали произносить клятву управители. Потом купцы. Сначала её произносили те, с кем было

договорено заранее, а остальные вынужденно также стали произносить её, чтобы не выделяться. Тем более что священник довольно громко заявлял, что объявит еретиком каждого, кто откажется произносить клятву верности.

Закончив с управителями и купцами, священник повернулся к горожанам.

— А вы согласны поклясться в верности вашему королю?! — громко спросил он, всем своим видом показывая, что лучше бы им быть согласными.

Горожане намёк поняли и громко выразили своё согласие. А может, на людей повлияла торжественность обстановки. Как бы то ни было, но вскоре уже все, кто находился в соборе, хором произносили клятву верности. После того, как с этим было покончено, процессия стала покидать собор. Первыми из него вышли простые люди, рассказывая тем, кто не смог попасть в собор, о том, что произошло там. Но вот громко ударили мечи о щиты, и десять гвардейцев выстроились перед дверьми собора. Показался Грепп. Гвардейцы слаженно вскинули оружие и двинулись вперёд, прокладывая дорогу сквозь людей. Следом на коне ехал Грепп с короной на голове, приветственно махая рукой. Шагающие следом Петер и Шора начали разбрасывать в толпу мелкие монеты. Эту идею Виктор тоже решил воспроизвести на церемонии. Но когда после церемонии из подвалов хранилищ стали прямо на улицу выкатывать бочки с вином, бесплатно предлагая их горожанам, люди готовы были за своего короля в огонь и в воду. До самого вечера город оглашали пьяные вопли типа: «Да здравствует король!», «Слава Греппу» и тому подобные. Только к утру город постепенно начал приходить в себя от вчерашнего праздника.

На утро Виктор чуть свет был уже у дверей комнаты Греппа.

— Как он? — поинтересовался Виктор у охранника. Греппа теперь постоянно охраняли двое людей из созданной гвардии. Виктор продолжал занятия с ними даже во время подготовки к коронации. И учил он их вовсе не шагистике. Молодёжь, которую Виктор набрал в этот отряд, как губка впитывала всё то, чему их учили. Обращение с оружием, рукопашный бой, а недавно землянин начал изучать с ними основы караульной службы. Правда, у него оставалось слишком мало времени на постоянные занятия с ними, поэтому часть работы пришлось взять на себя Цетору, Грогену и Теркову, которые были назначены заместителями Виктора.

Охранник пожал плечами.

— Спит, — сообщил он.

— Ясно. — Виктор молча отодвинул охранника и вошёл в кабинет. Чуть ли не силком вытащил Греппа из кровати и заставил одеться.

— Слушай, отстань, — простонал Грепп. — О, моя голова...

— Сам виноват, — без капли жалости заметил Виктор. — Я тебя предупреждал, чтобы ты не напивался. Я говорил тебе, что сегодня у нас много работы, или нет?!

— Ну говорил... слушай, а может, отложим, а?

Виктор молча подошёл к двери и резко распахнул её. Охранники быстро отпрянули. Виктор наградил их злым взглядом, потом снова закрыл дверь и вернулся к Греппу, молча бросив тому кафтан.

— Неужели мы не можем подождать? — обречённо вздохнул Грепп.

— Слушай, ты... мы и так на краю!!! Мы балансируем на грани, а ты тут отдыхать хочешь!!! Ты знаешь, сколько мы потратили на вчерашний праздник? Три золотых!!! Это треть годового дохода города!

— А я тебя предупреждал, что не надо так расходиться в тратах!

— А я тебя предупреждал, что это необходимо, и объяснял почему! Наше положение сейчас очень шаткое. Мы только на копьях твоей восставшей армии и держимся!

— Это надёжно, — набычился Грепп.

— Может, тебе и удобно спать на штыках... э-э... на копьях, но меня от этого удовольствия прошу избавить! К тому же ты не подумал, что твоя так называемая армия может сильно обидеться из-за того, что им от взятия города ничего не перепало? И на сколько у нас хватит денег, чтобы содержать четыре тысячи дармоедов? Добро бы солдаты были хорошие, так половина из них старики и калеки. К тому же за каждым ещё семья! То есть нам надо кормить этих солдат и их семьи! Где взять деньги?! Чтобы через пять минут был готов!

— Не хули моих людей!!! — обозлился Грепп.

— Не буду. Только собирайся быстрее, ваше величество!

Вскоре Грепп в сопровождении Виктора вошёл в зал совета, где их уже ждали управители, страдающие с похмелья не меньше своего короля. Грепп прошёл к специально установленному для него за ночь трону и сел в него.

— Господа, — объявил он, как договаривались они с Виктором. — Я понимаю, что всем сейчас тяжело, — король поморщился и схватился за голову, — но забота о благе государства...

Вот и ещё одно слово произнесено, подумал Виктор.

— ...заставляет Нас... — из-за этого «Нас» Виктору пришлось выдержать настоящий бой с Греппом, который заявлял, что он не сумасшедший, чтобы величать себя во множественном числе, — ...забыть о личных неудобствах и собраться здесь, чтобы обсудить проблемы. В связи с этим слушайте моё первое королевское решение.

Виктор демонстративно встал. Немного поколебавшись, остальные последовали его примеру.

— Я, король Таравера, назначаю фэтра Виктора премьер-министром королевства и поручаю ему сформировать правительство.

— Слушаюсь, ваше величество, — поклонился Виктор.

— Господин первый министр, жду вас с первым докладом сегодня вечером! — Грепп встал и покинул зал. Виктор едва не плюнул с досады. Всё-таки Грепп нашёл способ сбежать. Он верно рассудил, что Виктор не станет устраивать скандала на виду у всех.

Что ж, решил Виктор, пусть будет так. Он повернулся к управителям, подошёл к креслу главы города, которое сейчас занимал тот самый старик, которого Виктор сразу выделил как главного. Старик несколько минут выдерживал взгляд землянина. Виктор демонстративно положил руку на рукоять меча. Старик сдался и уступил своё место.

— Садитесь, господа, — предложил он, усаживаясь в кресло под мрачными взглядами управителей. — Вы слышали повеление короля. Его приказом я назначен первым министром. А сейчас позвольте мне открыть первое заседание правительства. Для начала представьтесь. Начнём со старших. — Виктор взглянул на старика, которого согнал с места главы города.

Тот секунду буравил его взглядом. Потом встал.

— Кроте Вертон, — представился он и снова опустился в кресло.

Виктор перевёл взгляд на следующего.

— Фэтр Лойдер.

— Чем вы занимались в совете города, фэтр? — поинтересовался Виктор.

Прежде чем ответить, фэтр несколько секунд колебался, буравя Виктора злым взглядом.

— Я обеспечивал защиту города, — наконец ответил он.

— Понятно. Следующий.

— Дронг Каторен, — поднялся ещё один управитель. Это был солидный плотный мужчина с короткой бородой.

— Да что здесь, в конце концов, происходит?!! — не выдержал один из управителей, вскакивая с места. — Вы что, все с ума сошли?! Неужели действительно будете подчиняться какому-то мальчишке?!!! Да очнитесь же вы!!! Это же форменное издевательство.

— Уймись, Торён, — посоветовал Вертон. Но даже приказ признанного лидера не успокоил человека.

— Лично я не собираюсь подчиняться этому сопляку!!! — продолжал бушевать он.

— Хорошо, — согласился Виктор, спокойно выслушав тираду. — Я уважаю ваше мнение.

— Что? — опешил Торён.

— Я говорю, что уважаю ваше мнение. Всего хорошего, господин Торён.

— Что значит — всего хорошего?! — опять завёлся Торён.

— По-моему, вы сами сказали, что не собираетесь подчиняться мне. Я же не могу работать с человеком, который мне не подчиняется. Значит, вы исключаетесь из правительства. Дверь вон там, — махнул рукой Виктор.

— Ты, ты не можешь прогнать меня!!! Я один из самых уважаемых людей города!!!

— Тем более сожалею, что мы не сработались. Торён, не отнимайте у всех нас время. Нам надо обсудить важные проблемы.

Торён демонстративно плюхнулся в кресло и скрестил руки. Подобный оборот Виктор ожидал, хотя надеялся, что его не будет. Он хлопнул в ладоши. В зал заседания вошли трое гвардейцев. Виктор кивнул им на Торена:

— Господин уходит. Проводите его до улицы.

Гвардейцы так же молча подошли к Торену и встали перед ним.

— Сам пойдёшь или понести? — вежливо осведомился один из них.

Торён побледнел.

— Господа, — попробовал он было воззвать к остальным управителям, но ему не дали сказать и слова. Гвардеец кивнул своим приятелям, те подхватили Торена за руки и выволокли из зала.

— Надеюсь, больше инцидентов не будет, — заметил Виктор, когда за вопящим Торёном закрылась дверь. — Если кто не хочет со мной работать, встаньте и уйдите. Никого преследовать за честность я не буду. Но если вы согласитесь работать, то я буду ожидать от вас верности тому слову, что вы дали в собрании. А вот демонстраций, наподобие той, что сейчас устроил Торён, не надо. Итак?

Но никто покидать зал не спешил. Все управители отводили глаза, но сидели. Только Вертон смотрел прямо в глаза Виктору.

— Хорошо. Будем считать, что вы все работать согласны. Продолжим.

Поднялся очередной управитель.

— Гхм, — откашлялся он. — Ренор Сэмуэль.

— Лурдан Готван, — встал очередной управитель.

Так, постепенно, представились все оставшиеся четырнадцать управителей, составляющих совет города Таравера.

— Прекрасно. — Виктор встал и прошёлся по залу. За ним следили внимательно и настороженно, как следили бы охотники за крайне опасным зверем. — Теперь, когда все представились, можно приступить к заседанию. Господин Вертон, дайте краткий отчёт о городе.

— Что вы хотели бы услышать, фэтр? — поинтересовался он.

— Что составляет основу доходной части города. Есть ли какие крупные мастерские здесь. Сколько жителей в городе. Есть ли пустующие дома. — Виктор остановился, заложил руки за спину и выжидательно посмотрел на Вертона.

Тот попытался встать, но Виктор его остановил.

— Если вам удобней, говорите сидя.

Вертон благодарно кивнул и снова опустился в кресло.

— Что касается количества жителей, то, по последним данным, их около десяти тысяч. Основа дохода — добыча железа и продажа шерсти. Дело в том, что в окрестностях города не очень плодородная земля и жители разводят овец. Поскольку сами вывезти они её не могут из-за различных опасностей, то они продают её нам. Мы же формируем большой караван, отправляем свои товары в другие города и там перепродаём.

— Я понял. Что с мастерскими?

— Мастерские есть, — пожал плечами Вертон. — Только они не очень крупные. Да и откуда крупным взяться? Денег у города нет, торговля идёт со скрипом, а почти вся прибыль уходит на оплату охраны каравана. Производить тоже нечего. Население же уменьшается. Ещё десять лет назад здесь было пятнадцать тысяч жителей. Так что пустые дома тоже есть. Да вы это и сами знаете. Вы же ведь в таких пустых домах и разместились.

— Неутешительно, — признал Виктор. — Но мы эти дела постараемся поправить.

— Одну минуту, фэтр, — опять заговорил Вертон. — Если это свободное заседание, то могу я задать один вопрос?

— Разве я кому затыкал рот? — удивился Виктор. — Каждый может спросить всё, что ему хочется узнать. Постараюсь ответить так честно, как смогу.

— Тогда вопрос такой: вы привели в город четыре тысячи солдат. Как вы собираетесь их содержать? Город не потянет такую армию. Мы едва-едва содержали шестьсот.

— Насчёт этого можете не волноваться. У нас пока есть средства на содержание...

— А когда они закончатся? — поинтересовался Каторен.

— Каторен, я ведь не закончил, наберитесь терпения. Во-первых, на первое время, как я уже сказал, денег нам хватит. Во-вторых, я собираюсь кардинально поднять доходы города. И в-третьих, я совсем не собираюсь содержать армию такой численности. Максимально необходимую численность армии мы обсудим позднее.

— Вы собираетесь избавиться от своей армии? — ехидно поинтересовался Сэмуэль.

— Верно, собираюсь. И собираюсь также избавиться от городских стражников. Я собираюсь создать армию нового образца. Таковую, какой ещё не знал этот мир. Но, как я говорил, это вопрос другого заседания. А пока я хотел узнать, каким образом вы в своём совете принимали решения.

— Как каким образом? — удивился Вертон. — Кто-то выдвигал какое-нибудь предложение, мы обсуждали его. Если принимали, то отдавали распоряжение.

— А кто следил за исполнением?

— Мы все и следили. — Вертон непонимающе смотрел на Виктора.

— Угу, — кивнул тот. — Коллективная безответственность. — Он медленно прошёлся

по залу. — Так не пойдёт. Отныне будет по-другому. Выдвигаться предложения будут по-старому, но... но отныне один из вас будет назначаться куратором этого вопроса. На него и ляжет вся ответственность за исполнение. Справится — получит награду. Нет... — наш кабинет не статичен. Будем искать тех людей, кто справится. И таким образом, я выдвигаю первое предложение. Когда мы входили в город, я не мог не обратить внимания на кучи мусора, разбросанные по всему городу. Не будем говорить про красоту и приятный запах, которые создают эти кучи, но это ещё и возбудители разных болезней. А помои, прошу прощения, выплёскивают прямо из окон на дороги. Дороги же ничем не мощены, поэтому даже в самую жару они представляют собой грязное месиво. Это тоже не способствует здоровью. Мусор надо вывезти за город! И чем скорее мы это сделаем, тем лучше. И надо запретить выливать помои из окон.

— И как вы предлагаете это сделать? — ехидно осведомился кто-то.

— Да элементарно!!! — развернулся Виктор к спрашивающему. — Сколько на улицах нищих, ничем не занятых людей? Да заплатите им десять монет, они все улицы очистят. А с теми, кто льёт из окон разную дрянь, и того проще. Штрафовать их на сорок монет. Если не заплатят, то пятнадцать суток работ по очистке улиц. Поработав с теми помоями, что они плещут из окон, люди будут после думать, прежде чем ещё что-либо вылить. А на каждой улице поставить несколько деревянных ящиков. Специально для мусора. И организовать бригады по вывозу уже заполненных. Думаю, что одной бригады на две-три улицы хватит. Как видите, ничего сложного.

— А где взять деньги на всё это?

— Все деньги со штрафов отправлять на уборку.

— Этого будет мало. Люди лучше согласятся пятнадцать суток отработать на уборке, чем расстаться с деньгами.

— Для начала назначим ответственного. Кто согласится проследить за этим?

В зале повисло молчание.

— Послушайте, ведь если все откажутся, то я могу и назначить. Это будет неприятно и для меня, и для вас. К тому же без помощи его не оставим.

Тут со скамейки нерешительно поднялся один человек. На вид ему было лет двадцать пять. Было просто удивительно, как такой молодой попал в совет.

— Если не возражаете, то я готов взяться за это дело.

— Грустевф Трален? Правильно? — повернулся к нему Виктор.

Тот кивнул.

— Верно, фэтр.

— Замечательно. Я запомню вас. Значит, так. Проедетесь по всем улицам и оцените объём работы. Посмотрите, сколько вам требуется людей, подсчитайте расходы на зарплату и сколько конкретно вы предлагаете им платить. Потом посмотрите, как наиболее удобно организовать бригады по вывозу мусора. Им ведь не на себе ящики тащить? Значит, нужны телеги, лошади и корм для лошадей. Или пусть люди приходят со своими животными, тоже на ваше усмотрение. Короче, действуйте. Если будут вопросы, спрашивайте. Советуйтесь со своими старшими товарищами. Но помните, вся ответственность за исполнение только на вас. Никаких ссылок на то, что вам дали плохой совет, я не приму. У вас своя голова на плечах есть. Думайте вы. Считаете, что дали плохой совет, не принимайте его. Если нужны помощники, привлекайте. Но опять повторяю, вся ответственность только на вас. Через три дня представьте мне полную смету ожидаемых расходов. Сколько людей вы планируете

нанять, сколько им платить, за какой срок рассчитываете убрать. Всё это встанет вот в такую сумму. А вот эти расходы на изготовление ящиков для мусора и на бригады. Всего необходимо изготовить столько ящиков и нанять столько вот людей для стольких-то вот бригад. Всё ясно?

Трален растерянно кивнул. Подобных требований он явно не ожидал.

— Замечательно. Этот вопрос решили. Переходим к следующему. Предлагаю фэтра Лойдера назначить ответственным за военные расходы. Что конкретно мне от него понадобится, я скажу отдельно. Лойдер, согласен?

— Мне возглавить армию? — удивился он.

— Не совсем так. Мне ты нужен на значительно более ответственном посту. Я хочу назначить тебя начальником военного ведомства. Твои обязанности на этом посту мы обсудим позже. Согласен?

— Мне сначала надо узнать подробнее об обязанностях.

— Хорошо. После заседания совета задержись, и мы их обсудим. На следующем заседании твоё назначение и решим, если ты, конечно, согласишься. А сейчас прошу сообщить мне те проблемы, что существуют в городе и о которых я не знаю...

Заседание закончилось только часам к шести. Виктор почти выполз оттуда. Он быстро зашёл к себе в комнату и плюхнулся на кровать, несколько минут наслаждаясь покоем. Даже после марш-броска с полным вооружением он так не уставал, как сейчас. Он бы с удовольствием ещё полежал, но заставил себя встать, переодеться и отправиться к Греппу. Тот встретил Виктора, сидя за столом перед солидной горкой еды.

— Наслаждаешься? — сердито спросил Виктор, плюхаясь на свободный стул и пододвигая к себе кусок мяса. — Сбежал и рад?

Грепп усмехнулся.

— Ну я же король! Должно же быть у меня хоть какое-то преимущество. Рассказывай, что там?

— Да ничего. Сегодня мы приобрели несколько врагов и ни одного друга. Но пока сила за нами, я ничего не опасаясь. Тем не менее нам срочно нужны действия, которые повёрнут горожан к нам.

— Есть какие-то предложения?

— Я уже делаю, — огрызнулся Виктор. — Пока некоторые тут короля изображают.

— Вот как? — сообщение явилось для Греппа явным сюрпризом. — И когда ты начал действовать?

— Сразу, как только получил согласие управителей с нашими требованиями.

— То есть в первый же день нашего присутствия? — Грепп отложил тарелку с едой и с интересом посмотрел на землянина. — А ты времени не теряешь. И что ты планируешь, если не секрет?

Виктор задумчиво покрутил в руке подобие ложки, которой здесь ели жидкие блюда.

— Не секрет. Я планирую заняться производством ложек.

— Что?! — Грепп с таким изумлением уставился на Виктора, что казалось, вот-вот глаза вылезут из орбит. — Это что, шутка?

— Нет. Грепп, нам нужны деньги.

— А при чём здесь ложки? — Он покосился на ложку в своей руке. — Их же трудно делать. Да и стоят они прилично. Кто их здесь сможет купить?

— Наши ложки покупать будут. И стоять они будут не так уж и дорого. Если хочешь,

пошли со мной, покажу.

Грепп, заинтересованный, поднялся. В сопровождении охраны они покинули то здание, что сейчас служило дворцом, и направились к постройке, которая, Грепп это точно знал, пустовала ещё тогда, когда они только вошли в город. У входа их встретил Алур с Дорменом. Кузнец с последней встречи стал выглядеть гораздо солидней. В движениях появилась какая-то важность.

— Как у вас? — поинтересовался Виктор.

— Почти закончили, — сообщил Алур. — Правда, печь пришлось складывать из подручного материала, но высокие температуры нам и не нужны. Мы же не железо в ней собрались плавить. Петер и Шора закончили складывать печи для обжига, но пока они сделают то количество кирпичей, что нам нужно...

— Ладно, я понял. Ты уже нашёл, где будете складывать домну?

— Нашёл. Есть тут одно здание. Хорошее. Идеально подходит. Но есть одна проблема. Вить, чтобы работал прокатный стан, даже такой примитивный, какой мы хотим смастерить, нам необходим мощный двигатель. Мощнее ветряков.

— Что предлагаешь?

— Паровой двигатель. Мы уже с Дорменом начали изготавливать нужные части. Сейчас на нас работают почти все кузнецы города. Но вот с котлом проблемы. Мы не можем его сделать без двигателя, а двигатель не можем сделать без котла.

— Попробуйте сделать литьём.

— Я думал над этим! Получится слишком грубо.

— А нам его не в музей. Лишь бы работал.

Алур кивнул.

— Всё равно нужна домна. А её мы не сможем построить без кирпичей. И ещё нужны деньги. Здесь люди отказываются работать бесплатно.

— Возьмите рабов, — посоветовал Грепп, слушавший беседу.

— Никогда, — отчётливо произнёс Алур.

— Ладно, показывайте, что вы тут наделали, — поспешно вмешался Виктор.

Алур и Дормен провели их внутрь помещения. Там была сложена небольшая печка, в которой уже всюду пылал огонь. Один человек старательно качал мехи.

— Мы бы уже давно могли приступить к плавке, но ждали вас, — объяснил Дормен.

Он кому-то махнул рукой, и вот в подставленную форму полился металл.

— Из чего вы собираетесь делать эти ложки? — поинтересовался Виктор.

— Мягкая бронза, — ответил Алур. — Я посчитал, что это самый простой вариант.

Металл тем временем слегка остыл и затвердел. Его вывалили из формы и стали пропускать через прокатный стан, который Дормен привёз с собой из деревни.

— А теперь смотрите, как всё происходит. — Алур с явной гордостью подошёл к какому-то станку. Он был высотой в два человеческих роста. Каркас, собранный из дерева, и металлическая наковальня внизу. Сверху же был приделан тяжёлый молот. Алур быстро достал какую-то форму и положил её на наковальню. Один из подручных тут же щипцами положил на эту форму раскалённую ленту бронзы. Дормен дёрнул за рычаг, и молот с грохотом опустился. Когда двое рабочих с помощью рукоятки подняли его, то Виктор обнаружил, что в форме лежало десять ложек, а куски металла, оказавшиеся лишними, были отрезаны. Дормен быстро взял форму и вытряхнул из неё ложки в бочку с водой.

— На молоте тоже есть форма, — объяснил Алур. — Когда он падает, то вдавливают

бронзу внутрь нижней формы, а лишний металл отсекается. Потом его снова можно пустить на переплавку.

Виктор молча подошёл к бочке с водой и достал оттуда готовую ложку.

— Теперь её только отшлифовать и немного подправить огрехи, — пояснил Дормен. —

Зато мы можем делать десять ложек за минуту.

Технология штамповки явно произвела на Греппа сильное впечатление.

— Да ведь таким же образом можно и доспехи делать? — слегка шокированно спросил он.

— Дойдёт и до этого, — ответил Виктор. — Но сначала необходимо изготовить прокатный стан помощнее, да и печь для железа. Как там, кстати, с железом?

— Покупаем, — пожал плечами Алур. — Один склад уже забили. Железо тут и правда дешёвое. Но нам нужны деньги. Те, что ты нам дал, уже заканчиваются.

— Так за чем дело стало? Продавайте ложки.

— Если их кто купит, то продадим, — мрачно буркнул Алур.

— Не переживай. Мы с Рупом уже работаем над этим. — Виктор хлопнул Алура по плечу и вышел.

— Да-а, — поражённо протянул Грепп, едва они покинули помещение. — У этого мальчишки талант. Я бы никогда не додумался до подобного способа изготовления ложек. — Грепп покачал головой и, всё ещё поражённый увиденным, направился к себе.

На следующий день Виктор взял часть уже готовых ложек и собрал всех купцов города, которым и продемонстрировал товар. На презентации захотел присутствовать и Грепп. Несколько минут Руп, также присутствующий здесь, расхваливал этот товар.

— Это действительно красивые вещи, — заметил один из купцов. — Да и цена у них гораздо ниже, чем обычно. Это-то и настораживает. Простите, господин, но лично мне всё это кажется сплошной аферой. Допустим, мы дадим вам кредит на расширение производства, как вы просите, но где гарантии, что вы не разоритесь? Уж слишком дешёвы эти ложки! А я-то знаю их реальную стоимость.

— Вы не верите моему слову? — поинтересовался Виктор, стараясь выглядеть как можно неувереннее.

— Верим, но...

Все дальнейшие переговоры закончились ничем и купцы удалились, довольные, что их не стали заставлять силком вкладывать деньги в это предприятие, как они опасались.

Когда за купцами закрылась дверь, Виктор с Рупом переглянулись и усмехнулись.

— Вы не кажетесь расстроенными неудачей, — заметил Грепп.

— Какой неудачей? — удивился Виктор. — Всё прошло просто замечательно.

— Не понял? Разве вы не добивались кредита?

— На самом деле нам никакой кредит не нужен, — объяснил Руп. — Нам пока денег хватает. Сегодня мы хотели просто привлечь внимание к нашим проектам богатых людей. Когда этот проект окупится, то в следующий раз, когда нам действительно понадобятся деньги, купцы будут более сговорчивыми.

А через два дня состоялся большой приём для всех уважаемых людей города, где к еде подавали новые ложки. Грепп и Виктор, находясь на виду у всех, демонстративно употребляли пищу только с их помощью. Так в этом мире впервые появилась реклама. А потом пошли слухи по городу, что с помощью ложек должны есть только очень культурные

люди... Через неделю все затраты окупились. Даже повышение цен не сбilo покупательского спроса на товар. Ложки из товара роскоши стремительно перешли в разряд товаров первой необходимости. К тому же Алур догадался изготавливать наборы на несколько персон с ложками и вилками, которые имели фигурные ручки. Такие наборы стоили гораздо дороже, но их охотно покупали все богатые люди города. А ещё через неделю делегация купцов вежливо попросила аудиенции у господина министра. Там купцы осторожно намекнули, что готовы дать просимый ранее кредит.

Виктор и Руп переглянулись, постаравшись скрыть усмешки. Потом они принесли в комнату несколько сундучков, заполненных мелкими монетами.

— Вот это прибыль за последнюю неделю, — пояснил Виктор. — Отсюда уже взяты все суммы на зарплату рабочим и обслуживание оборудования. Как видите, в ваших кредитах больше нет необходимости. Но если кто-то хочет купить у нас секрет изготовления дешёвых ложек, то мы можем поторговаться. Ведь таким способом можно делать не только их, но и посуду. Как вам дешёвые тазы, кастрюли, сковородки?

Некоторые купцы занервничали. Многие из них занимались изготовлением посуды и теперь опасались, что подобная конкуренция лишит их всех прибылей.

— Вы хотите продать секрет? — осторожно осведомился один из них.

— Не совсем. На самом деле я хочу продать всю фабрику.

— Всю? — Купцы выглядели удивлёнными.

— Почему? — осторожно спросил кто-то.

— Потому что у меня нет времени заниматься ею. Уже другие заботы есть. В общем, я слегка не рассчитал свои силы.

— А за сколько?

— Пять серебрянок.

Купцы загудели. Это было дешево, с учётом той прибыли, которую приносил завод.

— Но, — вмешался Виктор, — каждый может сделать своё предложение. Правила вам расскажут...

Через два дня на планете Нордак прошёл первый аукцион. Завод был продан за одну золотую монету. Довольный Виктор подкинул монету в руку и подмигнул Алуру.

— С учётом прибыли, полученной ранее, мы заработали десять монет на каждую вложенную. Неплохо.

А ещё через два дня вышел указ об акционерных обществах. Там же подробно разъяснялось, что это такое, и правила этих обществ. К этому времени Виктор уже купил обе типографии, и все заказы на изготовление акций шли к нему. Потом была принята ещё целая серия законов о свободной частной деятельности, когда, заплатив символическую цену в пять монет, каждому свободному жителю Тараверы было разрешено заниматься любым делом, приносящим прибыль, если это не противоречило закону. Свод законов был принят на день раньше. Были уменьшены и подушные налоги. Этот пункт вызвал наиболее яростное сопротивление управителей, но Виктор сумел убедить всех, что, в конечном счёте, это будет выгодно городу.

А вскоре было зарегистрировано первое акционерное общество. Двое купцов решили объединиться и заняться изготовлением мебели. Как потом объяснил Руп, он подкинул эту идею купцу и показал чертёж деревообрабатывающего станка, который начертил ему Алур. Купец молча выложил за готовый образец станка требуемую сумму, получил чертежи и ушёл. Первые товары новой фирмы произвели в городе настоящую сенсацию.

И тут подоспел закон о минимальной оплате труда нанятых рабочих. Это вызвало настоящую бурю. Виктор собрал всех недовольных и за пять часов сумел убедить, что это выгодно в первую очередь им.

— Поймите, пока мы не можем продавать свои товары вне города или его окрестностях. Значит, все наши товары должны покупать внутри города. А где людям взять на это деньги? Да, платя рабочим гроши, вы экономите свои деньги. Но ведь тогда эти самые рабочие все свои деньги потратят на еду, и у них больше ничего не останется. А вся ваша продукция будет пылиться на складах, потому что ни у кого не будет денег её купить. Зато если зарплата ваших рабочих будет больше, чем нужно на еду, то излишки денег будут потрачены как раз на закупку ваших же товаров. Таким образом, деньги вернутся к вам же, но теперь они будут не пылиться у вас в карманах бесполезным грузом, а работать на вас.

Многих речь не убедила, но закону подчинились. А через два месяца произошла ещё одна сенсация. Несколько ткачих, разозлившись на своего хозяина, уволились от него, сложили свои скудные сбережения и купили два станка, организовав своё акционерное общество. Узнав об этом, Виктор даже тайком обеспечил их кредитом, заодно просветив о возможных ошибках, которые могут допустить в первое время неопытные в подобных делах дамочки. Те же, поражённые визитом самого главного министра, ближайшего сподвижника короля, слушали его пояснения как откровения какого-нибудь святого.

Через неделю об этом новом предприятии уже говорил весь город. Их товар был дешевле, чем их бывшего господина, и гораздо качественней. Несколько богатых людей даже купили акции этого предприятия, но контрольный пакет остался в руках энергичных девушек. Полученные же деньги помогли им купить ещё несколько станков, производство которых опять-таки наладил Алур, а потом по отработанной схеме предприятие было продано с аукциона. Бывший же хозяин девушек попытался вернуть беглянок, но на их защиту встали очень многие не самые бедные люди. Дело в том, что за купленные акции они каждый месяц получали свою часть дохода, и лишаться её никому не хотелось. Незадачливому промышленнику пришлось смириться. А случай этот, ставший известным всем, заставил остальных отнестись к судьбе своих рабочих более внимательно, опасаясь, что те выкинут нечто подобное.

Прибыли города стремительно росли. Но был момент, который начинал тревожить Виктора всё сильнее и сильнее. Дело в том, что все эти операции вертелись внутри города и в его окрестностях. А значит, пополнения денег не было. Прибыли-то росли, но количество золота оставалось неизменным. А значит, был близок тот день, когда денег станет меньше, чем произведённых товаров. До ассигнаций этот мир ещё не дорос, а значит, надо срочно где-то найти деньги.

А тут ещё было получено известие, что священники, уже давно говорящие о еретическом городе, сумели собрать огромную армию, которая вскоре должна была двинуться в поход. Создание же тараверской армии ещё не было закончено. Ею Виктор занимался особо, параллельно со всеми остальными работами. Лойдер после беседы и долгих споров согласился стать военным министром. После чего появился приказ о роспуске городских стражников и армии восставших. Но... но каждый мог подписать контракт сроком на пять лет на службу королю Таравера. Солдату обещали плату и вооружение за счёт казны. В ответ тот обязывался в течение пяти лет нести службу, подчиняясь приказам назначенных офицеров. Этим же приказом отменялась практика выборного командира, существовавшая как у восставших, так и в городской страже. Отныне командир мог только

назначаться.

После этого приказа Виктору пришлось даже выйти к разбушевавшимся восставшим, требующим свою долю добычи. Выкатили бочки с вином, после чего были схвачены все вычисленные зачинщики. Двоих повесили. Никто уже бастовать не пробовал, а Виктор популярно объяснил, что каждый может попытаться в призывном пункте стать солдатом, тем более что деньги платят по местным меркам приличные. К тому же в армии планируется ввести курсы грамотности, так что каждый, кто придёт в армию, уйдёт оттуда умеющим писать и читать. Так что даже после окончания службы человек не пропадёт. Спрос на грамотных людей в городе рос очень быстро.

После этого Виктор сам занялся отбором кандидатов, пока не убедился, что вербовщики поняли, каких именно людей стоит набирать, а кому давать от ворот поворот. Таким образом, было набрано три полка по триста человек каждый — два пехотных и один кавалерийский. Командирами полков были назначены Цетор, Гроген и Терков. Неразлучная тройца недоверчиво приняла это назначение, но согласился каждый. Виктор подробно объяснил, что он от них хочет, и выдал несколько рекомендаций. На поле за городом была организована учебная площадка, где и началась учёба. Плотники быстро наделали нужное количество деревянного оружия, с которым и начались тренировки. Теперь каждый день Виктор появлялся ещё и там, наблюдая, советуя, распекая. Потом появились уставы гарнизонной службы и уставы учебные, надиктованные им по ночам секретарям. Эти уставы были зачитаны перед полками. Отныне вся служба вертелась именно вокруг них. В полках же был памятен случай, когда часовой по приказу Виктора пропустил его на охраняемый склад. После этого часовой, разводящий и начальник караула отправились на несколько суток на гауптвахту за незнание устава караульной службы. Часовой же ещё получил и два удара плетью. Зато теперь каждый в полку знал, что часовой подчиняется только разводящему и начальнику своего караула. Больше для него никто не указ. Даже сам король. Аналогичные наказания были предусмотрены и за другие нарушения устава.

Через полгода Виктор мог уже говорить, что новое государство хоть и незначительно, но окрепло.

* * *

Хозяин с некоторой долей восхищения следил на экране за суетой людей.

— Этот парень гений! — пробормотал он.

Помощник Хозяина на всякий случай согласно кивнул.

— Ты посмотри, во что он превратил этот захолустный городок всего за полгода!

Со спутника-шпиона отчётливо была видна суета перед городскими укреплениями. Там два пехотных полка проводили учебные бои с деревянным оружием друг с другом. При этом каждый полк придерживался строгих тактических правил. Хозяин вспомнил, что подобная тактика на Земле называлась манипулярным строем и считалась лучшей в войсках, вооружённых холодным оружием. Однако было видно, что на подобных достижениях землянин останавливаться не намерен. Ещё одна сотня людей тренировалась с непонятными деревянными палками с насаженными на них штыками, которыми те пыряли соломенные чучела. Хозяин быстро сообразил, что эти палки должны имитировать ружья. А это значило, что землянин планирует наладить массовое производство порохового оружия.

— Могут они произвести кремнёвые ружья в больших количествах? — спросил Хозяин помощника.

— Пока нет. Но они уже почти закончили первую домну. И запустили первый паровой двигатель. Он пока маломощный и не слишком надёжный, но с его помощью они уже заканчивают прокатный стан. Сейчас они доделывают ещё один подобный двигатель для мехов домны. К тому же на реке они установили колесо, которое вращает река. Этот двигатель обеспечивает работу нескольких кузниц. А вон там, на берегу, десять пороховых мельниц. Эти ребята скупили всю селитру и серу в округе. Уголь же делают сами. По нашим данным, мельницы способны давать по десять килограммов качественного пороха в день.

— Куда им столько? Ведь оружия у них пока нет, — удивился хозяин.

— Не знаю. Но вон в том здании... — помощник, осторожно переместив изображение на город, показал дом, стоявший чуть в стороне, — работают несколько женщин. Туда постоянно подвозят ткани и порох.

— Ткани и порох? — изумился Хозяин. — Что же они там делают?

— Не знаю. Но, кроме ткани и пороха, туда привозят раздробленные камни и клей.

— Камни и клей? — Хозяин покачал головой. — Что же там они делают?

— Неизвестно. Дом хорошо охраняется, и туда ещё никому не удалось проникнуть. Кстати, вон там, на берегу, расположена ещё одна литейная мастерская. Её построили кузнецы, а потом землянин её выкупил. Там тоже что-то делают.

— Что, вы тоже не знаете?

— Скорее всего какое-то оружие. Кстати, то водяное колесо что-то вращает и в той литейной. Там соорудили какой-то сверлильный агрегат.

— Ясно. Когда будет готова армия? И почему так долго тянули?

— Этих фэтров оказалось не так уж просто убедить сдвинуться с места. Они были так довольны, что этот Грепп наконец-то остановился и оставил их в покое, что собрались и дальше не трогать его.

— Идиоты!!! — прорычал Хозяин.

— Ну, их можно понять. Они воевали с Греппом только потому, что у них выбора не было. Сейчас же они считают его чуть ли не фэтром. Думаю, что если Грепп пришлёт заявку, то те признают его фэтром.

— Ладно. Но сейчас-то всё в порядке?

— Армию собрали. Почти семь тысяч. У города же всего девятьсот. Фэтры неохотно приняли предложенного церковью командующего. Он сейчас пытается навести хоть какой-то порядок в этом сборище.

— Командир Вордоний?

— Да, господин. Он лучший выпускник нашей военной академии.

— Надеюсь, вы предупредили его, что он не имеет права использовать никакое современное оружие? Только то, что может быть произведено на планете.

— Да. Он понимает, что применение современного оружия — это поражение всего нашего дела.

— Хорошо. Когда эта армия тронется в путь?

— Она уже тронулась, господин.

— Только пусть этот Вордоний не забывает, что землянин мне нужен живой. Его друзей тоже пусть постараются взять живыми. Без них этот землянин может отказаться от сотрудничества.

— Я передам Вордонию этот приказ, господин.

Больше книг на сайте - Knigolub.net